

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СТАРОВОЙТОВА Снежана

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЛИТВЕ**

Научная специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты
и процессы

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор социологических наук

Л. А. Лебединцева

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	15
§1.1. Классические и неоклассические подходы к изучению социальной интеграции	15
§1.2. Современные теоретические подходы к изучению процессов социальной интеграции этнических групп в Литве	29
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ЛИТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО	58
§2.1. Экономическая интеграция социальной группы польского этноса	58
§2.2. Социальная интеграция польской этнической группы	67
§2.3. Репрезентация процессов интеграции польской этнической группы в литовских СМИ	79
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ	86
§3.1. Национальные меньшинства в Литве: основные характеристики.....	86
§3.2. Современные социально-экономические институты по интеграции национальных меньшинств в Литве.....	94
§3.3. Результаты эмпирического социологического исследования социально-экономических механизмов интеграции национальных меньшинств в литовское общество	102
Заключение	144
Библиография	153
Приложения	166

Введение

Актуальность исследования. Социальная структура современных обществ богата этнокультурным разнообразием, к такому типу относится и литовское общество. Согласно статистическим данным 2021 года 84,6% населения страны считают себя литовцами и 13,6% относят себя к иным национальным группам или лицам нелитовского происхождения¹. Социальная группа польского этноса является наиболее многочисленной по сравнению с другими группами и составляет 6,5% от общего населения Литвы². Поляки компактно проживают на территории Вильнюсского местного и районного самоуправлений и в Шальчининкайском районе. В Шальчининкайском районе поляки составляют 76% от общего населения. В Вильнюсе наибольший процент жителей составляют литовцы – 67%; поляки составляют 15% от общего населения города. В Вильнюсском районе число представителей польской группы составляет 47%, в то время как литовцы – 39%³. Интегрирование социальной группы польского этноса в литовское общество является важным для стабильной жизнедеятельности социальной системы страны. Для сохранения устойчивости жизнедеятельности социальной системы с ее многообразием этнических групп необходимо обеспечить «позитивный» интеграционный процесс, т.е., гармоничное взаимодействие и сосуществование различных культур, традиций и языков в рамках единого литовского общества.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в Литве отсутствует Закон о национальных меньшинствах, это не влияет на появление неуверенности у представителей других национальностей. Поэтому, вопрос о необходимости принятия отдельного документа, который бы регулировал положение меньшинств в Литве, до сих пор актуален.

¹ Lietuvos Respublikos 2021 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo rezultatai [Электронный ресурс] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (дата обращения: 20.02.2022).

² Lietuvos statistikos departamentas. 2021 m. gyventojų ir būstų surašymas [Электронный ресурс] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/> (дата обращения: 20.02.2022).

³ См. Там же.

Исследования демонстрируют, что в конструировании идентичности литовских поляков достаточно четко просматриваются два элемента, экономический и географический (центр – периферия)⁴. Несмотря на то, что Вильнюсский уезд считается одним из самых экономически сильных регионов страны, ни в каком другом регионе не наблюдаются столь ярко выраженные внутренние диспропорции в развитии⁵. Районы юго-восточной Литвы заметно отстают в экономическом развитии от центра уезда – города Вильнюс и являются одними из самых слабых в экономическом отношении в стране. Юго-восточная Литва – не единственный регион страны, сталкивающийся с социально-экономическими проблемами, однако специфика этого региона прежде всего отражается в его этническом составе. Нынешняя социальная среда не очень благоприятно влияет на создание крупного бизнеса и привлечение инвестиций. Деятельность общества в данном регионе обладает этнополитической окраской, следствием этого является отсутствие реальной общности жителей. Такое неравномерное развитие региона определяется также и историческим контекстом⁶. Исторически затянувшаяся ситуация могла стать предпосылкой для формирования субкультуры, в которой преобладают определенные нормы и люди не могут инвестировать в образование своих детей из-за отсутствия доходов (заработная плата жителей регионов меньше, чем в столице и крупных городах Литвы). Поэтому, благодаря возможности получения бесплатного образования в Польше, часть местной молодежи после окончания обучения не возвращаются в Литву, что снижает человеческий потенциал региона и его внутренние ресурсы.

Культура национальных меньшинств в литовском научном дискурсе изучается как составляющий элемент общей культуры Литвы. Польские добровольческие организации и осуществляемая ими деятельность

⁴ Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014. P. 154.

⁵ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras.V., 2017. P. 27.

⁶ Šliavaitė K. Kalba, tapatumas ir tarpetniniai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdieniniuose kontekstuose. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2015. P. 33.

мобилизуют как старшее, так и младшее поколения, тем самым оказывая влияние на конструирование коллективной идентичности. Контакты между добровольческими организациями довольно моноэтничны, сотрудничество происходит в основном внутри этнических общностей. Наблюдается сотрудничество организаций национальных меньшинств между собой и низкий уровень взаимодействия с организациями, представляющими этническое большинство. Присутствие этнической замкнутости не позволяет обеспечить высокий уровень взаимодействия организаций друг с другом. Благодаря тому, что польские добровольческие организации получают большую часть финансовой помощи на реализацию инициатив и поддержания культурных особенностей со стороны Польши, функционирующие на юго-востоке Литвы польские организации реже обращаются в государственные органы Литвы за финансовой поддержкой их деятельности⁷. Это говорит о том, что поляки во многом рассчитывают на поддержку Польши, тем самым, проявляя меньшую заинтересованность во вовлечении и взаимодействии с литовскими структурами.

Польские добровольческие организации обладают тесной связью с политической партией «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей». Поэтому, этническая идентичность польской группы является политизированной в том смысле, что она конструируется в контексте государственной политики в отношении национальных меньшинств и отчасти формируется в контексте оборонительной позиции, включающей различные переживаемые последствия этой политики. Политизация польской коллективной идентичности может отчасти препятствовать формированию польской гражданской идентичности⁸.

Таким образом, стоит подчеркнуть актуальность изучения интеграции польского национального меньшинства в литовское общество, как составного

⁷ Frėjūtė-Rakauskienė M. Etninių grupių savanoriškos organizacijos Pietryčių Lietuvoje: kultūrinės, ekonominės ir politinės dimensijos. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjūtė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 147.

⁸ См. Там же. С. 151.

элемента общей социальной системы, от которого зависит гармоничное функционирование литовского общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Большой вклад в изучение социальной интеграции внесли классики социологической науки и их последователи, представляя взаимосвязь школ, прежде всего, западных направлений. Э. Дюркгейм отмечал важность существования социальных институтов в обществе. Он полагал, что основной функцией социальных институтов является их интегративная способность, которая предохраняет личность от социальной изоляции⁹. Большой вклад в изучение социальной интеграции внесли Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Александер, П. Коломи и Н. Луман¹⁰. Данные исследователи изучали функциональную способность институтов и структур, направленных на достижение социальной интеграции в обществе. В работах З. Баумана¹¹ подчеркивалось влияние экономической составляющей на процесс интегрирования разнородных элементов в единое социальное пространство. Из российских исследователей, рассматривающих вопрос социальной интеграции следует отметить работы: М. И. Киселева, Л. А. Табылгиновой, О. А. Персидской, Н. А. Рачковской, В. Н. Ефименко, В. М. Миназовой, Е. В. Головневой¹².

Значительное место в данной работе отводится изучению мультикультурального подхода к социальной интеграции, появление которого значительно укрепило положение меньшинств. У. Кимлика, А. В. Веретевская,

⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М., 2000. 433 с.

¹⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998; Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968; Alexander J. C., Colomy P. *Toward neo-functionalism* // *Sociological Theory*. 1985. Vol. 3. No. 2. Pp. 11-23; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории, 2007. 648 с.

¹¹ Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

¹² Киселев М. И. Понятие «Интеграция» с точки зрения структурного функционализма // Молодой ученый. 2011. Т.2. №4. С. 61-64; Табылгинова Л. А. Основные научные подходы к понятию «Социальная интеграция» // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-sotsialnaya-integratsiya> (дата обращения: 20.02. 2022); Персидская О. А. Этническая диаспора в системе координат процесса социальной интеграции // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. №. 4. С. 126-134; Рачковская Н. А., Ефименко В. Н., Миназова В. М. Проблема социальной интеграции этнических групп // Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики. 2019. С. 203-208; Головнева Е. В. О статусе локальной идентичности // Современный город: власть, управление, экономика. 2016. Т. 1. С. 203-209.

П. Кивисто, Б. Парех, Д. Шортино, А. Маргалит, М. Халбелталь¹³ рассматривают мультикультурализм как попытку инкорпорации ранее исключенных групп в социальный мейнстрим, где большое внимание уделяется правам человека и равенству. И. Бокова, А. И. Куропятник, М. С. Куропятник и другие исследователи¹⁴ рассматривают подход интеркультурализма, который ставит во главу угла открытый диалог в обществе, с помощью которого решаются острые социальные вопросы.

Теоретический подход к изучению интеграции национальных меньшинств представлен в работах целого ряда литовских социологов. Труды литовских социологов сосредоточены на рассмотрении определенной сферы, в которую осуществляется интегрирование (например, образование, общество), а также представлении основных моментов в процессе интеграции на примере конкретной этнической группы. Социальную интеграцию национальных меньшинств изучали многие литовские социологи: Н. Касаткина, Т. Леончикас, В. Бересневичюте, Р. Григас, М. Тальюнайте, А. Марцинкявичюс, М. Фреюте-Ракаускене и другие¹⁵.

¹³ Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995; Веретевская А. В. *Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств*. Москва: МГИМО-Университет, 2018. 182 с.; Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19. № 2. С. 19-45; Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. New York: Palgrave Macmillan, 2006; Sciortino G. *From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making*. *Comparative Social Research*, 2003; Margalit A., Halbertal M. *Liberalism and the Right to Culture* // *Social Research*. 1994. Pp. 491-510.

¹⁴ Bokova I. *Foreword. Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices*. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017; Куропятник А. И., Куропятник М. С. *Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции* // *Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ*. 2018. Т. 18. № 2. С. 250-261; Bradley W. *Is there a post-multiculturalism* // *Studies on Multicultural Societies*. 2013. Pp. 1-15; Watt P. *An intercultural approach to "integration"* // *Translocations*. 2006. Vol. 1. No. 1. Pp. 154-163.

¹⁵ Kasatkina N., Leončikas T. *Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga*. Vilnius: Eugrimas, 2003; Kasatkina N. *Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos* // *Filosofija. Sociologija*. 2007. Nr. 4. P. 1-11; Beresnevičiūtė V. *Etninių grupių socialinės integracijos sampratos interpretacija* // *Filosofija. Sociologija*. 2005. Nr. 2. P. 26-32; Grigas R. *Paribio Lietuva: sociologinė paribio gyventojų integravimosi į Lietuvos valstybę apybraiža*. Vilnius, 1996; Taljunaite M. *Changes of Identity in Modern Lithuania*. Vilnius, 1996; Марцинкявичюс А. *Интеграция этнических меньшинств в контексте современной этнополитики Литвы (2010–2015 гг.)*. // *Этнографическое обозрение*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН. 2017. № 2. С. 39-53; Frėjūtė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaitė K., Šutinienė I. *Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai ir kontekstai*. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016.

Интеграции национальных меньшинств в исторической перспективе посвящены работы А. Бумблаускаса и Г. Поташенко¹⁶.

Большое внимание со стороны литовских социологов уделяется теме образования национальных меньшинств, следовательно, данная тема является весьма изученной в литовском научном дискурсе. Этому вопросу посвящены работы: Н. Саугенене, К. Шлявайте, Т. Тамошюнаса, А. Балжекене, А. Лапенене, Г. Меркиса, А. Телешене, Й. Рейнгарде и других исследователей¹⁷.

Следует отметить, что вопрос экономической интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда привлекает не столь многочисленное число исследователей, поэтому нельзя утверждать, что эта тема полностью раскрыта в литовском научном дискурсе. Чаще всего исследователи изучают общие проблемы на рынке труда и не концентрируются на вопросах национальных меньшинств. Интеграции этнических групп в экономическое пространство страны посвящены работы Л. Окуневицюте-Невераускене, Б. Гружевскиса, Ю. Москвиной и других исследователей¹⁸.

Исследованиям интеграции польского национального меньшинства в литовскую социальную систему посвящены работы Г. Казенаса, А. Якубаускаса, И. Гайжаускайте, Р. Кацевичюса, А. Висоцкайте, Д. Даукшаса¹⁹.

Помимо этого, необходимо упомянуть фамилии таких литовских исследователей как В. Савукинас (изучал влияние религиозного фактора на

¹⁶ Bumblauskas A., Potašenko G. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai. Lietuvos istorijos studijos, 2009; Bumblauskas A. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.

¹⁷ Saugėnienė N. Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste. Kaunas: Technologija, 2003; Šliavaitė K. Kalba, tautinis tapatumas ir lygios galimybės švietime: mokyklų lietuvių, lenkų ir rusų mokomosiomis kalbomis bendruomenių požiūriai // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2019. Nr. 2. P. 31-58; Tamošiūnas T. Švietimo politikos sąlygos ir problemos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose: socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Štutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 101-139; Balžekienė A., Lapinienė A., Merkys G., Telešienė A. Daugiakultūrinio ir daugiakalbio ugdymo prielaidos bei problemos etniškai mišriame regione // Etniškumo studijos. 2008. P. 146-171; Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R. Tolerancija ir multikultūrinis ugdymas bendrojo lavinimo mokyklose. Vilnius: Lygių galimybių kontrolieriaus tarnyba, 2010.

¹⁸ Okunevičiūtė-Neverauskienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai // Filosofija. Sociologija. 2010. Nr. 4. P. 245-256; Okunevičiūtė-Neverauskienė L., Gruževskis B., Moskvinina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 23-36.

¹⁹ Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014; Daukšas D. Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose // Lietuvos etnologija. 2012. P. 167-193.

интеграцию); А. Шварплис (исследовал репрезентацию польского национального меньшинства в литовских СМИ); А. Ашмантас и М. Рамонене (изучали использование литовского языка в социальном пространстве); Г. Блажите, В. Пилинкайте-Сотирович и К. Жибас (изучали отношение общества к различным этническим группам); Е. Навицке и Р. Матулените (изучали политику Литвы в области социальной защиты)²⁰.

Таким образом, социальная интеграция национальных меньшинств в Литве достаточно разработана в научной литературе. Однако авторы в своих работах уделяют внимание интеграции этнических групп в целом, рассматривая различные сферы интегрирования, но не акцентируют внимание на интегративном процессе польской этнической группы и не рассматривают основные социально-экономические механизмы, направленные на их интегрирование.

Объектом исследования выступает интеграция польского национального меньшинства в литовское общество.

Предмет исследования – социально-экономические механизмы, влияющие на процессы интегрирования национальных меньшинств в литовское общество на современном этапе как системное явление.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является выявление и анализ основных социально-экономических механизмов интегрирования польского национального меньшинства в социальную систему Литвы.

²⁰ Savukynas V. Etnokonfesiniai santykiai Pietryčių Lietuvoje istorinės antropologijos aspektu // Kultūrologija. 2003. P. 80-98; Švarplys A. Piliečiai ar svetimšaliai? Lietuvos lenkai nacionaliniame viešajame diskurse 2011 metais // Darbai ir dienos. 2014. Nr. 61. P. 37-50; Ramonienė M. Kalbų vartojimas darbe didžiuosiuose Lietuvos miestuose // Lietuvių kalba. 2011. Nr. 5. P. 1-15; Ašmantas A. Tautinis ugdymas ir tautos kultūra. Spauda, 2005; Blažytė G., Pilinkaitė Sotirovič V., Žibas K. Visuomenės nuostatos apie socialines ir etnines grupes Lietuvoje: nepakantumo ir socialinės distancijos stebėseną // Lietuvos gyventojų grupių socialinė kaita. 2016. P. 109-124; Matulionytė R., Navickė J. The strictness of conditions in social assistance systems: a comparison of Lithuania and other European countries // Social theory, empirics, policy and practice, 2018. No. 16. Pp. 7-25.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- Систематизировать подходы к определению понятия «социальная интеграция», в том числе применительно к национальным меньшинствам.
- Проанализировать социальные и экономические условия интеграции польского национального меньшинства в литовское общество.
- Изучить основные социальные институты, способствующие социальной, экономической и культурной интеграции национальных меньшинств.
- Провести эмпирическое социологическое исследование по изучению процессов и выявлению особенностей, характерных черт и проблем интегрирования и адаптации польского национального меньшинства в литовское общество.
- Определить основные механизмы интеграции национальных меньшинств в Литве в современных социально-экономических условиях.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на результаты научных трудов теоретиков структурного функционализма, неофункционализма, а также Н. Лумана и З. Баумана, подчеркивающих важность интегрированности элементов системы для устойчивого функционирования общества. Данные теоретики внесли существенный вклад в понимание интеграции в рамках социальной системы. Важное значение в формировании теоретической части данного исследования сыграли работы У. Кимлики, который рассматривает социальную интеграцию меньшинств через призму соблюдения прав человека, равенства и индивидуальной свободы. Существенный вклад в изучение социальной интеграции национальных меньшинств в Литве внесли литовские социологи: Н. Касаткина, Т. Леончикас, В. Бересневичюте, А. Марцинкявичюс, М. Фреюте-Ракаускене, К. Шлявайте,

благодаря которым исследовалось понимание термина «социальная интеграция» применительно к этнокультурному пространству Литвы. Опираясь на результаты работ всех вышеперечисленных теоретиков, автор приходит к выводу, что социальная интеграция является неотъемлемым компонентом для устойчивого функционирования социальной системы Литовской Республики.

Эмпирическую базу исследования составляют полуструктурированные экспертные и нарративные интервью (придерживаясь парадигмы качественного метода исследования). Было проведено 8 экспертных интервью, в которых приняли участие сотрудники государственных учреждений, исследовательских и учебных заведений и НПО; а также, 10 нарративных интервью с представителями национальных меньшинств, проживающими в г. Вильнюс.

В связи с отсутствием данных и необходимостью более углубленно изучить вопрос интеграции польского национального меньшинства в литовский рынок труда, дополнительно был проведен анкетный опрос (количественный метод исследования) на примере г. Вильнюс, который определил основные тенденции. Исследование было осуществлено на базе литовской платформы по проведению онлайн-опросов «ManoApklausa.lt» с общей выборкой – 117 человек.

Таким образом, в ходе изучаемого вопроса автором было проведено комплексное исследование социальной и экономической интеграции польского меньшинства в Литве, собраны и проанализированы данные по г. Вильнюс.

Научная новизна работы обуславливается тем, что в ней впервые проведен комплексный анализ основных социально-экономических механизмов интегрирования социальной группы национальных меньшинств на примере польской этнической группы в литовское общество. Следует отметить следующие аспекты данной работы, которые придают ей определенную научную значимость:

- Уточнено понимание интеграции этнических групп в доминирующий этнос, применительно к кейсу Литвы.
- Впервые проведен комплексный анализ теоретических взглядов литовских социологов по социальной и экономической интеграции национальных меньшинств в литовское общество.
- Определена роль институтов, участвующих в социальной и экономической интеграции национальных меньшинств.
- Выявлены особенности процессов интегрирования и адаптации польского национального меньшинства Литвы.
- Впервые проведен анализ социально-экономических механизмов интегрирования национальных меньшинств, в частности польского меньшинства в социальную систему Литвы.

Положения, выносимые на защиту, включают:

1. Под интеграцией этнических групп в доминирующий этнос понимается процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутым социальным статусом. Для достижения социальной интеграции в обществе необходимы: поощрение интеграции со стороны общества путем создания равных гражданских и политических возможностей; общественная терпимость и принятие этнической дифференциации; сохранение идентичности этнических групп.

2. К экономическим механизмам интегрирования национальных меньшинств в Литве относятся: программы, реализуемые Службой занятости с целью помощи в трудоустройстве (доступны для всех граждан Литвы); программы по улучшению экономического положения в регионах компактного проживания национальных меньшинств (юго-восточный регион Литвы); специальные программы по включению в рынок труда для наиболее уязвимых групп меньшинств с целью оказания помощи со стороны государства; деятельность, реализуемая в ходе проектной деятельности, в которой принимают участие государственные учреждения, НПО, работодатели, а также проводятся исследования в этой области и

осуществляется борьба с проявлением дискриминации. В ходе исследования было выявлено, что полякам, проживающим в районах юго-восточной Литвы сложнее почувствовать себя уверенными на литовском рынке труда ввиду наличия экономических проблем. Полякам, проживающим в Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде проще интегрироваться в литовский рынок труда ввиду концентрации в данных городах различных компаний и немалого количества предлагаемых вакантных мест. Представители польского меньшинства, проживающие в Вильнюсе, успешно интегрируются в рынок труда и большинство из них – 62% участвовавших в опросе, не испытывают проблем в этом отношении. Чаще всего они находят работу, используя неформальные связи, через друзей, родственников и знакомых или же пользуются интернет пространством для поиска работодателя.

3. Социальными механизмами интегрирования литовских поляков выступают: система образования, коммуникация, религиозный фактор, функционирование в Литве различных польских добровольческих (общественных) организаций, СМИ на польском языке, наличие различных творческих коллективов и др. Владение литовским языком воспринимается в качестве основного показателя интегрированности в общество.

Практическая значимость исследования определяется, тем, что его результаты будут способствовать пониманию особенностей интегрирования меньшинств, в частности польского меньшинства, в социальную и экономическую систему литовского общества.

Апробация материалов исследования осуществлялась автором при участии в различных научных конференциях и публикациях. Автором были написаны и опубликованы следующие статьи: «Социальная интеграция польского национального меньшинства в Литве»²¹; «Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве»²²;

²¹ Старовойтова С., Лебединцева Л. А. Социальная интеграция польского национального меньшинства в Литве // ДИСКУРС. 2023. Т. 9. № 1. С. 84-96.

²² Лебединцева Л. А., Старовойтова С. Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве // Вестник МИРБИС. 2023. №1. С. 220-227.

«Консоциональная демократия как метод для урегулирования межэтнических конфликтов»²³; «Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis»²⁴. Кроме того, автор принимал участие в международной конференции, организуемой Европейским центром по вопросам меньшинств (г. Фленсбург, Германия) с докладом «Information space of national minorities: the case of Lithuania»; в Международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современной обществе: Новые реалии» с докладом «Роль языкового аспекта в процессе интеграции национальных меньшинств в Литве»; во Всероссийских научных конференциях с докладами на тему «To the question how to create more homogeneous social group» и «Этническая демократия: положительные и отрицательные стороны»; в городском социологическом семинаре в рамках Ковалевских чтений 2020 г. с докладом «Трудовая иммиграция как фактор экономического развития: пример Литвы» и других научных мероприятиях.

Данная работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографии и приложений.

²³ Старовойтова С. Консоциональная демократия как метод для урегулирования межэтнических конфликтов // Вестник МИРБИС. 2021. № 2. С. 186-191.

²⁴ Manara G. O., Starovoitova S., Yakhshiboev U. Sh. Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 55-67.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

§1.1. Классические и неоклассические подходы к изучению социальной интеграции

Термин «интеграция» имеет междисциплинарную основу и используется в таких науках как философия, биология, физика и др. В рамках философского учения под понятием «интеграция» понимается соединение общих частей в единое целое. В случае интеграции разнородных элементов в одно целое, происходит прирост качеств и закономерностей к ранее существующим исходным качествам интегрирующихся объектов. Из этого следует, что в результате соединения целое становится больше суммы входящих в него частей, в том числе, сказывается интегральный эффект, благодаря которому все части начинают успешно функционировать друг с другом. В XIX веке в философском и социологическом знании акцентировалось внимание на качественных характеристиках макросистем человеческого мира-устройства (общества, культуры, цивилизации). Интеграция не рассматривалась с точки зрения взаимодействия отдельных индивидов или групп. В то время, интеграция понималась как некий макро-феномен, рассматриваемый в дискурсе всего общества, культуры или цивилизации. «Культуры (или цивилизации) рассматривались как замкнутые, тотально интегрированные органические единицы, характеризующиеся внутренней согласованностью составляющих их элементов, естественным внутренним равновесием, воплощающие в себе некие общие принципы, единые культурные конфигурации, специфические национальные идеи или коллективный дух»²⁵. В свою очередь, важно отметить, что интеграционные

²⁵ Киселев М. И. Понятие «Интеграция» с точки зрения структурного функционализма // Молодой ученый. 2011. Т.2. №4. С. 61.

процессы характеризовались своей нелинейностью и многофакторностью различных качеств в соответствии с той или иной культурой.

По размышлению некоторых философов, интегрированность различных культур в рамках одного общества характеризовалась следующими качествами: внутренней согласованностью составляющих элементов или внутренней упорядоченностью общества (Дж. Вико, Ш. Монтескье)²⁶; общественным порядком через выражение общей воли и имущественным равенством (Ж.-Ж. Руссо)²⁷; естественным внутренним равновесием (Э. Берк, Ж. де Местр)²⁸, воплощающим в себе общие принципы, единые культурные образцы, способствующие интеграции и формированию отличного образа жизни людей; и специфическими «национальными идеями», «коллективным духом» (И. Гердер, П. Чаадаев, Я. Буркхарт и другие)²⁹.

Большой вклад в изучение понятия «интеграция» с различных научных позиций внесли классики социологической науки и их последователи, представляя взаимосвязь школ, прежде всего, западных направлений. Особое внимание термину «интеграция» уделял родоначальник социологии О. Конт. В своих трудах О. Конт подчеркивал важность поиска факторов социальной интеграции, а также стабильности социальных систем³⁰. Помимо О. Конта, большой вклад в изучение интеграционных процессов внесли английский социолог Г. Спенсер, французский социолог Э. Дюркгейм. В работах данных исследователей разрабатывались принципы и формы социального согласия (согласованности) и солидарности. Согласно Г. Спенсеру, жизнь общества должна развиваться самостоятельно при отсутствии внешнего контроля, так как внешний контроль может только усугубить или навредить гармоничному

²⁶ Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций // АА Губера. М.–К.: «REFL-book» – «ИСА», 1994. 656 с.; Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.

²⁷ Руссо Ж. Ж. Рассуждение о происхождении неравенства // Философия и общество. 2001. №. 2 (23). С. 139-160.

²⁸ Бёрк Э. Правление, политика и общество. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. 480 с.; Местр Ж. Рассуждения о Франции. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 216 с.

²⁹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.; Чаадаев П. Я. История русской философии // Философия и общество. 2006. Т. 2; Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: ИНТРАДА, 1996. 544 с.

³⁰ Хьюэлл У. Конт и позитивизм // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. №. 4. С. 209-224.

развитию социальной системы. По его мнению, прогресс общества нацелен на достижение идеала или нравственного состояния. Поэтому, государство должно выполнять пассивную функцию по защите граждан³¹. Выживание индивида зависит от степени его умения приспособливаться, т.е., сильнейший приспособится и выживет, а слабейший будет обречен на исчезновение. Г. Спенсер отмечал, что ввиду увеличения числа индивидов, а также формирования различных групп в обществе формируются наиболее крупные и разнообразные социальные структуры, наблюдается рост дифференциаций функций, которые они реализуют³². Несмотря на стремительное увеличение размера общества, развитие происходит благодаря объединению или все большему слиянию групп.

Э. Дюркгейм описывал общество как интегрированное целое, состоящее из взаимозависящих частей³³. Исследователь акцентировал внимание на солидарности в обществе. Именно солидарность является одним из важных условий выживания и стабильности общества. На основании разделения труда (дифференциации) в индустриальных обществах, создается органическая солидарность, т.е., сплоченность или единство коллектива³⁴. Следовательно, принцип разделения труда в индустриальных обществах закладывает основу социальной интеграции.

Кроме того, Э. Дюркгейм акцентирует внимание на интегрирующей роли ценностей и норм, которые носят принудительный характер, однако определенное значение в интериоризации обладают позиции желательности для индивидов данных ценностей. Действия индивидов с целью достижения общественного блага являются главным стимулом социальной интеграции. Аккумулируя вышесказанное, Э. Дюркгейм определял общество как единый коллектив, который объединяет система институционализированных ценностей, иными словами, общая культура и желание реализовать данные

³¹ Spencer H. The Data of Ethics. Routledge, 2011. 366 p.

³² См. Там же.

³³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М., 2000. 433 с.

³⁴ См. Там же.

ценности в обществе. Он полагал, что основной функцией социальных институтов является их интегративная способность, которая предохраняет личность от социальной изоляции.

Субъективные значения и механизмы интеграции изучали целый ряд социологов: А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гаркинфель, Э. Гидденс, Дж. Г. Мид, П. Бурдьё, Ю. Хабермас³⁵. Одним из фундаментальных теоретических подходов по изучению понятия «интеграция» являются работы Т. Парсонса. Интеграция, по его мнению, способствует координации различных частей социальной системы³⁶. Он рассматривал интеграцию с позиции ее функциональности в контексте жизнедеятельности социальной системы. По его мнению, любая система, которая характеризуется высокой эффективностью, должна обладать четырьмя основными функциональными требованиями. Во-первых, система должна быть способна адаптироваться, в данном контексте речь идет о приспособлении системы к её внешней среде. Во-вторых, система должна вырабатывать цели и в дальнейшем достигать их, требование целедостижения. В-третьих, интеграция, которая предполагает способность системы осуществлять внутреннюю регуляцию и координацию элементов системы действия. В-четвертых, латентность, которая в случае социальной системы, выполняет функцию поддержания культурного образца (связанного главным образом с языком), а также мотивации акторов к его сохранению³⁷. Исходя из этого, следует, что по мнению Т. Парсонса, процесс происхождения и поддержания развития социальных взаимодействий, а также взаимоотношений между индивидами, формирующими общество, является одним из условий существования и равновесия социальной системы наряду с адаптацией, целедостижением, поддержанием и сохранением ценностных

³⁵ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.; Garfinkel H. *Studies in ethnomethodology // Social Theory Re-Wired*. Routledge, 2016. Pp. 85-95; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.; Мид Д. Сознание, самость и общество. М.: Директ-Медиа, 2007; Бурдьё П. и др. Социология социального пространства. М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. 288 с.; Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи / Ю. Хабермас, 1999. 415 с.

³⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

³⁷ См. Там же.

образцов. Важно отметить, что социальная система рассматривается Т. Парсонсом как самостоятельная система. Роль сохранения и воспроизводства культурного образца в социальной системе выполняют ценности. Интегративную функцию, способствующую объединению различных индивидов, социальных групп в обществе, выполняют нормы. Коллективы выполняют целедостиженческую функцию. Через роли, выполняемые индивидами, согласно Т. Парсонсу, реализуется адаптивная функция³⁸.

Т. Парсонс определяет общество, как тип социальной системы, которая обладает наивысшей степенью самодостаточности. В свою очередь, стоит подчеркнуть, что самодостаточность общества является итогом его успешной интеграции. Как правило, члены самодостаточного общества вносят большой вклад в функционирование общества посредством экономических, политических институтов, а также коллективов. «Но если, – замечает Т. Парсонс, – подавляющее большинство членов какого-то общества испытывает крайнее «отчуждение», то говорить об этом обществе как о самодостаточном нельзя»³⁹.

Интеграция способствует координации различных частей социальной системы. Основным институтом, по мнению Т. Парсонса, посредством которого реализуется функция интеграции – право⁴⁰. Важность права в социальной системе подчеркивает тот факт, что благодаря правовым нормам упорядочиваются отношения между индивидами и институтами, что в значительной мере уменьшает потенциал возникновения конфликтной ситуации. В случае, если конфликт все же возникает, то благодаря правовым нормам его представляется возможным уладить через правовую систему, избегая дезинтеграции других подсистем и общества в целом.

³⁸ См. Там же.

³⁹ Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 21.

⁴⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

Базисом для развития интеграционных процессов в обществе является фидуциарная подсистема, которая включает институты, занимающиеся генерализацией ценностей, в первую очередь это семья, учебные заведения. Главной функцией подобных институтов является поддержание существующих культурных образцов в обществе.

Политическая подсистема осуществляет целедостиженческую функцию. Следовательно, она мобилизует коллективы и ресурсы с целью достижения определенных общественных задач. Функция целедостижения подчеркивает, что каждое общество выражает потребность ставить перед собой определенные цели, на которые затем направляется вся социальная активность.

Экономическая подсистема оказывает положительное влияние на регулирование трудовых ресурсов, способствует их включению или интеграции в производство. В первую очередь, через роли, выполняемые индивидами в экономической сфере жизни, осуществляется адаптация. Для эффективного функционирования общества, как правило, необходимо решить проблему по обеспечению индивидов общества необходимым уровнем материальных благ.

Таким образом, Т. Парсонс разделяет общество на различные подсистемы. Каждая подсистема обладает своими функциями, так функцией социетального сообщества является интеграция, фидуциарной подсистемы – поддержание существующего в обществе культурного образца, который, в свою очередь является базисом и предпосылкой интеграции, политической подсистемы – целедостижение, экономической – через роли, выполняемые индивидами в обществе, адаптивная функция. Все данные функции напрямую или косвенно связаны с интеграционными процессами в обществе, благодаря данным функциям происходит интеграция. Каждая из данных функций необходима для успешного функционирования общества. Также необходимо существование в обществе четырех подсистем, которые и являются производителями необходимых функций. Из общепризнанных норм (право) и

ценностей (культурный образец) вытекают общие цели (целедостижение), которые определяют направление движений в конкретных ситуациях (роли). Другими словами, через нормы и ценности в обществе у индивидов генерируются их целеполагания, а достигают данные цели индивиды через те социальные роли, которые предписаны конкретным обществом. Важно отметить, что сама интеграция может существовать на любом вышеуказанном этапе. Интеграция может выступать как нормой или как культурный образец (например, социальная мобильность студентов в университете, как элемент интеграции), а может быть целью и определенной социальной ролью (например, роль мигранта).

Помимо этого, Т. Парсонс утверждает о важности консенсуса в обществе⁴¹. Консенсус является важнейшей общественной ценностью. Однако консенсус и стабильность в обществе никогда не находятся в идеальном равновесии, хотя все же определенное равновесие необходимо для эффективного функционирования и жизнеспособности социальной системы. Процесс изменения в обществе Т. Парсонс рассматривает как «подвижное равновесие», то есть, согласно Т. Парсонсу «... ценности и нормы играют роль паттернов, которые для поддержания равновесия в социуме необходимо интериоризировать, иными словами, включить во внутреннюю социальную структуру ценностных установок. Любой отклоняющийся от равновесной нормы процесс должен быть нейтрализован посредством саморегуляторных механизмов самой системы»⁴². Так, в случае изменения социальных отношений, проявляющихся в ежедневных социальных практиках взаимодействия индивидов, произойдет перемена и в социальной системе в целом. Важно отметить, что «подвижное равновесие» — это процесс, который способен поглотить в себя не только определенные части, но также и общество в целом. Поэтому, в случае перемен, которые способны привести к «подвижному равновесию» в обществе, власть не сможет стать главной силой,

⁴¹ Parsons T. *The Social System* (2nd ed.). Routledge, 1991.

⁴² См. Там же. С. 36-37.

способной решить проблемы социальной системы. Применение силы со стороны властей будет способствовать решению проблемы на кратковременный срок. В долгосрочной перспективе ставка на власть может лишь усугубить положение дел и привести к еще большим проблемам взаимодействия подсистем общества. Насилие способно вызвать мотивационные и ценностные разногласия, что в дальнейшем может привести к дезинтеграции общества. В качестве альтернативы власти, как средства поддержания общественного порядка, Т. Парсонс отмечает иные факторы. Для поддержания порядка в обществе необходимо утвердить такое социетальное сообщество и фидуциарную подсистему, которые посредством норм и ценностей смогли бы обеспечить взаимное сотрудничество людей на основе согласованности их общих целей и потребностей.

Ученик Т. Парсонса – Р. Мертон развивал идеи структурного функционализма. В отличие от своего учителя, Р. Мертон полагал, что не все стандартизированные социальные и культурные структуры выполняют исключительно позитивную функцию, так как в реальном мире все выглядит немного иначе и каждое убеждение, мысль может носить деструктивный характер. Например, национализм может привести к губительным последствиям в мире распространяющегося ядерного оружия⁴³. Необходимо признавать наличие и других структурных и функциональных альтернатив, которые могут также эффективно работать в обществе⁴⁴. В центр изучения должны быть помещены социальные функции, определяемые как «те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы»⁴⁵.

Значимость исследований Р. Мертона обусловлена тем, что он выдвинул идею существования уровней функционального анализа. В этом контексте

⁴³ Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968.

⁴⁴ См. Там же.

⁴⁵ См. Там же. С. 105.

общество необходимо изучать не только как целое, но также анализировать организацию, институт или группу по-отдельности.

Анализируя взаимоотношения между культурой, структурой и аномией, Р. Мертон отмечал, что если группа занимает определенное положение в социальной структуре общества, то некоторые индивиды не способны действовать в рамках нормативных ценностей. Культура может требовать одного типа поведения, но социальная структура может этому противоречить. Подобные ситуации часто приводят к девиантному поведению индивидов в обществе. Важным для целей настоящего исследования является тот факт, что в рамках анализируемого подхода утверждается, что культурные и социальные силы сдерживают человека и ведут в нужном для интеграции направлении.

Неофункционализм, развиваемый в работах Дж. Александера и П. Коломи, определяется как «самокритичное направление функциональной теории, которое стремится расширить интеллектуальные горизонты функционализма, сохраняя его теоретическую основу»⁴⁶. В рамках этого подхода преодолеваются такие проблемы, как консерватизм, антагонизм к изменениям, идеализм, отсутствие эмпирики, антииндивидуализм, которые были присущи классическому структурному функционализму. С позиции теории неофункционализма, общество рассматривается как совокупность различных элементов, которые между собой образуют структуру. Элементы системы взаимодействуют ввиду наличия символической связи между собой, т.е., в данном случае отсутствует однофакторный детерминизм, взаимодействие элементов системы не определяется существованием определенной всеобъемлющей силы. Кроме того, в отличие от структурного функционализма, неофункционализм уделяет внимание не только макроуровневым источникам упорядоченности социальных структур и культуры. Неофункционалисты уделяют одинаковое внимание как

⁴⁶ Alexander J. C., Colomy P. Toward neo-functionalism // Sociological Theory. 1985. Vol. 3. No. 2. P. 11.

исследованиям макроуровневых источников и процессов упорядоченности системы, так и микроуровневым моделям поведения. Таким образом, для неофункционалистов в равной степени важными являются как социальное действие, так и социальная структура.

В рамках неофункционализма интеграция определяется не как свершившийся факт, а как социальная возможность. Общество рассматривается как стабильная и интегрированная система, которая находится в динамическом равновесии. Как и Т. Парсонс, неофункционалисты делают упор на личность, культуру и социальную систему. Однако взаимопроникновение данных систем может вызвать конфликт, который в дальнейшем приведет к изменениям и контролю. Конфликты между социальными группами выступают в качестве основных причин изменений в обществе. Дж. Александер в отличие от Т. Парсонса, утверждает, что изменения в обществе не всегда приводят к еще большей интеграции социальной системы. Они могут негативным образом влиять на гармоничное существование общества, способствовать появлению индивидуальных и институциональных искажений⁴⁷. В каждом обществе присутствуют отклонения и социальный контроль, поэтому, большое внимание уделяется вопросу равновесия, которое рассматривается в качестве основной отправной точки для функционального анализа.

Немецкий социолог Н. Луман видит в классической теории структурного функционализма два недостатка. Первый из них заключается в том, что в подходе Т. Парсонса отсутствует самонаправленность, иными словами, обращение общества к самому себе. Именно это, по мнению Н. Лумана, является ключевым фактом для понимания функционирования социальной системы⁴⁸. Вторым аспектом является то, что Т. Парсонс не рассматривает случайность. Согласно Н. Луману, Т. Парсонс не рассматривает

⁴⁷ Alexander J. C. The individualist dilemma in phenomenology and interactionism // Macro-sociological theory: perspectives on sociological theory. 1985. Vol. 1. Pp. 25-57.

⁴⁸ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории, 2007. С. 319.

ситуацию, когда общество может функционировать по-другому, вне схемы AGIL⁴⁹. Отсутствие этого не дает Т. Парсонсу возможности адекватно анализировать социальную систему. По мнению теоретика, функционирование общества по схеме AGIL необходимо рассматривать не как факт, а как модель возможностей⁵⁰. Н. Луман рассматривает отношение системы с ее внешней средой и утверждает, что внешняя среда является более сложной, чем система⁵¹. Для того, чтобы система могла успешно функционировать в рамках сложной внешней среды, она создает новые подсистемы и устанавливает между ними различные связи. При отсутствии упорядочения отношений внутри системы и ее стремления гармонично взаимодействовать с внешней средой, сложность внешней среды поглотила бы систему. Каждое изменение во внешней среде должно быть грамотно адаптировано к системе, вырабатывая определенные изменения, чтобы система продолжала поддерживать свои границы с внешней средой и не допускала своего поглощения. Поэтому, чтобы система продолжала успешно функционировать ей необходимо справиться с изменениями внешней среды.

Н. Луман определяет общество как автопоэзийную систему, в которой создаются базовые элементы, совокупность которых составляют социальную систему; общество самоорганизуется в двух направлениях: организует свои внутренние структуры и собственные границы, для построения которых применяется принцип разделения, что относится к системе, а что к ее внешней среде; общество самореферентно и замкнуто⁵². Главным элементом общества является коммуникация. Индивид будет иметь отношение к обществу только тогда, когда будет участвовать в коммуникации или будет пониматься как участвующий в коммуникации. Иначе говоря, общество, согласно Н. Луману,

⁴⁹ См. Там же. С. 172.

⁵⁰ См. Там же.

⁵¹ См. Там же. С. 260.

⁵² См. Там же. С. 59.

производит элементы, образующие различные структуры, целью которых является поддержание коммуникации⁵³.

Исследуя современные общества Н. Луман отмечает растущий процесс системной дифференциации⁵⁴ как метода взаимосвязи со сложностью внешней среды. В данном случае уместно сказать о наличии двух видов среды: общая среда для всех подсистем и отличная от общей среды каждая среда подсистемы. Процесс дифференциации подразумевает под собой увеличение сложности системы, что влечет к внутрисистемному разнообразию в отношении реагирования на разнообразие среды. Теоретик утверждает, что каждая система обладает своим кодом (например, в системе права – это законно или незаконно, в сфере хозяйства – прибыльно или не прибыльно и т. д.), который влияет на реакцию того или иного изменения внешней среды⁵⁵. Каждая система обладает своим уникальным кодом, который другая система не может воспринять. Важно отметить, что более сложная система аккумулирует в себе не только различные реакции на изменения внешней среды, но и способствует эволюции. Под эволюцией подразумевается процесс выбора среди множественного разнообразия. Чем больше будет разнообразие реагирования на изменения внешней среды, тем будет лучше сделать выбор. Н. Луман подразумевает под эволюцией набор процессов, которые выполняют три функции: вариация, отбор и стабилизация⁵⁶. Под вариацией подразумевается множественный выбор, исходя из которого делается отбор наиболее эффективных решений на реагирование изменений внешней среды, однако это может быть и неправильный вариант, здесь все познается путем проб и ошибок. Или же будет осуществлен выбор в пользу наиболее легко реализуемого решения. Стабилизация возникает, когда все элементы системы приспособляются к новому решению. Согласно Н. Луману, эволюция способствовала появлению некоторых форм внутренней дифференциации:

⁵³ См. Там же. С. 191-238.

⁵⁴ Репликация в пределах системы различия между системой и ее внешней средой (Luhmann N. The differentiation of society. Columbia University Press, 1982. P. 230).

⁵⁵ См. Там же. С. 205-206.

⁵⁶ См. Там же. С. 77.

сегментарной, стратификационной, центрально-периферийной и функциональной⁵⁷. Предназначением сегментарной дифференциации является деление элементов системы для необходимости выполнения одних и тех же функций. Стратификационная дифференциация предполагает вертикальную модель и проводится в соответствии со статусом, занимаемым в обществе, то есть, иерархия. Центрально-периферийная дифференциация предполагает соединение сегментарной и стратификационной дифференциаций. Функциональная дифференциация представляет собой более сложную форму, так как здесь каждый элемент системы обладает своей функцией, и является более или менее независимым от других элементов. Следовательно, усложнение системы ведет с одной стороны, к облегчению функционирования системы в рамках внешней среды, однако с другой стороны, увеличивается уровень ее уязвимости⁵⁸.

В целом, Н. Луман полагал, что изучать общество необходимо изнутри с помощью функциональной системы⁵⁹. Однако ни одна функциональная система не обладает правильным решением для наблюдения общества, вследствие чего каждая точка зрения может рассматриваться как правильная, таким образом, ни одна точка зрения не может главенствовать над другой. Следовательно, ни система права, ни другая иная система не имеет привилегированного положения.

Очевидно, что функциональная дифференциация фокусирует внимание на вопросах, существующих в рамках подсистем, а не общества в целом. Каждая система обладает независимостью и гибкостью в принятии каких-либо решений и использовании собственных кодов. Однако, все же каждая подсистема зависима от других подсистем, так как совокупность подсистем поддерживает функционирование общества. Следовательно, все большая независимость функциональных систем приводит к уязвимости общества в

⁵⁷ Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2011. 640 с.

⁵⁸ См. Там же.

⁵⁹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории, 2007. 648 с.

целом. Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция социальной системы происходит за счет взаимодействия с помощью коммуникации различных структур, составляющих основу системности общества как единого целого.

Говоря об исследованиях по социальной интеграции и функционированию общества в целом, невозможно не отметить связь данных исследований с экономикой. Примером рассмотрения интеграции через призму экономической сферы могут служить научные труды З. Баумана. По его мнению, интеграция в обществе происходит посредством потребления. «С усилением в обществе ориентации на потребление, а не на производство, социальная интеграция все больше достигается через соблазняющий эффект рынка, в то время как вовлечение государством граждан в политическую активность уменьшается»⁶⁰. З. Бауман утверждает, что современное общество подвержено влиянию мягкой силы, выражаемой в большом количестве различных видов товаров и услуг, потребляемых человеком⁶¹. Благодаря разнообразию существующих товаров и услуг, индивиды, соблазненные вариативностью, забывают о политике. З. Бауман утверждает, что «рыночная ориентация индивидов, стремящихся к удовлетворению своих постоянно растущих потребностей, — вот все, что требуется для социальной интеграции»⁶². Следовательно, он рассматривает интеграцию индивидов в современное общество именно путем удовлетворения их потребностей, непосредственно связанных с экономической сферой.

Помимо этого, З. Бауман утверждает, что человек по-прежнему зависим от общества⁶³. Однако, в современном мире индивиды вступают в многообразные, временные отношения, и такой же является их групповая принадлежность. Социальные роли индивидов З. Бауман уподобляет одежде с застежкой на молнии — эти «костюмы» легко можно снять и при

⁶⁰ Bauman Z. *Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality*. London: Blackwell, 1995.

⁶¹ См. Там же.

⁶² Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.

⁶³ См. Там же.

необходимости столь же быстро снова надеть⁶⁴. Экстраполируя данные мысли на социальную систему, можно сказать, по мнению З. Баумана, человек предпочитает не иметь столь стойких и длительных привязанностей в обществе, совокупность его непрекращающихся интерактивных контактов больше напоминает мир вещей одноразового использования. В постмодернистическом обществе человек получил свободу, человеку приходится жить своим умом, самостоятельно принимать решения. Однако, как уже говорилось ранее, человек все же зависим от общества. Следовательно, ему необходима интеграция в социальную систему. Рассматривая интеграцию социальных групп в то или иное общество, существуют стандарты, которых индивиды должны придерживаться, однако данные стандарты уже не носят принудительный характер, они выражаются латентно, поэтому индивид может и не ощущать осуществляемый над ним контроль⁶⁵.

§1.2. Современные теоретические подходы к изучению процессов социальной интеграции этнических групп в Литве

Сегодняшний мир переживает исторический процесс, при котором элементы, составляющие социальную систему, отличаются своей вариативностью. Данное разнообразие, с одной стороны, создает определенные проблемы – подвергается сомнению существование национального государства; с другой стороны, это вызывает рост этнических националистических дискурсов. Существование национальных государств придает определенные характеристики культурной и этнической идентичности. Индивиды, отличающиеся от большинства культурной и этнической составляющими стали называться меньшинствами.

⁶⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

⁶⁵ См. Там же.

По мнению канадского исследователя У. Кимлики, на формирование и упорядочивание отношений между государством и каким-либо этническим меньшинством оказывают влияние международные организации, одобряя одни модели интеграции и препятствуя другим⁶⁶. Важно различать разные категории этнокультурных групп для рассмотрения фактических моделей этнической мобилизации и конфликтов во всем мире. У. Кимлика утверждает, что существует различие между «старыми» меньшинствами, которые заселяли территории до того, как она стала частью более крупной независимой страны, и «новыми» меньшинствами, которые были приняты в страну в качестве иммигрантов после того, как территория достигла юридической независимости⁶⁷. Различие между данными категориями групп стало очень популярно в западных обществах.

У. Кимлика утверждает, что каждый человек стремится к хорошей жизни. Любой индивид должен жить согласно своим ценностям и иметь право на автономию. Отправной точкой подхода У. Кимлики выступает предположение о существовании двух типов культурного разнообразия. Первый из них – это группы, которые формируются за счет включения автономных и усиливающихся на определенной территории культур. В данном случае меньшинства пытаются позиционировать себя как отличные от большинства и требуют автономии или самоуправления, чтобы поддерживать свою жизнь как отдельных обществ. Второй – это этнические группы, или отдельные лица, семьи, которые стремятся интегрироваться в общество большинства в качестве полноправных членов. Усилия этих групп или индивидов по продвижению своей этнической идентичности с целью большего признания направлены не на создание отдельной самоуправляющейся нации, а на изменение институтов и законов общества, чтобы добиться большего уважения к культурным различиям⁶⁸.

⁶⁶ Kymlicka W. Liberal multiculturalism as a political theory of state–minority relations // *Political Theory*. 2018. Vol. 46. No. 1. P. 83.

⁶⁷ Kymlicka W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*. 2008. P. 7.

⁶⁸ Kymlicka W. Introduction: an emerging consensus? // *Ethical Theory & Moral Practice*. 1998. Vol.1. No. 2. Pp.147-148.

Признавая, что культура является одним из основных условий человеческого развития, поэтому, право национальных меньшинств на сохранение своей культуры является неоспоримым и фундаментальным. Никакие культурные традиции не могут быть выше прав человека. Одной из основных несправедливостей теоретик называет гендерное неравенство и нарушение личной свободы. Предоставлять право членам группы как-то ограничивать права других индивидуумов – опасно⁶⁹. Никакая культура не может поглотить другие культуры, так как права всех должны соблюдаться одинаково. Среди актуальных вопросов национальных меньшинств особое место занимает языковая потребность. У. Кимлика заявляет, что решения, которые принимаются в отношении языковых прав не могут быть актуализированы путем официального признания существования различных групп, в данном случае необходимо предоставить право каждому подразделению строить свою собственную языковую политику демократическим путем⁷⁰. В связи с этим он акцентирует внимание на важности признания родных языков в регионах, где меньшинства составляют большинство и утверждает, что это не должно осуществляться на основании того, что государство признает группу как отличную в плане национальности, а потому, что представители меньшинства составляют местное большинство. В целом, политика государственного языка, создание единой системы образования являются определенными инструментами национального строительства, используемыми как в восточноевропейских, так и в западноевропейских обществах⁷¹. Основываясь на мнении теоретика, наиболее важны не сами инструменты, а либеральность их применения и добровольность, а также согласованность участия в инициированных государством процессах⁷². Исследователь связывает поддерживаемое

⁶⁹ Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York: Oxford University Press, 1995.

⁷⁰ См. Там же.

⁷¹ Kymlicka W. Nation-building and minority rights: comparing West and East // Journal of ethnic and Migration Studies. 2000. Vol. 26. No. 2. P. 195.

⁷² См. Там же. С. 196.

государством культурное развитие общества этнического большинства с социальной несправедливостью по отношению к группам национальных меньшинств⁷³. Таким образом, языковая и образовательная политика, проводимая государством, тесно связана с концепциями социального сосуществования и группового взаимодействия, но также важно, как представители меньшинств относятся к этой политике и насколько их участие в ней является добровольным⁷⁴.

Говоря о правах этнокультурных сообществ, У. Кимлика делит их на разные категории. По его мнению, каждая категория должна обладать своими специфическими правами. Таким образом, разные сообщества не могут рассчитывать на получение одинаковых прав. Исследователь создает так называемую «иерархию групповых прав». Место в иерархии должно определяться на основании двух характеристик: наличием (и концентрацией) «социетальной культуры» (под социетальной культурой У. Кимлика понимает культуру, которая обладает свойством воспроизводства и является общей для этнокультурной группы) и моральной оправданностью притязаний на право поддерживать свой (культурно опосредованный) образ жизни⁷⁵. Собственно культуру У. Кимлика определяет как «общее для межпоколенческого сообщества, более или менее организованного институционально, занимающего некую территорию (считающуюся «родиной»), имеющего общую историю и язык»⁷⁶. Культура сообщает членам такого сообщества смысл основных направлений человеческой деятельности как в публичной, так и в частной сферах: социального и экономического взаимодействия, получения образования, отправления религиозных культов и воплощается в таких общественных институтах, как школы или университеты, СМИ, экономика, правительство и др.⁷⁷.

⁷³ См. Там же. С. 200.

⁷⁴ См. Там же.

⁷⁵ Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 59.

⁷⁶ Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York: Oxford University Press, 1995. P. 18.

⁷⁷ См. Там же. С. 76.

Согласно мнению канадского теоретика, наибольшими правами на защиту своих культурных особенностей должны пользоваться меньшинства. Под термином «меньшинство» канадский исследователь подразумевает группу, компактно проживающую на территории государства иной культуры, некогда самоуправлявшуюся, но позднее включенную в состав государства иной культуры, институционально хорошо организованную, имеющую собственный язык и культуру, и, в целом представляющую собой выделяющуюся культурную «единицу» с сильной групповой идентичностью⁷⁸. Согласно У. Кимлике, меньшинства должны обладать правом функционировать как отдельная культурная единица, а также обладать возможностью проводить собственную культурную и языковую политику⁷⁹.

На нижней ступени социальной иерархии У. Кимлика определяет добровольных иммигрантов. Согласно его мнению, их культура не является социетальной, т.е., они не проживают компактно, как группа они слабо организованы, отрезаны от своих корней⁸⁰. Следовательно, в данных условиях культура этой группы не может воспроизводиться. Потенциал поддержания прежнего образа жизни после прибытия в новую страну будет крайне низким, так как иммигранты, которые покинули страны своего происхождения с целью улучшения качества жизни, будут стремиться как можно быстрее интегрироваться в новое общество, и соответственно, в новую культуру. Если человек эмигрировал из своей родной страны (своего культурного дома), то значит он добровольно отказался от своей культуры в пользу культуры новой страны. Остальные этнокультурные группы располагаются между меньшинствами и добровольными иммигрантами. Данная позиция У. Кимлики является весьма спорной и неоднозначной, так как право на культуру является фундаментальным для всех, следовательно, это ставит под

⁷⁸ Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 60.

⁷⁹ Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York: Oxford University Press, 1995.

⁸⁰ Kymlicka W. Politics in the Vernacular. New York: Oxford University Press, 2001. P. 18.

вопрос применения концепции иерархии групповых прав и их разделения в зависимости от наличия более или менее высокого уровня социальности.

Анализируя мультикультурализм, можно определить, что данная концепция ставит перед собой целью достигнуть «морального порядка», иными словами, научить жить в мире разнообразия, при этом способствуя достижению равенства, справедливости и расширению общественной солидарности, основанной на взаимном уважении и признании, а также межкультурном диалоге и обмене⁸¹. Важно воспринимать мультикультурализм как попытку инкорпорации ранее исключенных групп в социальный мейнстрим. Основываясь на позиции У. Кимлики, становится очевидным, что основной упор делается на меньшинства как на одну из основных этнокультурных групп, которая должна обладать широкими правами. В случае меньшинств, подход к их социальной интеграции должен быть комплексным, наделенным важностью с целью создать у данных представителей желание наравне с другими группами сосуществовать в рамках единого политического пространства. Обобщая, следует отметить, что У. Кимлика не стремится выработать модель взаимодействия между обществом большинства и меньшинствами, так как исследователь фокусирует свое внимание на правах меньшинств, рассматривает вопрос равенства в обществе.

Несмотря на большую популярность идей мультикультурализма в западном и европейском социологическом дискурсе, идеи У. Кимлики неоднократно подвергались критике. Так, Б. Парекх писал о том, что концепцию У. Кимлики можно рассматривать с позиции иерархии прав, однако это всего лишь его мнение⁸². Оппоненты обвиняют теорию мультикультурализма в пропаганде радикального культурного релятивизма, так как основной упор делается на равенстве всех культур. Некоторые

⁸¹ Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №. 2. С. 22.

⁸² Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 105.

исследователи полагают, что такое понимание способно привести к предоставлению меньшинствам права совершать поступки и действия, которые оцениваются как недопустимые в обществе в целом. Критики обвиняют мультикультурализм в поощрении самосегрегации групп меньшинств, а также в очернении любой попытки распространить разделяемые всеми культурные ценности, которые преодолевают частные особенности групповых идентичностей⁸³. Многие акцентируют свое внимание на идеализации ситуаций культурного разнообразия, которое привносит мультикультурализм.

В целом, можно сказать, что работы У. Кимлики начала 1990-ых гг. пропитаны идеей идеализма, а также желанием придумать что-то новое, более совершенное решение вопроса социальных групп в условиях поликультурности. Канадский исследователь больше концентрируется на теоретических аспектах концепции мультикультурализма и не рассматривает возможные «подводные камни», которые могут встать на пути при реализации теории на практике.

В начале XXI в. мультикультурный подход начал рассматриваться не как способ решения вопросов социальных групп, а как основная причина возникновения целого ряда этнокультурных проблем. В данном случае остро встал вопрос о необходимости достижения гармоничного взаимодействия различных этнических групп, формирующих социальную структуру. В работах У. Кимлики начала XXI в. подчеркивается идеологическая направленность концепции мультикультурализма. Теоретик использует понятие «либеральный мультикультурализм» и утверждает, что мультикультурализм и политика, которая на основании его проводится, не являются более приоритетными, чем права человека⁸⁴. Следовательно, мультикультурализм не может противоречить правам человека, которые

⁸³ Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №. 2. С. 22.

⁸⁴ Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity. New York: Oxford University Press, 2009. P. 16.

закреплены на национальном и международном уровнях. Мультикультурализм основывается на двух принципах: индивидуальной свободе и равенстве. Этнокультурные меньшинства все чаще стремятся мобилизовать свои усилия с целью достижения особых групповых прав. При получении данных прав они видят решение вопроса исторической несправедливости (как известно, многие группы сталкивались с ассимиляцией или сегрегацией, которые применялись в прошлом, что оказывает определенное влияние на развитие их идентичностей). С позиции У. Кимлики, «признание и принятие культурного разнообразия в полной мере отвечает интересам либеральной демократии, потому что способствует распространению свободы, укрепляет права человека, устраняет этническую и расовую иерархии в обществе»⁸⁵. Канадский исследователь рассматривает мультикультурализм как определенный этап либерализации. Либеральный мультикультурализм способен привести трансформацию отношений в обществе при условии, что общество будет готово к данным переменам. Мультикультурализм несет в себе изменение, развитие идентичности, поэтому представители этнокультурных групп должны способствовать развитию данного подхода путем отказа от культурных установок, которые противоречат идеям либерализма.

Согласно мнению Н. Глейзера, мультикультурализм пришел в повседневную жизнь ввиду необходимости, так как иные идеи инкорпорации определенных групп в социальную систему не смогли дать ожидаемого результата⁸⁶. По словам У. Кимлики, «в современных западных обществах существуют влиятельные силы, продвигающие общественное признание и принятие этнокультурного разнообразия»⁸⁷. Поэтому, о мультикультурализме можно рассуждать как о борьбе за права меньшинств. Ведь положение, которое индивид занимает в социальном пространстве, является практической

⁸⁵ См. Там же. С. 18.

⁸⁶ Glazer N. *We are All Multiculturalists Now*, Harvard University Press, 1998.

⁸⁷ Kymlicka W. *The Rise and Fall of Multiculturalism? New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse // International Social Science Journal. 2010. Vol. 61. No. 199. P. 108.*

материей социальной структуры, которая выражается через ощущение позиции, занимаемой в данной структуре⁸⁸. Это нельзя не связать с мыслями П. Бурдые относительно развития в социальной системе мультикультурного поля, в котором ведется борьба за использование новых видов инкорпорации. П. Бурдые акцентирует внимание на восприятии или видении социального мира, что является источником для борьбы (теоретической и практической) за возможность сохранить или трансформировать существующие категории⁸⁹. Данная борьба сталкивает индивидов, обладающих различными ощущениями социального мира, позициями и идентичностями. Вместе с ростом дифференциации социального мира, культура служит основным полем, где осуществляется работа по производству и внушению смыслов. В борьбе за навязывание легитимного видения социального мира, принятие какой-либо одной модели понимания наделяет ее статусом абсолютно легитимной и служит основой для восприятия обычного мирового порядка.

Появлению теории мультикультурализма способствовали целый ряд причин. Во-первых, произошли изменения в законодательной и судебной системах, которые способствовали вхождению отличительных групп в социальную систему на новых условиях, о которых ранее не шло даже речи. Во-вторых, произошли определенные сдвиги в культурном ландшафте, которые придавали большую ценность культурному разнообразию. В-третьих, акцентом международного права стала экспансия прав человека, создавались международные структуры по мониторингу за соблюдением прав человека на национальных уровнях. Следовательно, группы меньшинств стали чувствовать себя защищенными нормами международного права.

В концепции мультикультурализма интеграция и управление разнообразием основывались на идее стабильности государства и формируемыми им социальными, а также культурными границами, что

⁸⁸ Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология социального пространства. 2007. С. 14-48.

⁸⁹ См. Там же.

отражалось на отношениях в европейских обществах, которые складывались по типу большинство-меньшинство, а между сообществами (группами), используя логику этничности. Важно отметить, что культурное разнообразие воспринималось в качестве условия для приумножения социального капитала и достижения консенсуса в обществе, культура же выступала как статичный феномен, отождествляемый с конкретной группой.

Д. Шортино утверждает, что мультикультурализм необходимо изучать с позиции «выдвижения притязаний», а под «мультикультурными притязаниями» должны пониматься «политические притязания, выражаемые от лица какой-либо социальной категории»⁹⁰. В данном случае особое внимание уделяется трем составляющим 1) акторам, действующим в качестве представителей социальных категорий; 2) социальным категориям, от лица которых они выступают; 3) политическому характеру выдвигаемых притязаний⁹¹. Акторы могут являться легитимными или менее легитимными, они могут отстаивать позицию, которую разделяют большинство представителей категории или же позицию, которая вызывает определенные противоречия внутри категории. Представителем социальной категории, как правило, является тот индивид, который путем соревнования занял пост лидера или стал лидером из-за того, что другие индивиды не желают играть данную роль. Акторы могут согласовывать свои личные интересы с интересами общества, а могут их строго различать; они могут обладать связями с выдающимися общественными деятелями и быть вхожими в государственные институты, но при этом все же оставаться маргинализированными.

Рассматривая социальную категорию, мультикультурными социальными категориями выступают те, которые рассматриваются теми, кто выдвигает притязания, как сообщество судьбы, а сами притязания отражают

⁹⁰ Sciortino G. From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making. *Comparative Social Research*, 2003. P. 264.

⁹¹ Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19. №. 2. С. 25-26.

беспокойство за судьбу сообщества⁹². Для формирования сообществ судьбы следует отметить два факта: 1) индивиды становятся членами сообщества при рождении или невольно попадают в него; 2) являться членом данного сообщества предполагает получение опыта стигматизации. Если участники сообщества мобилизуются с целью создания более лучших условий для себя в вопросах образования или трудоустройства, или других, что в результате будет способствовать повышению индивидуальной вертикальной мобильности или интеграции в социальную систему, то это не значит, что они выражают интерес к мультикультуральным вопросам. Согласно мнению П. Кивисто, основной целью в данном случае выступает не индивидуальный успех, а повышение жизнеспособности сообщества, улучшая социальные позиции его членов⁹³.

Выдвижение притязаний групп, в первую очередь, направлено на государство и общественность. В данном случае большую роль также оказывает общественное мнение, если удастся заручиться его поддержкой. При достижении успеха в лоббировании интересов в институциональных органах, притязания трансформируются в конкретные практики. Рассматривая тезис У. Кимлики, что все группы имеют одинаковые права на культуру, П. Кивисто выделяет пять типов притязаний: льготы, приспособление, сохранение, возмещение и включение⁹⁴. Для более четкого понимания характера притязаний, необходимо рассмотреть каждый тип притязания по отдельности.

Основная цель применения притязания льгот заключается в формировании отдельного подхода к группам, который исключает применение к данной группе определенных законов, правил и требований с целью поддержания практик, которые непосредственно связаны с сохранением культурных особенностей данной группы⁹⁵.

⁹² См. Там же. С. 26.

⁹³ См. Там же. С. 27.

⁹⁴ См. Там же. С. 27-34.

⁹⁵ Shorten A. Cultural Exemptions, Equality and Basic Interests // *Ethnicities*. 2010. Vol. 10. No. 1. P. 110.

Притязание приспособления направлено на внедрение корректировок, благодаря которым индивиды смогли бы интегрироваться в социальную систему, при этом, оставаясь верными своей идентичности. В качестве примера с иноязычными сообществами можно привести притязание, чтобы при приобретении товара на этикетках была размещена информация на родном языке группы и другие подобные ситуации.

Притязание сохранения напрямую связано с озабоченностью сообщества вопросом своего выживания в будущем. В случае возникновения угрозы, сообщество, как правило, пытается заручиться поддержкой со стороны государства с целью принятия последним специальных правовых актов, регламентирующих сохранение культурных особенностей и идентичности группы. В данном типе притязаний очень важна роль государства, которое поможет сохранить находящуюся под угрозой культуру. Важно отметить, что сохранение отлично от приспособления тем, что в первом случае требуется большая вовлеченность и участие общества, которому в целях сохранения особенностей сообщества приходится менять свое поведение. Принимая во внимание факт, что язык является одним из базовых элементов культуры, неудивительно, что большинство вопросов возникает именно по сохранению языка. Чаще всего такие притязания исходят от сообществ судьбы, которые обладают глубокими историческими корнями проживания на территории государства, в котором они идентифицируют себя как представители другой национальности. В качестве примера можно привести функционирование школ с языком обучения представителей других национальностей для сохранения основ владения родным языком.

Требование возмещения адресуется трем институтам: образовательным, политическим и экономическим. Возмещение может выражаться в предоставлении определенным группам так называемого привилегированного подхода до тех пор, пока представители маргинальных групп не будут способны соревноваться с представителями другой национальности на равных. В данном случае делается акцент на исправлении ошибок,

совершенных в прошлом, для улучшения положения того или иного сообщества. Важно отметить, что необходимость данной меры может носить временный характер и после улучшения положения данная мера может быть упразднена.

Притязание включения является неожиданным для многих исследователей, так как первые четыре признака направлены на разделение, отделение групп от остального общества ввиду наличия специфических особенностей. Однако включение символизирует собой инкорпорацию отдельных групп в социальную структуру. В притязании включения можно выделить два подтипа. Первый подтип характеризуется созданием интереса у общества в целом к культурным особенностям представителей других национальностей, проживающих в рамках одного государства. Например, членов общества приглашают участвовать совместно с меньшинствами в чувствовании не только своих собственных особенностей, но и в мероприятиях, посвященных культурным особенностям меньшинств, тем самым формируя позитивное отношение к культурному разнообразию. В данном случае уместным будет тезис о том, что единство можно найти в разнообразии. Второй подтип притязания включения заключается в призыве расширить границы солидарности. Под расширением границ солидарности мы понимаем не превращение тех, кто снаружи в клоны тех, кто находится внутри, а наоборот, в повышении ценности культурного разнообразия. В данном случае важно отметить мысли Дж. Александера о возможностях инкорпорации в гражданскую сферу. Исследователь утверждал, что нет необходимости просить избавиться от порочных или стигматизированных качеств, или ограничить их исключительно частной сферой, наоборот, важно призывать к пересмотру мышления и переосмыслению данных качеств. Как пишет Дж. Александер, «поскольку эти качества рассматриваются не как стигматизированные, а как вариации на гражданские и утопические темы, они

будут оцениваться в собственных терминах»⁹⁶. В случае, если маргинальные группы интегрируются в общество таким образом, то круг солидарности увеличивается. Однако следствием этого также являются переоценка ценностей членов общества, их представление о собственных качествах также может быть подвержено пересмотру.

Обобщая вышесказанное, перечисленные пять видов притязаний являются идеальными типами. Очевидно, что первые четыре притязания направлены на получение поддержки с целью поддержания различий, однако нельзя не отметить, что при выдвижении притязаний проявляется функция, которая заключается в поощрении межкультурного диалога через поиск языка разделяемых ценностей, основанного на понятии общечеловеческой морали. Пятое притязание, как и первые четыре сосредоточены на поддержании различий, однако делает акцент на увеличении ценности данного различия, что способствует достижению новой формы общественной солидарности и направления вектора мышления в сторону единства в разнообразии. Исходя из этого, становится очевидным, что концепция мультикультурализма, заключенная в важности сохранения культурных особенностей каждой группы, делает культуру общества более космополитичной.

В современных исследованиях по социальной интеграции большую роль отводят интеркультурализму. Интеркультурализм воспринимается как подход, возникший в центре постмультикультуральной дискуссии. Совет Европы, ЮНЕСКО и Европейская комиссия провозгласили интеркультурализм в качестве нового дискурса социальной интеграции⁹⁷, который включает в себя уважение ключевых ценностей европейцев, культурного наследия и разнообразия, а также достоинства личности. Интеркультурализм определяют, как совокупность теоретических и управленческих моделей, базирующихся на принципах открытости, диалога

⁹⁶ Alexander J. C. *The Civil Sphere*. New York: Oxford University Press, 2006. P. 451.

⁹⁷ Bokova I. Foreword. *Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices*. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017. Pp. 3-4.

между различными культурными сообществами, который включает в себе «позитивное взаимодействие». В некоторых языках представляется трудным отделить интеркультурализм от таких понятий как мультикультурализм или мультикультурность, часто данные понятия трактуются как синонимы. Сложность применения того или иного термина обусловлена complication и непостоянством (текучестью) различных социальных ситуаций и явлений, для описания которых используются вышеприведенные термины. Для интеркультурализма характерна дискурсивная практика изменений, которая ставит перед собой целью достижение результата и его сохранение в долгосрочной перспективе. Интеркультурализм не подразумевает изменения по принципу «сверху вниз» и достижения результата в краткосрочный период. Для достижения результата в долгосрочной перспективе в качестве инструментов интеркультурализм использует отказ от таких характеристик как этничность и культура в качестве критериев для социального группирования индивидов, а также в равной степени признает притязания как меньшинств, так и большинства. Согласно мнению А. И. Куропятник и М. С. Куропятник, «признавая культурное разнообразие, ценность культурного наследия, интеркультурализм, тем не менее, отказывается от определения социального статуса на основе культуры, когда «право быть равным» обращается в «право быть другим», а взаимная сегрегация этнокультурных сообществ приводит к актуализации культурного, а не социального капитала»⁹⁸. Таким образом, интеркультурализм подразумевает под собой набор дискурсивных практик, в соответствии с которыми основной упор делается на открытый диалог в обществе, с помощью которого решаются вопросы его (общества) трансформации, а также использования форм культуры и социальности, выраженных в деятельности различных акторов (культурных, этнических). Основное внимание интеркультурализма сфокусировано на нарративе изменений, нежели чем на их конкретном

⁹⁸ Куропятник А. И., Куропятник М. С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2. С. 252.

содержании. Интеркультурализм выступает в качестве инструмента и дискуссионного поля, на котором обсуждаются острые социальные вопросы, которые требуют решения, а не сглаживания или игнорирования; а также формирует культуру и навыки ведения общественной дискуссии с целью достижения компромисса. Данная концепция способствует изменению моделей социальной интеграции и принципов социальных взаимодействий, в которых основное внимание уделяется не групповым отношениям, а также взаимодействию группа-государство, а отношениям между индивидами или взаимодействию индивид-государство. Применяя концепцию интеркультурализма к интеграции меньшинств в социальную систему, важно отметить, что во главу угла ставится многомерность различий при отсутствии таких характеристик как раса, язык, культура, религия⁹⁹. Кроме этого, интеркультурализм способствует переосмыслению таких концепций как «большинство» и «меньшинство». «Большинство» утрачивает прежний смысл, выражаемый в доминировании, и выступает в качестве одного из агентов, который выражает свои интересы, а «меньшинство» перестает восприниматься как дискриминируемая группа¹⁰⁰. Интеркультурализм нацелен на создание общесоциальных моделей интеграции, в которых основной ценностью обладают уважение прав человека и демократии. Отличительной чертой в данном случае является отказ от соблюдения единого культурного образца, так как от культурного разнообразия выиграет каждый, кто в него вовлечен¹⁰¹.

Вопрос идентичности этнических групп стал актуальным в литовском научном дискурсе сразу после восстановления независимости страны в самом начале 1990-ых. На протяжении последней четверти века исследования в этой области характеризовались разнообразием теоретико-методологических подходов. Одним из наиболее ярких образцов, отражающих исторически

⁹⁹ Bradley W. Is there a post-multiculturalism // *Studies on Multicultural Societies*. 2013. P. 8.

¹⁰⁰ White Paper on Intercultural Dialogue "Living Together as Equals in Dignity". Strasbourg: Council of Europe, 2008. P. 12. [Электронный ресурс] URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁰¹ Watt P. An intercultural approach to "integration" // *Translocations*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 154.

обусловленное переплетение и взаимодействие языковых, культурных и религиозных традиций, является регион юго-восточной Литвы. Социологическая традиция исследований этнической идентичности с участием региона и населения юго-восточной Литвы зародилась в первые годы восстановления литовской государственности и получила дальнейшее развитие в более поздние периоды, формируя и актуализируя как теоретические, так и методологические подходы к этому типу исследований, а также накапливая и суммируя ценные данные качественных и количественных исследований¹⁰².

Современные литовские социологи не сомневаются в том, что Литва на протяжении своего исторического развития, начиная от Великого Княжества Литовского и до наших дней, всегда была многонациональным государством, в котором сосуществовали различные культуры, языки и традиции. На протяжении XX века в научном и политическом дискурсе преобладала идея о создании национального государства, в котором особое внимание уделялось исключительно литовскому языку и культуре. По мнению литовского социолога А. Марцинкявичюса, только в последние два десятилетия литовские исследователи стали писать о значимости культурного многообразия Литвы как в современной действительности, так и в историческом контексте¹⁰³.

В. Савукинас – один из первых исследователей, который предложил иную точку зрения, отличную от позиции исследователей, которые рассматривали этнический вопрос в рамках литовского национального дискурса. В. Савукинас выделяет религиозный критерий идентичности как наиболее подходящий для определения принадлежности к той или иной общности населения юго-восточной Литвы и отмечает, что несмотря на

¹⁰² Grigas R. Paribio Lietuva: sociologinė paribio gyventojų integravimosi į Lietuvos valstybę apybraiža. Vilnius, 1996; Taljunaite M. Changes of Identity in Modern Lithuania. Vilnius, 1996; Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003; Beresnevičiūtė V. Etninių grupių socialinės integracijos sampratos interpretacija // Filosofija. Sociologija. 2005. Nr. 2. P. 26-32; Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014.

¹⁰³ Марцинкявичюс А. Интеграция этнических меньшинств в контексте современной этнополитики Литвы (2010–2015 гг.). // Этнографическое обозрение. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН. 2017. № 2. С. 41.

периодически возникающие конфликты на национальной почве между поляками и литовцами, чувство общности на основании религии, а именно, католицизма больше, чем с представителями других религий (православные или староверы). Помимо этого, наследие народного творчества также не всегда подтверждает антагонизм литовцев и поляков, наоборот, свидетельствует об общности данных групп¹⁰⁴.

Противоположный литовскому национальному дискурсу подход к исследованию этнокультурной ситуации в Литве применяют исследователи, которые сами относят себя к представителям меньшинств. Данные исследователи уделяют большое внимание изучению роли этнических групп в историческом контексте, например, историю культуры жизни этнических сообществ в Литве до 1940 года. Интерес изучения исторического контекста обусловлен изучением своей роли в историческом развитии Литвы, а также созданием шкалы приоритетов для современной интеграции в литовскую социальную систему. В частности, большое внимание было уделено изучению государственной политики и интеграции социальных групп в период с 1918 по 1940 года¹⁰⁵. В современных исследованиях, рассматривающих вопросы интеграции этнических сообществ, большое внимание уделяется историческому контексту, а именно, взаимодействию различных культур и идентичностей, начиная с существования ВКЛ¹⁰⁶.

На протяжении последних 10-15 лет в социологическом дискурсе Литвы наблюдается новое видение этнокультурного поля. Социологи подчеркивают важность существования культурного многообразия и анализируют проблемы, которые могут возникнуть ввиду отсутствия терпимости «к другому». В исследованиях литовских социологов, отмечается, что адаптация социальных групп является крайне сложным процессом, который может

¹⁰⁴ Savukynas V. Etnokonfesiniai santykiai Pietryčių Lietuvoje istorinės antropologijos aspektu // Kultūrologija. 2003. P. 80-98.

¹⁰⁵ Potašenko G. Lietuvos tautinės mažumos: kultūros paveldas. Kronta, 2001.

¹⁰⁶ Bumblauskas A., Potašenko G. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai. Lietuvos istorijos studijos, 2009; Bumblauskas A. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atmin ties vietos. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.

носить форму как интеграции, так и ассимиляции. Согласно мнению литовского социолога, доктора социальный наук Н. Касаткиной, изучение адаптации групп представляет собой большую важность, так как доминирующая концепция прав меньшинств может быть не столь эффективной при осознании самочувствия данных представителей. Отметим, что под этносоциальной адаптацией понимается совокупность надежд и стремлений индивида с его возможностями, а также потребностями, с одной стороны, и требованиями, диктуемыми обществом – с другой¹⁰⁷. Для изучения социокультурной адаптации важно учитывать, как в индивиде сочетается взаимосвязь со своей культурной идентичностью и отношение с социумом (этническое большинство). Следует отметить, что в процессе адаптации ключевую роль играют не только установки и ценности адаптирующейся личности, но и социальный контекст, выраженный в реакции социального окружения. Результат адаптации не всегда является успешным, если присутствуют определенные препятствия со стороны социального окружения или если индивиды не приобретают необходимых навыков или знаний, которые являются необходимыми для участия в общественной жизни и поддержания собственного социального благополучия¹⁰⁸. Таким образом, для успешной социальной адаптации важны стремления индивидов стать частью общества, реализовать себя в нем, а также наличие условий для воплощения этого. Очевидно, что при реализации собственных стремлений, индивид, обладающий отличными от других признаками (идентичностью или этническими признаками), может столкнуться со сложностями, например, реакцией большинства, которая может быть, как благоприятной, так и неблагоприятной. Кроме того, в процессе интегрирования индивид сталкивается с проблемой идентичности и сохранения своей национальной культуры, меняет мнение относительно ряда вопросов, таких как традиции,

¹⁰⁷ Касаткина Н. В. Особенности адаптации этнических групп в современной Литве // Социологические исследования. 2004. №. 5. С. 48.

¹⁰⁸ См. Там же. С. 49.

какую школу будет посещать его ребенок и др¹⁰⁹. Поэтому, можно констатировать, что индивид, не принадлежащий к социальной группе этнического большинства, должен прилагать больше усилий в общественной жизни. Несмотря на предпринимаемые им усилия для достижения социального статуса, он также стремится сохранить свою собственную идентичность. В целом, существуют определенные «вещи», от которых очень сложно отказаться, поэтому, желая их сохранить приходится платить большую цену в виде человеческих усилий. Следовательно, если общество ждет от социальных групп инкорпорации в систему и при этом ставит очень высокие требования, то представители других национальностей могут устать от этого процесса ввиду неспособности удовлетворить ожидания или же у них может возникнуть желание перестать интегрироваться. Поэтому, в данном случае важно сохранить баланс и трезво оценивать ситуацию и интегрировать социальные группы плавно по мере их способностей.

Современные социологи уделяют большое внимание понятию общественной интеграции. Под общественной интеграцией понимается процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутым социальным статусом¹¹⁰. Как утверждает Н. Касаткина и Т. Леончикас, интеграция отражается в достигнутом статусе и сохранении этнической принадлежности. На индивидуальном уровне человек будет считаться интегрированным в социальную систему в том случае, если он сохраняет свою этническую идентичность и в то же время обладает достаточными навыками для участия в культуре и обществе большинства. Со своей стороны, обществу, если оно заинтересовано в интеграции, необходимо поддерживать условия, обеспечивающие равное участие в общественной жизни всех индивидов независимо от национального признака. В данном случае важно оценивать не только наличие формальных прав национальных

¹⁰⁹ См. Там же.

¹¹⁰ Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003; Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 1-11; Beresnevičiūtė V. Etninių grupių socialinės integracijos sampratos interpretacija // Filosofija. Sociologija. 2005. Nr. 2. P. 26-32.

меньшинств, но и реализовывать их на практике. Для достижения интеграции важным фактором является, то, что национальность человека не должна быть важна для окружающей среды¹¹¹. Таким образом, под социальной интеграцией на индивидуальном уровне понимается совокупность ощущений, когда индивид позитивно относится, как к своему происхождению (идентичности), так и к этническому большинству¹¹².

Аккумулируя вышесказанное, следует выделить основные моменты, которые по мнению литовских социологов Н. Касаткиной и Т. Леончикаса являются необходимыми для достижения социальной интеграции:

- Поощрение интеграции со стороны общества (окружающей среды) путем создания равных гражданских и политических возможностей: лица, принадлежащие к социальным этническим группам должны обладать равными правами с группой этнического большинства как в правовой, так и в практической плоскости.
- Общественная терпимость (обязательное условие) и принятие (как лучший вариант) этнической дифференциации. Большинству для достижения «настоящей» (не только декларируемой) социальной интеграции, необходимо взять на себя ответственность всячески поощрять этническую терпимость.
- Важно сохранить этнокультурную идентичность. Необходимо создать условия, чтобы представители иных этнических групп смогли бы выразить свою этнокультурную идентичность (важна помощь со стороны государства и деятельность общественных организаций)¹¹³.

Помимо вопросов интеграции, литовские социологи уделяют должное внимание наличию прямых контактов между доминирующими и не доминирующими этносами. Согласно мнению В. Бересневичюте, важным фактором успешной социальной интеграции является позитивное отношение

¹¹¹ Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 73.

¹¹² См. Там же.

¹¹³ См. Там же. С. 129.

этнического большинства и других этнических групп. Исследователь отмечает, что недостаточное участие представителей этнических групп в социальных сферах на разных уровнях может быть одним из факторов формирования этнического неравенства¹¹⁴. Если тенденции участия группы большинства совпадают с представителями других национальностей, то это может являться одним из показателей социальной интеграции. В данном случае, социальная активность всех групп, а именно участие в гражданских, политических мероприятиях способствует социальной интеграции. Следовательно, необходимо поддерживать культурный диалог между всеми этнокультурными группами. Важно подчеркнуть, что в обществе не должно преобладать стремление представителей национальных меньшинств к участию в общественных культурных мероприятиях, где будут доминировать культурные особенности большинства, но также представителям большинства важно проявлять интерес к культурным особенностям других этнических групп и также принимать участие в различных культурных мероприятиях более малочисленных сообществ. Достижение взаимного интереса к культурным особенностям различных групп является важным на пути к социальной интеграции. Нельзя не отметить, что в данном случае особенно важна поддержка организаций, функционирующих с целью поддержания культуры отличных от большинства этнических групп. Данные структуры осуществляют поддержку, сохранение и укрепление культурных ценностей той или иной группы, обеспечивая благоприятные условия для удовлетворения национальных, социальных, культурных и других потребностей. Только терпимость, межкультурный диалог, взаимное доверие являются основой мирного сосуществования различных этнических групп.

Одним из основных критериев оценки социального аспекта интеграции является этническая открытость. Если представители социальных групп чаще

¹¹⁴ Beresnevičiūtė V. Etninių grupių socialinės integracijos sampratos interpretacija // Filosofija. Sociologija. 2005. Nr. 2. P. 30.

всего ограничены общением с представителями своей же национальности и постоянно пребывают в моноэтнической среде, то это затрудняет процесс социальной интеграции, так как не происходит должного взаимодействия с представителями других этнокультурных групп. Н. Касаткина утверждает, что этническая закрытость не является преобладающей формой адаптации представителей других этнокультурных групп в Литве, но она существует¹¹⁵. Однако пребывание отличных этнических групп в моноэтнической среде, рассматривая, как первичные, так и вторичные отношения, не является повсеместной практикой. В большинстве случаев в городах Литвы преобладает литовскоговорящее население, следовательно, этнические группы, проживающие в городах, где сосредоточен большой процент представителей большинства не характеризуются этнической закрытостью, как правило, они более открыты и расширяют свой круг первичных и вторичных отношений, в которые входят не только представители меньшинства или меньшинств, но и представители большинства.

Вступление Литвы в ЕС оказало определенное влияние на исследования по интеграции представителей отличных этнических групп, а именно, большое внимание стало уделяться вопросам культурной и социальной самоидентификации. Активно начало изучаться взаимодействие идентичностей на локальном, национальном и европейском уровнях. В социальных науках выделялись два вектора соотношения европейской и национальной идентичностей. Первый характеризовался общностью с Европейским Союзом и Европой как одними из измерений общности, при этом общность с национальным государством и народом воспринималась как наиболее приоритетная. Второй вектор заключался в идее, что европейская идентичность постепенно сменит национальную¹¹⁶. Очевидно, что появление нового европейского измерения идентичности способно оказать влияние на

¹¹⁵ Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 131.

¹¹⁶ Матулионис А. В., Фреюте-Ракаускене М., Шлявайте К. Между локальной и европейской идентичностью: анализ этнических групп (русские, поляки, белорусы) в Литве // Social Sciences Bulletin/Socialo Zinatnu Vestnesis. 2013. №. 16. С. 23.

конструирование национальной идентичности, а понятие европейского измерения способствовать увеличению пространства для социальных групп и созданию новой альтернативы включенности. Изучая этнические группы Литвы, литовские социологи А. В. Матулионис, М. Фреюте-Ракаускене и К. Шлявайте утверждают, что у поляков гораздо сильнее проявляется локальная идентичность нежели, чем европейская. Представители польского меньшинства чаще всего себя идентифицируют с местом их проживания; затем, со страной проживания; следующим важным аспектом выступает страна происхождения; далее, располагается идентификация с Европейским Союзом¹¹⁷. Важно отметить, что для данных представителей большую важность представляет связь с Польшей. Чаще всего эта связь носит эмоциональный характер, так как большое количество родственников, друзей проживают в Польше, многие из представителей польского этноса часто посещают Польшу или в определенный период осуществляли там трудовую деятельность. Помимо этого, более старшее поколение поддерживают культурные связи с Польшей: слушают польское радио, читают прессу и т. д.

Таким образом, для поляков главную роль играет идентификация себя с регионом, городом и страной проживания. Большую важность также представляет страна происхождения. Следует отметить, что существует определенная тенденция – позиция наиболее многочисленных и отличных в этнокультурном плане групп от этнического большинства придерживаются одного и того же дискурса идентификации. Однако существует и немало отличий, которые выражаются при более детальном рассмотрении вопроса. В случае с группой русского этноса социальная связь со страной происхождения конструируется на основе русской культуры. Для поляков и белорусов идентификация со страной происхождения основывается на наличии личных социальных связей. Однако, у представителей польской группы также наблюдается культурная идентификация с Польшей. Касательно

¹¹⁷ См. Там же. С. 28.

идентификации социальных групп с европейскими ценностями, чаще всего с европейскими ценностями себя идентифицирует молодое или среднее поколение (они рассматривают Европейский Союз как возможность для путешествий, обучения или работы в других европейских странах), однако, политическая направленность группы русского этноса не позволяет акцентировать внимание на других аспектах. В связи с этим, представители польской и белорусской групп проявляют большее внимание на идентификацию с ЕС в культурном плане. Аккумулируя вышесказанное, литовские поляки и белорусы более схожи в вопросе социальной идентификации себя со страной происхождения или культурной идентификации с Европейским союзом, нежели чем представители русской этнической группы.

Одним из ярких научных исследований, в котором изучается структура идентичности литовских поляков, а также выражение их политической идентичности является работа Г. Казенаса, А. Якубаускаса, И. Гайжаускайте, Р. Кацявичюса, А. Висоцкайте «Исследование идентичности польского национального меньшинства в Литве»¹¹⁸. Обобщая результаты исследования, авторы отмечают растущее стремление поляков к интеграции, утверждая, что Литва является их родиной и подчеркивая важность гражданства. Исследователи указывают, что в конструкции идентичности литовских поляков достаточно четко просматриваются два элемента, экономический и географический (центр – периферия)¹¹⁹. Относительная отсталость региона и трудное социально-экономическое положение населения при относительно высокой поддержке со стороны Польши способствует тому, что у жителей юго-восточного региона Литвы возникает чувство разочарования относительно своей «ненужности» государству, в котором они проживают¹²⁰. Часто Польша у жителей данного региона является примером и образцом

¹¹⁸ Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014.

¹¹⁹ См. Там же. С. 154.

¹²⁰ См. Там же.

экономического роста. Авторы отмечают, что в «центре» (в городе Вильнюс) литовские поляки имеют гораздо более четкую самоидентификацию. Это можно объяснить тем, что в Вильнюсе больше людей обладают высшим образованием¹²¹. Отмечается, что определенное влияние также может оказывать тот факт, что в Вильнюсе находится больше объектов польской культуры, что приводит к более четкой ориентации идентичности, оставляя меньше пространства для альтернативных производных идентичностей. Эта более четкая самоидентификация также находит свое отражение в более распространенном использовании польского языка в повседневной жизни. Польский более широко используется в Вильнюсе, а в Вильнюсском и Шальчининкайском районах по-прежнему широко используются и другие языки¹²². Таким образом, можно сделать вывод, что большую роль играет место проживания представителей социальных групп различных этносов. Поляки, проживающие в Вильнюсе, чувствуют себя более уверенно с экономической и социальной перспективы. Наличие высшего образования оказывает большое влияние на карьерные возможности, концентрация организаций польской культуры в столице помогает поддерживать польскую культурную идентичность. Полякам, проживающим в Вильнюсском или Шальчининкайском районе сложнее почувствовать себя уверенными на литовском рынке труда, ввиду экономических проблем, существующих в регионе, а также в культурном плане, ввиду большого количества используемых языков и отдаленностью организаций польской культуры.

Выводы по главе. Таким образом, общество представляет собой сложный социальный конструкт, функционирование которого зависит от множества факторов. В качестве основных условий для успешного функционирования общества Т. Парсонс выделяет наличие четырех подсистем, каждая из которых является необходимой для интегрирования элементов системы и выполняет определенную функцию. Так, функцией

¹²¹ См. Там же. С. 155.

¹²² См. Там же. С. 156.

социетального сообщества является интеграция, фидуциарной подсистемы – поддержание существующего в обществе культурного образца, политической подсистемы – целедостижение, экономической – через роли, выполняемые индивидами в обществе, адаптивная функция. Р. Мертон утверждает, что наибольшим влиянием обладают культурные и социальные силы, которые корректируют направление действий человека в нужном для интеграции направлении. Теоретик концентрирует внимание на необходимости изучения составляющих общество элементов для поиска других структурных и функциональных альтернатив, которые также способны оказывать воздействие на интегрирование элементов социальной системы. Обновленная теория структурного функционализма – неофункционализм фокусирует внимание на наличии символической связи, благодаря которой происходит взаимодействие элементов системы. Интеграция, в данном случае, рассматривается как социальная возможность, а не свершившийся факт. Общество находится в динамическом равновесии, которое может быть нарушено при возникновении конфликта. Поэтому, ключевым вопросом функционального анализа является поддержание равновесия в обществе. Немецкий социолог Н. Луман фокусирует внимание на коммуникации и утверждает, что благодаря взаимодействию с помощью коммуникации различные подсистемы, формирующие общество, способны сосуществовать в рамках единого социального пространства. При этом, предоставление большей независимости функциональным системам способно привести к уязвимости общества в целом. З. Бауман рассматривает интеграцию на индивидуальном уровне и утверждает, что сам по себе индивид предпочитает не иметь столь стойких и длительных привязанностей, однако все же он зависим от общества. Большое влияние на интеграцию оказывает экономическая составляющая, благодаря мягкой силе, выраженной в потреблении различных товаров или услуг, осуществляется воздействие на поведение индивида, побуждая его следовать определенным правилам. Иной подход к социальной интеграции предлагает концепция

мультикультурализма, которая ставит во главу угла права человека и равенство. Следовательно, если группа обладает культурными или языковыми особенностями, то согласно данному подходу, она имеет все права на то, чтобы функционировать как отдельная культурная единица. В целом, следует воспринимать данную концепцию в качестве попытки инкорпорировать ранее исключенные группы в социальный мейнстрим. Концепция мультикультурализма акцентировала внимание на правах меньшинств, что значительно укрепило их позиции и позволила им чувствовать себя более уверенно. Новый подход интеркультурализма призван поставить во главу угла диалог, что подразумевает под собой взаимную трансформацию всех сторон – участников данного процесса на индивидуальном уровне. В данном подходе на первый план ставится многомерность различий, где каждая группа или индивид выступает в качестве агента, выражающего свои интересы. Акцентируя внимание на исследовательском вопросе, под общественной интеграцией в Литве понимается процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутым социальным статусом. Под социальной интеграцией на индивидуальном уровне понимается совокупность ощущений, когда индивид позитивно относится, как к своему происхождению (идентичности), так и к этническому большинству. Для достижения социальной интеграции в обществе необходимы: поощрение интеграции со стороны общества (окружающей среды) путем создания равных возможностей; общественная терпимость и принятие этнической дифференциации; и внимание к сохранению этнической идентичности социальных групп. Этническая замкнутость не является доминирующей формой адаптации представителей других этнокультурных групп в Литве, но она существует и особенно характерна для представителей других национальностей, компактно проживающих в городах или районах, в которых преобладает то или иное национальное меньшинство. Для литовских поляков особую важность представляют город, регион и страна, в которой они проживают. Наиболее четкая идентификация наблюдается у поляков,

проживающих в Вильнюсе, так как они чувствуют себя уверенно с экономической и социальной перспективы. Представители польского меньшинства, проживающие в Вильнюсском или Шальчининкайском районах, сталкиваются с экономическими проблемами, существующими в регионе, использованием различных языков при общении, отдаленностью организации польской культуры, что в совокупности снижает уровень их уверенности.

Для более детального понимания экономической и социальной интеграции различных этнических групп в Литве необходимо более детально рассмотреть данные сферы.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ЛИТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

§2.1. Экономическая интеграция социальной группы польского этноса

Влияние социальных, демографических или экономических процессов, происходящих в Литве, на положение различных этнических групп редко обсуждается в политическом или общественном дискурсе. Исследователи отмечают, что структурные изменения в сфере труда (переход от индустриальной к сервисной экономике, экономический кризис и его последствия) оказали определенное влияние на положение этнических групп на рынке труда в последние десятилетия¹²³. Международные организации подчеркивают необходимость оценки социальных и экономических потребностей различных социальных групп. Так, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (*ЕКРН*) рекомендовала предпринять дополнительные меры по содействию равным возможностям трудоустройства для всех групп национальных меньшинств, а именно, усилить меры по мониторингу ситуации с занятостью, включая сбор данных по этническому признаку, вести борьбу со всеми формами дискриминации, в частности посредством мер по информированию государственных и частных работодателей¹²⁴. Следует отметить, что Служба занятости Литвы, которая оказывает помощь в трудоустройстве всем гражданам Литвы независимо от их национальности, не ведет отдельную статистику по трудоустройству представителей этнических групп за исключением ромов (цыган). Ромы считаются наиболее уязвимой этнической группой, вследствие чего были

¹²³ Okunevičiūtė-Neveauskienė L., Gruževskis B., Moskvina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 23-36.

¹²⁴ Frėjutė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaitė K. Etninių mažumų grupės Lietuvoje: demografinė kaita ir socialinės padėties aspektai. Lietuvos gyventojų grupių socialinė kaita. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 93.

разработаны отдельные программы по оказанию помощи в трудоустройстве ромов, ведется статистика их занятости. К сожалению, данные относительно других этнических групп Литвы отсутствуют, так как Департамент статистики Литвы и Служба занятости не занимаются их сбором. Согласно общественной риторике, различные этнические группы довольно успешно интегрируются в рынок труда, поэтому не нуждаются в дополнительных программах помощи. По мнению Л. Окуневиčiūtė-Neveauskienė, многие представители различных социальных групп успешно интегрировались в рынок труда и общество, и проблемы, с которыми они сталкиваются, мало чем отличаются от проблем всего населения Литвы¹²⁵. Так, в качестве общих трудностей при трудоустройстве или осуществлении трудовой деятельности в Литве выделяются: низкая заработная плата, недостаточная готовность к участию в рынке труда (недостаточное знание иностранных языков, отсутствие необходимого уровня квалификации, опыта работы), осуществление трудовой деятельности не по специальности, неквалифицированный или низкоквалифицированный труд и т. д. Стоит отметить, что это общие проблемы, с которыми сталкиваются все участники литовского рынка труда.

Отсутствие статистики по интеграции этнических групп в литовский рынок труда значительно усложняет исследования в данной отрасли, так как литовские социологи сталкиваются с проблемой отсутствия реальных показателей, поэтому чаще всего прибегают к использованию самостоятельных социологических исследований с помощью методов анкетирования или интервью, благодаря которым возможно определить плюсы и минусы интеграции в экономическую сферу. Важно отметить, что чаще всего при изучении интеграции социальных групп в рынок труда социологи основываются на данных, собранных в каком-то отдельном регионе компактного проживания этнических меньшинств. Однако, это не дает возможности увидеть полную картину интеграции представителей других

¹²⁵ Okunevičiūtė-Neveauskienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai // Filosofija. Sociologija. 2010. T. 21. Nr. 4. P. 254.

национальностей в экономическую систему страны. Поэтому, наличие такой статистики значительно бы облегчило понимание происходящих процессов и способствовало бы комплексному исследованию ситуации.

Переходя к вопросу социологических исследований, наиболее яркими социологами, изучающими интеграцию отличных от большинства этнических групп в рынок труда Литвы, являются Л. Окуневичюте-Невераускене, Б. Гружевскис, Ю. Москвина. В своих научных работах авторы выявили основные характеристики, присущие социальным группам при интеграции в литовский рынок труда, их уровень образования, сферу осуществления трудовой деятельности, а также трудности, с которыми они сталкиваются. В исследованиях отмечается, что чаще всего представители национальных меньшинств обладают хорошим уровнем образования (высшим или средне-специальным), что позволяет им составлять конкуренцию на литовском рынке труда. Однако, определенная часть обладает средним или неоконченным средним образованием, профессия может вовсе отсутствовать, что свидетельствует об уязвимости этой группы в контексте экономической интеграции.

В группах национальных меньшинств как отмечают литовские ученые-социологи, присутствует большое стремление к получению профессионального образования, в то числе в повышении уровня уже имеющейся квалификации, переквалификации (чаще всего это связано с меняющимися тенденциями в экономике, растущим либо снижающимся спросом на определенные профессии). Самый большой спрос приходится на получение первой профессии или квалификации при ее отсутствии, чтобы быть более конкурентоспособными на рынке труда¹²⁶. На основании данных, представленных литовскими социологами, получить более высокое образование представителям социальных групп не удаётся ввиду нехватки средств, чаще всего это необходимость работать, чтобы содержать семью,

¹²⁶ См. Там же. С. 248.

невозможность продолжать образование из-за трудного материального положения родителей, отсутствие средств для оплаты курсов по повышению квалификации, а также невозможность обучаться рядом со своим местом проживания и недостаточное знание литовского языка¹²⁷. В исследованиях отмечается, что жители регионов и городов, где превалирует литовско-говорящее население лучше оценивают свое знание литовского языка, чем респонденты, проживающие в городах и регионах, в которых сосредоточен большой процент отличных от большинства этнических групп. Так, жители Вильнюсского района намного лучше оценивают свое знание литовского языка, чем жители Шальчининкайского района. Также, молодые люди (до 29 лет) или лица, обладающие высшим образованием, оценивают свои знания литовского языка оптимистичнее, чем лица со средним и более низким уровнем образования, лица старшего возраста (50 лет и старше) явно видят в этом проблему интеграции в рынок труда.

Многие представители социальных групп акцентируют внимание на бесплатных курсах литовского языка в регионах проживания национальных меньшинств с целью улучшения интеграции в рынок труда.

Важно отметить, что услуги профессионального обучения предоставляет в Литве Служба занятости. С помощью специалистов Службы занятости возможно не только получить консультацию относительно тенденций на рынке труда и найти потенциального работодателя, но также воспользоваться возможностью профессионального обучения, что в дальнейшем может помочь человеку найти работу. Большинство безработных регистрируются в Службе занятости с целью поиска работодателя и получения медицинского страхования. В случае, если человек зарегистрирован в Службе занятости в качестве находящегося в поиске работы, он будет застрахован обязательным медицинским страхованием за счет средств государства и сможет получать необходимые медицинские услуги бесплатно. Также, при

¹²⁷ Okunevičiūtė-Neveauskienė L., Gruževskis B., Moskvina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 29.

регистрации в Службе занятости и наличии определенного стажа социального страхования лицо может получать пособие по безработице. Вследствие этого, многие лица регистрируются в Службе занятости не только для того, чтобы найти работу, но и с целью получить бесплатное обязательное медицинское страхование или выплаты во время поиска новой работы¹²⁸.

Говоря об интеграции в литовский рынок труда, основываясь на работах литовских социологов, большинство представителей национальных меньшинств работают по трудовому договору, намного реже встречаются те, кто работает по свидетельству об индивидуальной предпринимательской деятельности или являются владельцами компаний. Некоторые из них осуществляют трудовую деятельность за границей. Чаще всего представители социальных групп осуществляют трудовую деятельность в сферах продаж и производства, также большой процент занятости приходится на сферу образования, здравоохранения, социального обеспечения, логистики, финансов, строительства, недвижимости. Большое количество представителей национальных меньшинств работают в сфере услуг (рестораны, гостиницы, ремонт автомобилей и др.). Важно отметить, что данные представители работают, как на должностях, для которых требуется высшее образование или профессиональная квалификация, так и на должностях, не требующих этого. Несмотря на такое разнообразие сфер занятости национальных меньшинств, все же литовские социологи в своих работах отмечают более низкую активность представителей других национальностей на литовском рынке труда, более низкий имеющийся у них уровень образования и более высокий процент безработных¹²⁹. В качестве основных трудностей, с которыми сталкиваются представители отличных от большинства этнических групп при трудоустройстве следует выделить: недостаточное владение литовским языком, негативное отношение работодателей к национальности, непризнание документов в Литве, подтверждающих квалификацию (если образование

¹²⁸ См. Там же. С. 27.

¹²⁹ См. Там же. С. 24.

получено за рубежом)¹³⁰. Однако важно отметить, что согласно Л. Окуневиčiūtė-Невераускене, только 20% представителей национальных меньшинств сталкивались с вышеприведенными проблемами¹³¹.

Исследуя экономическую интеграцию, нельзя не сказать о том, как исследователи представляют юго-восточный регион, в котором компактно проживают национальные меньшинства. Как утверждают литовские исследователи С. Климанскис, В. Иванаускас, Г. Казенас, В. Кершанскас, Ш. Легатас, несмотря на то, что Вильнюсский уезд считается одним из самых экономически сильных регионов страны, ни в каком другом регионе не были столь сильно выражены такие значимые внутренние диспропорции в развитии¹³². Районы юго-восточной Литвы заметно отстают в экономическом развитии от центра уезда – города Вильнюса и являются одними из самых слабых в экономическом отношении в стране. Несмотря на то, что примеры других стран ЕС подчеркивают, что регионы вокруг столицы отличаются высокими темпами роста и наиболее равномерно развиты, в Литве сложилась обратная ситуация. Юго-восточная Литва — не единственный регион страны, сталкивающийся с социально-экономическими проблемами, однако специфика этого региона прежде всего отражается в его этническом составе. Как отмечает в своей статье М. Рамонене: «Рабочая среда является важным и разнообразным социальным контекстом, в котором раскрываются отношения между языком и обществом через повседневное общение, устную интеграцию и другие аспекты. Язык играет все более важную роль в рабочей среде постиндустриального общества, где распространено использование прямого общения между собеседниками с разными социальными ролями, например, работодатель-сотрудник, руководитель-подчиненный, работник-клиент, а также знание и использование определенного языка является

¹³⁰ Okunevičiūtė-Neveauskienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai // Filosofija. Sociologija. 2010. T. 21. Nr. 4. P. 254.

¹³¹ См. Там же.

¹³² Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras. V., 2017. P. 27.

обязательным»¹³³. Отмечается, что языковые навыки и коммуникативные способности приобретают все большее значение в современном обществе вместе с развитием сферы услуг, где правильное общение с людьми всегда было и остается одним из важнейших требований к работникам. Поэтому, квалификационные требования к сотрудникам на многих рабочих местах характеризуются важностью аспектов межличностного общения и языковых навыков. Отмечается, что работник проводит от 25% до 80% своего времени, участвуя в собраниях, где язык и общение играют ключевую роль. Между тем, другие исследования показывают, что литовский язык является доминирующим языком в литовском бизнесе, но знание других языков является большим преимуществом¹³⁴.

В 2015 году Министерство культуры Литвы инициировало исследование национальных меньшинств, проживающих в Литве, в ходе которого было выявлено, что 69,2% литовских поляков свободно владеют литовским языком и 3,4% поляков указали, что не владеют государственным языком и не могут на нем общаться. Из 3,4% людей, 30,2% отметили, что ввиду этого испытывали трудности в работе и трудовых отношениях. Отметим, что эти результаты нужно оценивать аккуратно, так как в опросе принимал участие маленький процент – 4,9% представителей польской этнической группы, обладающих начальным или средним образованием. Поэтому, данный опрос мог не выявить существующий в действительности процент людей, не владеющих литовским языком. Важно отметить, что согласно статистическим данным 2011 года, процент поляков, обладающих начальным и средним образованием, как самым высшим достигал 30,7%, а среди представителей русского этноса – 21%¹³⁵.

В литовском научном дискурсе нет единого мнения о том, что оказывает наибольшее влияние на привлечение прямых инвестиций. Однако, отмечается,

¹³³ Ramonienė M. Kalbų vartojimas darbe didžiuosiuose Lietuvos miestuose // Lietuvių kalba. 2011. Nr. 5. P. 1-15.

¹³⁴ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras. V., 2017. P. 28.

¹³⁵ См. Там же. С. 29-30.

что на привлечение инвестиций благоприятно влияют следующие факторы: размер рынка, политическая и социальная среда (стабильность), инфраструктура, экономика знаний, бизнес-среда и уже существующие международные инвесторы на рынке страны или региона. Утверждается, что региональная конкурентоспособность во многом зависит от внутренних факторов, таких как экономическая среда, социальные условия, среда человеческого капитала, инфраструктура, культура и спорт. Другие исследователи отмечают влияние культурной среды на инвестиционный климат и утверждают, что инвесторы избегают вкладывать средства туда, где нет четкой и стабильной политики¹³⁶.

Учитывая вышеприведенные факторы, следует предположить, что нынешняя социальная среда (межэтническая напряженность) не очень благоприятно влияет на создание крупного бизнеса и привлечение инвестиций. Поэтому, в качестве одной из проблем выделяется организация сообщества и/или деятельность сообщества. В результате того, что деятельность общества в данном регионе обладает этнополитической окраской, следствием этого является отсутствие реальной общности жителей.

Также, литовские исследователи отмечают, что такое неравномерное развитие региона определяется также и историческим контекстом. Во второй половине XX века Вильнюс и его окрестности утратили свой политический и экономический статус, в результате здесь не было такого прогресса, как в остальной Литве. Нельзя говорить о каких-то глобальных переменах во время советского периода. После восстановления независимости Литвы, специфичность региона, и, в связи с этим фактом, возникающие проблемы не слишком акцентировались политическими структурами страны. Исследования показывают, что местные жители данного региона ощущают отсутствие ясной и четкой политики по развитию в отношении этой локации¹³⁷.

¹³⁶ Miškinis A., Lukaševičiūtė E. Tiesioginės užsienio investicijos: patirtis Vidurio ir Rytų Europos šalyse // Viešasis administravimas. 2009. Nr. 2. P. 42-54.

¹³⁷ Šliavaitė K. Kalba, tapatumas ir tarpetniniai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdieniniuose kontekstuose. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2015. P. 33.

Такая затянувшаяся историческая ситуация также могла стать предпосылкой для формирования субкультуры, в которой преобладают определенные нормы и люди не могут инвестировать в образование своих детей из-за отсутствия доходов (заработная плата жителей регионов меньше, чем в столице и крупных городах Литвы), создавая тем самым цикл бедности. В данном случае, благодаря возможности получения бесплатного образования в Польше, часть местной молодежи после окончания обучения не возвращаются в Литву, а это снижает человеческий потенциал региона и его внутренние ресурсы.

Важно отметить, что, начиная с 2015 отмечается большее внимание со стороны литовских политических структур к юго-восточному региону Литвы. Это связано с принятием Правительством Литвы мер по сокращению социальных и экономических различий в регионах компактного проживания национальных меньшинств – Вильнюсского, Тракайского, Шальчининкайского и Швенченского районов. Данные меры предусматривали выделение конкретных сумм из государственного бюджета и фондов поддержки ЕС на реконструкцию учебных заведений, культурных центров, обустройство общественных пространств, развитие коммунальных услуг, инженерной и коммунальной инфраструктуры, общественной деятельности. Таким образом, конкурсы на реализацию данных работ нацелены на привлечение инвестиций в регион, а также появление новых рабочих мест для местных жителей. Таким образом, Правительство Литвы не игнорирует проблемы проживающих в данном регионе представителей этнических групп и выделяет ресурсы для борьбы с экономическими трудностями. По мнению литовских социологов, это является важным шагом на пути к улучшению положения региона, однако, необходимо расширять границы предоставляемой региону помощи, в частности, по ускорению экономического развития, усилению конкурентоспособности через

образование и культуру, а также совершенствованию информационного пространства¹³⁸.

§2.2. Социальная интеграция польской этнической группы

Согласно мнению Н. Касаткиной и Т. Леончикаса, формы идентификации, основанные на таких разных социальных реалиях, как религия, язык и этническое происхождение аккумулируются, создавая этническую принадлежность¹³⁹. Поэтому, в данном параграфе мы рассмотрим основные моменты проявления этнической принадлежности меньшинств с позиции языка, религии и поддержания этнических традиций.

2.2.1. Языковой аспект и институты образования

Исследуя вопрос интеграции меньшинств в социальную систему Литвы, нельзя не отметить, что в работах литовских социологов большое внимание уделяется литовскому языку. Государственный литовский язык рассматривается как один из основных факторов, который способствует интеграции. Согласно А. Ашмантас, государственный язык был и останется одной из самых важных вещей, большая часть которых, как ожидается, станет реальным материалом для образования молодого поколения¹⁴⁰.

Как отмечает Н. Касаткина и Т. Леончикас, представители этнических групп воспринимают хорошее знание литовского языка как одно из наиболее важных условий для интеграции в литовское общество¹⁴¹. Литовский язык выступает главным критерием и показателем интеграции, поэтому важнейшей задачей для представителей социальных групп является изучение государственного языка. Говоря об изучении литовского языка, большое внимание уделяется институтам сферы образования, а именно, школам. Как

¹³⁸ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras. V., 2017. P. 56.

¹³⁹ Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 20.

¹⁴⁰ Ašmantas A. Tautinis ugdymas ir tautos kultūra. Spauda, 2005.

¹⁴¹ Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 111.

известно в Литве функционируют как литовские школы, так и школы с языком преподавания национальных меньшинств (польский, русский, белорусский). Вопросу образования представителей других национальностей в Литве уделяли внимание литовские исследователи: Н. Саугенене, А. Балжекене, А. Лапенене, Г. Меркис, А. Телешене, Т. Тамошюнас, Й. Рейнгарде, Н. Василяускайте, Р. Эрентайте¹⁴². Вопросам социальной интеграции этнических групп в школьное сообщество, предоставления равных возможностей и обеспечения социальной мобильности изучали И. Шутинене, Т. Леончикас, В. Петрушаускайте, Л. Жалимене, К. Шлявайте¹⁴³.

Изучая вопросы компетенций владения государственным языком, возможностей социальной мобильности и обеспечения равных возможностей, важно отметить, что после 1990-ых годов все больше детей нелитовского происхождения выбирают литовские школы для обучения, вследствие чего меняется контингент учащихся в литовских школах¹⁴⁴. Анализируя этот феномен, И. Шутинене отмечает, что дальнейшие профессиональные возможности выпускников, окончивших учебные заведения на языках обучения этнических групп, ограничиваются уровнем владения литовским языком и общими положениями дальнейшего планирования карьеры¹⁴⁵.

¹⁴² Saugėnienė N. Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste. Kaunas: Technologija, 2003; Balžekienė A., Lapinienė A., Merkys G., Telešienė A. Daugiakultūrinio ir daugiakalbio udymo prielaidos bei problemos etniškai mišriame regione // Etniškumo studijos. 2008. P. 146-171; Tamošiūnas T. Švietimo politikos sąlygos ir problemos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose: socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 101-139; Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R. Tolerancija ir multikultūrinis ugdymas bendrojo lavinimo mokyklose. Vilnius: Lygių galimybių kontrolieriaus tarnyba, 2010.

¹⁴³ Šutinienė I. Lygių galimybių įgyti išsilavinimą sąlygos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose. Socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 66-100; Leončikas T. Asimiliacija šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje: švietimo sektoriaus pasirinkimas. Vilnius: Eugrimas, 2007; Petrušauskaitė V. (Ne)lygios galimybės švietime: ankstyvo romų vaikų pasitraukimo iš ugdymo sistemos Vilniaus mieste analizė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2014; Žalimienė L., Lazutka R., Skučienė D., Aidukaitė J., Kazakevičiūtė J., Navickė J., Ivaškaitė-Tamošiūnė V. Socialinis teisingumas švietime: teorinė samprata ir praktinis vertinimas. Mokslo studija. Vilnius: Švietimo aprūpinimo centras, 2011; Šliavaitė K. Etniškumo, kalbos ir socialinio mobilumo sąveika mokyklų skirtingomis mokymo kalbomis bendruomenių narių požiūriu. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 107-124.

¹⁴⁴ Saugėnienė N. Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste. Kaunas: Technologija, 2003.

¹⁴⁵ Šutinienė I. Lygių galimybių įgyti išsilavinimą sąlygos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose. Socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 95.

Т. Леончикас отмечает, что выбор школ с литовским языком обучения определяется стремлением к социальной мобильности среди этнических групп¹⁴⁶. Статистические данные 2018 года показывают, что услугами образования (детские сады, дошкольное образование и школа) на языках национальных меньшинств воспользовались 36 тыс. человек¹⁴⁷, однако одной из проблем данных учреждений является уменьшение числа учеников. Так, общеобразовательных школ с русским языком обучения в 2013 году было 33, а в 2018 году сократилось до 27; число школ с польским языком обучения в 2013 году было 53, а в 2018 году уменьшилось до 49¹⁴⁸. Отмечается, что качество уроков в школах с польским языком обучения лучше, чем в школах с русским языком преподавания, однако, результаты экзаменов выпускников школ с польским языком обучения значительно хуже, чем в школах с литовским и русским языками преподавания¹⁴⁹. Ученики, получившие образование в литовских школах, лучше сдают экзамены по государственному литовскому языку и литературе. Согласно социологическому исследованию, проведенному К. Шлявайте, работники литовских школ однозначно оценивают литовский язык как основной инструмент социальной мобильности и социальной интеграции, а школы с литовским языком обучения являются важными социальными институтами, обеспечивающими приобретение компетенций владения государственным языком на самом высоком уровне¹⁵⁰. Подчеркивается, что литовский язык обучения устраняет у представителей других национальностей акцент при произношении литовских слов. В то время как школы с преподаванием на языке этнических групп оцениваются как менее успешные в изучении литовского языка, и в то же

¹⁴⁶ Leončikas T. Asimiliacija šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje: švietimo sektoriaus pasirinkimas. Vilnius: Eugrimas, 2007.

¹⁴⁷ Nacionalinė mokyklų vertinimo agentūra. Lietuvos tautinių mažumų švietimo būklės analizė, 2018. Vilnius: Švietimo ir mokslo ministerijos Švietimo aprūpinimo centras [Электронный ресурс] URL: <http://www.nmva.smm.lt/wp-content/uploads/2019/02/Lietuvos-tautini%C5%B3-ma%C5%BEum%C5%B3-%C5%A1vietimo-b%C5%ABkl%C4%97s-analiz%C4%97-2018-m.1.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁸ См. Там же.

¹⁴⁹ См. Там же.

¹⁵⁰ Šliavaitė K. Kalba, tautinis tapatumas ir lygios galimybės švietime: mokyklų lietuvių, lenkų ir rusų mokomosiomis kalbomis bendruomenių požiūriai // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2019. Nr. 2. P. 40.

время ограничивающие возможности выпускников для дальнейшего обучения в высших учебных заведениях Литвы. Отметим, что все выпускники независимо от школы сдают единый государственный экзамен по литовскому языку и литературе, который является обязательным для поступления в высшие учебные заведения Литвы. Унификация требований к итоговому государственному экзамену по литовскому языку и литературе (предпринята в связи с принятием поправок к закону об образовании в 2011 году) для выпускников литовских школ и школ с языком преподавания этнических групп оценивается работниками литовских школ как необходимый шаг для обеспечения равных возможностей и равноправного участия отличных от большинства этносов в различных сферах жизни общества¹⁵¹.

Работники школ с польским языком преподавания отмечают важность сохранения польского языка как основного элемента польской идентичности. Выбор школы с польским языком преподавания в основном определяется национальной идентичностью. В связи с этим, если родители отдают ребенка в литовскую школу, то теряется этническая составляющая.

Помимо этого, работники школ с польским языком преподавания отмечают, что получение образования на польском или другом родном языке является более эффективным, т.к. лучше усваиваются предметы¹⁵². Также, получение образования на других языках оценивается положительно с точки зрения широких перспектив в плане получения дальнейшего образования или трудоустройства. Так, ученики, успешно окончившие школы с польским языком обучения могут бесплатно получить высшее образование в университетах Польши. Поэтому, в случае невозможности поступления на бюджетную основу (отсутствия достаточного количества средств для оплаты обучения) в Литве у выпускников польских школ есть возможность получить образование в Польше, что свидетельствует о возможностях социальной мобильности не только в Литве, но и в Польше. Знание многих языков,

¹⁵¹ См. Там же. С. 39-43.

¹⁵² См. Там же. С. 45.

родного языка и государственного литовского языка, обеспечивает успешную интеграцию в различных регионах Литвы (как в многонациональном и многоязычном регионе юго-восточной Литвы, так и в районах, где преобладает литовско-говорящее население). Таким образом, проживание на юго-востоке Литвы, где население для ежедневной коммуникации использует несколько языков, требует знания местных традиций общения и языковых компетенций. Следовательно, важность многоязычия определяется как структурным контекстом (польская и литовская образовательная политика, экономическая ситуация), так и реальностью местного контекста, т.е. многокультурность. Сравнивая школы с польским и русским языком преподавания, следует отметить, что школы с русским языком преподавания не только способствуют поддержанию национальной идентичности русского меньшинства, проживающего в Литве, но и обеспечивают интеграцию в литовскую систему образования всех учащихся других национальных меньшинств, для которых русский язык является частой коммуникативной практикой, например, белорусы, украинцы.

Аккумулируя вышесказанное, обучение в литовских школах рассматривается в качестве гарантии социальной интеграции и социальной мобильности в Литве, а литовский язык является главным институционализированным инструментом для достижения этих целей. Школы с польским языком обучения выполняют функцию поддержания национальной идентичности польской диаспоры, проживающей в Литве, обеспечивают интеграцию выпускников в разных частях Литвы, а также способствуют социальной мобильности не только в рамках границ Литвы, но и Польши.

Знание государственного языка, безусловно, является важным для достижения социальной интеграции и обеспечения равных возможностей, но это не единственный инструмент, с помощью которого можно достичь положительного результата, поскольку другие экономические, религиозные и структурные факторы также определяют социальный успех.

2.2.2. Религиозный аспект интеграции социальной группы польского этноса

В. Савукинас (2003)¹⁵³ утверждает, что не язык, а религия важнее всего в проведении границ между этническими группами, поэтому представители польской диаспоры и литовцы в регионе юго-восточной Литвы чувствуют определенную общность из-за одной конфессии. Согласно данным последней переписи населения Литвы 2021 года, к католической вере себя причислили 74,19% жителей Литвы, к православной – 3,75%¹⁵⁴. На основании исследований, проведенных на юго-востоке Литвы, необходимо отметить, что религиозный аспект для поляков является важным с точки зрения этнической принадлежности и этнической идентичности. Католицизм воспринимается поляками всех возрастов как один из самых ярких элементов «польскости»¹⁵⁵. Важность конфессионального аспекта подтверждается наличием религиозных организаций. Польские религиозные организации базируются в церквях (где мессы проходят на польском языке) или школах (где обучение ведется на польском языке) особенно в городах, где компактно проживает польская диаспора. Литовские исследователи отмечают, что польские религиозные организации выполняют функцию поддержания этнической составляющей социальной группы польского этноса; они организуют различные мероприятия, посвященные празднованию как польских, так и литовских праздников; проводят мессы на польском языке, что способствует сохранению важного элемента польской культуры (языка); организуют встречи и мероприятия с польскими поэтами или музыкантами; поддерживают тесные связи с Польшей (Польша оказывает финансовую помощь данным организациям)¹⁵⁶.

¹⁵³ Savukynas V. Etnokonfesiniai santykiai Pietryčių Lietuvoje istorinės antropologijos aspektu // Kultūrologija. 2003. P. 80-98.

¹⁵⁴ Gyventojai pagal religinę bendruomenę. Lietuvos Respublikos 2021 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo rezultatai [Электронный ресурс] URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/2619ec75c8964a96a30e04c2fdebbfaf> (дата обращения: 12.02.2022)

¹⁵⁵ Frėjutė-Rakauskienė M., Šliavaitė K., Šutinienė I. Skirtys ir bendrumai: etninių ribų slinktytis pietryčių Lietuvoje. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 72.

¹⁵⁶ Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių mažumų grupių religinės organizacijos Lietuvoje: etninio ir religinio identiteto aspektai ir jų sąsajos // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2020. Nr. 11. P. 31-53.

2.2.3. Культурная идентичность польского этноса

Литовские социологи уделяют значительное внимание культурной интеграции этнических групп, которая осуществляется посредством культурных организаций. Деятельность данных учреждений направлена на поддержание культурных традиций, мобилизацию группы для достижения целей, исследование исторического прошлого, акцентируя внимание на этническом происхождении. Надо отметить, что большое число культурных организаций этнических меньшинств, особенно, польских, предрасполагает к изучению деятельности данных институтов отдельно от культуры большинства. И, таким образом, не проводится изучение культурной интеграции представителей других национальностей в культурное пространство Литвы, а делается акцент на культурных различиях и поддержании своих культурных отличий добровольческими (общественными) организациями этнических групп. Таким образом, литовские социологи видят культуру этнических групп как составляющий элемент общей культуры Литвы, иными словами, отдельный элемент литовской культуры, который участвует в формировании целостного культурного пространства страны.

На территории юго-восточной Литвы действует большое количество добровольческих (общественных) организаций, которые включают различные танцевальные и песенные коллективы как для взрослых, так и для детей, различные этнические организации (со статусом неправительственных организаций, в основном ассоциации) и общины, которые осуществляют различную деятельность. Польские добровольческие организации более активны в тех городах, где компактно проживают поляки (особенно в Шальчининкай и Эйшишкес). В отличие от польских организаций, белорусские и русские добровольческие организации менее многочисленны, а также данные группы мобилизуются медленнее, чем польская¹⁵⁷. В отличие от

¹⁵⁷ Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių grupių savanoriškos organizacijos Pietryčių Lietuvoje: kultūrinės, ekonominės ir politinės dimensijos. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 131.

белорусских и русских организаций, в польские организации входят не только представители старшего поколения, но также и молодежь, поскольку они иницируют и проводят более широкий спектр мероприятий, которые привлекают людей всех возрастов. Однако людей более старшего поколения гораздо легче заинтересовать и привлечь в данные организации, чем польскую молодежь. У молодежи, обучающейся на польском языке в школах, нет такой большой потребности в данном участии, в отличие от людей старшего возраста, у которых не так много возможностей культивировать свою культуру. Однако, несмотря на это, в польских добровольческих организациях заметна смена поколений, как среди руководителей и членов организаций, так и среди участников деятельности, проводимой этими организациями. Поэтому, польские организации способны мобилизовать представителей разных поколений. Лидеры старшего поколения в большей степени ориентированы на местное, региональное польское сообщество, тогда как молодые лидеры не придерживаются границ этнической принадлежности и ориентируют свою деятельность на более широкую международную аудиторию посредством межкультурной деятельности. Таким образом, добровольческие организации польской этнической группы и осуществляемая ими деятельность способна мобилизовать как старшее, так и младшее население, тем самым оказывая большое влияние на конструирование коллективной идентичности, несмотря на тот факт, что деятельность польских молодежных организаций также нацелена на более широкую аудиторию, чем этническая община.

Деятельность общественных организаций направлена на сохранение истории своего народа и связанных с ним памятных мест. Отмечается, что представители польской диаспоры независимо от возраста интересуются историей развития своего родного края и историей Польши. Польские организации используют коллективную память для создания и мобилизации польской коллективной идентичности. Представители организаций упоминают важные исторические даты для Польши, государственные

праздники, стремятся увековечить важные памятные места. Представители польских организаций подчеркивают важность передачи исторического нарратива молодому поколению. Литовский антрополог Д. Даукшас отметил, что отношения между представителями польского этноса и литовским государством зависят от возраста информантов: представители старшего поколения, родившиеся, когда Вильнюсский край управлялся Польшей, «ставят под сомнение свою принадлежность к литовскому государству и свою принадлежность к польской нации основывают своим проживанием в приграничных районах», а молодые представители, «рожденные в Советском Союзе или независимой Литве, говорят о своих отношениях с Литвой на основе критерия гражданства»¹⁵⁸.

Говоря об организациях этнических групп, важно сказать об активном сотрудничестве данных организаций между собой и более низком уровне сотрудничества с другими учреждениями, в том числе и организациями, представляющими этническое большинство (за исключением представленных на месте организаций, с которыми иногда происходит сотрудничество). Контакты между общественными организациями, расположенными в подведомственных районным муниципалитетам учреждениях культуры, на различных уровнях (особенно международном) часто обусловлены договорами о сотрудничестве, заключаемыми муниципалитетами с зарубежными городами.

Польские организации сотрудничают не только с другими польскими организациями, действующими в Литве, политической партией «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей», со школами, где обучение ведется на польском языке, но и с организациями в Польше, которые оказывают поддержку полякам, проживающим в других странах. Следует отметить, что литовские школы, в которых ведется обучение на польском языке, сотрудничают с польскими школами (в Польше), пишутся

¹⁵⁸ Daukšas D. Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose // Lietuvos etnologija. 2012. P. 189.

совместные проекты, сотрудничество осуществляется и на уровне самоуправлений. Польские организации не только тесно сотрудничают, но и частично координируют свою деятельность, проводятся совместные встречи руководителей и членов организаций. С другой стороны, польские молодежные организации стремятся установить контакты не только в местном сообществе, в Литве, но и на международном уровне, занимаясь поиском партнеров в других странах.

Таким образом, связи добровольческих организаций польского национального меньшинства являются наиболее сильными на локальном и региональном уровнях, а также в стране в целом, ведется активное сотрудничество с организациями Польши, оказывающими помощь полякам, проживающим в других странах и поиск новых партнеров на международном пространстве. Исходя из контактов между организациями в юго-восточном регионе Литвы, можно определить, что они являются достаточно моноэтническими, так как сотрудничество происходит в основном внутри этнических общностей. Контакты между организациями, подведомственными районным муниципалитетам, на различных уровнях (особенно международном) часто обусловлены договорами о сотрудничестве, заключенными муниципалитетами с зарубежными городами.

Моноэтничность добровольческих организаций подтверждается и способами распространения информации о событиях, так как информация более широко распространяется внутри этнических сообществ. Замечено, что в большинстве случаев информация о мероприятиях освещается в местной прессе, которая пользуется популярностью у местных жителей юго-восточного региона, с помощью неформальных средств, по личным звонкам, а также обнародованию информации в школах, информация о мероприятиях публикуется на страницах муниципалитетов, в социальных сетях культурных центров, представители польских организаций также распространяют

информацию с помощью церкви, где польская община или представители польских организаций часто встречаются после мессы¹⁵⁹.

Важно отметить, что большую часть финансовой помощи для существования польских организаций оказывает Польша¹⁶⁰. Польские добровольческие организации в юго-восточной Литве часто привлекают финансирование из организаций Польши, таких как «Wspolnota Polska», «Rada Ochrony Walk i Męczeństw», «Fundacja Pomocy Polakom na Wschodzie» для: поддержки детей, обучающихся на польском языке, обеспечения доступа к высшему образованию в Польше, проведения экскурсий и летних лагерей в Польше и различных мероприятий не только для детей, но и для взрослых и т. д. Наравне с финансовой поддержкой из Польши, которая представляет большую часть, остальная часть средств собирается из «местных ресурсов», членских взносов, а также определенную часть финансирования предоставляют муниципалитеты (например, на развитие деятельности в домах культуры, а также на поддержку школ). В исследованиях отмечается, что чаще всего польские добровольческие организации, функционирующие на юго-востоке Литвы, редко обращаются в государственные органы Литвы за финансовой поддержкой их деятельности¹⁶¹. Это не позволяет польской этнической группе сменить направление движения в гражданскую сторону (а не концентрироваться на этнических отличиях) и развивать гражданскую идентичность. Проведенные в Литве социологические исследования фиксируют, что поляки, проживающие в Литве, часто идеализируют Польшу. Польша рассматривается ими как экономически сильная страна. Однако, несмотря на экономические возможности, предлагаемые Польшей, литовские поляки (особенно старшее поколение) на своей исторической родине часто чувствуют себя чужими¹⁶².

¹⁵⁹ Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių grupių savanoriškos organizacijos Pietryčių Lietuvoje: kultūrinės, ekonominės ir politinės dimensijos. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 145.

¹⁶⁰ См. Там же.

¹⁶¹ См. Там же. С. 147.

¹⁶² Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014. P. 104.

Несмотря на тот факт, что основная деятельность многих польских добровольческих организаций в юго-восточном регионе Литвы связана с культурой, исследования литовских социологов выявляют тесную связь данных организаций с политической партией «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей». Отмечается, что между польскими организациями и партией существует не только тесное сотрудничество, а также часто те, кто участвует в деятельности организаций являются активными членами этой партии. Поэтому, литовские социологи утверждают, что этническая идентификация польской группы является политизированной в том смысле, что этническая идентичность конструируется в контексте государственной политики в отношении национальных меньшинств и отчасти формируется в контексте оборонительной позиции, включающей различные переживаемые последствия этой политики. Изучение идентичности поляков выявило, что определенная часть этой группы сочетает в себя элемент сопротивления с акцентом на поддержку партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» и излагаемых ею целей¹⁶³. Некоторые поляки активно поддерживают партию и деятельность ее членов не только на уровне муниципалитета, но и на национальном и международном уровнях¹⁶⁴. Они воспринимают партию как единственную политическую силу, представляющую интересы польской этнической группы в Литве¹⁶⁵. Политизация польской коллективной идентичности усиливается и политическим контекстом, и в последние годы проводимой этнической политикой (например, не принят Закон о национальных меньшинствах, в ходе исследований выявлено, что многие жители юго-восточного региона полагают, что им и региону в целом уделяется недостаточно внимания), формируется и политизируется польская идентичность, что может отчасти

¹⁶³ См. Там же. С. 154.

¹⁶⁴ Frėjūtė-Rakauskienė M. Lenkų etninės grupės pilietinio dalyvavimo aspektai Pietryčių Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2015. Nr. 2. P. 152-153.

¹⁶⁵ Frėjūtė-Rakauskienė M. Etninių grupių savanoriškos organizacijos Pietryčių Lietuvoje: kultūrinės, ekonominės ir politinės dimensijos. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjūtė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 151.

препятствовать формированию польской (особенно старшего поколения) гражданской идентичности¹⁶⁶.

§2.3. Репрезентация процессов интеграции польской этнической группы в литовских СМИ

В современных исследованиях, рассматривающих вопросы интеграции этнических групп, большое внимание уделяется изучению как представители других национальностей представляются в литовских СМИ и как в целом, это влияет на общественные установки. Рассматривая наиболее популярные литовские СМИ, такие как: delfi.lt, 15min.lt, lrytas.lt, balsas.lt, alfa.lt, следует отметить, что чаще всего польская этническая группа рассматривается в следующих категориях:

- Личность лидера партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» и его политическая деятельность;
- Польско-литовские межгосударственные отношения;
- Закон о национальных меньшинствах;
- Написание фамилий и имен на литовском языке;
- Двуязычные таблички с написанием улиц;
- Оппозиция партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей»;
- Образование;
- Занимаемые позиции членами партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» в государственных органах Литвы, а именно в Правительстве и Сейме.

Исходя из данного списка, можно заметить, что дискурс в отношении польской этнической группы в литовских СМИ политизируется, так как

¹⁶⁶ См. Там же.

представители данной группы чаще всего отождествляются с политической партией и ее лидером.

Помимо этого, в литовских СМИ также присутствуют статьи, критикующие отождествление польской партии с интересами всех поляков. Представление польской этнической группы по доминирующим темам ограничивает возможности для более подробного и комплексного представления данного этноса. Литовский социолог А. Шварплис утверждает, что информационный, аналитический, гражданско-инклюзивный дискурс, выходящий за пределы национальной риторики, встречается редко, поскольку большинство поляков изображаются как «другие»¹⁶⁷.

Чаще всего в литовских СМИ преобладает риторика представителей государственных структур, политиков и глав муниципалитетов польского происхождения. Мало освещаются взгляды самих жителей Литвы – поляков, в основном они заменяются взглядами политиков партии, представляющих эту группу, или лидеров неправительственных организаций. Следовательно, репрезентация представителей польской национальности в СМИ ограничивается мнениями «сверху» или тем, кто является «внешним наблюдателем», но не мнением «снизу» и тем, кто сталкивается с вопросами на практике и обладает «внутренним пониманием». Риторика занимаемых должности в государственных структурах Литвы представителей польской этнической группы ограничивает возможности общества посредством литовских СМИ составить более широкое представление о данной группе, понять какие вопросы (экономические, социальные) являются важными для них, которые не обязательно связаны с государственной политикой в отношении социальных групп и программными положениями¹⁶⁸.

При описании событий, связанных с польской этнической группой в СМИ, чаще всего в риторике наблюдается политическая и культурная угроза.

¹⁶⁷ Švarplys A. Piliečiai ar svetimšaliai? Lietuvos lenkai nacionaliniame viešajame diskurse 2011 metais // Darbai ir dienos. 2014. Nr. 61. P. 48.

¹⁶⁸ Frėjutė-Rakauskienė M. Lenkų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje lietuvių kalba. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 57.

Делается акцент на отсутствие гражданской и политической лояльности, которая, согласно СМИ, наблюдается у представителей партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» и поляков, проживающих в Шальчининкае и Шальчининкайском районе¹⁶⁹. Культурная угроза чаще всего связана с вопросами литовского языка как важнейшего символа литовской идентичности и государственности. По мнению некоторых общественных деятелей и политиков, «чистота» литовского языка и его сохранение связаны с «сильным» государственным фундаментом¹⁷⁰. Например, использование двуязычных табличек с названиями улиц комментируется как угроза для страны.

Таким образом, согласно литовским СМИ, польская этническая группа представляется как политически активная, хорошо мобилизованная, отстаивающая и требующая определенных прав, связанных с использованием польского языка в общественных сферах, а также в школах, где обучение ведется на языках меньшинств. Деятельность, реализуемая польской политической партией, отождествляется с позицией и «видением» всех литовских поляков (например, даже тех, кто не состоит в данной партии). При этом, актуальные для поляков темы часто «замалчиваются» и не обсуждаются в СМИ.

Между тем, проживающие в Литве национальные меньшинства, в отличие от конструируемых в прессе проблем между этническими группами, не считают этнические отношения приоритетными в обществе, чаще они отмечают в стране социальную напряженность (между богатыми и бедными, стариками и молодежью)¹⁷¹. Согласно В. Бересневичюте, 49% поляков сначала указывают на напряженность между богатыми и бедными, в то время как 41% считают, что между богатыми и бедными существует определенная

¹⁶⁹ См. Там же.

¹⁷⁰ См. Там же.

¹⁷¹ Beresneviciūtė V. Main Findings of the ENRI-VIS Survey. In Heinrich, H.G., Chvorostov, A. (Eds.) Contextual and Empirical Reports on Ethnic Minorities in Central and Eastern Europe. ENRI - East Research Report 8: The Polish Minority in Lithuania, 2011. Pp. 24-38.

напряженность¹⁷². Что касается этнической напряженности, то 47% считают, что она существует между поляками и литовцами. Однако 41% полагают, что межэтнической напряженности нет¹⁷³.

Таким образом, СМИ искажает образ этой группы и ее представителей, их стремления, потребности, социально-экономическое положение: это изображение может отчасти вызывать недоверие в обществе и влиять на общественные настроения. Так, важно отметить, что после принятия поправок к Закону об образовании, на основании которых вводилась единая система сдачи экзамена по литовскому языку и литературе для всех выпускников литовских школ (включая школы с языком преподавания этнических групп), ухудшилось мнение о представителях других национальностей среди литовцев. После принятия поправок к данному закону представители этнических групп организовывали протесты с целью отменить нововведения, что часто становилось темами для обсуждения в литовских СМИ, придавая данному вопросу большой эффект. Однако, согласно данным, представленным в работах литовских социологов, социальная дистанция замечается только в очень редких случаях¹⁷⁴. В целом, представители социальной группы польского этноса воспринимаются как хорошие коллеги по работе, соседи, а также съемщики жилья. Следовательно, можно говорить об отсутствии социальной дистанции между этническими группами. Отсутствие социальной дистанции и постоянное взаимодействие групп является признаком социальной интегрированности общества.

Выводы по главе. Таким образом, согласно исследованиям в области интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда, во-первых, для понимания полной картины процессов интеграции необходимо осуществлять мониторинг и заниматься сбором статистических показателей, благодаря которым возможно выявить положительные стороны интеграции, а

¹⁷² См. Там же. С. 33.

¹⁷³ См. Там же. С. 34.

¹⁷⁴ Blažytė G., Pilinkaitė Sotirovič V., Žibas K. Visuomenės nuostatos apie socialines ir etnines grupes Lietuvoje: nepakantumo ir socialinės distancijos stebėsena // Lietuvos gyventojų grupių socialinė kaita. 2016. P. 114.

также наиболее проблематичные аспекты, которые далее смогли бы исследоваться социологами с целью улучшения ситуации. Во-вторых, говоря о национальных меньшинствах и их участии в литовском рынке труда, должное внимание необходимо обратить на владение литовским языком. Недостаточное знание литовского языка препятствует успешной интеграции в рынок труда, а также приобретению новых знаний и навыков, освоению новых технологий в процессе работы. В-третьих, интеграция представителей другой национальности в рынок труда зависит от уровня образования или наличия квалификации. Следовательно, те представители, которые не обладают квалификацией нуждаются в предоставлении им бесплатного обучения, а также в покрытии расходов, связанных с проездом до места получения квалификации и обратно (эта услуга актуальна для тех, кто не обладает возможностью проходить профессиональное обучение в месте своего проживания).

Важно отметить, что существует немалое количество сложностей в развитии районов юго-восточной Литвы, где компактно проживают национальные меньшинства. В основном, данные сложности заключаются, во-первых, в социальной среде (существующей межэтнической напряженности), которая негативным образом влияет на отсутствие общности жителей, что мешает им вместе реализовывать коллективные действия по улучшению положения в регионе. Во-вторых, данные характеристики губительно влияют на создание крупного бизнеса и привлечение инвестиций, ввиду отсутствия стабильности в регионе. В-третьих, присутствует вопрос языковых навыков (не все представители меньшинств свободно владеют литовским языком), обязательных для осуществления трудовой деятельности в Литве. В-четвертых, одной из проблем региона является невысокий уровень человеческого капитала (молодежь, получая образование в Польше, часто не возвращается в Литву) и цикличность ситуаций с образованием детей (ввиду низких доходов дети часто выбирают Польшу в качестве страны получения

высшего образования, так как Польша предоставляет возможность представителям польской национальности учиться бесплатно).

Акцентируя внимание на социальной интеграции, для социальной интеграции в литовское общество особой важностью обладает знание литовского языка. Литовский язык воспринимается в качестве гарантии социальной интеграции, дальнейшего развития (обучения) в Литве, достижения карьерных целей и социальной мобильности. Литовские школы выступают одними из главных институтов, которые способствуют достижению этой цели, т.е., свободного владения литовским языком. Религиозный фактор также играет определенную роль в интеграции польского меньшинства в Литве и служит в качестве объединяющего элемента между литовской и польской группами. Возможность сохранения и поддержания культурных особенностей выступает важной составляющей для мобилизации польского этноса, проживающего в Литве, в том числе и для достижения политических целей. Представители польской этнической группы активно интересуются государственной политикой, направленной на их интеграцию, а также деятельностью, проводимой местными муниципальными органами, на территории которых они компактно проживают. Образ польской этнической группы часто политизируется в литовских СМИ, особое внимание уделяется ярким фигурам партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» и обсуждаемым ими вопросам. Данная социальная группа изображается в литовских СМИ как объект политической и культурной угрозы. Делается акцент на отсутствии гражданской и политической лояльности; культурная угроза связана с вопросами литовского языка как важнейшего символа литовской идентичности и государственности. В конструировании образа поляков в литовских СМИ не учитывается мнение простых людей польского происхождения, не занимающих должности в государственных органах или тех, кто обладает иной политической точкой зрения. Это ограничивает возможности литовского общества посредством СМИ составить более широкое представление о польской этнической группе,

понять какие вопросы для них представляют наибольшую важность. Отсутствие представлений в СМИ о других представителях польского меньшинства искажает образ этой группы и может отчасти вызывать недоверие в обществе и влиять на общественные настроения. Несмотря на то, что в обществе социальная дистанция между различными этносами встречается крайне редко, необходимо придерживаться не однобокого взгляда на социальную группу польского этноса и осознавать, что не для всех представителей польского происхождения политические цели представляют наибольшую важность.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

§3.1. Национальные меньшинства в Литве: основные характеристики

Данные всеобщей переписи населения 2021 года свидетельствуют об этнокультурном разнообразии в литовском обществе. Согласно статистическим данным, литовцами себя считают 84,6% всего населения, 13,6% составляют национальные меньшинства и другие лица нелитовского происхождения. Самым многочисленным национальным меньшинством в Литве являются поляки, их число составляет 183 421 человек или 6,5% от общего населения Литвы. Второе место по численности занимают представители русского меньшинства, их число составляет 141 122 человек или 5%. Далее, наиболее многочисленными являются представители белорусского и украинского меньшинств, их число составляет 28 183 и 14 168 человек или 1% и 0,5%. Доля других национальных меньшинств составляет 0,5%¹⁷⁵. По сравнению с данными переписи населения 2011 года доля литовцев выросла на 0,4%, а процент представителей групп меньшинств снизился. Так, число представителей польского меньшинства снизилось на 0,1%, число представителей русского меньшинства на 0,8%, число белорусского на 0,2%, число украинского меньшинства осталось неизменным¹⁷⁶.

Чаще всего разнообразием этнического состава отличается население больших городов. Согласно данным переписи 2021 года, 93% (170 919 человек) представителей польского меньшинства проживают в столичном регионе. В центральном и западном регионах Литвы проживает 7% (12 502

¹⁷⁵ Lietuvos Respublikos 2021 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo rezultatai [Электронный ресурс] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁷⁶ См. Там же.

человек) поляков. Говоря о столичном регионе, представители польского меньшинства компактно проживают на территориях Вильнюсского местного самоуправления (85 438 человек), Вильнюсского районного самоуправления (45 020 человек) и в Шальчининкайском районе (22 934 человек). Рассматривая, процент, который составляют представители польского меньшинства в местах их компактного проживания от общего населения города или района, следует отметить, что в Шальчининкайском районе поляки составляют большинство. Так, число представителей польского меньшинства в Шальчининкайском районе насчитывает 76% от общего населения данного района (количество литовцев в данной местности составляет 13%, остальные 11% – представители других этнических групп: русские, белорусы, украинцы). В Вильнюсе представители польского меньшинства составляют 15% от общего населения города. В Вильнюсе наибольший процент жителей составляют литовцы – 67%. В Вильнюсском районе число представителей польского меньшинства составляет 47%, в то время, литовцы – 39%¹⁷⁷.

Наибольший процент представителей русского (38% от общего числа представителей русского меньшинства, проживающего в Литве), белорусского (54% от общего числа представителей белорусского меньшинства) и украинского меньшинства (33% от общего числа представителей украинского меньшинства) проживают в Вильнюсе. В Вильнюсском районе проживает 5% представителей русского меньшинства, 11% белорусов и 4% украинцев от их общего количества по стране. 17% представителей русского меньшинства и 19% украинского меньшинства проживают в Клайпеде. Рассматривая, процент, который составляют представители русского меньшинства в местах их компактного проживания от общего населения города, следует отметить, что в Висагинасе русские составляют большинство. Так, число представителей русского меньшинства в Висагинасе насчитывает 47% от общего населения данного города (число

¹⁷⁷ Lietuvos statistikos departamentas. 2021 m. gyventojų ir būstų surašymas [Электронный ресурс] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/> (дата обращения: 20.02.2022).

литовцев в данном городе составляет 20% от общего населения города, поляки – 10%, белорусы – 10%, украинцы – 5%)¹⁷⁸.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что некоторые территории и города Литвы представляют собой этнокультурное разнообразие жителей. Существуют местности, в которых процент представителей групп меньшинств превалирует над литовцами. Следовательно, для того, чтобы меньшинства могли чувствовать себя комфортно, проживая в Литве, необходимо обеспечить юридическую базу для защиты их прав.

Литва подписала и ратифицировала ряд международных правовых документов ООН, ЕС и Совета Европы, направленных на защиту прав человека и национальных меньшинств. Литва является участником таких документов как: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и других. Страна подписала в 1995 году и ратифицировала в 2000 году Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств.

Необходимо четко осознавать точность определения понятия «национальное меньшинство» и не путать его с другими терминами, например, «этническое меньшинство». Понятие «этническое меньшинство» обладает схожими характеристиками с термином «национальное меньшинство» однако существуют и определенные отличия. Если взять во внимание Декларацию ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹⁷⁹, то уже в самом названии документа подчеркнута различие данных понятий. Опираясь на мнение Ф. Хекмана, этничность – это социальная категория, но не отражение социальных действий. Она выступает как определенный «шанс» (исходное

¹⁷⁸ См. Там же.

¹⁷⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 22.02.2022).

условие), которое, как правило, используется в целях национальной мобилизации, ради осуществления целей¹⁸⁰. В свою очередь, Ю.И. Семенов, утверждал, что *«сущность этнической общности наиболее ярко проявляется в этнических процессах: этнической ассимиляции, этнического слияния, этнического включения и этнического расщепления. Они происходят стихийно и во многом независимо от сознания и воли людей. Сущность же нации наиболее отчетливо выражается в национальных движениях, которые представляют собой деятельность масс людей, направленную к достижению определенных целей, причем чаще всего политических... Нация в этих движениях выступает как определенная общественная, прежде всего политическая, сила, с которой надо считаться»*¹⁸¹.

Таким образом, разграничивая понятия «этнос» и «нация», этнос включает в себя культурно-исторические компоненты (в том числе территориально-языковые или культурно-психологические), в то время как понятие «нация» помимо этнической составляющей включает в себя социальные процессы или действия, которые играют едва ли не ведущую роль в жизнедеятельности коллектива. Следовательно, термин «национальное меньшинство» является более широким понятием, нежели, чем «этническое меньшинство».

В общественном дискурсе отсутствуют противоречия относительно того, что в Литве созданы благоприятные условия для развития культурной идентичности меньшинств, однако неправительственные организации Литвы акцентируют внимание на сфере защиты прав человека, так как именно в данной сфере, по их мнению, необходимо принятие законов, способствующих разрешению и фиксации определенных решений. Говоря о национальном законодательстве Литвы, Э. Кузборска выделяет три группы, на которые можно разделить правовые акты, регулирующие защиту меньшинств: к первой

¹⁸⁰ Павленко О. «Национальное государство» и «этническое меньшинство»: проблемы соотношения. Обзор современной зарубежной историографии // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1998. № 12. С. 178-179.

¹⁸¹ Семенов Ю. И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 3-13.

группе относится Конституция Литвы как документ, устанавливающий основы правовой защиты; ко второй группе относятся Законы, принятые Сеймом Литвы; к третьей – подзаконные правовые акты, касающиеся национальной политики в отношении меньшинств¹⁸². Статья 29 Конституции Литовской Республики устанавливает, что права человека не могут быть ограничены, а также не могут предоставляться привилегии по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального положения, религии, убеждений¹⁸³. Между тем, статья 45 предусматривает, что «национальные общины самостоятельно управляют делами в отношении своей национальной культуры, образования, благотворительности и взаимопомощи»¹⁸⁴, тем самым обеспечивая право меньшинств на самоорганизацию в определенных сферах. «Государство оказывает помощь национальным общинам»¹⁸⁵.

До 1 января 2010 года права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, регламентировал принятый 23 ноября 1989 года и дополненный Верховным Советом Литовской Республики – Восстановительным Сеймом 29 января 1991 года Закон о национальных меньшинствах. Однако в 2010 году на основании решения Сейма данный Закон утратил свою силу ввиду того, что (1) он был создан до восстановления независимости страны в соответствии с действовавшим в то время советским правом, а также до принятия Конституции Литовской Республики и, таким образом, уже не соответствовал положениям основного документа страны (Конституции); (2) принятие новых правовых актов, регулирующих различные области, которые также имеют отношение к этническим сообществам (например, Закон о государственном языке), способствовало появлению коллизионных ситуаций.

¹⁸² Kuzborska E. Teisinė tautinių mažumų padėtis Lietuvoje. Vilnius: Artprint, 2012. P. 99.

¹⁸³ Lietuvos Respublikos Konstitucija, 29 straipsnis [Электронный ресурс] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁸⁴ Lietuvos Respublikos Konstitucija, 45 straipsnis [Электронный ресурс] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁸⁵ См. Там же.

После 2010 года были представлены несколько вариантов редакции нового закона, которые были зарегистрированы в Сейме в 2013–2014 годах, однако ввиду отсутствия консенсуса до сих пор Закон о национальных меньшинствах не принят. Основными проблемными вопросами, ввиду которых возникают дискуссии между различными политическими партиями относительно принятия нового Закона о национальных меньшинствах: (1) вопрос об актуальности закона; (2) элемент политической ценности; (3) вопрос содержания.

В первом аспекте существуют разногласия относительно того, должны ли права и свободы лиц, принадлежащих к меньшинствам, излагаться в едином законодательном акте. Подчеркивается, что международные обязательства Литвы не требуют принятия правового акта, конкретно определяющего права меньшинств, поскольку это можно сделать, обеспечив включение всех соответствующих положений в действующее законодательство (законы об образовании, государственном языке, ассоциаций и др.). Например, положения Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, которую Литва ратифицировала, интегрированы в национальное законодательство посредством специальных правовых актов.

Второй аспект включает в себя идейно-ценностные установки различных лиц, принимающих решения и партий, представляющих различные интересы, которые приводят к скептическому или положительному отношению к Закону о национальных меньшинствах. В программах парламентских партий нет положения о том, что для защиты и регулирования прав и свобод групп меньшинств необходим отдельный закон, поэтому достаточно сложно определить, насколько этот закон актуален в политическом контексте Литвы. Однако происходившие в 2013–2014 гг. интенсивные дебаты и инициирование такого законопроекта выявили четкую тенденцию: его содержание является наиболее важным, чем принятие самого закона. Таким образом, основной политический спор идет о содержании нового Закона о национальных меньшинствах, а именно об использовании языка меньшинств,

обучении на родном меньшинствам языке и определении термина «национальное меньшинство» применительно к кейсу Литвы.

Несмотря на то, что с 2010 года отсутствует Закон о национальных меньшинствах, начиная с данного периода политика в отношении меньшинств реализуется с помощью различных интеграционных программ, утвержденных Правительством. Характерно, что в большинстве этих программ интеграция определяется как сохранение этнической идентичности и одновременно способность интегрироваться в культуру и общество большинства. Например, в принятой в 2007 году стратегии развития политики национальных меньшинств до 2015 года особую важность представляли: сохранение языков, обычаев и традиций групп меньшинств, финансирование школ меньшинств, укрепление толерантности между различными этническими группами, углубление знания государственного языка и другие аспекты культурного характера¹⁸⁶.

Стратегические цели для Правительства и муниципалитетов на 2018–2027 годы направлены на решение проблем, актуальных для регионов, населенных национальными меньшинствами, чтобы достичь ускорения социально-экономического развития этих регионов и обеспечить лучшую интеграцию национальных меньшинств в общественную, политическую, экономическую и культурную жизнь Литвы, сохраняя при этом их самобытность. Необходимость более активного участия Правительства в развитии региона юго-восточной Литвы подтверждается отставанием региона по таким показателям как: уровень предпринимательства, безработица, уровень заработной платы. Поэтому, стратегия литовских государственных институтов по улучшению ситуации в регионе основывается на обеспечении сокращения социально-экономической отсталости юго-восточного региона и обеспечении большей вовлеченности национальных меньшинств в литовское образовательное, культурное и информационное пространство.

¹⁸⁶ Dėl Tautinių mažumų politikos plėtros iki 2015 metų strategijos patvirtinimo [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.307551/asr> (дата обращения: 22.02.2022).

В отношении политики меньшинств сформулированы следующие пять стратегических целей:

- улучшить информационное пространство национальных меньшинств и укрепить позиции СМИ на языках меньшинств посредством создания телепрограмм на языке меньшинств на литовских каналах, финансирования СМИ на языках меньшинств, а также совершенствования квалификации их работников;
- улучшить представление интересов национальных меньшинств посредством укрепления позиции Департамента по делам национальных меньшинств и увеличения его финансирования, а также укрепления позиции Совета национальных общин и придания ему больших полномочий;
- повысить социально-экономическое развитие региона юго-восточной Литвы посредством привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, а также использования региона как привлекательного туристического направления;
- повышать конкурентоспособность юго-восточного региона Литвы через образование и культуру посредством предоставления бесплатных курсов по изучению литовского языка, а также снижения культурного этноцентризма;
- укрепить дух сообщества в регионе юго-восточной Литвы посредством участия всех жителей региона в местной политике¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras. V., 2017. P. 56.

§3.2. Современные социально-экономические институты по интеграции национальных меньшинств в Литве

Изучая вопрос социальных и экономических механизмов интеграции национальных меньшинств в Литве нельзя не сказать об основных институтах, с помощью которых реализуется интеграция представителей других национальностей в рынок труда и социальную систему.

Концентрируясь на интеграции меньшинств в литовский рынок труда, основным государственным институтом, реализующим данную функцию, является Служба занятости. Служба занятости является учреждением подвластным Министерству социальной защиты и труда Литовской Республики, и реализующим политику содействия занятости. Поскольку лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не выделяются в качестве отдельной группы в контексте поиска работы, их интеграция в рынок труда регулируется теми же правовыми актами, что и для всех граждан Литвы, а именно, Законом о занятости¹⁸⁸, Описанием условий и порядка предоставления услуг рынка труда¹⁸⁹ и Описанием условий и порядка реализации мер поддержки занятости¹⁹⁰. Служба занятости осуществляет консультирование по вопросам карьерных возможностей, специалисты помогают соискателям в оценке их способностей и личностных качеств при выборе профессии или переквалификации, осведомляют соискателей о том, как оставаться конкурентоспособными на рынке труда. Служба занятости оказывает услуги посредничества с целью помощи работникам найти работодателя, а работодателям – работника. Работодатели также обращаются

¹⁸⁸ Lietuvos Respublikos Užimtumo įstatymas [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b9ca8ad03de611e68f278e2f1841c088/yjbeUcAXWw> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁸⁹ Įsakymas dėl darbo rinkos paslaugų teikimo sąlygų ir tvarkos aprašo patvirtinimo [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/9501afa06dea11e7aefae747e4b63286/asr> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁹⁰ Įsakymas dėl užimtumo rėmimo priemonių įgyvendinimo sąlygų ir tvarkos aprašas [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a621d00602b11e7a53b83ca0142260e/NPXgXegYoo> (дата обращения: 28.02.2022).

в Службу занятости с целью поиска работников и публикуют информацию о свободных вакансиях на сайте данной организации.

Служба занятости предоставляет компенсацию части заработной платы работника работодателю (устанавливается срок предоставления помощи работодателю, временная мера). Для получения данной помощи лицо должно длительное время находиться в поиске работы, а именно, от полгода или года; быть моложе 29 лет или старше 45 лет, или быть нетрудоспособным; и не обладать другой квалификацией, которая бы позволила работать в другой сфере¹⁹¹.

Служба занятости финансирует профессиональное обучение, с целью оказания помощи безработным в приобретении квалификации и необходимых компетенций, а также уже осуществляющим трудовую деятельность лицам в повышении квалификации или улучшении компетенций в рамках программ формального или неформального образования. Во время профессионального обучения Служба занятости платит стипендию¹⁹². Организация также оплачивает расходы, связанные с обучением работника на рабочем месте¹⁹³ и выплачивает стипендию во время прохождения стажировки¹⁹⁴. Если место обучения лица не совпадает с местом его проживания, Служба занятости оплачивает расходы, связанные с проездом до места учебы, прохождением стажировки и возвращением в место проживания¹⁹⁵.

Служба занятости также предоставляет финансовую помощь тем, кто хочет создать свой бизнес. На получение данной помощи могут претендовать: безработные, являющиеся инвалидами трудоспособного возраста, уровень трудоспособности которых составляет до 25%; до 30-40%; и до 45-55%;

¹⁹¹ Užimtumo tarnyba. Parama darbo įgūdžiams įgyti ir įsidarbinti [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-darbo-igudziams-igyti-ir-isidarbinti/84> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹² Užimtumo tarnyba. Profesinis mokymas [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/profesinis-mokymas/112> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹³ Užimtumo tarnyba. Pameistrystė [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/pameistryste/113> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹⁴ Užimtumo tarnyba. Stažuotė [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/stazuote/114> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹⁵ Užimtumo tarnyba. Parama judumui [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-judumui/85> (дата обращения: 03.03.2022).

безработные до 29 лет, и старше 45 лет. Финансирование Службой занятости происходит на основании конкурса заявок, где большое внимание уделяется способности заявителя выполнять трудовые функции на предполагаемой должности в соответствии с квалификацией и опытом работы, размеру запрашиваемой поддержки, собственному вкладу заявителя, учитывается район, в котором заявитель зарегистрирован в качестве безработного (приоритет предоставляется районам с более высоким уровнем безработицы). Средства государственной поддержки выделяются на приобретение, установку и приспособление рабочего оборудования и на ремонт и приспособление помещений, необходимых для устройства рабочего места¹⁹⁶.

Таким образом, Служба занятости оказывает различную помощь в трудоустройстве всем гражданам Литвы вне зависимости от национальности. Ввиду отсутствия данных по национальному признаку не представляется возможным сказать насколько часто представители национальных меньшинств обращаются в Службу занятости и пользуются предоставляемыми ею услугами.

Рассматривая организации, деятельность которых непосредственно связана с представителями национальных меньшинств нельзя не отметить Департамент по делам национальных меньшинств при Правительстве Литовской Республики и Совет национальных общин.

Департамент по делам национальных меньшинств является основной институцией исполнительной власти, которая реализует деятельность по включению национальных меньшинств в социальную систему Литвы, способствуя сохранению культурных особенностей представителей других национальностей. Основными ценностями Департамента по делам национальных меньшинств являются создание гармоничного и многонационального литовского общества на основе гражданства; сохранение культурного разнообразия Литвы; поддержание диалога между различными

¹⁹⁶ Užimtumo tarnyba. Parama verslo kūrimui [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-verslo-kurimui/86> (дата обращения: 03.03.2022).

этническими группами, основанном на доверии¹⁹⁷. В 1989 году было создано первое учреждение, координирующее вопросы национальных меньшинств – Департамент по делам национальностей¹⁹⁸. В 2010 году Департамент прекратил свое существование и его функции были разделены и переданы министерствам иностранных дел, культуры, науки и просвещения. Отмечается, что после упразднения данного учреждения национальные меньшинства выражали озабоченность ввиду недостатка внимания и решения актуальных для них вопросов. Следствием этого стало принятие Правительством Литвы указа о возобновлении деятельности Департамента по делам национальных меньшинств с 1 июля 2015 года. С этой даты Департамент по делам национальных меньшинств является учреждением, ответственным за реализацию политики в области национальных меньшинств¹⁹⁹. Основными сферами деятельности организации являются финансирование культурных проектов и проектов центров национальных меньшинств. Деятельность Департамента по делам национальных меньшинств заключается в интегрировании представителей других национальностей в социальную систему Литвы, уделяя особое внимание сохранению их культурной составляющей. Финансирование направлено на проекты по распространению культуры национальных меньшинств, сотрудничество в сфере культуры в юго-восточной Литве, деятельность субботних-воскресных школ меньшинств и распространение культуры национальных меньшинств в СМИ²⁰⁰. В 2022 году наибольшее количество средств направлено на финансирование проектов по содействию деятельности неправительственных организаций национальных меньшинств; культурные проекты, направленные на социокультурную интеграцию ромов,

¹⁹⁷ Tautinių mažumų departamentas. Vizija ir vertybės [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/vizija-ir-vertybes> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹⁸ Tautinių mažumų departamentas. Istorija [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/istorija> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁹⁹ См. Там же.

²⁰⁰ Tautinių mažumų departamentas. Kultūros projektų finansavimas [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/projektu-finansavimas-2/kulturos-projektu-finansavimas> (дата обращения: 11.03.2022).

гражданское воспитание, межкультурный диалог, сохранение памяти для региона юго-восточной Литвы; культурные проекты, реализующие инициативы по повышению грамотности и устойчивости СМИ национальных меньшинств и неправительственных организаций, а также укрепляющие неформальное образование детей и молодежи национальных меньшинств²⁰¹. Департамент по делам национальных меньшинств активно сотрудничает с ЕС и с помощью финансовой поддержки ЕС реализует следующие проекты: создание механизма сотрудничества между общинами ромов и местными властями для обеспечения эффективного участия местных органов власти в процессе интеграции ромов²⁰²; проект по созданию свободных от ненависти сообществ в Литве с особым фокусом на интернет пространство²⁰³; проект по включению национальных меньшинств в рынок труда, благодаря которому была разработана специальная методика по наблюдению за данным процессом²⁰⁴. Схема мониторинга по интеграции представителей национальных меньшинств в рынок труда представлена ниже (рис. 1).

²⁰¹ См. Там же.

²⁰² Tautinių mažumų departamentas. Projektas „Vietinės romų platformos – kelias link bendradarbiavimo su savivaldybėmis“ [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/projektas-vietines-romu-platformos-kelias-link-bendradarbiavimo-su-savivaldybemis> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁰³ Tautinių mažumų departamentas. Projektas „BE HATE FREE: laisvų nuo neapykantos bendruomenių kūrimas Lietuvoje“ [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/be-hate-free-laisvu-nuo-neapykantos-bendruomeniu-kurimas-lietuvoje> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁰⁴ Tautinių mažumų departamentas. Tautinių mažumų atstovų įtraukimas į darbo rinką [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/tautiniu-mazumu-atstovu-itraukimas-i-darbo-rinka> (дата обращения: 11.03.2022).

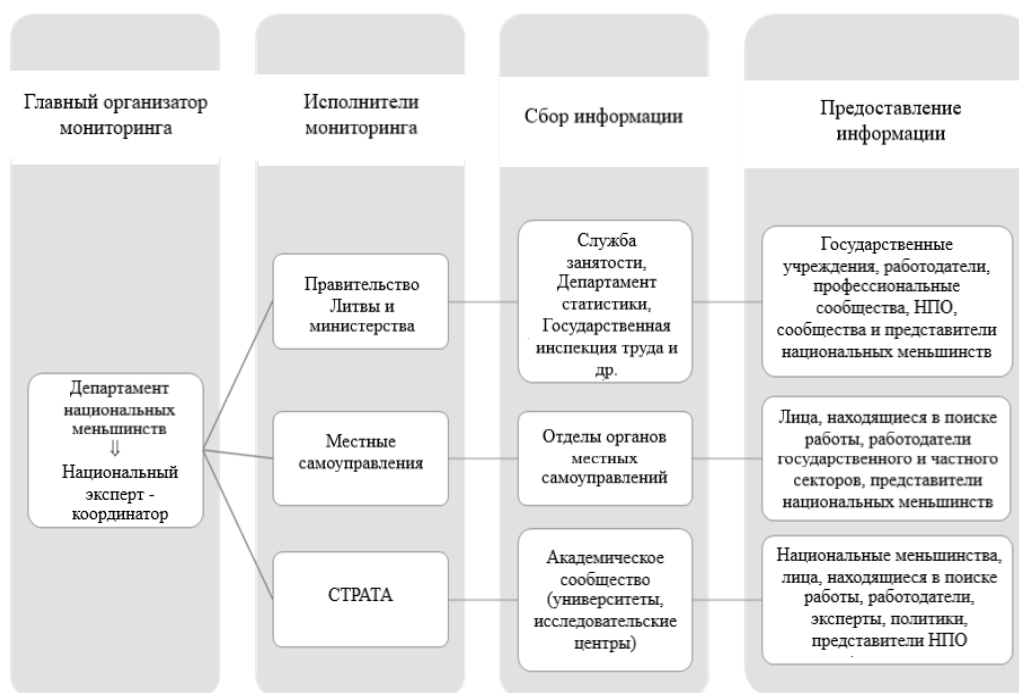

Рис. 1 – Институциональная структура процесса мониторинга и функции субъектов.

В целях выполнения международных обязательств Литвы в области защиты прав национальных меньшинств и сохранения их культурной самобытности Департамент по делам национальных меньшинств регулярно следит за выполнением международного законодательства, пишет отчеты, сотрудничает с членами международных организаций и организует международные конференции. Финансирует проведение исследований по интеграции меньшинств и курсы по литовскому языку для представителей других национальностей. Поощряет исследования в области интеграции национальных меньшинств среди студентов, учреждает премии за поощрение межкультурного диалога. Выпускает информационные буклеты на различных языках о национальных меньшинствах в Литве. Важно отметить, что Департамент по делам национальных меньшинств является учредителем Дома национальных общин, который поощряет межкультурный диалог посредством знакомства граждан Литвы с традициями и обычаями разных народов, таким образом, расширяя культурную эдудикацию, а также развивая

сотрудничество между различными группами²⁰⁵. Несмотря на то, что Департамент по делам национальных меньшинств исполняет множество функций, исследователи отмечают, что ограниченные ресурсы не позволяют данному учреждению реализовать все возможности в пределах своей компетенции²⁰⁶. Поэтому, необходимо увеличивать бюджет Департамента по делам национальных меньшинств, что будет способствовать усилению (расширению возможностей) его деятельности.

Говоря об интеграции, нельзя не отметить существование Совета национальных общин, который действует в качестве консультативного органа, представляющего интересы национальных меньшинств в вопросах координации политики, направленной на их интеграцию в Литве. В данный орган входят представители различных национальных меньшинств, которые отбираются в Совет пропорционально числу проживающих в Литве представителей их национальности. Так, если численность меньшинства превышает 100 тыс. человек, то в Совет входит 3 представителя данного меньшинства. Если численность меньшинства от 10 тыс. до 100 тыс. – 2 члена. Национальное меньшинство с численностью менее 10 тыс. человек – 1 представитель в Совете²⁰⁷. Совет избирается на 4-летний срок. Основными его функциями выступают: представление интересов национальных меньшинств в государственных учреждениях; участие в законотворческих процессах, комиссиях и рабочих группах; консультирование по стратегическим вопросам, связанным с сохранением самобытности национальных меньшинств и развитием культуры; вынесение предложений в сфере законодательства, касающегося национальных меньшинств²⁰⁸.

²⁰⁵ Tautinių mažumų departamentas. Tautinių bendrijų namai [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/tautiniu-mazumu-kulturos-centrai-ir-tautines-bendrijos/tautiniu-bendriju-namai> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁰⁶ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras.V., 2017. P. 58.

²⁰⁷ Tautinių mažumų departamentas. Tautinių bendrijų taryba [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/komisijos-tarybos-darbo-grupes/tautiniu-bendriju-taryba> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁰⁸ Įsakymas dėl tautinių bendrijų tarybos nuostatų patvirtinimo 2019 m. [Электронный ресурс] URL: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/TBT%20nuostatai%20AR_2020-02-08.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

Акцентируя внимание на научной литературе, посвященной национальным меньшинствам в Литве, важно отметить, что в работе С. Климанскиса, В. Иванаускаса, Г. Казенаса, В. Кершанскаса, Ш. Легатаса отмечается, что роль Совета национальных общин носит больше символический, нежели фактический характер, так как решение или голос данной организации не является столь весомым. Также поднимается вопрос о выборе членов, входящих в Совет. По мнению литовских исследователей, неравный принцип формирования Совета представителями различных этнических групп может способствовать возникновению напряженности, ввиду перевешивания при принятии решения голосов в сторону наиболее многочисленных групп²⁰⁹. Поэтому, необходима реформа данного учреждения, которая должна привести к гораздо лучшему представительству национальных меньшинств. Во-первых, рекомендуется обеспечить равное представительство всех проживающих в Литве национальных меньшинств, что будет способствовать равному представительству всех меньшинств при принятии решений и позволило бы достичь всеобъемлющего консенсуса. Во-вторых, механизм делегирования членов в Совет национальных общин должен быть скорректирован таким образом, чтобы представители выдвигались не организациями национальных меньшинств, а самим национальным меньшинством. Это гарантировало бы, что назначенный представитель действительно представляет интересы группы. В-третьих, усиление голоса Совета национальных общин может быть связано с предоставлением более широких прав данной организации. Совет мог бы делегировать своих постоянных представителей в Сейм или Правительство Литвы, что повысило бы его значимость на этапах принятия решений и их реализации²¹⁰.

²⁰⁹ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras.V., 2017. P. 58-59.

²¹⁰ См. Там же.

§3.3. Результаты эмпирического социологического исследования социально-экономических механизмов интеграции национальных меньшинств в литовское общество

3.3.1. Экспертное интервью

В ходе проведения экспертного интервью (Приложение № 2, 3) мы стремились выяснить не только вопросы социально-экономической интеграции польского меньшинства в Литве, но и затронуть общие аспекты жизни национальных меньшинств. Для исследования заявленной темы необходимо определить какие критерии являются определяющими, когда человек будет рассматриваться как представитель национального меньшинства в Литве.

Говоря о представителях других национальностей, следует отметить, что в Литве отсутствует определение термину «национальное меньшинство». Эксперты отмечали, что дать определение данному термину весьма трудно, так как это «очень чувствительный вопрос». Аккумулируя ответы экспертов, к определяющим критериям представителей национальных меньшинств относятся: отличная от большинства культура, язык, традиции или религия в совокупности, или один из данных критериев, а также желание и предпринимаемые попытки сохранить эти отличия. Эксперты отмечают, что для идентификации представителей национальных меньшинств важную роль играет их историческое проживание в Литве. Лектор Университета М. Ромериса, отметил, что в Литве более ярко выражен наследственный характер происхождения, национальности и идентичности ввиду существования традиционных групп меньшинств (поляков, русских, караимов и т. д.). Однако, важно принимать во внимание всю совокупность происходящих в стране процессов, в том числе и иммиграцию, которые меняют Литву и в ней появляется все больше отличных от большинства групп. Поэтому, необходимо обеспечить комфортное проживание в стране всех представителей других

национальностей. По словам лектора Университета М. Ромериса, этого можно достигнуть, предоставляя людям право выбора, *«Это будет способствовать появлению доверия. Актуальными могут быть две формы, возможно традиционным меньшинствам важно подчеркнуть правопреемственность (продолжительность) или автохтонность, новым группам – возможность выбора и признание».*

Особые дискуссии вызывает критерий гражданства. Согласно словам сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств: *«По данному критерию было очень много дискуссий, так как само по себе это делает «узкой» возможность быть представителем национального меньшинства. С другой стороны, эксперты конституционного права утверждают, что в Конституции закреплено, что Литва предоставляет помощь гражданам Литвы, которые хотят сохранить свою национальность, отличную от большинства. Думаю, что пояснить термин «национальное меньшинство» нужно как можно мягче и шире, чтобы оставить самому человеку право считать себя национальным меньшинством».*

Сотрудник неправительственной организации «Padėk Pritapti» заострил внимание на самоидентификации, *«Здесь важно два элемента. Во-первых, чтобы сам человек себя так идентифицировал (как представителя определенного национального меньшинства), и, во-вторых, чтобы другие тебя приняли как члена этого сообщества. Если одного элемента нет, тогда начинаются проблемы, например, я могу сейчас сказать, что у меня еврейская национальность, но если еврейское сообщество меня не примет за свою, то эта внутренняя идентификация создаст проблему. Поэтому необходима внутренняя самоидентификация, но и внешнее признание».* Таким образом, самоидентификация человека должна совпадать с культурными аспектами или характерными чертами той группы, с которой он себя идентифицирует для обеспечения интеграции с двух сторон: со стороны самого человека в группе и признанием самой группы человека своим представителем.

При ответе на вопрос об основном инструменте интегрирования национальных меньшинств в Литве, эксперты сошлись во мнении, что система образования выступает главным элементом в этом вопросе. Согласно словам сотрудника неправительственной организации «Padėk Pritapti»: *«Система образования создает основу. Школа – это то учреждение, где все дети независимо от национальности, получают одинаковые возможности и знания, которые в последствии помогут им найти работу, интегрироваться в гражданскую жизнь. Система образования подготавливает специалистов для рынка труда. Важно обладать нужными компетенциями, достигнуть определенного языкового уровня. Поэтому, очень важно обращать внимание на качество образования национальных меньшинств, чтобы они потом смогли интегрироваться в экономическую систему страны»*. В школах национальные меньшинства изучают литовский язык и в 12 классе сдают государственные экзамены на литовском языке (за исключением экзаменов по иностранным языкам и школьного экзамена по родному языку, если обучение происходило в школе с языком преподавания национальных меньшинств). Эксперты единогласно подтвердили, что благодаря хорошему знанию государственного литовского языка легче найти нужную информацию, коммуницировать, легче найти работу, создать бизнес и т. д. Поэтому, интегрирование – это, в первую очередь, создание возможностей для человека хорошо овладеть литовским языком. А все остальное зависит уже от способностей самого человека.

Многие эксперты подчеркнули, что существует проблема нехватки знаний у представителей этнического большинства, которые получают образование в школах с государственным языком обучения, о проживании в Литве людей других национальностей. Согласно словам сотрудника неправительственной организации «Padėk Pritapti»: *«Говоря о школах с литовским языком обучения, чего особенно не хватает, так это расширения познания детей о проживании в Литве различных национальных меньшинств»*. Такое же мнение высказал лектор Университета М. Ромериса,

«Необходимо больше материалов в школьных учебниках посвящать истории того, как национальные меньшинства участвовали в конструировании Литвы, как они принимали участие в знаковых для Литвы событиях. Эти примеры нужно показывать. Сами национальные меньшинства это прекрасно знают, они в школах и семьях об этом говорят. Об этом нужно рассказывать литовцам и убедить их в том, что в процессе создания Литвы принимали участие все».

Говоря о теме образования представителей национальных меньшинств, лектор университета М. Ромериса отметил высокую активность представителей других национальностей в организации различных проектов. Однако, отметил, что *«Их деятельность и информация не достигает группы этнического большинства. То есть, национальные меньшинства создают то, что полезно для их собственного потребителя, но это не потребляют литовцы. Самая большая проблема состоит в том, что мы ориентируемся на то, чтобы национальные меньшинства сохраняли свои традиции, язык, но в то же время они закрываются в своем круге и не поддерживают контакт с другими».* Таким образом, учитывая, что литовцы в ходе обучения в школах не получают достаточной информации о проживании в Литве различных национальных меньшинств, а также то, что представители национальных меньшинств замыкаются в своем круге и мало взаимодействуют с другими, отсутствует понимание того, что литовское общество является многокультурным и многоязычным.

Опираясь на данные интервью, эксперты упоминают о разработке нового закона о национальных меньшинствах, в котором содержались бы основные права данных представителей и механизмы их реализации. Ввиду отсутствия данного закона на сегодняшний день нами был задан вопрос о влиянии этого факта на интеграцию национальных меньшинств. В данном вопросе мнение экспертов не является столь одинаковым. Некоторые из них отметили, что законодательная база является достаточной, однако ввиду того, что закон о национальных меньшинствах ранее существовал, после его

отмены национальные меньшинства почувствовали себя ненужными. По словам сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств, *«Здесь, наверное, уместно говорить о появлении такого чувства, что нет отдельного закона, который бы регулировал их положение. Поэтому, благодаря новому закону о национальных меньшинствах, на мой взгляд, национальные меньшинства будут чувствовать себя спокойнее, так как будет принят отдельный документ для них. Национальные меньшинства будут видеть, что государство о них заботится»*. Другой сотрудник Департамента по делам национальных меньшинств акцентировал внимание, что на данный счет существует несколько моделей, одна из них принять отдельный закон о национальных меньшинствах, который бы четко регулировал права, вторая – дополнить существующее законодательство новыми статьями, касательно национальных меньшинств в различных сферах. *«Когда мы начали дискуссию о статьях, которые должны входить в новый закон, то, самим национальным меньшинствам сложно ответить на этот вопрос. Отсутствие отдельного закона о национальных меньшинствах создает ненужное пространство для манипуляций и является основанием для политической игры. Поэтому, приняв данный закон, не останется пространства для политических манипуляций по этому вопросу»*.

Другие эксперты утверждают, что отсутствие закона о национальных меньшинствах затрудняет интеграцию представителей других национальностей. Данные эксперты отмечают, что существующая нормативная база является недостаточной, так как нельзя реализовать тех или иных прав, не имея законодательной основы. Новый закон необходим, чтобы решить существующие противоречия и самим меньшинствам он придаст чувство защищенности. В новом законе необходимо четко прописать все права национальных меньшинств и механизмы их реализации. Эксперты акцентируют внимание, что сами национальные меньшинства выступают за принятие отдельного закона. Согласно словам сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств: *«Интеграцию стоит рассматривать как*

процесс, в котором участвует все общество, поэтому принятие закона о национальных меньшинствах может стать признаком доброжелательности доминирующей в Литве этнической группы по отношению к национальным меньшинствам, что, возможно, будет являться стимулом к полноценному участию в жизни общества последних». По мнению лектора университета М. Ромериса, «В целом, тут все зависит от нашего общества, насколько общество готово принять национальные меньшинства за своих и понять их. А также, насколько национальные меньшинства готовы это сделать. Здесь речь идет о дистинкции свой – чужой. Важно, чтобы литовцы не боялись национальных меньшинств, а национальные меньшинства – литовцев. Преодолев эту дистинкцию, нам отдельный закон о национальных меньшинствах будет не нужен. Но сейчас в обществе нет такого, поэтому нужно регламентировать эти вещи».

Переходя от общих вопросов к социально-экономической интеграции представителей польского меньшинства, необходимо определить специфические черты в процессе интеграции данных представителей. Все эксперты отметили, что польское национальное меньшинство по сравнению со всеми другими меньшинствами является наиболее активным, это можно наблюдать по числу польских организаций и реализуемой деятельности. Эксперты отметили, что движение национальных меньшинств создается польским меньшинством в Литве. Польское меньшинство не сидит на месте, а активно участвует в разных сферах жизни Литвы. Немалую финансовую поддержку польским организациям в Литве оказывает Польша, за счет этого данные организации становятся еще более сильными. Эксперты отмечают активное сотрудничество польского национального меньшинства с Польшей. Некоторые эксперты отметили, что определенную уверенность польскому национальному меньшинству придает наличие польской политической партии в Литве, которая отстаивает их интересы. Однако ввиду данной партии и яркой личности ее лидера, польское меньшинство часто воспринимается однообразно. По мнению сотрудника Института социологии литовского

центра социальных наук, *«Польская этническая группа не является однородной. Просто обстоятельства так сложились, что в общественной среде доминирует именно такое изображение этой группы»*. Лектор университета М. Ромериса подметил, что отношение представителей польского меньшинства к действующей в Литве партии меняется ввиду повторяющихся из года в год призывов голосовать за нее на выборах. Поэтому, говоря о партии, сложно говорить о том, что она отражает изменения, происходящие в самом сообществе польского национального меньшинства.

Сотрудник Департамента по делам национальных меньшинств отметил, что *«Интеграционный процесс польского национального меньшинства может осложняться тем, что в общественной сфере иногда интеграция этих представителей до сих пор обсуждается в контексте национальной безопасности, а концентрация членов этой общины на юго-востоке Литвы позволяет польскому сообществу оставаться относительно независимым, что можно охарактеризовать как фактор, снижающий мотивацию к участию в жизни остального общества»*.

Одной из особенностей представителей польского меньшинства является, то, что они свободно разговаривают на русском. В целом, польская молодежь часто владеет четырьмя языками – литовским, польским, английским и русским. По словам сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств, *«Это связано с историческим прошлым. Поляки знают русский язык лучше, чем русские польский. Поэтому, при общении представителей русского и польского меньшинства часто выбирается русский язык»*.

Однако проблемным вопросом, который нуждается в решении среди представителей польского меньшинства в Литве, является недостаточно хорошее владение польским языком. Согласно мнению сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств, *«Во-первых, это происходит из-за нехватки педагогов, университеты не успевают их подготовить, особенно педагогов начальных классов. Во-вторых, нюанс*

заключается в том, что сложно выучить правильно язык если в окружении отсутствует правильная речь. Поэтому, особую важностью представляет трансляция польских каналов на телевидении, чтобы была возможность послушать правильную польскую речь». Таким образом, важно уделять внимание улучшению уровня владения представителями национальных меньшинств своих родных языков. С этой целью создавать программы по совершенствованию языковых компетенций учителей и учеников, финансировать курсы повышения квалификации учителей и создавать условия для увеличения числа обучающихся по профессии учитель в школах национальных меньшинств с целью избежания проблемы нехватки педагогов (дополнительные стипендии, студенческие обмены во время обучения в Польшу и т. д.).

Говоря об экономическом интегрировании представителей польского меньшинства в литовское общество, интеграция в литовский рынок труда осуществляется с помощью проектной деятельности. В реализации данных проектов принимают участие государственные учреждения, НПО, работодатели, а также проводятся исследования в этой области и осуществляется борьба с проявлениями дискриминации. По словам сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств, *«Поскольку дискриминация по национальному признаку в Литве является уголовно наказуемым деянием, с ней в первую очередь борются законодательные акты. Кроме того, правительственные и неправительственные организации, такие как Управление омбудсмана по вопросам равных возможностей, Литовский центр по правам человека и Институт мониторинга прав человека, борются с дискриминацией с помощью исследований, опросов, образовательных мероприятий и т. д.»*. Эксперт Института социологии литовского центра социальных наук также заострил внимание на Управлении омбудсмана по вопросам равных возможностей и указал, что данную институцию также можно использовать как механизм борьбы с дискриминацией на рынке труда, *«Если лица сталкиваются с тем, что работодатель не хочет их принимать*

на работу ввиду национального признака, то они могут обращаться в Управление омбудсмана по вопросам равных возможностей, подать жалобу, жалоба будет исследоваться. Работодатель может получить штраф если факт подтвердится».

В качестве способа улучшить положение национальных меньшинств на рынке труда создаются специальные программы. В пример можно привести программу по уменьшению дискриминации национальных меньшинств, в ходе которой большое внимание уделялось рынку труда. Эксперты упоминают, что в Литве создаются специальные программы для национальных меньшинств, которые испытывают проблемы в интеграции. Большинство таких программ направлены на интеграцию ромов. По словам сотрудника Института социологии литовского центра социальных наук, *«Ромы больше из всех остальных меньшинств отдалены от рынка труда и хуже всех в него интегрированы».* Сотрудник Департамента по делам национальных меньшинств отметил что, согласно опросу 2019 года, 38,7%²¹¹ опрошенных не хотели бы работать совместно с ромами. По мнению экспертов, ромы являются наиболее уязвимым национальным меньшинством, об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Эксперты отмечают, что представители польского меньшинства успешно интегрируются в рынок труда Литвы и не испытывают проблем в этом отношении. Эксперт Института социологии литовского центра социальных наук утверждал, что *«Интеграция в рынок труда польского национального меньшинства реализуется через общие проекты по увеличению занятости населения, где внимание уделяется всем группам населения. Поэтому, здесь очень много места для реализации различных инициатив».*

Эксперт Института социологии литовского центра социальных наук акцентировал внимание на проблемах, которые возникают при изучении

²¹¹ Lietuvos socialinių tyrimų centro etninių tyrimų instituto užsakymu atliktos visuomenės nuostatų apklausos 2019 m. rezultatai [Электронный ресурс] URL: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2010/02/Visuomen%C4%97s-nuostatos-apklauso-rezultatai_20191.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

интеграции национальных меньшинств в рынок труда. Для комплексного изучения этого вопроса *«В статистике не осталось показателя этничности, поэтому те данные, которыми мы обладаем получены из социологических исследований. Это для исследователей большой пробел, говоря о принятии каких-либо эффективных мер по улучшению ситуации. Также, у нас отсутствуют точечные механизмы по мониторингу за ситуацией. Да, исследования определяют проблемы, но они не способны заменить постоянно обновляемых статистических данных»*. Эксперты отмечают, что интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда нужно уделять больше внимания. Необходимо создавать долгосрочные механизмы, не ограничиваться только проектной деятельностью.

Говоря о тенденциях, характерных для представителей национальных меньшинств при трудоустройстве и реализации трудовой деятельности в Литве, на основании социологических исследований эксперты в качестве одной из главных проблем отмечают недостаточное знание литовского языка. Согласно мнению сотрудника Департамента по делам национальных меньшинств, *«Молодые люди не испытывают трудностей в этом вопросе. Но люди более старшего поколения не очень хорошо владеют государственным языком. Поэтому, они более ограничены, например, им сложно эмигрировать в другие города Литвы, найти там работу. Для таких людей встает вопрос о личной безопасности. Они часто не реализуют имеющийся у них потенциал, так как хотят постоянно находиться в определенном безопасном для себя сообществе»*. Однако, нельзя не сказать о положительной тенденции, работник Института социологии литовского центра социальных наук отметил, *«Если сравнивать ситуацию, что было 20 лет назад и сейчас, проблема с языком не является столь острой, как это было ранее»*. Эксперты отмечают, при отсутствии хорошего владения литовским языком, работодатели могут негативно воспринять это, так как в такого сотрудника им необходимо больше инвестировать. В целом, в Литве применяются очень жесткие требования к языку. Как отмечает сотрудник Института социологии литовского центра

социальных наук, *«Если в частном бизнесе еще можно трудоустроиться при плохом знании языка по решению работодателя, то в государственном секторе это невозможно».* Однако, по мнению эксперта, *«Если человек хорошо владеет языком, обладает другими нужными навыками для работы, то я не думаю, что возникнет вопрос фамилии или имени».* Именно по этой причине национальные меньшинства чаще всего осуществляют трудовую деятельность в сфере продаж, услуг, логистики, где не требуется столь хороших знаний литовского языка. Как утверждает эксперт, *«Из социологических исследований мы видим, что национальные меньшинства меньше всего представлены в государственном секторе. В данном случае Вильнюсское районное самоуправление можно считать исключением, так как там работают многие представители польского меньшинства».*

Эксперт Института социологии литовского центра социальных наук отметил, что наиболее уязвимыми группами на рынке труда являются молодежь (несмотря на тот факт, что уровень образованных молодых людей в Литве достаточно высокий) и лица старше 55 лет. Также, многие эксперты акцентировали внимание на региональных отличиях в сфере занятости. Лектор университета М. Ромериса отметила, что *«Многое зависит от социального контекста. Человек может не найти работы в том регионе, где он живет, так как там нет свободных рабочих мест, и необходимо выходить из зоны комфорта и искать работу в другом регионе. На сегодняшний день мы наблюдаем, что с такими трудностями сталкиваются не только национальные меньшинства, но и лица, проживающие в деревнях. В целом, существует большая разница между большими городами и деревенскими местностями в плане возможностей. Поэтому, одна из первых задач регионального развития является уменьшение неравенства регионов».* По словам эксперта Института социологии литовского центра социальных наук, *«Мы наблюдаем, что в Литве стабильно развиваются только три города, это Вильнюс, Каунас и Клайпеда, последний город немного отстает от двух предыдущих. Сейчас мы говорим исключительно о занятости: о рабочих*

местах, их качестве, уровне безработицы и это конечно затрагивает и национальные меньшинства. Чаще всего, тем, кто живет в Вильнюсе или Каунасе намного проще». Таким образом, существующие инициативы положительно влияют на интеграцию национальных меньшинств в рынок труда Литвы. Однако данному сектору необходимо уделять больше внимания, чтобы более точно выявить положительные и отрицательные стороны процесса интеграции. А также, способствовать решению ныне существующих вопросов.

3.3.2. Нарративное интервью с представителями польского национального меньшинства

Для понимания интеграции мы провели нарративное интервью (Приложение № 2, 3) с представителями польского национального меньшинства. Первый вопрос был связан как информанты относятся к существующим условиям, благодаря которым реализуется процесс интеграции национальных меньшинств в Литве. В целом, представители польской диаспоры положительно оценивают созданные условия и реализуемый процесс интеграции. Они подчеркивают, что многое зависит от внутреннего круга общения. Люди, у которых мало повседневного контакта с другими людьми, которые разговаривают на литовском – хуже интегрированы. Польское меньшинство склонно замыкаться и существовать в своем круге. У представителей польского меньшинства часто друзьями или знакомыми являются поляки. Польское меньшинство не является однородным и делится на три группы: те, кто живут замкнуто только в пределах своей национальной группы; те, кто интегрирован в литовское общество благодаря работе или другим методам интеграции, но критично относятся к действиям властей; и те, кто не хочет причислять себя к полякам и используют польский язык только по необходимости (разговаривая с членами семьи или при посещении католической церкви).

Также, исходя из данных интервью, представляется возможным говорить о правопреемственности, так как часто дети (то есть, последующее поколение) перенимают мысли или мнения относительно интеграции у своих родителей. Поэтому, говорить о сменяемости мировоззрения относительно интеграции польского меньшинства не представляется возможным, особенно, если ребенок вырос и постоянно жил в регионе, где компактно проживают поляки. Респондент, который вырос в Шальчининкайском районе, где преобладает число представителей польского меньшинства, акцентировал внимание, что *«Люди думают, что в своем районе мы можем сделать многое, но если уезжать в другие города Литвы, то нас там не любят. Однако на своем примере убедился, что это не так. Для многих я представлял большой интерес, что я представитель польского меньшинства и так хорошо говорю на литовском языке»*. Одной из причин, по которой представители польского меньшинства замыкаются в своем круге, была названа большая финансовая помощь со стороны Польши. Представители польского меньшинства рады, что Польша столь активно поддерживает их инициативы, литовские СМИ на польском языке и культурные проекты, но в то же время у людей возникает вопрос, почему их поддерживает другое государство, а не то, в котором они родились, живут и работают. Ввиду этого создается апатия, чувство ненужности, что в итоге приводит к мышлению, что каждый делает для себя, государство – для себя, а польское национальное меньшинство для себя. Поэтому, в процессе интеграции литовская национальная идентичность и идентичность национальных меньшинств существуют отдельно друг от друга и пока непонятно, как совместить данные идентичности, чтобы одна дополняла другую.

Респонденты подчеркнули, что в Литве созданы хорошие условия для интеграции национальных меньшинств, например, функционируют детские сады и школы, где преподавание ведется на языке меньшинств и представители крупнейших групп меньшинств могут полностью получить среднее образование на своем родном языке. В других странах чаще всего

национальные меньшинства ограничиваются воскресными школами. Также, к положительным сторонам интеграции следует отнести существование различных культурных организаций и НПО, реализующих культурные проекты, выставки, концерты и другие мероприятия. Все респонденты подчеркнули важность восстановления деятельности Департамента по делам национальных меньшинств. Национальные меньшинства акцентировали внимание, что данный институт помогает реализовывать и поддерживать инициативы представителей других национальностей. Однако, отметили, что бюджет данной организации крайне невелик. Также, из плюсов можно привести, что люди включены в систему, они нашли свое место и чувствуют себя полноценными гражданами. Один респондент польского меньшинства отметил, что родился и вырос в Литве и не фокусировался на том, что ему нужно интегрироваться, это происходило очень естественно.

На вопрос как происходила Ваша интеграция в литовское общество большинство респондентов выучили литовский язык еще в детстве или школьном возрасте благодаря общению со сверстниками, системе образования и посещению различных кружков, музыкальной школы (неформальное обучение). Поэтому, по мнению многих респондентов их процесс интеграции выглядел очень естественно. По словам одного из респондентов, *«В семье с родителями я общаюсь на польском и русском. В садик я ходила литовский, так как он был ближе к дому. Школу посещала польскую. Училась в университете на литовском языке»*. В целом, у опрошенных представителей польского меньшинства достаточно разнообразный круг общения, в котором присутствуют как литовцы, так и поляки и русские. *«Часто с друзьями, сидя за одним столом, одновременно использую несколько языков»* – утверждала представитель польского меньшинства. Отмечается, что в семье представители польского меньшинства чаще всего при общении с родными используют польский язык. Однако, выходя за пределы дома в социальной среде чаще всего общаются на литовском языке, за исключением круга друзей и знакомых – представителей

национальных меньшинств. Важно отметить, что респонденты, которые родились, выросли и посещали школу в монокультурных городах, где проживает то или иное национальное меньшинство сталкиваются с трудностями при переезде в Вильнюс. Например, при переезде в Вильнюс из Пабраде, респондент столкнулся с языковыми и культурными отличиями. *«Проживая в своем родном городе, я чувствовала себя как рыба в воде. Но, переехав в Вильнюс, я ощущала себя некомфортно ввиду наличия акцента, общаясь на литовском языке. А влиться в литовское общество без владения литовским языком практически невозможно. Когда мой круг общения пополнялся литовцами, им трудно было понять, как я могу говорить на другом языке. Но сейчас я живу в Вильнюсе уже 10 лет и мое окружение полностью поменялось. Я начала много общаться, работать в литовско-говорящей среде и это на меня подействовало. Я перенимала правила, при этом не забывая о своих корнях. Я начала интересоваться литовской культурой, музыкой, чтобы поддержать разговор с друзьями-литовцами, с коллегами по работе. И сейчас я чувствую себя комфортно».*

При интеграции в литовский рынок труда опрошенные респонденты не сталкивались с трудностями. Важно отметить, что многие респонденты начинали свою трудовую деятельность еще при обучении в Университете и работали чаще всего в сфере услуг. Также, некоторые из представителей польского меньшинства получили высшее образование в Польше. Выбор Польши для получения образования характеризовался наличием хороших условий для обучения, больших стипендий для лиц польского происхождения, проживающих за пределами Польши. Некоторые получили высшее образование в Великобритании. В последствии образование, полученное информантами не в Литве, не помешало им успешно интегрироваться в рынок труда. Наоборот, знание многих иностранных языков (помимо литовского) – английского, русского, польского способствовало получению работы. Некоторые из опрошенных представителей польского меньшинства осуществляют трудовую деятельность в польских организациях. Один

представитель работает в газете Kurier Wilenski (до этого осуществлял трудовую деятельность в Znad Wilni и Delfi на польском языке), другой представитель в Доме польской культуры в Вильнюсе. Другие опрошенные представители польского меньшинства осуществляют трудовую деятельность в различных областях: образование (преподаватель в университете), государственная служба, привлечение инвестиций, туризм, логистика (руководящие должности), маркетинг. В целом, все опрошенные информанты занимают высокие позиции на литовском рынке труда. Респонденты подчеркивают, что в кругу их знакомых – представителей национальных меньшинств, проживающих в Вильнюсе, никто не сталкивался с проблемами при трудоустройстве. Однако в Вильнюсском районе ситуация может быть другой, так как не все проживающие в Вильнюсском районе представители польского меньшинства хорошо владеют литовским языком. Респонденты сходятся во мнении, что каждый гражданин Литвы, если он живет в этой стране должен свободно говорить на литовском языке.

Информантам был задан вопрос о том, как они оценивают существующую в Литве законодательную базу, регулиующую положение национальных меньшинств. В целом, опрошенные респонденты не чувствуют себя неуверенно ввиду отсутствия отдельного закона о национальных меньшинствах. Однако все же информанты высказались о желании иметь такой закон, который бы четко устанавливал все права проживающих в Литве представителей других национальностей. Важно отметить то, что при ответе на вопрос о законе о национальных меньшинствах большинство информантов акцентировали внимание на образовательной системе Литвы, в частности уникальной возможности получить среднее образование на родном языке. По их мнению, именно это помогает развить национальную идентичность в Литве (узнать историю другой страны, совершенствовать родной язык, читать литературу). Также, опрошенные респонденты акцентировали внимание на изменениях, произошедших в системе образования ввиду внесения поправок к закону об образовании в 2011 году. В целом, это свидетельствует о том, что

именно система образования привлекает особое внимание национальных меньшинств. Также, говоря о том, какую миссию должен выполнить новый закон, представители польского меньшинства высказались, что в законе необходимо пояснить, что понимается под термином «национальное меньшинство»; особую важность для национальных меньшинств представляет сохранение образования на их родном языке; сохранение возможности использовать родной язык при обращении в государственные учреждения, где они компактно проживают; также, необходимо затрагивать вопрос об уменьшении барьера для партий национальных меньшинств с целью попасть в Парламент страны; предоставление большего финансирования на реализацию деятельности организаций национальных меньшинств; и экономическое развитие регионов, в которых компактно проживают национальные меньшинства, включая привлечение инвестиций.

Последний вопрос, который был задан представителям национального меньшинства, удастся ли им поддерживать свою национальную идентичность, проживая в Литве. Все опрошенные представители польского меньшинства единогласно отметили, что сохраняют свою национальную идентичность, проживая в Литве. Важно отметить, что представители польского меньшинства употребляют свой родной язык при общении в семьях или с друзьями, знакомыми. В смешанных семьях, как правило, используются два языка (литовский/польский, польский/русский). Некоторые из опрошенных представителей польского национального меньшинства читают литературу на польском языке (многие читают как литературу на польском, так и на литовском языках), слушают польское радио, читают польские СМИ, у многих респондентов польского меньшинства друзья проживают в Польше, в связи с чем, они часто бывают в этой стране. Говоря о праздниках, особое значение для представителей польского меньшинства представляют религиозные праздники, такие как католическое Рождество и Пасха. Ввиду того, что в Литве часто встречаются смешанные семьи, в которых присутствуют как католики, так и православные, празднуются два Рождества. Один из

респондентов отметил, *«Мы в семье празднуем как православное, так и католическое Рождество. Католическое Рождество воспринимается как праздник, так как в Литве это выходные дни, поэтому создается атмосфера праздника»*. Лица, участвующие в польских общественных организациях, празднуют как литовские, так и польские государственные праздники, например, чаще всего упоминался День независимости Литвы и Польши. Для лиц, осуществляющих трудовую деятельность в польских организациях, польская культура представляет особую важность, *«Для меня польская культура очень важна. Я читаю литературу и смотрю фильмы на польском языке, посещаю польские спектакли, при их наличии. В целом, я чувствую себя между двумя культурами: литовской и польской. Если я еду в Польшу, то там я не полька, а в Литве – не литовка. В этом состоянии я чувствую себя комфортно»*.

3.3.3. Анкетный опрос польской этнической группы

После анализа экспертных и нарративных интервью рассмотрим результаты проведенного нами анкетного опроса (Приложение № 4). В ходе анкетирования была изучена интеграция представителей польского меньшинства, проживающих в Вильнюсе, в литовский рынок труда. Анкета состояла из 23 вопросов. Опрос проводился с использованием необходимых ресурсов на базе литовской платформы по проведению онлайн-опросов «ManoApklausa.lt». В анкетном опросе приняли участие лица трудоспособного возраста от 18 до 65 лет.

Для трудоустройства и реализации трудовой деятельности важное значение играет образование. Следовательно, наличие того или иного уровня образования в дальнейшем способствует получению определенной позиции на рынке труда. Исходя из полученных данных, представители польского меньшинства чаще всего обладают университетским высшим образованием – степенью магистра (или эквивалентной профессиональной квалификацией, диплом о высшем образовании после 5 лет обучения) – 24% опрошенных.

Университетским высшим образованием с присуждением степени бакалавра обладают 22% респондентов. Неуниверситетским высшим образованием (коллегия) обладают 21%. Немного ниже число представителей польского меньшинства, которые обладают средним специальным образованием (с профессиональной квалификацией) или средним образованием – по 15% в каждой категории. 2% обладают незавершенным средним образованием и 1% докторской степенью (PhD) (рис. 2).

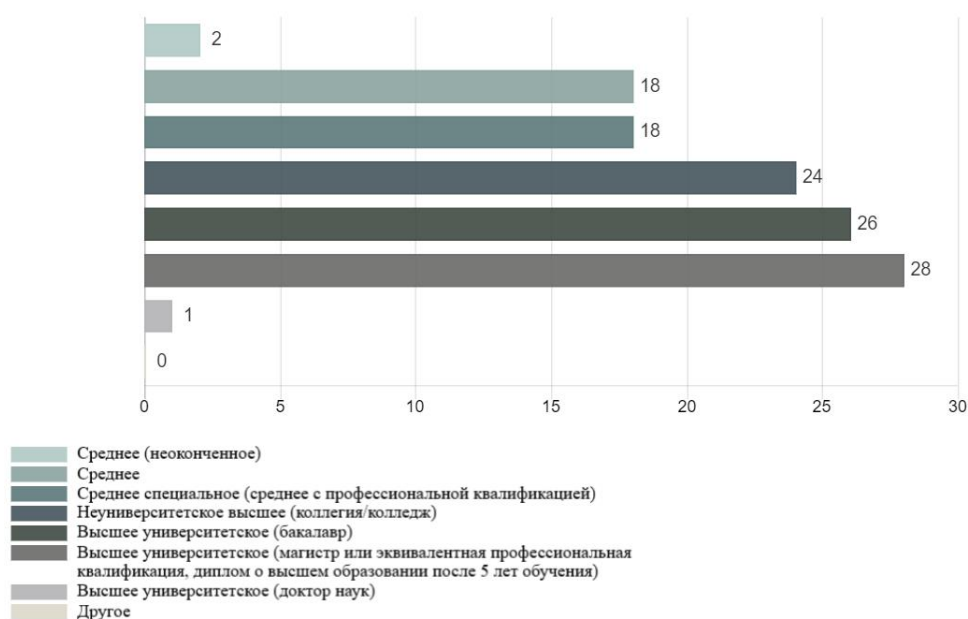

Рис. 2 – Уровень образования респондентов.

Исходя из представленных данных, нельзя утверждать о преобладании одной единственной категории среди представителей польского меньшинства в вопросе образования. Скорее, можно сказать о существовании вариативности среди поляков в этом вопросе.

Значительно большинство – 88% респондентов, указали, что получили самое высокое имеющееся образование в Литве, из них высшее университетское образование – 80%. По 2% респондентов получили высшее университетское образование в Польше и Великобритании; 1% в Дании. 7% представителей польского меньшинства выбрали в качестве ответа «другое» и указали следующие страны, в которых они получили высшее образование: Беларусь, Россия, Финляндия и Украина (рис. 3).

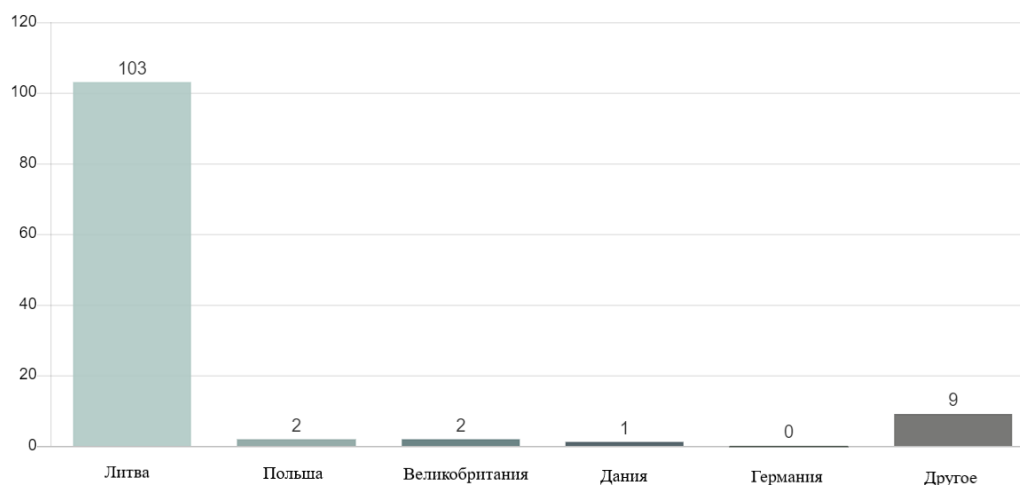

Рис. 3 – Страна получения образования.

Таким образом, лишь 12% респондентов предпочли эмигрировать из Литвы с целью получения высшего образования за рубежом. В качестве причин, которые способствовали эмиграции указывались: предоставление другой страной стипендий для получения образования; более упрощенная процедура поступления; желание получить опыт проживания и обучения в другой стране, а также более высокий уровень получения высшего образования и более эффективные методы обучения в другой стране.

Чаще всего респонденты получают самое высшее имеющееся образование на литовском языке – 60%. Данная тенденция характерна для людей различных возрастов. Образование на литовском языке получили 83% респондентов с высшим неуниверситетским образованием (коллегия); 73% – с высшим университетским образованием (бакалавр) и 54% – со степенью магистра или эквивалентной профессиональной квалификацией. Получение образования на литовском свидетельствует о владении государственным языком, что в дальнейшем позволит успешно интегрироваться в литовский рынок труда.

Получение образования на русском языке отметили 20% респондентов. Чаще всего это лица в возрасте от 36 до 65 лет с высшим университетским образованием или средним. Отметим, что многие из данных респондентов получили высшее образование за пределами Литвы или же являются

представителями польского меньшинства в возрасте 51-65 лет и получили его в Литве.

15% респондентов получили образование на польском языке. Чаще всего это люди различных возрастов со средним образованием (то есть, они закончили школы национальных меньшинств с польским языком обучения).

На английском языке получили образование 4% представителей польского меньшинства, среди которых респонденты в возрасте 26-35 лет с высшим университетским образованием. 2% респондентов отметили двойной язык при получении образования (рис. 4).

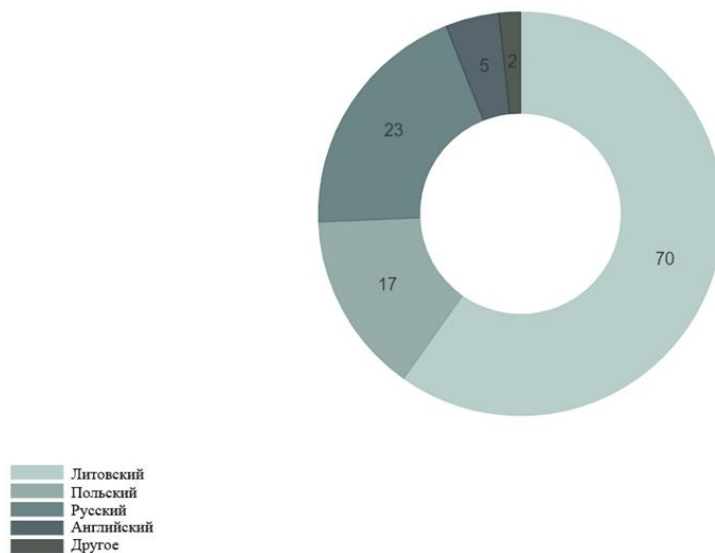

Рис. 4 – Язык, на котором было получено самое высшее имеющееся образование.

Рассматривая интеграцию представителей польского меньшинства в литовский рынок труда, большинство респондентов в вопросе об их профессиональном статусе указали, что являются специалистами – 43% опрошенных. 28% указали, что являются рабочими или техническими рабочими. 11% – служащими; 6% – безработными; 5% – руководителями высшего и среднего звена; 4% – предпринимателями или владельцами компаний и 3% – пенсионерами (рис. 5).

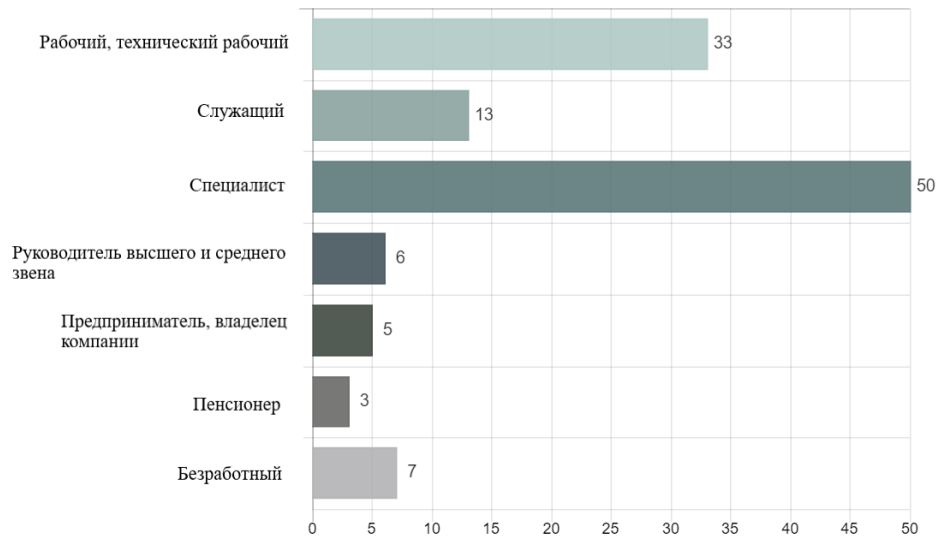

Рис. 5 – Профессиональный статус респондентов.

Большинство представителей польского национального меньшинства осуществляют трудовую деятельность в сфере услуг – 24% респондентов. Среди должностей в сфере услуг указывались: продавец, уборщица, оператор, парикмахер, мастер по маникюру, администратор, звукорежиссер, бухгалтер, бармен, работник склада, швея, охранник. Важно отметить, что 5 опрошенных представителей польского меньшинства (или 18% от общего числа работников в сфере услуг), являются директорами и менеджерами учреждений, предоставляющих услуги.

В сфере образования задействованы 15% респондентов польского национального меньшинства. В качестве должностей указывались: учитель, помощник учителя, библиотекарь, воспитатель детского сада, преподаватель в университете и исследователь.

14% опрошенных поляков задействованы в сфере производства. Респонденты указали следующие должности: строитель, инженер, дизайнер, мастер, конструктор, сварщик.

10% респондентов указали, что работают на государственной службе на следующих должностях: старший специалист, специалист, заместитель начальника отдела.

По 6% представителей польского национального меньшинства реализуют трудовую деятельность в сферах логистики и медицины. В сфере логистики в качестве занимаемых должностей респонденты указали: директор, специалист по продажам, менеджер, водитель. В сфере медицины: медсестра, фармацевт.

4% реализуют трудовую деятельность в сфере культуры и 2% – в сфере СМИ. Среди должностей указывались: координатор по культурным проектам, костюмерша.

19% респондентов в качестве ответа выбрали «другое» и указали такие сферы реализации трудовой деятельности как: юриспруденция, социальная помощь, сектор IT, спорт, энергетика, организация мероприятий, сфера финансов и маркетинга (рис. 6). Среди занимаемых респондентами должностей указывались: специалист, инженер, менеджер по связям с клиентами, старший консультант, ассистент, тренер, юрист.

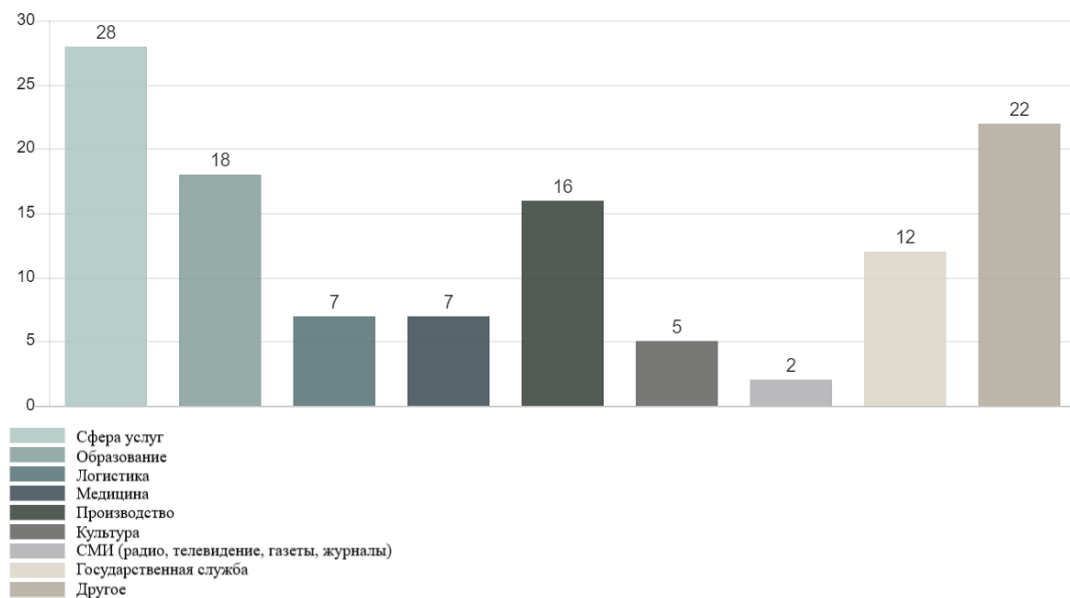

Рис. 6 – Сфера реализации трудовой деятельности респондентов.

На вопрос довольны ли участвовавшие в опросе представители польского национального меньшинства своей работой, 40% респондентов выбрали ответ «скорее да, чем нет»; 37% респондентов ответили «да». Ответ «скорее нет, чем да» и «нет» выбрали по 5% в каждой категории от общего числа опрошенных. 13% участвовавших в опросе выбрали ответ «затрудняюсь ответить» (рис. 7).

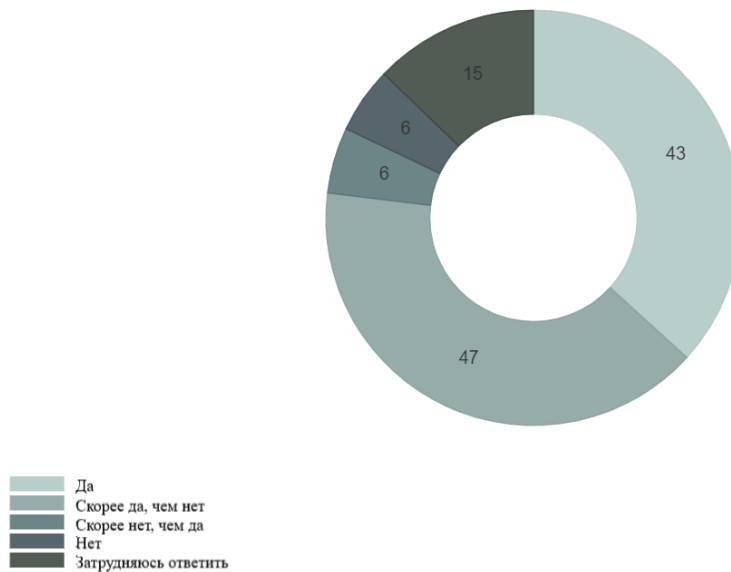

Рис. 7 – Отношение респондентов к своей работе.

Исходя из представленных данных можно наблюдать положительную тенденцию отношения респондентов польского происхождения к своей работе, так как подавляющее большинство – 77%, довольны своей работой и лишь 10% выражают противоположное мнение при ответе на данный вопрос. В качестве причин недовольства работой респонденты чаще всего называют низкую заработную плату. Отметим, что минимальная заработная плата в Литве в 2022 году составляет 730 евро на бумаге (до вычета налогов).

Рассматривая вопрос размера получаемой респондентами заработной платы в Литве, можно заметить, что 51% представителей польского национального меньшинства получают от 730 до 1000 евро на бумаге (до вычета налогов); 36% опрошенных – от 1001 до 1500 евро; 8% респондентов – от 1501 до 2000 евро и 5% опрошенных – от 2001 и выше (рис. 8).

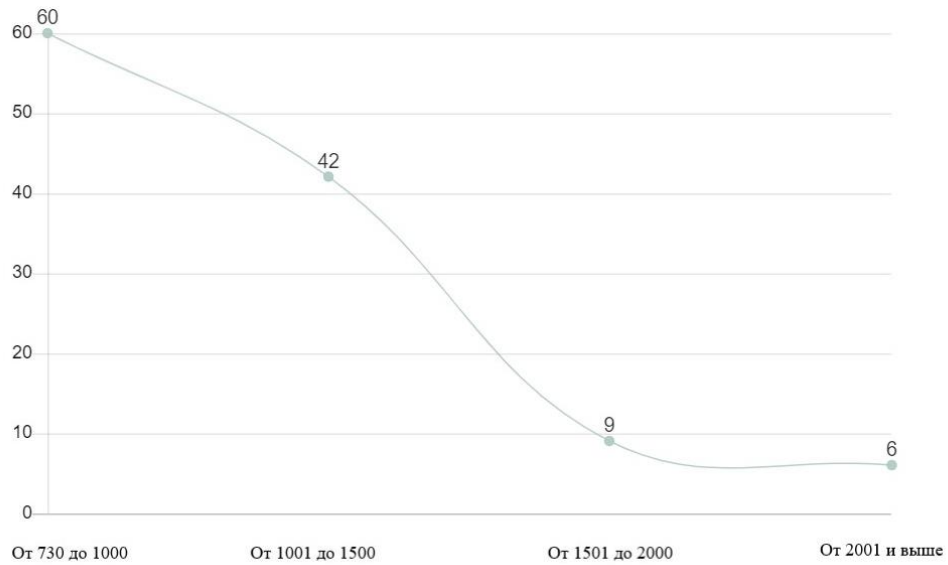

Рис. 8 – Зарботная плата респондентов.

Таким образом, данный график подтверждает, что чаще всего представители польского меньшинства получают невысокую заработную плату, что является причиной их недовольства своей работой.

Затрагивая тему поиска работы, большинство респондентов достаточно быстро находят работу – 67%. У 15% опрошенных поиск работы длится от 3 до 6 месяцев; 12% – ищут работу более 1 года; и 6% представителей польского национального меньшинства уделяют поиску работу от 6 месяцев до 1 года (рис. 9).

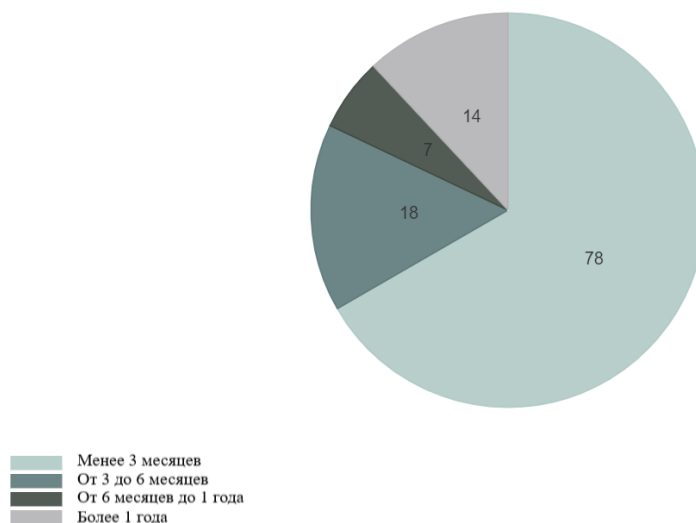

Рис. 9 – Время, затрачиваемое на поиск работы.

Таким образом, можно констатировать о положительной тенденции при поиске работы, так как большинство респондентов не остаются в статусе «безработных» слишком долгое время. Данные исследования демонстрируют, что чаще всего представители польского меньшинства находят работу посредством знакомых, родственников и друзей, данный вариант выбрали 46% опрошенных. Вторым по популярности каналом поиска работы являются интернет-порталы, которые публикуют информацию о свободных рабочих вакансиях. Таким способом поиска работы пользуются 37% респондентов. Следует отметить, что довольно невысокое число опрошенных представителей польского меньшинства находят работу через Службу занятости. Данный ответ выбрали лишь 7%. 4% респондентов находят работу посредством участия в карьерных ярмарках и других подобных мероприятиях. 1% – через агентства по трудоустройству. 5% представителей польского меньшинства выбрали ответ «другое», где указали следующие ответы: «после окончания учебы образовательное учреждение должно было предоставить работу», «самостоятельно нашла работу», «самостоятельно открыла бизнес» (рис. 10).

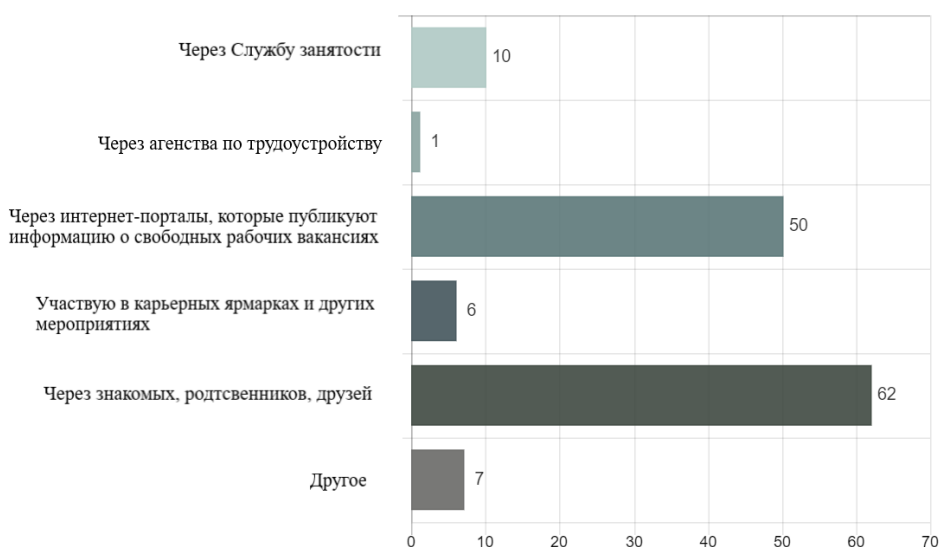

Рис. 10 – Каналы поиска работы.

Таким образом, представители польского меньшинства чаще всего находят работу в Литве, используя неформальные методы, через друзей,

родственников и знакомых или же пользуются интернет пространством для поиска работодателя. Несмотря на то, что, отвечая на данный вопрос, был предоставлен выбор нескольких вариантов ответов, только 10 человек отметили, что нашли работу с помощью Службы занятости. В качестве услуг, которыми пользовались представители польского меньшинства, которые нашли работу посредством Службы занятости указывались: информационная помощь при поиске работодателя (консультация, поиск работодателя, посредничество при трудоустройстве) и финансирование Службой занятости создания собственного рабочего места.

Для изучения экономической интеграции национальных меньшинств необходимо выяснить сталкиваются ли национальные меньшинства с трудностями при поиске работы и трудоустройстве. 34% респондентов отметили, что не испытывали никаких проблем. 28% представителей польского меньшинства выбрали ответ «скорее нет, чем да». 16% опрошенных утверждали, что сталкивались с трудностями при поиске работы и трудоустройстве и 10% в качестве ответа выбрали «скорее да, чем нет». Остальные представители польского меньшинства затруднялись ответить на данный вопрос (рис. 11).

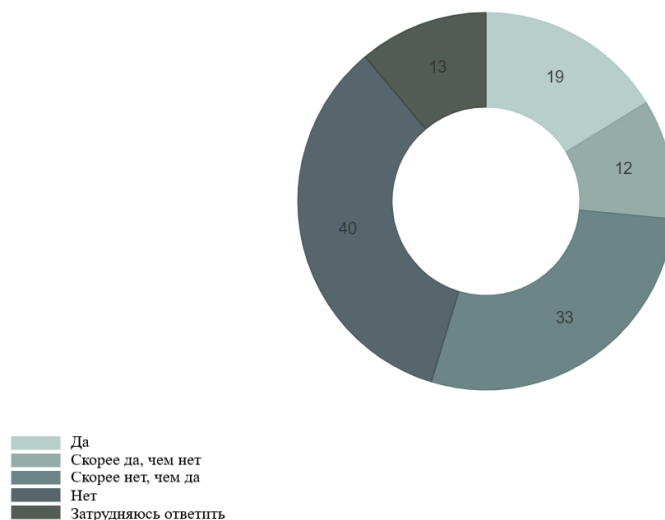

Рис. 11 – Сталкиваются ли респонденты с трудностями при поиске работы и трудоустройстве.

Исходя из данных, преимущественное большинство представителей польского меньшинства не испытывают трудностей при поиске работы и трудоустройстве в Литве. Интересным фактом является то, что чаще всего ответы «да» и «скорее да, чем нет» выбрали те, кто обладает высшим университетским образованием (степенью бакалавра или магистра) – 38% и 29%; высшим неуниверситетским образованием (коллегия) – 29% респондентов. Процент респондентов, которые обладают средним образованием – 22%. Важно отметить, что ни один из представителей польского меньшинства, кто обладает средним образованием со специальной квалификацией не обозначил, что испытывал трудности при поиске работы и трудоустройстве.

В целом, число лиц, которые отметили, что не сталкивались с трудностями в данном вопросе или скорее не сталкивались со сложностями составляет 62%. Количество представителей польского меньшинства, которые испытывали трудности или скорее испытывали сложности в этом вопросе – 26%. В качестве основных проблем, с которыми сталкивались 26% опрошенных респондентов указывались: отсутствие нужного опыта работы (55%); недостаточное знание литовского языка (19%); отсутствие высшего образования (10%); определенную роль сыграл фактор национальности (6%); а также в качестве варианта «другое» указывалась низкая заработная плата (рис. 12).

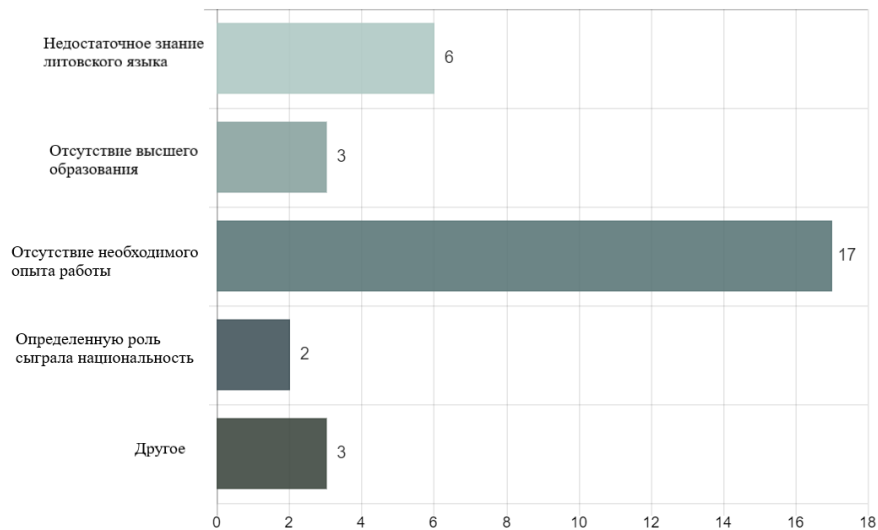

Рис. 12 – Проблемы, с которыми сталкиваются респонденты при поиске работы и трудоустройстве.

Важно отметить, что с проблемой недостаточного знания литовского языка чаще всего сталкиваются респонденты в возрасте от 36 до 65 лет, которые получили образование не в Литве. Респонденты указали, что отсутствие должного знания литовского языка повлияло на то, что они не смогли получить желаемой работы; повышения по карьерной лестнице; чувствовать себя комфортно при общении на работе (ввиду наличия акцента и др.). Подавляющее большинство опрошенных поляков, которые сталкиваются с вопросом недостаточного опыта работы получили образование в Литве. Чаще всего это респонденты возрастной категории 18-25 лет, а также лица, обладающие высшим университетским образованием.

Таким образом, реже всего испытывают трудности при трудоустройстве лица со средним специальным образованием. Молодые люди с высшим университетским образованием зачастую испытывают сложности ввиду отсутствия необходимого опыта работы. Вопросы, связанные с недостаточным знанием литовского языка наиболее актуальны для более старшей по возрасту категории респондентов, эмигрировавших с целью получения образования в другие государства.

Рабочее окружение играет большую роль в интеграции национальных меньшинств, так как на работе человек проводит достаточно большую часть своего времени. Соответственно, если рабочее окружение представляют представители литовской этнической группы, то можно говорить о наличии у представителей национальных меньшинств большего уровня соответствия и схожести с представителями литовской национальности в аспекте рабочей культуры, языковых компетенций (отсутствия проблем с литовским языком). Если рабочее окружение представляют представители национальных меньшинств или представители определенной этнической группы (в нашем случае, поляки), то для них характерно использование национального языка, например, если представитель польского меньшинства работает в моноэтнической среде, то на рабочем месте в повседневной коммуникации чаще всего используется польский язык, празднуются польские праздники, поддерживаются польские культурные традиции. Если представители различных национальных меньшинств работают в одной организации, то на рабочем месте в повседневной коммуникации используются два языка или тот, на котором говорят большинство работников. Таким образом, для понимания процессов интеграции необходимо определить степень однородности коллективных сообществ, в которых осуществляют трудовую деятельность представители польского национального меньшинства.

Исходя из полученных данных, большинство представителей польского меньшинства, участвовавших в опросе – 40% осуществляют трудовую деятельность в коллективах, состоящих из различных представителей национальных меньшинств. 32% опрошенных указали, что работают в организациях, где преобладает число литовцев. 15% респондентов – в моноэтническом коллективе (польская этническая группа). 4% респондентов работают в организациях, где преобладает число иностранцев и 9% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (рис. 13).

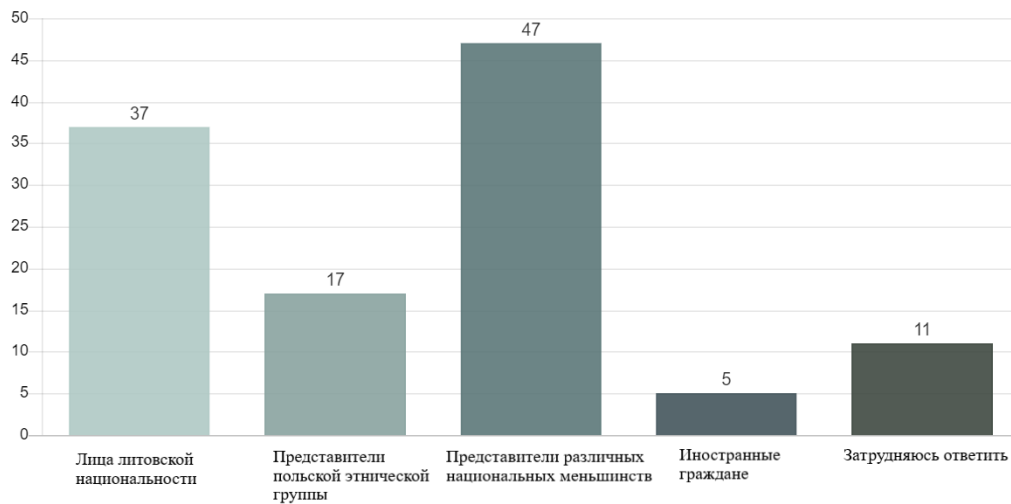

Рис. 13 – Степень однородности коллективных сообществ, в которых осуществляют трудовую деятельность представители польского национального меньшинства.

Таким образом, поляки чаще всего работают совместно с представителями других национальных меньшинств. Однако, в данном вопросе не представляется возможным утверждать об особо ярко-выраженной тенденции, так как число поляков, работающих совместно с литовцами и поляками (в моноэтнической среде) также высоко.

Для интеграции национальных меньшинств важную роль играет как сами представители других национальностей оценивают свои шансы на получение желаемой работы. В ходе опроса стало очевидным, что 65% опрошенных поляков полагают, что национальные меньшинства обладают равными возможностями с литовцами в получении желаемой работы и продвижении по карьерной лестнице. 19% опрошенных полагают, что представители меньшинств обладают меньшими шансами получить желаемую работу и продвигаться по карьерной лестнице нежели чем литовцы. 3% полагают наоборот, что представители меньшинств обладают большими шансами. 12% респондентов затруднились с ответом, остальные выбрали ответ «другое», где указали следующее: «все зависит от национальности человека, если речь идет о представителе польского меньшинства, то равные

шансы с литовцами на получение хорошей работы, но совсем другая ситуация с представителями ромов, так как им сложнее в этом вопросе»; «влияет множество факторов, таких как область, в которой человек хочет работать (например, государственная служба или частный сектор), а также культура организации и отношение руководителей к процессу найма и карьерному росту сотрудников» (рис. 14).

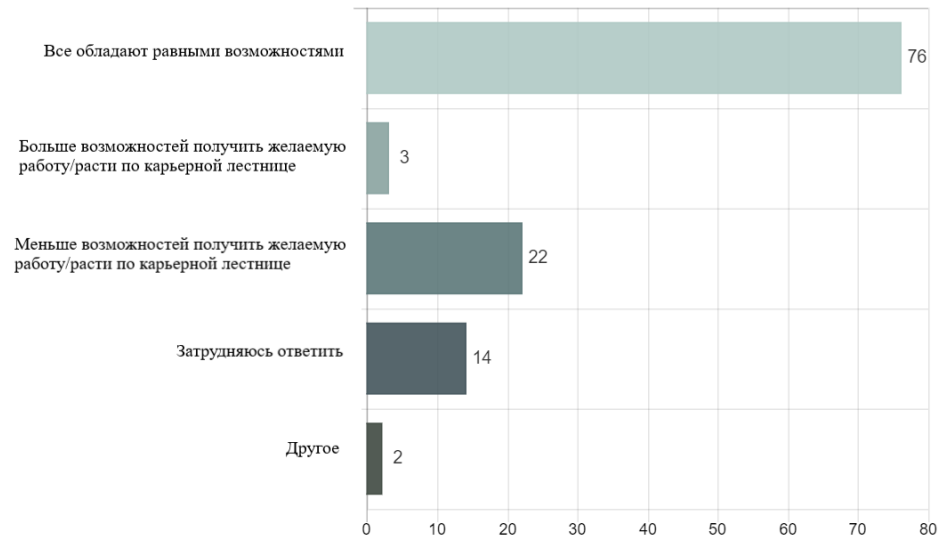

Рис. 14 – Степень конкурентоспособности на рынке труда с позиции представителей польского меньшинства.

Исходя из вышеприведенных данных, по мнению респондентов, жители Литвы несмотря на свою национальность обладают равными возможностями в достижении своих карьерных целей. Однако, учитывая, что 19% полагают, что представители меньшинств обладают меньшими шансами получить желаемую работу и продвигаться по карьерной лестнице нежели чем литовцы, необходимо продолжать работать над вопросом создания равных возможностей для всех. Следует отметить, что 3% поляков, полагающих, что представители меньшинств обладают большими шансами в этом вопросе, чаще всего объясняют это владением помимо государственного литовского языка еще двумя или тремя языками, что дает им преимущество при трудоустройстве.

Для полного понимания экономической интеграции польского национального меньшинства необходимо рассмотреть вопрос как сами представители данной группы ощущают себя на литовском рынке труда. В данном случае не представляется возможным говорить о существовании единого мнения, так как ответы респондентов отличаются вариативностью. Так, 28% респондентов отметили, что чувствуют себя на литовском рынке труда комфортно. 26% опрошенных выбрали ответ «скорее да, чем нет». 18% представителей польского меньшинства отметили, что скорее некомфортно чувствуют себя на рынке труда и 10% выбрали ответ «нет», т.е., некомфортно ощущают себя на рынке труда. Остальные затруднились ответить на данный вопрос (рис. 15).

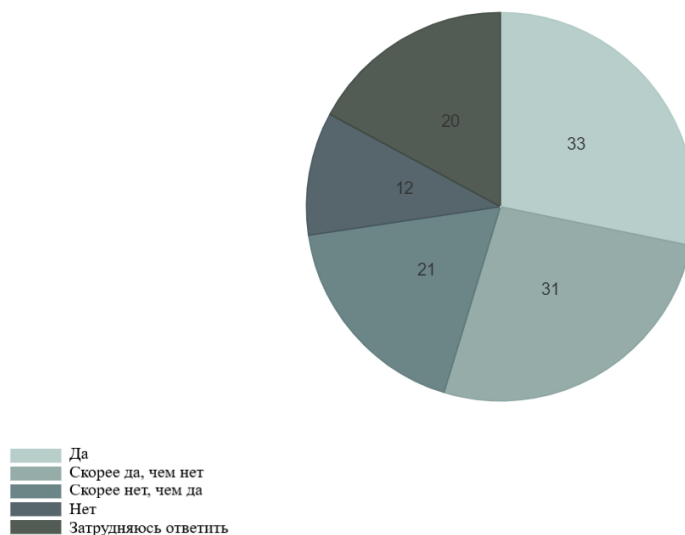

Рис. 15 – Уровень комфорта участников литовского рынка труда.

Среди причин, по которым представителям польского меньшинства-участникам литовского рынка труда не удается чувствовать себя комфортно чаще всего указывались: невысокая заработная плата при росте уровня цен; высокие налоги; недостаточное знание литовского языка, в связи с которым сокращается спектр вариантов для трудоустройства (или ввиду отсутствия знания государственного языка маленькое поле вакансий для трудоустройства); нелитовская фамилия или происхождение; высокие

требования к работникам; возраст. Исходя из этих данных, следует отметить, что, опрошенные представители польского меньшинства выделяют вопросы, не только касающиеся исключительно меньшинств, но также и вопросы общеэкономического характера.

Для улучшения интеграции меньшинств респондентам был задан вопрос о том, что, по их мнению, можно было бы улучшить в сфере экономической интеграции. Ответы респондентов можно разделить на категории:

Профессиональные компетенции: «больше внимания уделять профессиональным компетенциям работников, а не владению языком»; «проводить специализированные тренинги или обучение для представителей национальных меньшинств»; «постоянно улучшать квалификацию работников».

Языковые компетенции: «воспитывать отношение общества к национальным меньшинствам и поощрять всех жителей Литовской Республики к изучению литовского языка»; «улучшать осведомленность национальных меньшинств о существующих для них возможностях, например, бесплатные курсы литовского языка»; «улучшать систему курсов по литовскому языку для национальных меньшинств, особенно для тех меньшинств, кто находился в эмиграции»; «больше ценить то, что национальные меньшинства владеют (помимо литовского) многими языками (польский, русский, английский, украинский и др.)».

Сотрудничество и диалог: «обеспечить большее взаимодействие государственных структур с представителями национальных меньшинств»; «с детства воспитывать толерантность в отношении национальных меньшинств, осведомлять о многокультурности литовского общества».

Экономическая система: «разработать специальные программы по интеграции для всех уязвимых лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам в литовский рынок труда»; «увеличить заработную плату»; «снизить налоги»; «создавать больше рабочих мест для молодежи»; «разнообразить рабочие места – нанимать людей разных национальностей, в

том числе, например, иностранцев, инвалидов, людей разных конфессий и т. д. Государству необходимо поощрять данный процесс, благодаря которому возможно создать толерантную среду как на рабочем месте, так и на уровне общества».

Выводы по главе. Таким образом, Литва является многонациональной страной, на территории которой проживают различные этнические группы. Многие регионы и города представляют собой этнокультурное разнообразие жителей. Особенно это характерно для юго-восточного региона Литвы, а также западной Литвы (Клайпедский край). Встречаются случаи, когда процент представителей меньшинств превалирует над доминирующим этносом – литовцами (польское меньшинство в Шальчининкайском и Вильнюсском (не считая Вильнюса) районах, русское меньшинство в Висагинасе). Для комфортного проживания национальных меньшинств в Литве необходимо обеспечить юридическую базу для защиты их прав. Говоря о законодательстве Литвы в отношении национальных меньшинств, Литва подписала и ратифицировала ряд международных документов по защите прав человека и национальных меньшинств, мониторинг за исполнением которых осуществляют международные институты. Акцентируя внимание на национальном законодательстве, следует выделить три группы, на которые можно разделить правовые акты, регулирующие защиту меньшинств: к первой группе относится Конституция Литвы как документ, устанавливающий основы правовой защиты; ко второй группе относятся Законы, принятые Сеймом Литвы; к третьей – подзаконные правовые акты, касающиеся национальной политики в отношении меньшинств. Важно отметить, что в 2010 году Закон о национальных меньшинствах, который регулировал положение представителей других национальностей, проживающих в Литве, с 1989 года, утратил свою силу. До сих пор в Сейме Литвы ведутся дискуссии о принятии нового Закона о национальных меньшинствах, однако процесс принятия нового правового акта усложняется ввиду наличия следующих спорных моментов: должны ли права и свободы лиц, принадлежащих к

меньшинствам, излагаться в едином законодательном акте или это можно сделать, обеспечив включение всех соответствующих положений в действующее законодательство страны; второй аспект включает в себя идейно-ценностные установки различных лиц, принимающих решения и партий. В программах парламентских партий нет положения о том, что для защиты и регулирования прав и свобод национальных меньшинств необходим отдельный закон, поэтому достаточно сложно определить, насколько этот закон актуален в политическом контексте Литвы; в-третьих, основные дискуссии относительно нового Закона ведутся о его содержании, где особо острыми вопросами выступают использование языка меньшинств, обучение на родном меньшинствам языке и определение термина «национальное меньшинство» применительно к кейсу Литвы. Несмотря на то, что с 2010 года отсутствует Закон о национальных меньшинствах, политика в отношении меньшинств реализуется с помощью различных интеграционных программ, утвержденных Правительством. Стратегические цели и направления для Правительства и муниципалитетов на 2018–2027 годы сосредоточены на решении проблем, актуальных для регионов, населенных национальными меньшинствами, чтобы достичь ускорения социально-экономического развития этих регионов и обеспечить лучшую интеграцию национальных меньшинств в общественную, политическую, экономическую и культурную жизнь Литвы, сохраняя при этом их самобытность. Основными направлениями являются: улучшение информационного пространства национальных меньшинств и укрепление позиций СМИ на языках меньшинств; улучшение представления интересов национальных меньшинств; повышение социально-экономического развития региона юго-восточной Литвы; повышение конкурентоспособности юго-восточного региона Литвы через образование и культуру и укрепление духа сообщества в регионе. Для успешного развития региона юго-восточной Литвы большую роль играют трудовые человеческие ресурсы. Реализуя экономическое включение представителей меньшинств в литовский рынок труда, большую

роль играет Служба занятости. Служба занятости оказывает услуги посредничества с целью помощи работникам найти работодателя; информирует о тенденциях на рынке труда, востребованных профессиях; финансирует курсы профессионального обучения, оплачивает расходы, связанные с проездом до места учебы; субсидирует рабочие места (компенсирует часть заработной платы работника работодателю); предоставляет финансовую помощь тем, кто хочет создать свой бизнес. Служба занятости оказывает различную помощь в трудоустройстве и создании бизнеса, однако ввиду отсутствия данных по национальному признаку (за исключением ромов) невозможно сказать насколько часто представители национальных меньшинств обращаются в данную организацию и пользуются предоставляемыми ею услугами. Введение данного показателя значительно бы облегчило понимание происходящих процессов интегрирования меньшинств в литовский рынок труда, что в итоге, способствовало бы оперативному реагированию и решению проблемных вопросов.

В рамках социальной и культурной интеграции меньшинств, Департамент по делам национальных меньшинств является основной институцией исполнительной власти, которая реализует деятельность по включению национальных меньшинств в социальную систему Литвы, способствуя сохранению их культурных особенностей. Основными сферами деятельности Департамента по делам национальных меньшинств являются: финансирование культурных проектов; финансирование проектов центров национальных меньшинств; сотрудничество с ЕС, благодаря которому реализуются различные проекты; мониторинг за выполнением международного законодательства; финансирование исследований по интеграции меньшинств и курсов по литовскому языку для представителей других национальностей; поощрение исследований в области интеграции национальных меньшинств среди студентов; выпуск информационных буклетов на различных языках о национальных меньшинствах в Литве. Очевидно, что Департамент по делам национальных меньшинств исполняет

множество функций. Однако ограниченные ресурсы не позволяют данному учреждению реализовать все возможности в пределах своей компетенции. Поэтому, необходимо увеличивать бюджет данной организации, что будет способствовать усилению (расширению возможностей) ее деятельности.

Департамент по делам национальных меньшинств сотрудничает с Советом национальных общин, который действует в качестве консультативного органа, представляющего интересы национальных меньшинств в вопросах координации политики, направленной на их интеграцию. Данный орган состоит из представителей меньшинств, которые избираются пропорционально численности этнической группы. Важность данного института состоит в отражении позиции и потребностей национальных меньшинств по вертикальной схеме (снизу-вверх) для оказания влияния на политику в их отношении. Данное учреждение нуждается в усилении своего слова и позиции при принятии решений государственными институтами Литвы. Поэтому, необходима реформа, которая должна привести к гораздо лучшему представительству национальных меньшинств. В качестве изменений, рекомендуется обеспечить равное представительство всех проживающих в Литве национальных меньшинств, что будет способствовать равному представительству всех групп меньшинств при принятии решений. Изменения рекомендуется внести в механизм делегирования членов в Совет национальных общин, чтобы представители выдвигались не организациями национальных меньшинств, а самим национальным меньшинством. Наиболее важным является усиление голоса Совета национальных общин, что может быть достигнуто с помощью предоставления более широких прав данной организации.

В результате проведенных эмпирических исследований, было выявлено, во-первых, в Литве отсутствует определение термину «национальное меньшинство». Однако к определяющим критериям представителей национальных меньшинств относят: отличную от большинства культуру,

язык, традиции или религию в совокупности, или один из данных критериев, а также желание и предпринимаемые попытки сохранить данные отличия. Во-вторых, система образования выступает главным инструментом в интегрировании национальных меньшинств. Благодаря обучению в школе, каждый индивид приобретает необходимые компетенции и достигает нужного уровня владения литовским языком, что способствует дальнейшей интеграции в экономическую и социальную систему. Ключевым элементом интеграции выступает литовский язык. Поэтому, интегрирование – это, в первую очередь, создание возможностей для человека хорошо овладеть литовским языком. Национальные меньшинства акцентируют важность наличия возможности получить образование на их родном языке и полагают, что в Литве созданы благоприятные условия для этого. В-третьих, большую важность в процессе интеграции играет коммуникация. Индивиды, у которых мало повседневного контакта с другими людьми, которые разговаривают на литовском – хуже интегрированы. Многие национальные меньшинства выучили литовский язык еще в детстве благодаря коммуникации со сверстниками. В-четвертых, в ходе интервью было выявлено, что у представителей этнического большинства, которые получают образование в школах с государственным языком обучения, отсутствуют знания о проживании в Литве людей других национальностей. А школы национальных меньшинств активно организуют проекты и ведут деятельность, которая направлена на них самих, поэтому информация не достигает этнического большинства. Учитывая это, представляется возможным говорить об отсутствии понимания, что литовское общество является многокультурным и многоязычным. В-пятых, на данный момент в Литве отсутствует закон о национальных меньшинствах. В данном случае существует несколько моделей, одна из них – принять отдельный закон о национальных меньшинствах, который бы четко регулировал их права, вторая – дополнить существующее законодательство новыми статьями, касательно национальных меньшинств в различных сферах. Несмотря на отсутствие закона, национальные меньшинства не чувствуют себя

некомфортно, однако выступают за принятие такого документа. Для них наиболее важными вопросами являются: пояснение, что понимается под термином «национальное меньшинство»; сохранение образования на их родном языке; сохранение возможности использовать родной язык при обращении в государственные учреждения, где они компактно проживают; уменьшение барьера для партий национальных меньшинств с целью попасть в Парламент страны; предоставление большего финансирования на реализацию деятельности организаций национальных меньшинств; и экономическое развитие регионов, в которых они компактно проживают. Принятие отдельного закона будет свидетельствовать о заботе о национальных меньшинствах со стороны государства, придаст чувство уверенности группам меньшинств и будет являться признаком доброжелательности доминирующей в Литве этнической группы по отношению к национальным меньшинствам, что, возможно, будет выступать стимулом для последних к полноценному участию в жизни общества. В-шестых, польское национальное меньшинство по сравнению со всеми другими меньшинствами, проживающими в Литве, является наиболее активным и участвует в разных сферах жизни страны. Литовские поляки активно сотрудничают с Польшей. Польша поддерживает их инициативы и предоставляет большую финансовую поддержку. Данный факт влияет на то, что некоторые представители польского меньшинства замыкаются и существуют в своем кругу, так как у них возникает вопрос, почему их поддерживает другое государство, а не то, в котором они родились, живут и работают. Определенную уверенность польскому национальному меньшинству придает наличие польской политической партии в Литве «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей». Однако ввиду ее существования и яркой личности ее лидера, польское меньшинство часто воспринимается однообразно. В-седьмых, несмотря на то, что представители польского меньшинства зачастую говорят на четырех языках (литовский, польский, русский, английский), проблемным вопросом является

недостаточно хорошее владение своим родным – польским языком. В основном, это объясняется нехваткой педагогов (особенно учителей начальных классов) и отсутствием правильной польской речи вокруг. В-восьмых, интеграция национальных меньшинств в литовский рынок труда реализуется с помощью проектной деятельности. В реализации данных проектов принимают участие государственные учреждения, НПО и работодатели. В качестве способа улучшить положение национального меньшинства, которое испытывает проблемы в интеграции, создаются и реализуются специальные программы. Большинство таких программ направлены на интеграцию ромов, так как они хуже всех интегрированы в рынок труда. Представители польского меньшинства успешно интегрируются в рынок труда Литвы и не испытывают проблем в этом отношении, поэтому их интеграция реализуется через общие проекты по увеличению занятости населения. В-девятых, на основании данных опроса, чаще всего представители польского меньшинства обладают высшим образованием, что позволяет им конкурировать на литовском рынке труда. Наиболее распространенными проблемами, с которыми они сталкиваются – отсутствие необходимого опыта работы (актуально для лиц 18-25 лет, а также для лиц, обладающих высшим университетским образованием) и отсутствие необходимого уровня владения литовским языком (актуально для лиц в возрасте от 36 до 65 лет, которые получили образование не в Литве). В Литве применяются серьезные требования к владению языком при трудоустройстве. В частном секторе по решению работодателя еще возможно трудоустроиться без знания литовского, однако в государственном секторе это невозможно. В-десятых, литовские поляки, проживающие в Вильнюсе, реализуют трудовую деятельность в сфере услуг, образования и производства, являются государственными служащими, работают в сфере логистики и медицины, а также в сфере культуры и СМИ. В-одиннадцатых, чаще всего литовские поляки на поиск работы тратят менее трех месяцев, а наиболее популярными каналами поиска работодателя выступают поиск работы через друзей, родственников и знакомых или же

интернет-порталы, которые публикуют информацию о свободных рабочих вакансиях. В-двенадцатых, представителям национальных меньшинств, проживающим в Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде, проще интегрироваться в литовский рынок труда ввиду концентрации в данных городах различных компаний и немалого количества предлагаемых вакантных мест.

Заключение

Литовское общество богато своим этнокультурным разнообразием. Под социальной интеграцией в Литве понимается процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочетается с удовлетворением достигнутого социального статусом. Для достижения социальной интеграции важно:

- Поощрение интеграции со стороны общества путем создания равных гражданских и политических возможностей в правовой и в практической плоскости;
- Общественная терпимость и принятие этнической дифференциации. Большинству для достижения «настоящей» социальной интеграции, необходимо взять на себя ответственность всячески поощрять этническую терпимость;
- Сохранение этнокультурной идентичности отличных от большинства этнических групп посредством помощи со стороны государства и деятельность общественных организаций.

В экономической интеграции определенную роль играет Служба занятости, реализуя различные программы помощи в трудоустройстве. Действие данных программ распространяется на всех граждан Литвы. Несмотря на широкий спектр услуг, лишь 7% литовских поляков, участвовавших в опросе, пользовались услугами Службы занятости. Чаще всего представители польской этнической группы находят работу, используя неформальные методы, через друзей, родственников и знакомых или же пользуются интернет пространством для поиска работодателя. Это подчеркивает важность коммуникации в процессе интегрирования в литовский рынок труда, т. е., присутствует социальный аспект, выраженный в интеракции.

С целью включения национальных меньшинств в литовский рынок труда, реализуются различные проекты, в которых принимают участие

государственные учреждения, НПО, работодатели, а также проводятся исследования в этой области и осуществляется борьба с проявлением дискриминации. Реализуются программы по улучшению положения в регионах компактного проживания этнических групп (юго-восточный регион) с целью преодоления экономических проблем и привлечения инвестиций. Для улучшения положения национального меньшинства на рынке труда создаются специальные программы. Создание и применение таких программ зависит от уязвимости самой группы и необходимости помощи со стороны государства. Большинство таких программ создаются в отношении ромов, так как они больше всего отдалены от рынка труда и хуже всех в него интегрированы. Представители польской этнической группы успешно интегрируются в рынок труда и большинство из них – 62% участвовавших в опросе, не испытывают проблем в этом отношении. Поэтому, их интеграция в рынок труда реализуется через общие проекты по увеличению занятости населения.

Особую трудность в исследованиях по интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда вызывает то, что в статистике трудоустройства, безработицы и др. отсутствует показатель этничности. Это не позволяет комплексно оценить ситуацию, и, в частности, принять меры по ее улучшению.

Одной из главных причин возникновения трудностей при трудоустройстве у поляков является недостаточное знание литовского языка. Особенно это актуально для людей от 36 до 65 лет, которые получили образование не в Литве. Они более ограничены в вопросе трудоустройства, так как при отсутствии работы зачастую не хотят мигрировать в другие регионы Литвы и отдают предпочтение тому, чтобы остаться в безопасном для себя окружении. Молодые люди польского происхождения не испытывают трудностей в этом вопросе, наоборот, отличительной особенностью является то, что многие из них владеют четырьмя языками (литовский, польский, русский и английский), что повышает их возможности при трудоустройстве. Однако подавляющее большинство молодых людей сталкиваются с вопросом

отсутствия необходимо опыта работы. Чаще всего это респонденты возрастной категории 18-25 лет, которые получили образование в Литве.

По причине недостаточного владения государственным языком, поляки чаще всего осуществляют трудовую деятельность в сфере услуг, образования, производства, логистики, медицины и др. Представители польской этнической группы занимают позиции как специалиста, так и менеджера или директора. В частном секторе по решению работодателя возможно трудоустроиться при плохом знании литовского, однако в государственном секторе это невозможно. В связи с этим, эксперты отмечают, что меньшинства меньше всего представлены в государственном секторе. Однако результаты анкетного опроса продемонстрировали, что 10% опрошенных поляков, проживающих в Вильнюсе, работают на государственной службе.

В целом, большинство представителей польской этнической группы комфортно ощущают себя на литовском рынке труда (54% респондентов) и полагают, что обладают равными возможностями с литовцами в получении желаемой работы и продвижении по карьерной лестнице (65% респондентов). Среди причин, по которым лицам польского происхождения не удается чувствовать себя комфортно на рынке труда: невысокая заработная плата при росте уровня цен; высокие налоги; недостаточное знание литовского языка, в связи с которым сокращается спектр вариантов для трудоустройства (или ввиду отсутствия знания государственного языка узкое поле вакансий для трудоустройства); нелитовская фамилия или происхождение; высокие требования к работникам; возраст.

Представителям национальных меньшинств, проживающим в Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде, проще интегрироваться в литовский рынок труда ввиду концентрации в данных городах различных компаний и большого количества предлагаемых вакантных мест. Однако существует немалое число сложностей в развитии районов юго-восточной Литвы, где компактно проживают национальные меньшинства. В основном, данные сложности заключаются, во-первых, в социальной среде (существующей межэтнической

напряженности), которая негативным образом влияет на отсутствие общности жителей, что мешает им вместе реализовывать коллективные действия по улучшению положения в регионе. Во-вторых, данные характеристики губительно влияют на создание крупного бизнеса и привлечение инвестиций, ввиду отсутствия стабильности в регионе. В-третьих, одной из проблем региона является невысокий уровень человеческого капитала.

Акцентируя внимание на социальной интеграции, владение литовским языком воспринимается в качестве основного показателя интегрированности в общество. Здесь огромную важность представляет коммуникация, благодаря которой представители польской этнической группы еще с детского возраста начинают говорить на литовском языке. При отсутствии разговорных навыков индивид приобретает знания в школе. Поэтому, именно через образование происходит интеграция национальных меньшинств в социальную систему. Учитывая, важность владения литовским языком для интеграции и внимание, которое направлено на его изучение, поляки недостаточно хорошо владеют своим родным языком. Это происходит ввиду нехватки педагогов и отсутствия правильной польской речи вокруг.

Процесс интеграции поляков, которые с самого детства проживают в Вильнюсе, проходил естественным образом, некоторые в целом не осознавали, что интегрируются. Однако, индивиды, которые прибыли в Вильнюс из городов и регионов, где компактно проживают этнические группы, столкнулись с трудностями (недостаточный уровень владения литовским языком, отсутствие коммуникации и др.). В целом, многое зависит от внутреннего круга общения. У поляков, проживающих в Вильнюсе, чаще всего, общение на национальном языке ограничивается частной сферой и происходит в рамках семьи или с друзьями – представителями польской этнической группы. В некоторых случаях используется два языка (в смешанных семьях). В социальном пространстве поляки используют государственный язык. Индивиды, у которых мало повседневного контакта на литовском языке, хуже интегрированы.

Религиозный аспект, который представляет особую важность как для представителей польской, так и для литовской этнических групп, также является одним из механизмов социальной интеграции. Благодаря приверженности католицизму между поляками и литовцами формируется определенная общность.

К механизмам социальной интеграции также следует отнести функционирование в Литве различных польских добровольческих (общественных) организаций, СМИ на польском языке, наличие различных творческих коллективов и др., что способствует поддержанию идентичности литовских поляков. Однако возможность сохранения культурных особенностей выступает важной составляющей для мобилизации польского этноса, в том числе и для достижения политических целей. Исследования выявляют тесную связь добровольческих организаций с политической партией «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей», а также те, кто участвует в деятельности организаций, часто являются активными членами данной партии. Поэтому, этническая идентификация польской группы политизируется в том смысле, что этническая идентичность часто конструируется в контексте государственной политики в отношении национальных меньшинств и отчасти формируется в контексте оборонительной позиции, включающей различные переживаемые последствия этой политики.

На основании работ литовских социологов и проведенного исследования следует сказать, что польская этническая группа склонна замыкаться и коммуницировать исключительно в рамках своего сообщества. Однако утверждать, что поляки как социальная группа являются однородными нельзя. Поэтому, заявленная в программе исследования гипотеза частично подтвердилась. Есть те, кто живут замкнуто только в пределах своей национальной группы; те, кто интегрирован в литовское общество благодаря работе или другим способом, но сохраняют свою идентичность; и те, кто не хочет отождествлять себя с польским происхождением и используют

элементы польской культуры только по необходимости. Одной из главных причин, по которой представители польской этнической группы замыкаются в своем круге, является большая финансовая помощь со стороны Польши. Польша активно поддерживает инициативы литовских поляков, ввиду чего у людей возникает вопрос, почему их поддерживает другое государство, а не то, в котором они живут. Ввиду этого создается чувство ненужности, что в итоге приводит к мышлению, что каждый делает для себя, государство – для себя, а поляки для себя. Поэтому, в процессе интеграции литовская национальная идентичность и идентичность польской этнической группы существуют отдельно друг от друга.

В целом, в Литве созданы хорошие условия для интеграции национальных меньшинств, функционируют детские сады и школы, где преподавание ведется на их родном языке. Департамент по делам национальных меньшинств помогает реализовывать и поддерживать инициативы этнических групп, способствуя сохранению их культурных особенностей. Учреждение выполняет множество функций, однако литовские социологи и опрошенные респонденты сходятся во мнении, что ограниченные ресурсы не позволяют институту реализовать все возможности в пределах своей компетенции. В целом, поляки сохраняют свою национальную идентичность, проживая в Литве. В некоторых случаях, они ощущают себя между двумя культурами: литовской и польской и в этом состоянии чувствуют себя комфортно.

Совет национальных общин, который выполняет роль консультативного органа, представляющего интересы национальных меньшинств в вопросах координации политики, направленной на их интеграцию, нуждается в усилении своего слова и позиции. Реформа организации должна привести к гораздо лучшему представительству национальных меньшинств и предоставлению ей более широких прав.

В ходе исследования было выявлено, что в литовских школах необходимо расширять познания детей о проживании в Литве различных

этнических групп, чтобы решить вопрос отсутствия понимания того, что литовское общество является многокультурным и многоязычным. В общественной сфере интеграция поляков иногда до сих пор обсуждается в контексте национальной безопасности. Польская этническая группа представляется как политически активная, хорошо мобилизованная, отстаивающая свои интересы. Деятельность, реализуемая партией «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей», отождествляется с позицией и видением всех литовских поляков. При этом, актуальные для поляков темы часто «замалчиваются» и не обсуждаются в СМИ. Это ограничивает возможности литовского общества посредством СМИ составить более широкое представление о польской этнической группе, понять какие вопросы для них представляют наибольшую важность. Поэтому, отсутствие представлений в СМИ о других поляках искажает образ этой группы. Следовательно, необходимо придерживаться не однобокого взгляда на польский этнос и демонстрировать существующую действительность.

В завершении, стоит отметить, что этническая закрытость не является преобладающей формой адаптации представителей других этнокультурных групп в Литве, но она существует. Поляки, проживающие в Вильнюсе, достаточно хорошо интегрированы в социальную и экономическую систему, так как удовлетворены своим социальным статусом и сохраняют этническую идентичность. Поляки обладают равными правами с литовцами в правовой и в практической плоскости. Однако выступают за принятие отдельного Закона о национальных меньшинствах, который придаст им еще большую защищенность. Для принятия обществом большинства этнической дифференциации необходимо с детства расширять познания о проживании в Литве различных этнических групп. С точки зрения этнокультурной идентичности, в стране созданы все условия для сохранения и поддержания культурной идентичности польской этнической группы.

На основании полученных результатов были разработаны следующие рекомендации по улучшению процессов интеграции национальных меньшинств в Литве:

1. Уделять больше внимания интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда, не ограничиваясь исключительно проектной деятельностью. Для комплексного понимания ситуации и созданию условий для проведения исследований ввести показатель этничности при сборе статистических данных уровня безработицы национальных меньшинств и каждого меньшинства по-отдельности, сфер их занятости, должностей, которые они занимают, типа осуществляемой трудовой деятельности (наемный рабочий или владелец собственного бизнеса) и т. д.

2. В регионах компактного проживания национальных меньшинств организовывать бесплатные курсы по изучению или совершенствованию навыков владения литовским языком. Важно обеспечить широкую информированность о существующих для национальных меньшинств возможностях (особенно актуально в случае замкнутости некоторых сообществ, а также сложности поиска информации, в частности, на литовском языке (особенно у людей возрастной группы от 36 до 65 лет)).

3. Продолжать уделять большое внимание экономическому развитию юго-восточной Литвы и создавать условия для привлечения инвестиций в данный регион.

4. Способствовать разнообразию коллективных сообществ на рабочих местах, а также среди учащихся в школах для взаимодействия индивидов, представляющих различные этнические группы с целью достижения социальной интеграции.

5. Обеспечить большее взаимодействие государственных структур с представителями национальных меньшинств, в том числе реформируя Совет национальных общин и предоставляя ему право делегировать своих постоянных представителей в государственные органы Литвы (например,

Сейм или Правительство), ответственные за принятие решений и их реализацию в отношении национальных меньшинств.

6. Продолжать уделять должное внимание сохранению культурных особенностей национальных меньшинств, повышать уровень владения их родных языков.

7. Расширять взаимодействие между государственными структурами и группами представителей других национальностей, увеличивать финансирование на реализацию инициатив национальных меньшинств, в частности, польского меньшинства.

8. Повышать уровень осведомленности литовской молодежи о проживании в Литве различных этнических групп, способствовать пониманию, что литовское общество является многокультурным и многоязычным.

9. Расширить возможности литовского общества посредством СМИ составить более широкое представление о польской этнической группе посредством демонстрации существующей действительности.

Библиография

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Бёрк Э. Правление, политика и общество. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. 480 с.
5. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология социального пространства, 2007. С. 14-48.
6. Бурдьё П. и др. Социология социального пространства. М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. 288 с.
7. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: ИНТРАДА, 1996. 544 с.
8. Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. Москва: МГИМО-Университет, 2018. 182 с.
9. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций // АА Губера. М.–К.: «REFL-book» – «ИСА», 1994. 656 с.
10. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
11. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
12. Головнева Е. В. О статусе локальной идентичности // Современный город: власть, управление, экономика. 2016. Т. 1. С. 203-209.
13. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс] URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml
(дата обращения: 22.02.2022).

14. Дудина В. И., Смирнова Е. Э., Василькова В. В., Дамберг С. В. и соавт. Методология и методы социологического исследования. Учебник / Под ред. В.И. Дудиной, Е.Э. Смирновой. Изд-во СПбГУ, 2014. 388 с.
15. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М., 2000. 433 с.
16. Касаткина Н. В. Особенности адаптации этнических групп в современной Литве // Социологические исследования. 2004. №. 5. С. 46-54.
17. Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №. 2. С. 19-45.
18. Киселев М. И. Понятие «Интеграция» с точки зрения структурного функционализма // Молодой ученый. 2011. Т.2. № 4. С. 61-64.
19. Куропятник А. И., Куропятник М. С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2018. Т. 18. № 2. С. 250-261.
20. Лебединцева Л. А., Старовойтова С. Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве // Вестник МИРБИС. 2023. №1. С. 220-227.
21. Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2011. 640 с.
22. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории, 2007. 648 с.
23. Марцинкявичюс А. Интеграция этнических меньшинств в контексте современной этнополитики Литвы (2010–2015 гг.). // Этнографическое обозрение. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН. 2017. №. 2. С. 39-53.
24. Матулионис А. В., Фреюте-Ракаускене М., Шлявайте К. Между локальной и европейской идентичностью: анализ этнических групп (русские, поляки, белорусы) в Литве // Social Sciences Bulletin/Socialo Zinatnu Vestnesis. 2013. №. 16.
25. Местр Ж. Рассуждения о Франции. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 216 с.
26. Мид Д. Сознание, самость и общество. М.: Директ-Медиа, 2007.

27. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.
28. Павленко О. «Национальное государство» и «этническое меньшинство»: проблемы соотношения. Обзор современной зарубежной историографии // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1998. № 12. С. 175-192.
29. Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии. М.: ИНИОН РАН. 1994.
30. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
31. Персидская О. А. Этническая диаспора в системе координат процесса социальной интеграции // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. №. 4. С. 126-134.
32. Рачковская Н. А., Ефименко В. Н., Миназова В. М. Проблема социальной интеграции этнических групп // Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики. 2019. С. 203-208.
33. Руссо Ж. Ж. Рассуждение о происхождении неравенства // Философия и общество. 2001. №. 2 (23). С. 139-160.
34. Семенов Ю. И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 3-13.
35. Спенсер Г. Основные начала. Рипол Классик, 2014.
36. Старовойтова С. Консоциональная демократия как метод для урегулирования межэтнических конфликтов // Вестник МИРБИС. 2021. № 2. С. 186-191.
37. Старовойтова С., Лебединцева Л. А. Социальная интеграция польского национального меньшинства в Литве // ДИСКУРС. 2023. Т. 9. № 1. С. 84-96.
38. Табылгинова Л. А. Основные научные подходы к понятию «Социальная интеграция» // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-nauchnyye-podhody-k-ponyatiyu-sotsialnaya-integratsiya> (дата обращения: 20.02. 2022).
39. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи / Ю. Хабермас, 1999. 415 с.

40. Хьюэлл У. Конт и позитивизм // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. №. 4. С. 209-224.
41. Чаадаев П. Я. История русской философии // Философия и общество. 2006. Т. 2.
42. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
43. Alexander J. C., Colomy P. Toward neo-functionalism // Sociological Theory. 1985. Vol. 3. No. 2. Pp. 11-23.
44. Alexander J. C. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.
45. Alexander J. C. The individualist dilemma in phenomenology and interactionism // Macro-sociological theory: perspectives on sociological theory. 1985. Vol. 1. Pp. 25-57.
46. Bauman Z. Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality. London: Blackwell, 1995.
47. Beresnevičiūtė V. Main Findings of the ENRI-VIS Survey. In Heinrich, H.G., Chvorostov, A. (Eds.) Contextual and Empirical Reports on Ethnic Minorities in Central and Eastern Europe. ENRI - East Research Report 8: The Polish Minority in Lithuania, 2011. Pp. 24-38.
48. Bokova I. Foreword. Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017.
49. Bradley W. Is there a post-multiculturalism // Studies on Multicultural Societies. 2013. Pp. 1-15.
50. Butkus Z. Attitudes of the Soviet Union and Germany towards the question of Vilnius between the world wars. Lithuanian historical studies. 2000. Pp. 131-160.
51. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology // Social Theory Re-Wired. Routledge, 2016. Pp. 85-95.
52. Glazer N. We are All Multiculturalists Now. Harvard University Press, 1998.

53. Grigorichev K. V., Koptseva N. P. Host society and migrants: searching for the languages of mutual description // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 5. Pp. 612-622.
54. Joppke C. Beyond national models: Civic integration policies for immigrants in Western Europe // *West European Politics*. 2007. Vol. 30. No. 1. Pp. 1-22.
55. Kymlicka W. Introduction: an emerging consensus? // *Ethical Theory & Moral Practice*. 1998. Vol. 1. No. 2. Pp. 143-157.
56. Kymlicka W. Liberal multiculturalism as a political theory of state-minority relations // *Political Theory*. 2018. Vol. 46. No. 1. Pp. 81-91.
57. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995.
58. Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity*. New York: Oxford University Press, 2009. 374 p.
59. Kymlicka W. Nation-building and minority rights: comparing West and East // *Journal of ethnic and Migration Studies*. 2000. Vol. 26. No. 2. Pp. 183-212.
60. Kymlicka W. *Politics in the Vernacular*. New York: Oxford University Press, 2001.
61. Kymlicka W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*, 2008. Pp. 1-32.
62. Kymlicka W. The Rise and Fall of Multiculturalism? New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse // *International Social Science Journal*. 2010. Vol. 61. No. 199. Pp. 97-112.
63. Luhmann N. *The differentiation of society*. Columbia University Press, 1982.
64. Luksyte A., Young C. Diversity and inclusion // *Emergency Services Workforce 2030-Changing work*. 2022. Pp. 39-51.
65. Manara G. O., Starovoitova S., Yakhshiboev U. Sh. Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 55-67.

66. Margalit A., Halbertal M. Liberalism and the Right to Culture // Social research, 1994. Pp. 491-510.
67. Matulionytė R., Navickė J. The strictness of conditions in social assistance systems: a comparison of Lithuania and other European countries // Social theory, empirics, policy and practice, 2018. No. 16. Pp. 7-25.
68. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York: The Free Press, 1968.
69. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2006.
70. Parsons T. The Social System (2nd ed.). Routledge, 1991.
71. Sciortino G. From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making. Comparative Social Research, 2003.
72. Shorten A. Cultural exemptions, equality and basic interests // Ethnicities. 2010. Vol. 10. No. 1. Pp. 100-126.
73. Spencer H. The Data of Ethics. Routledge, 2011. 366 p.
74. Taljunaite M. Changes of Identity in Modern Lithuania. Vilnius, 1996.
75. Watt P. An intercultural approach to “integration” // Translocations. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 154-163.
76. White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together As Equals in Dignity”. Strasbourg: Council of Europe, 2008. [Электронный ресурс] URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf (дата обращения: 28.02.2022).
77. Ašmantas A. Tautinis ugdymas ir tautos kultūra. Spauda, 2005.
78. Balžekienė A., Lapienienė A., Merkys G., Telešienė A. Daugiakultūrinio ir daugiakalbio ugdymo prielaidos bei problemos etniškai mišriame regione // Etniškumo studijos. 2008. P. 146-171.
79. Beresnevičiūtė V. Etninių grupių socialinės integracijos sampratos interpretacija // Filosofija. Sociologija. 2005. Nr. 2. P. 26-32.
80. Biveinis P., Kasperavičius A. P. Tautiniai santykiai Lietuvoje 1988-1992 metais // Lietuvos istorijos studijos. 2007. P. 64-84.

81. Blažytė G., Pilinkaitė Sotirovič V., Žibas K. Visuomenės nuostatos apie socialines ir etnines grupes Lietuvoje: nepakantumo ir socialinės distancijos stebėseną // Lietuvos gyventojų grupių socialinė kaita. 2016. P. 109-124.
82. Brazienė R., Mikutavičienė I., Žalkauskaitė U., Dorelaitienė A., Jurkevičienė J. Vyresnio amžiaus asmenų situacija Lietuvos darbo rinkoje. Mokslo studija. Kaunas: Technologija, 2017.
83. Bumblauskas A. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
84. Bumblauskas A., Potašenko G. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai. Lietuvos istorijos studijos, 2009.
85. Daukšas D. Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose // Lietuvos etnologija. 2012. P. 167-193.
86. Dėl Tautinių mažumų politikos plėtros iki 2015 metų strategijos patvirtinimo [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.307551/asr> (data обращения: 22.02.2022).
87. Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių grupių savanoriškos organizacijos Pietryčių Lietuvoje: kultūrinės, ekonominės ir politinės dimensijos. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 125-153.
88. Frėjutė-Rakauskienė M. Etninių mažumų grupių religinės organizacijos Lietuvoje: etninio ir religinio identiteto aspektai ir jų sąsajos // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2020. Nr. 11. P. 31-53.
89. Frėjutė-Rakauskienė M. Lenkų etninės grupės pilietinio dalyvavimo aspektai Pietryčių Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2015. Nr. 2. P. 146-154.
90. Frėjutė-Rakauskienė M. Lenkų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje lietuvių kalba. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 47-60.

91. Frėjutė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaitė K. Etninių mažumų grupės Lietuvoje: demografinė kaita ir socialinės padėties aspektai. Lietuvos gyventojų grupių socialinė kaita. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 85-108.
92. Frėjutė-Rakauskienė M., Šliavaitė K., Marcinkevičius A., Šutinienė I. Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai ir kontekstai. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016.
93. Frėjutė-Rakauskienė M., Šliavaitė K., Šutinienė I. Skirtys ir bendrumai: etninių ribų slinkty s pietryčių Lietuvoje. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 61-77.
94. Gimžauskas E. Lietuvos ir Lenkijos santykiai: nuo Pirmojo pasaulinio karo pabaigos iki L. Želigowskio įvykdyto Vilniaus užėmimo (1918 m. lapkritis – 1920 m. spalį): dokumentų rinkinys. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012.
95. Grigas R. Paribio Lietuva: sociologinė paribio gyventojų integravimosi į Lietuvos valstybę apybraiža. Vilnius, 1996.
96. Gyventojai pagal religinę bendruomenę. Lietuvos Respublikos 2021 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo rezultatai [Электронный ресурс] URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/2619ec75c8964a96a30e04c2fdebbfaf> (дата обращения: 12.02.2022)
97. Įsakymas dėl darbo rinkos paslaugų teikimo sąlygų ir tvarkos aprašo patvirtinimo [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/9501afa06dea11e7aefae747e4b63286/asr> (дата обращения: 28.02.2022).
98. Įsakymas dėl tautinių bendrijų tarybos nuostatų patvirtinimo 2019 m. [Электронный ресурс] URL: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/TBT%20nuostatai%20AR_2020-02-08.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

99. Įsakymas dėl užimtumo rėmimo priemonių įgyvendinimo sąlygų ir tvarkos aprašas [Электронный ресурс] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a621d00602b11e7a53b83ca0142260e/NPXgXegYoo> (дата обращения: 28.02.2022).
100. Kalnius P. Etniniai procesai Pietryčių Lietuvoje XX a. antroje pusėje. Vilnius: Žara, 1998.
101. Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 1-11.
102. Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003.
103. Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaitė I., Kacevičius R., Visockaitė A. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas, 2014.
104. Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Keršanskas V., Legatas Š. Tautinės mažumos Lietuvoje: studija / Rytų Europos studijų centras. V., 2017.
105. Kuzborska E. Teisinė tautinių mažumų padėtis Lietuvoje. Vilnius: Artprint, 2012.
106. Kuznecovienė J. Šiuolaikinės lietuvių tautinės tapatybės kontūrai // Sociologija. Mintis ir veiksmas. 2006. P. 84-107.
107. Leončikas T. Asimiliacija šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje: švietimo sektoriaus pasirinkimas. Vilnius: Eugrimas, 2007.
108. Lietuvos Respublikos 2021 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo rezultatai [Электронный ресурс] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (дата обращения: 20.02.2022).
109. Lietuvos Respublikos Konstitucija [Электронный ресурс] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (дата обращения: 22.02.2022).
110. Lietuvos Respublikos Užimtumo įstatymas [Электронный ресурс] URL:

seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b9ca8ad03de611e68f278e2f1841c088/yjbeUc AXWw (дата обращения: 28.02.2022).

111. Lietuvos socialinių tyrimų centro etninių tyrimų instituto užsakymu atliktos visuomenės nuostatų apklausos 2019 m. rezultatai [Электронный ресурс] URL: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2010/02/Visuomen%C4%97s-nuostatos-apklauso-rezultatai_20191.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

112. Lietuvos statistikos departamentas. 2021 m. gyventojų ir būstų surašymas [Электронный ресурс] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/> (дата обращения: 20.02.2022).

113. Miškinis A., Lukaševičiūtė E. Tiesioginės užsienio investicijos: patirtis Vidurio ir Rytų Europos šalyse // Viešasis administravimas. 2009. Nr. 2. P. 42-54.

114. Nacionalinė mokyklų vertinimo agentūra. Lietuvos tautinių mažumų švietimo būklės analizė, 2018. Vilnius: Švietimo ir mokslo ministerijos Švietimo aprūpinimo centras [Электронный ресурс] URL: <http://www.nmva.smm.lt/wp-content/uploads/2019/02/Lietuvos-tautini%C5%B3-ma%C5%BEum%C5%B3-%C5%A1vietimo-b%C5%ABkl%C4%97s-analiz%C4%97-2018-m.1.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

115. Okunevičiūtė-Neverašienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai // Filosofija. Sociologija. 2010. Nr. 4. P. 245-256.

116. Okunevičiūtė-Neverašienė L., Gruževskis B., Moskvina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 4. P. 23-36.

117. Petrušauskaitė V. (Ne)lygios galimybės švietime: ankstyvo romų vaikų pasitraukimo iš ugdymo sistemos Vilniaus mieste analizė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2014.

118. Potašenko G. Lietuvos tautinės mažumos: kultūros paveldas. Kronta, 2001.

119. Ramonienė M. Kalbų vartojimas darbe didžiuosiuose Lietuvos miestuose // Lietuvių kalba. 2011. Nr. 5. P. 1-15.

120. Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R. Tolerancija ir multikultūrinis ugdymas bendrojo lavinimo mokyklose. Vilnius: Lygių galimybių kontrolieriaus tarnyba, 2010.
121. Saugėnienė N. Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste. Kaunas: Technologija, 2003.
122. Savukynas V. Etnokonfesiniai santykiai Pietryčių Lietuvoje istorinės antropologijos aspektu // Kultūrologija. 2003. P. 80-98.
123. Sirutavičius V. Etniškumo politizacija Lietuvoje: lenkų autonomistų judėjimas, Sąjūdis ir Lietuvos valdžios politika 1988 m. – 1990 m. pradžioje // Etniškumo studijos. 2013. P. 120-148.
124. Statistikos Departamentas. Gyventojų skaičius [Электронный ресурс] URL: <https://osp.stat.gov.lt/lt/statistiniu-rodikliu-analize?hash=64193796-440b-40d5-a79c-c89d57e452e1#/> (дата обращения: 20.03.2022).
125. Šliavaitė K. Etniškumo, kalbos ir socialinio mobilumo sąveika mokyklų skirtingomis mokymo kalbomis bendruomenių narių požiūriu. In Etniškumas ir identitetai Pietryčių Lietuvoje: raiška, veiksniai, kontekstai, M. Frėjutė-Rakauskienė, A. Marcinkevičius, K. Šliavaitė, I. Šutinienė. Vilnius: Lietuvos socialinių tyrimų centras, 2016. P. 107-124.
126. Šliavaitė K. Kalba, tapatumas ir tarpetniniai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdieniniuose kontekstuose. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2015. P. 27-51.
127. Šliavaitė K. Kalba, tautinis tapatumas ir lygios galimybės švietime: mokyklų lietuvių, lenkų ir rusų mokomosiomis kalbomis bendruomenių požiūriai // Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas. 2019. Nr. 2. P. 31-58.
128. Šutinienė I. Lygių galimybių įgyti išsilavinimą sąlygos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose: socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 66-100.
129. Švarplys A. Piliečiai ar svetimšaliai? Lietuvos lenkai nacionaliniame viešajame diskurse 2011 metais // Darbai ir dienos, 2014. Nr. 61. P. 37-50.

130. Tamošiūnas T. Švietimo politikos sąlygos ir problemos. In Mokykla etniškai mišriuose regionuose: socialinės-politinės-pedagoginės ugdymosi sąlygos, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkūnienė, J. Nubelienė. Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2003. P. 101-139.
131. Tautinių mažumų departamentas. Istorija [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/istorija> (дата обращения: 03.03.2022).
132. Tautinių mažumų departamentas. Kultūros projektų finansavimas [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/projektu-finansavimas-2/kulturos-projektu-finansavimas> (дата обращения: 11.03.2022).
133. Tautinių mažumų departamentas. Projektas „BE HATE FREE: laisvų nuo neapykantos bendruomenių kūrimas Lietuvoje“ [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/be-hate-free-laisvu-nuo-neapykantos-bendruomeniu-kurimas-lietuvoje> (дата обращения: 11.03.2022).
134. Tautinių mažumų departamentas. Projektas „Vietinės romų platformos – kelias link bendradarbiavimo su savivaldybėmis“ [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/projektas-vietines-romu-platformos-kelias-link-bendradarbiavimo-su-savivaldybemis> (дата обращения: 11.03.2022).
135. Tautinių mažumų departamentas. Tautinių bendrijų namai [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/tautiniu-mazumu-kulturos-centrai-ir-tautines-bendrijos/tautiniu-bendriju-namai> (дата обращения: 11.03.2022).
136. Tautinių mažumų departamentas. Tautinių bendrijų taryba [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/komisijos-tarybos-darbo-grupes/tautiniu-bendriju-taryba> (дата обращения: 11.03.2022).
137. Tautinių mažumų departamentas. Tautinių mažumų atstovų įtraukimas į darbo rinką [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/tautiniu-mazumu-atstovu-itraukimas-i-darbo-rinka> (дата обращения: 11.03.2022).

138. Tautinių mažumų departamentas. Vizija ir vertybės [Электронный ресурс] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/vizija-ir-vertybes> (дата обращения: 03.03.2022).
139. Užimtumo tarnyba. Pameistrystė [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/pameistryste/113> (дата обращения: 03.03.2022).
140. Užimtumo tarnyba. Parama darbo įgūdžiams įgyti ir įsidarbinti [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-darbo-igudziams-igyti-ir-isdarbinti/84> (дата обращения: 03.03.2022).
141. Užimtumo tarnyba. Parama judumui [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-judumui/85> (дата обращения: 03.03.2022).
142. Užimtumo tarnyba. Parama verslo kūrimui [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-verslo-kurimui/86> (дата обращения: 03.03.2022).
143. Užimtumo tarnyba. Profesinis mokymas [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/profesinis-mokymas/112> (дата обращения: 03.03.2022).
144. Užimtumo tarnyba. Stažuotė [Электронный ресурс] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/stazuote/114> (дата обращения: 03.03.2022).
145. Žalimienė L., Lazutka R., Skučienė D., Aidukaitė J., Kazakevičiūtė J., Navickė J., Ivaškaitė-Tamošiūnė V. Socialinis teisingumas švietime: teorinė samprata ir praktinis vertinimas. Mokslo studija. Vilnius: Švietimo aprūpinimo centras, 2011.

Приложения

Приложение 1. Программа исследования.

Национальные меньшинства в Литве играют важную роль ввиду их числа и активного участия в жизни страны. Социальная группа польского этноса является наиболее многочисленной по сравнению с другими группами и составляет 6,5% от общего населения Литвы. Существуют районы, где польское национальное меньшинство составляет большинство в сравнении с литовцами и другими этническими группами. Поэтому, интегрирование социальной группы польского этноса в литовское общество является важным для стабильной жизнедеятельности социальной системы Литвы. Для интеграции представителей польской этнической группы в литовское общество важно обеспечить процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности индивида будет сочетаться с удовлетворением достигнутым социальным статусом. Поэтому, особую актуальность представляет изучение интеграции представителей польского национального меньшинства в рынок труда Литвы, так как благодаря позиции на рынке труда индивид получает определенный социальный статус. Также, для понимания ситуации необходимо исследовать социальные механизмы, благодаря которым литовские поляки интегрируются в общество страны.

Цель исследования: выявление экономических и социальных факторов, влияющих на интеграцию польской этнической группы в литовское общество.

Задачи исследования:

1. Определить тенденции процесса интеграции польской этнической группы в литовский рынок труда.
2. Выявить особенности и характерные черты интеграции представителей польской этнической группы в социальную систему Литвы.

3. Определить проблемные стороны интегрирования и адаптации польского национального меньшинства в литовское общество.

Объект исследования: Польское национальное меньшинство в Литве.

Предмет исследования: Особенности процессов экономической и социальной интеграции польской этнической группы в литовском обществе.

Гипотеза исследования:

Процессам интеграции в принимающее общество способствуют такие признаки как открытость для участия в межкультурной коммуникации и стремление к укоренению в принимающем обществе. При этом, польская этническая группа обладает определенной внутренней сплоченностью, стремлением к отстаиванию своих интересов и этнической замкнутостью, что не позволяет полноценно участвовать в межкультурной коммуникации.

Методы сбора информации:

Исследуя социально-экономические механизмы интеграции национальных меньшинств в Литве и опираясь на принципы проведения социологического исследования, было разработано и проведено комплексное социологическое исследование. При проведении исследования использовался смешанный формат, а именно качественные и количественные методы, благодаря которым стало возможным достижение комплексного познания социологического явления. С помощью количественного метода были получены обобщающие результаты мнения респондентов по исследуемому вопросу. Качественный метод помог более глубоко понять позицию респондентов, так как преследовал под собой получение субъективных интерпретаций со стороны исследуемых объектов.

Ввиду того, что тематика исследования носит узконаправленный характер, при поиске респондентов использовался метод снежного кома. С помощью этого метода осуществлялся поиск и отбор экспертов, а также труднодостижимых групп респондентов, как среди участников интервью, так

и среди респондентов, участвующих в анкетном опросе. Особенностью при выборе респондентов являлось то, что за исключением первого шага, выбор каждого последующего участника интервью или анкетного опроса совершался по указанию респондентов, включенных в выборку на предыдущем шаге. Каждый респондент рекомендовал исследователю где последний может еще найти интересующих его людей (или даже самостоятельно связывался с ними и рекомендовал принять участие в исследовании), таким образом, выборка с каждым новым участником исследования возрастала, подобно снежному кому²¹². Метод снежного кома полностью оправдал себя при проведении данного исследования, так как помог осуществить поиск нужных лиц, вовлеченных в узкую исследуемую тематику (особенно экспертов) и способствовал определенному уровню доверия между исследователем и участником (благодаря моменту поручительства, который осуществлял рекомендуемый).

Структуру проведенного социологического исследования составляет проведение экспертного интервью и нарративного интервью с представителями национальных меньшинств. Как интервью с экспертами, так и интервью с представителями национальных меньшинств носили полустандартизированный характер. Исследователь заранее сформулировал необходимый перечень вопросов, которые непосредственно были заданы информантам. Однако, в ходе самого интервью допускались дополнительные или уточняющие вопросы с целью более глубоко понимания мнения респондента или прояснения деталей по исследуемому вопросу, а также допускалась смена очередности задаваемых вопросов. В целом, было проведено 8 экспертных полустандартизированных интервью: 4 интервью с представителями Департамента по делам национальных меньшинств при Правительстве Литовской Республики; 2 интервью с работниками Института

²¹² Дудина В. И., Смирнова Е. Э., Василькова В. В., Дамберг С. В. и соавт. Методология и методы социологического исследования. Учебник / Под ред. В.И. Дудиной, Е.Э. Смирновой. Изд-во СПбГУ, 2014. 388 с.

социологии литовского центра социальных наук; 1 интервью с лектором университета М. Ремериса; 1 интервью с работником НПО «Padėk Pritapti». Длительность интервью составляла 1 час 20 минут. Все интервью проводились на литовском языке.

Помимо этого, было проведено 10 нарративных интервью с представителями польского меньшинства (в их числе работники Вильнюсского Дома польской культуры, работники литовских СМИ на польском языке, работники Дома национальных общин, сферы образования, привлечения инвестиций, туризма, госслужащие, работники сферы логистики и маркетинга). 6 интервью было проведено на литовском языке и 4 интервью на русском. Длительность интервью составляла 45-55 минут. Все респонденты проживают в городе Вильнюс. Выбор проведения нарративного интервью определяется необходимостью получения данных о личном опыте информантов по интеграции в социальную и экономическую систему Литвы.

Основными целями при проведении интервью выступали:

- 1) Выявить каналы, посредством которых представители национальных меньшинств интегрируются в литовское общество.
- 2) Определить полноту законодательной базы, регулирующей положение национальных меньшинств в Литве.
- 3) Определить тенденции процесса интеграции национальных меньшинств в рынок труда Литвы.
- 4) Выявить специфические черты интеграции представителей польского меньшинства в социальную и экономическую систему Литвы.

В связи с отсутствием комплексных данных по интеграции национальных меньшинств в экономическую сферу и необходимостью более углубленно изучить вопрос интеграции польского меньшинства в литовский рынок труда, дополнительно был проведен анкетный опрос в городе Вильнюс.

В анкетном опросе принимали участие 117 респондентов. Вопросы анкеты разрабатывались в соответствии с задачами исследования:

- 1) Определить профессиональную принадлежность и сферу занятости представителей польского меньшинства.
- 2) Выявить степень удовлетворенности представителей польского меньшинства своей работой.
- 3) Определить средний ежемесячный доход, получаемый представителями польского национального меньшинства в процессе трудовой деятельности.
- 4) Выявить количество времени, затрачиваемое представителями польского меньшинства на поиск работы.
- 5) Определить каналы интеграции представителей национальных меньшинств в рынок труда Литвы.
- 6) Определить с какими трудностями сталкиваются представители польского национального меньшинства в процессе интеграции в литовский рынок труда.
- 7) Определить однородность и конкурентоспособность польской этнической группы на рынке труда.

Вопросы экспертного интервью:

1. Каковы основные критерии, на основании которых конкретный индивид будет считаться представителем национального меньшинства в Литве?
2. По вашему мнению, какой инструмент можно считать основным в процессе интегрирования национальных меньшинств в литовское общество?
3. Как вы оцениваете правовой статус национальных меньшинств в Литве? Достаточно ли правовых документов, регулирующих права национальных меньшинств, или необходимы дополнительные законы? Если да, то какие?
4. С 2010 года в Литве отсутствует Закон о национальных меньшинствах. На ваш взгляд, влияет ли отсутствие в Литве отдельного закона, регулирующего права национальных меньшинств, на интеграцию данных представителей? Оказывает это положительное или отрицательное влияние на интеграцию национальных меньшинств в Литве?
5. Какие социальные и экономические механизмы в целом, по вашему мнению, наиболее часто используются для интегрирования национальных меньшинств в литовское общество?
6. Какие специфические аспекты можно отметить в процессе интеграции польского меньшинства?

7. Как, на ваш взгляд, национальные меньшинства чувствуют себя на литовском рынке труда? Сталкиваются ли национальные меньшинства с трудностями в процессе трудоустройства?

Вопросы нарративного интервью:

1. Как вы оцениваете существующие условия для интеграции национальных меньшинств в литовское общество?
2. Не могли бы вы поделиться личным опытом, как происходила ваша интеграция в литовское общество?
3. Как вы оцениваете законодательную базу Литвы, регулирующую положение национальных меньшинств?
4. Расскажите, как вам удалось найти работу и трудоустроиться в Литве? Сталкивались ли вы с какими-либо сложностями или все получилось без особого труда?
5. Говоря о национальной идентичности, проживая в Литве, удастся ли вам сохранить свою национальную идентичность?

Приложение 3. Транскрипт интервью.

Э. – Эмилия (ж., представитель польского национального меньшинства), информант; С. – Снежана, интервьюер

С.: Здравствуй! Давай начнём. Итак, первый вопрос: Как ты в целом оцениваешь существующие условия для интеграции национальных меньшинств в литовское общество?

Э.: Вопрос хороший! Мне кажется, что, как и везде, нет однозначного ответа. Я бы сказала, что те, кто моложе 30 лет интегрированы лучше, чем те, кто постарше – это то, что я замечаю в общем. Я бы сказала, что всё зависит от внутреннего круга общения, т. е., есть люди, которые даже моложе, но их близкий круг общения – это тоже национальные меньшинства, рабочее место, где разговариваешь на русском или польском языке, семья, русское телевидение, университет, например, филиал Белостокского университета в Вильнюсе, где преподавание ведется на польском языке и т. д. Поэтому люди, у которых мало повседневного контакта с другими людьми, которые разговаривают на литовском – они хуже интегрированы. Но, скажем так, что ситуация лучше, чем была раньше: 20 лет тому назад. Поскольку все повседневные услуги на литовском языке и государственные дела: налоги, банки, коммунальные услуги – всё на литовском. Поэтому люди, мне кажется, приспособлены к этому. Если хочешь остаться в окружении, которое не говорит на литовском, то такая возможность есть. Каждый день с этим сталкиваемся: например, я сегодня была в магазине, где работник грузил абрикосы и у него они рассыпались, пожилая покупательница говорит ему: «Упало» на русском. Для меня это звучит странно, потому что в общественном месте ответят на литовском в любом случае. Но есть такая категория людей, часто преклонного возраста, которые, например, заходя в троллейбус, начинают по-русски разговаривать. Когда они пытаются спросить на русском языке и, в итоге, их водитель троллейбуса не понимает в течении 15 минут, тогда они уже объясняют на литовском. Почему же сразу нельзя на литовском?

В моей семье, муж крёстной матери, он сам из Акмяне, говорит, что, когда приехал в Вильнюс, я понял, что не обязательно знать литовский, чтобы коммуницировать с общественностью: пошёл в магазин договорился там на русском, с соседями – на русском, друзья русские, и достаточно.

С.: Очень интересно. Особенно тот момент, когда ты рассказывала про случай в магазине с абрикосами. Как ты думаешь, почему именно так происходит? Может это какие-то паттерны в обществе сложились, что в общественных местах люди всё равно говорят на государственном языке?

Э.: Я не могу знать уровень знаний польского или русского языка другого человека и, если не наблюдается длинного разговора, то начинаю диалог на литовском, потому что его все знают, ну более или менее, но всё равно поймут. Поэтому мне удобнее спросить или как-то отреагировать на литовском, так как знаю, что мне ответят. Был такой случай, мы ходили в спортивный зал по скалолазанию. Там занимались два молодых человека, которые общались между собой на-русском, по-литовски было им сложно подбирать слова. Задание инструктора они не поняли. Тогда я объяснила им на русском, что нужно делать. Была уверена, что им комфортнее разговаривать на русском, чем я бы объяснила на литовском. Всегда изначально я говорю на литовском, а если убеждена, что меня лучше поймут на другом языке, перехожу на польской или русский.

С.: Поняла твою позицию. А вот такой вопрос у меня возник: Почему польское меньшинство абсолютно все говорят на русском языке, а русские не говорят на польском?

Э.: Очень много в Литве поляков, у которых смешанные семьи, как и моя семья. Мой папа – поляк, мама – русская, из Беларуси. Дедушка говорил на польском, но всё же в семье больше общались на русском языке. Я с детства смотрела русское телевидение. В детстве сама выучила русский алфавит,

потому что нужно было искать каналы по телевизору. В школе русского языка у меня не было, но я научилась писать и читать и проблем не было.

Другой пример: у меня есть подруга Марта, она сейчас лучше говорит по-русски, чем до того момента, когда она начала работать. Работая, у нее много общения с иностранцами. Вся её семья – это литовцы или поляки. В семье русский вообще не используют.

Если я приезжаю к своим родственникам, которые общаются на польском, то при встрече, у нас много проскальзывает русских фраз, сленг, анекдоты. В повседневной жизни в их семье не используются русские слова, хотя русское телевидение смотрят.

Почему русские не используют польский язык? Потому что, видимо, он им не нужен. Если в семье не выучил польский, например, чтобы с бабушкой общаться, как это часто бывает, то он нигде больше не нужен, не пользуются им.

Слышала много случаев: у меня мама полька, я польский понимаю, но не разговариваю.

С.: Да. Поняла. Прибыв из Висагинаса, вижу культурные различия, по сравнению с Вильнюсом. В Висагинасе все на русском друг к другу обращаются. А в Вильнюсе первая реакция – на литовском языке. Кстати, ты родом из Шальчининкай?

Э.: Нет. Я из Вильнюса.

С.: А есть ли у тебя друзья из Шальчининкай? Как там всё происходит?

Э.: У меня есть одна знакомая, мы вместе учились в университете. Она полька, по-литовски говорит с акцентом. Однажды мы ехали с ней в автобусе с занятий домой, я начала разговаривать с ней по-польски, она ответила по-литовски. В

итоге общались на литовском, хотя я прекрасно знаю, что она польский хорошо знает. Я не знаю почему.

С.: Интересно. Давай тогда перейдём ко второму вопросу. Не смогла бы ты поделиться своим опытом, как происходила именно твоя интеграция в литовское общество? С какого возраста ты начала разговаривать на литовском?

Э.: В семье с бабушкой и дедушкой мы общаемся на русском, польском. Со стороны дедушки общаются по-польски больше, со стороны бабушки вообще по-польски не общаются.

Бабушка с дедушкой между собой общаются на русском. Когда мне звонит дедушка или бабушка, общаемся в основном на польском. Постепенно можем перейти на русский. Мой дядя вообще только на русском, хотя знает польский. Поэтому не знаю на каком мы определённом языке разговариваем, видимо на смешанном.

С.: Когда ты начала разговаривать на литовском? Ты его учила?

Э.: Да, я его учила. Начала обучаться в школе. Уроки литовского языка начались со второго класса. Литовский язык я вообще не знала. Когда пришла в школу ни читать, ни писать, ни считать не умела, поэтому, что там про литовский язык говорить. Как дети, мы играли вместе во дворе и общались по-польски либо по-русски. Я помню, когда начался литовский язык в школе, нам давали такие задания, что мне было вообще ничего не понятно. Я не знала значения многих новых слов. Было такое задание в книге, где использовалось слово «Sostinė». Я не знаю почему, но мне казалось, что «Sostinė» – это пожарная служба. И всем было очень смешно, что я не знаю. Родители позже отдали меня в кружки, которые были на литовском языке. Тогда я и начала разговаривать на литовском, хотя осознанно этот момент я не помню. Вот,

когда я начала разговаривать на английском, помню осознанно. А с литовским не помню, как это было. Помню только, что сначала мне было сложно.

С.: Ты в польской школе училась или литовской?

Э.: Польской.

С.: Все предметы преподавались на польском, за исключением литовского и других языков?

Э.: Да.

С.: Во время сдачи экзаменов по окончанию школы ты испытывала трудности с литовским языком?

Э.: Нет. Проблем не было. Но, когда я смотрю с ретроспективой на то, как я сейчас знаю литовский и как его я знала в двенадцатом классе, понимаю разницу. Тогда конечно я знала хуже, чем я знаю сейчас. Позже я поступила в университет, где начались письменные работы на литовском языке. Следующий этап – работа, где по восемь часов на литовском языке общаешься и в твоём окружении больше появляется литовцев. Сейчас у меня друг – литовец. С ним общаюсь на литовском. Я уже замечаю, что мне сложно на русском общаться, про польский я уже и не говорю.

С.: Просто нужна практика. Не было ли такой мысли у тебя после окончания школы поехать учиться в Польшу? Поступать там, ведь Польша предоставляет хорошие стипендии для поляков, которые проживают в других странах.

Э.: Была такая мысль в классе десятом. Я не помню мотивации, это больше со слов родителей. В итоге в Польшу я не уехала по ряду причин. Самая основная – что здесь семья, родители и здесь удобнее: жильё, питание, друзья. Вторая причина – нужно было сдавать дополнительные экзамены для поступления в университет Польши: польская история и др. В школе были дополнительные курсы для тех, кто хочет уехать в Польшу поступать в Университет. Ребята

посещали и многие поступили в Польшу, особенно те, кто медицинское образование выбрал. В Литве из моих одноклассников на медицину никто не прошёл, потому что очень высокий конкурс. В Польше больше медицинских университетов и проще поступить. Я не уехала, так как в Польше жить не хотела.

С.: Понятно. Переходим к третьему вопросу: Как ты в целом оцениваешь литовское законодательство, которое регулирует положение национальных меньшинств?

Немного расскажу вводного материала: в 1989 году был принят закон о национальных меньшинствах и создан Департамент по делам национальностей, который занимался интеграцией. Всем дали литовское гражданство независимо от национальности. В законе были чётко прописаны права, которыми обладали национальные меньшинства. Позднее, Департамент был упразднен и его функции были разделены и переданы министерствам культуры, образования и науки и министерству иностранных дел. В 2010 году утратил силу закон. С 2011 года ведутся дебаты относительно пунктов, которые должны входить в новый закон, по данному вопросу есть разногласия. Закон до сих пор не принят. Деятельность Департамента по делам национальных меньшинств была восстановлена в 2015 году. Вопрос заключается в том: достаточно ли правовых норм, которые существуют на сегодняшний день, и регулируют положение национальных меньшинств (Конституция, Закон о здравоохранении, Закон об образовании, Трудовой кодекс и др.) либо хочется отдельного Закона, который чётко определял права национальных меньшинств (Закон о национальных меньшинствах)?

Э.: Вопрос очень сложный, потому что он очень многогранный. Есть одна часть, где правовые дела: законы, законодательство и есть другая часть, где восприятие национальных меньшинств в обществе и восприятие общества национальными меньшинствами. Лично для меня, насколько я сталкивалась в

жизни с законодательством по правам национальных меньшинств, всё устраивает. Возможно я не слишком углублялась. На данный момент, мне кажется, что всё работает. Но есть одна проблема, которую я всегда наблюдаю, она создана частично искусственно: есть Польская партия, которая создаёт синтетически проблему, касающуюся Вильнюсского района. Лично я живу в том районе Вильнюса, где концентрация литовцев больше. Здесь много новых домов и преобладают молодые литовские семьи. Нужны детские сады, школы для литовцев, но представители Партии поляков говорят, что нужно автономное право на сохранение культуры, языка, просвещения поляков, которое всегда ущемляется. Строят новые детские сады для поляков, либо выделяют больше мест для поляков. Из-за этого страдают литовцы. Местное самоуправление игнорирует их просьбы, ссылаясь на то, что полякам нет места. Проблема искусственная. Польская партия всегда жалуется, что поляков ущемляют. Хотя получается уже наоборот, ущемляют литовцев. Эта проблема потом переходит и на другие сферы жизни.

Общаясь с литовцами, которые знают, что я полька, никогда не сказали, что надо забыть польский. Таких кардинальных мнений я не слышала, но есть вопрос: почему дети поляков не идут в литовские детские сады и школы? Я считаю, что у Литвы есть уникальная практика существования школ с языком преподавания национальных меньшинств, мало где в мире есть такая возможность обучения на другом языке, чем государственный. Это плюс государству, этим можно гордиться. Но есть и другие мнения, которые по примеру Германии, Франции не считают это правильным. Это наша отличительная черта, почему бы не оставить?

Понятны сомнения Министерства образования Литвы, потому что и сами литовцы с каждым годом всё хуже сдают экзамены по литовскому языку, не говоря уже о национальных меньшинствах. Считаю, что это проблема образовательной системы, в которой не получается создать условия для усвоения государственного языка. Отчасти в польских семьях закладывается

отношение к литовцам и наоборот. Происходит это и в школах на почве разных национальностей. Проблема эта очень глобальная и у всех есть мнение на этот счёт. Факт в том, что надо что-то менять в восприятии, чтобы все и литовцы, и поляки, и русские жили дружно. С русскими есть и другая проблема. Проблема России, режима. Польша пока не стала авторитарным государством, хотя тоже движется в эту сторону. Не думаю, что эту проблему может решить законодательство национальных меньшинств, это скорее общее законодательство, связанное с образованием и интеграцией. У нас интеграция отстаёт, в Литве живут не только национальные меньшинства, но и иностранцы, у которых шансы интегрироваться ещё более низкие.

С.: Вернёмся к вопросу детских садов и школ для поляков: если поляки начнут отдавать своих детей в литовские школы, то будет ли это означать, что их ребёнок будет интегрироваться в литовскую среду, забывая своё наследие? Возможно поэтому поляки стараются сохранить свою идентичность.

Э.: Да, это всё понятно. Поляки видят для себя опасность. Хотя в польских учебных заведениях очень много свободных мест. А для литовцев порой мест не хватает. Мои родители меня тоже отдали в польскую школу для сохранения идентичности. Ведь папа тоже закончил польскую школу, мама – русскую. Это им не помешало в интеграции. Они не видели в этом проблему. Были интересные экскурсии, летний лагерь – в польской школе очень прекрасно учиться. Польша хорошо финансирует различные мероприятия, поэтому можно только из-за этого выбрать польскую школу.

С.: Мой брат учится в Каунасе в русской гимназии. Там образование идёт с детского сада, который размещён отдельным корпусом и до 12 класса. Есть литовские классы на базе русской школы, где учатся литовцы, изучая русский язык.

Э.: Это уже обратный процесс.

С.: Да, закладывается «мультиязычность». Вильнюс в этом плане уникальный город, здесь знать 4 языка – это норма (литовский, польский, русский, английский).

Хочу ещё задать такой вопрос: С 2013 года ввели единый экзамен по литовскому языку. Ранее, для школ с языком обучения национальных меньшинств экзамен по литовскому языку предполагал другие требования (облегчённые), нежели чем в литовских школах. С 2013 года экзамен по литовскому языку стал единым для всех школ Литвы. Как ты к этому относишься?

Э.: Считаю, что это было неизбежно. Думаю, что нужно создавать условия, определённые факторы, которые заставят представителей национальных меньшинств знать литовский язык на том же уровне что и литовцы. Думаю, что это возможно. На рынке труда тем же полякам будет легко конкурировать. Порой поляки знают литовский язык ещё лучше, чем сами литовцы, которые не углубляются в правила. С другой стороны, сам метод преподавания литовского языка должен быть другой. Есть нюансы, которые проявляются в речи до сих пор, в школе мне не делали замечания по этому поводу, чтобы их исправить. Если бы в школе на это обратили внимание, я бы диктанты уже писала лучше. Нужно поменять метод обучения литовского языка, тогда все подтянутся. Не должно быть такое отношение, что если мы поляки, то не обязаны знать литовский язык, потому что ещё знаем 3 языка – так быть не должно. Нужно знать литовский язык ещё лучше, чем литовцы.

С.: Да. К этому нужно стремиться. В Вильнюсе это может и возможно, но в Висагинасе очень сложно. Дети литовских школ в Висагинасе сдают русский как иностранный и очень успешно.

Э.: Это всё объяснимо. Например, люди, которые живут под Мариямполье, сдают так же литовский, как жители Висагинаса. Им этот язык так же непонятен. Много диалектов.

С.: Следующий вопрос связан с трудоустройством. Не могла бы ты рассказать, как тебе удалось найти работу в Литве? Возникали трудности при поиске работы или нет?

Э.: Я бы сказала, без трудностей. В моём случае знание других языков всегда было бонусом. Я работаю в сфере миграции. Поэтому с трудоустройством проблем не было. Скорее проблема есть психологическая, что всегда переживаю при составлении писем, документов не допускаю ли я орфографических ошибок. Возможно это несущественно, но я чувствую повышенное внимание коллег из-за того, что все знают, что я не литовка. Замечаний мне никто не делает, но психологическое давление присутствует.

Замечаю, что акцент у меня присутствует. Причём сейчас ещё больше, чем раньше. Невозможно говорить на всех языках без акцента.

С.: Переходим к пятому вопросу: говоря об идентичности, проживая в Литве, удаётся ли тебе сохранить в полной степени твою национальную идентичность?

Э.: Мою личную – да, но, если взять тот факт, что по свидетельству о рождении я полька, возникают сомнения. Мне не с кем общаться на польском. Есть только одна подруга, с которой я могу общаться на родном языке. Видимся мы не часто. Повседневного общения на польском у меня нет. Культурные польские традиции: кухня, песни, праздники, важные даты для Польши и др. я знаю о них и праздную. Это всё сохранить удаётся. На вопрос: какой я национальности? Отвечаю: полька. Внутренних сомнений в этом нет.

С.: Читаешь ли ты книги на польском языке?

Э.: Художественную литературу не читаю на польском. Фильмы смотрю на русском, потому что они общедоступны и более разнообразны. Если есть возможность посмотреть в оригинале, то смотрю. Но не всегда можно найти.

С.: А информацию, новости в СМИ на каком языке ты читаешь?

Э.: Если новости про Литву, то на литовском. Если мировые новости, то на английском. Если новости о России, то конечно на русском. Могу что-то прочитать и на белорусском, если мне очень нужно.

С.: Читаешь ли ты польские новостные порталы?

Э.: Это скорее случайное попадание, целенаправленно я не захожу.

С.: Состоишь ли ты в каких-либо польских сообществах?

Э.: На данный момент нет. Есть Союз поляков в Литве, но я в нём не состою. Из опыта считаю, что я не являюсь человеком сообществ, меня что-то там не устраивает и я всегда самоустраняюсь. Если ты сформированная личность и твои приобретённые ценности соответствуют ценностям сообщества, то конечно тебе комфортно. Для любого сообщества нужен активизм. Я не везде участвую, где лично мне интересно поучаствовать, поэтому на чужие мероприятия ходить нет вообще никакого желания.

С.: Понятно. А какие праздники тебе ближе всего: литовские, польские, русские?

Э.: Я думаю, что мне близки католические традиционные праздники: Пасха, Рождество. Новый год все празднуют. Родные всегда напомним и о других праздниках: Жолинес или Масленица. Польские политические праздники помним, но их не отмечаем. Литовские праздники связаны с католическими, некоторые из них есть и в польской культуре: Йонинес. Литовские политические праздники: 16 февраля, 11 марта не вызывают воодушевлённости. Осознаю, что это важные даты для Литвы, но для меня лично, они не несут эмоциональной нагрузки. У меня нет воспоминаний, связанных с этими днями и нет патриотизма. Но если Литва побеждает на каких-то соревнованиях, поют гимн, поднимают флаг, то конечно радостно и

гимн поёшь и слезу можно уронить. Гордость. К политическим праздникам, в том числе и польским, я не чувствую привязанности.

С.: На этом всё, спасибо тебе большое.

Сб.: – Сабина (ж., представитель польского национального меньшинства), информант; Сн. – Снежана, интервьюер

Сн.: Добрый день. Вопросов сегодня пять. Насколько я понимаю, твой родной язык – польский?

Сб.: Да, именно так.

Сн.: Я исследую тему национальных меньшинств. Фокус – польское национальное меньшинство. Концентрируюсь на изучении социальных и экономических механизмов их интеграции в Литве.

Итак, первый вопрос: Как ты в целом оцениваешь существующие условия для интеграции национальных меньшинств в литовское общество?

Сб.: Я оцениваю позитивно. Мы являемся гражданами Литвы и у нас есть много возможностей. Интеграция неизбежна, она должна быть. Понимаю, что этот процесс ещё очень долгий. Здесь много проживает национальных меньшинств, особенно поляков, у которых есть определённая обида, что они не могут использовать свой родной язык. Присутствует чувство дискриминации. Думаю, что это основная проблема. Интеграция на паузе из-за того, что мнение не обосновано и передаётся от поколения к поколению. Молодое поколение на примере своих родителей принимает тот факт, что дискриминация присутствует, поэтому не хотят интегрироваться в литовское общество.

Сн.: Интеграция сложнее всего протекает у молодого поколения или у тех, кто старше, например, 35+?

Сб.: Конечно сложнее для старшего поколения. Чем младше человек, тем более активный образ жизни ведёт, больше участвует в мероприятиях, есть возможность больше узнавать. Для старшего поколения проявляется некий застой и ответ будет скорее «нет», чем «да». Люди не принимают ту ситуацию, что важно интегрироваться. Знание языков – это большой плюс, но обязательно необходимо интегрироваться, чтобы заявить о себе.

Сн.: Говоря о меньшинствах, замечаешь ли ты, что существует разделение, т. е., каждый в своём кругу вращается?

Сб.: Да, эта проблема существует. Не так много мест в Литве, где можно услышать разную речь – Шальчининкай, Висагинас, Вильнюс. В этих городах существуют школы, где можно получить образование на родном для национальных меньшинств языке. Но местные жители, т. е. литовцы не приобщены к традициям, праздникам русских и поляков, замечаю, что скорее принимают еврейские культурные традиции, исламские и придают им значение. Существует скрытая неприязнь, недопонимание между польской, русской диаспорой и литовцами. Компромисс найти сложно. В настоящее время ситуация несколько улучшается, но всё же старшее поколение влияет на молодёжь. Разные политические взгляды (говорю о поляках) отражаются на взаимоотношениях. Весь конфликт строится на настроениях, но не на аргументах и фактах.

Сн.: Как ты считаешь тема национальных меньшинств отчасти «раздута» в политическом контексте, или действительно существует проблема?

Сб.: Я думаю, да. Мне повезло, я часто бывала в Польше. Знаю, что там получают определённую информацию в основном от национальных меньшинств, проживающих за пределами Польши под предлогом, что существует конфликт, где нарушаются права человека. Конечно это раздуто. Взгляд со стороны политики, а надо бы – со стороны богатой культуры. Ведь мы можем называться «Вильнюсские поляки», рассказать о своей истории.

Можем быть особенными, есть много потенциала. Но политика диктует свои правила, следом за которыми идёт непонимание. Приезжая в Польшу, неприятно слышать о том, что существует дискриминация, о которой сообщает СМИ гражданам Польши. Когда начинаешь говорить о противоположном, то появляется удивление и недоверие. Я думаю, откуда поток информации? Значит существуют определённые жалобы.

Сн.: Спасибо за твой ответ. Перейдём ко второму вопросу: поделись, пожалуйста, своим опытом, как проходила твоя интеграция в литовское общество.

Сб.: Моя интеграция была достаточно интересной. Литовский язык я стала изучать в 5-6 лет. До поступления в школу ко мне приходила учительница домой и учила меня литовскому языку. С этого и начался мой путь интеграции. Было трудно, так как разные интересы, присутствовал языковой барьер. Спустя время пришло понимание, что это отличие в наших головах и всё проще чем кажется. Важно иметь определённое отношение ко всему и принимать эту часть процесса.

Сн.: Ходила ли ты в детский сад?

Сб.: Нет, не ходила. Мне повезло. У меня был свой репетитор.

Сн.: Школу ты закончила польскую? Правильно я поняла?

Сб.: Да, училась в польской школе и дома мы разговаривали на польском языке. Русский язык я выучила благодаря соседям. Было выучить не сложно, русский язык похож на польский, так как это славянские языки. С литовским было сложнее, это были 90-е годы, язык слышала реже. Благодаря маме получила знания литовского языка перед поступлением в школу, за что очень благодарна.

Сн.: Были ли у тебя мысли после окончания школы поступать в высшее учебное заведение Польши?

Сб.: Да, были. Я поступала в Польшу, хотела там учиться, но мне не хватило 0,1 балла для поступления. Пришлось учиться в Литве, в надежде, что на будущий год буду пробовать поступать в Польшу снова. Как мне казалось тогда, в Польше было больше возможностей для меня и бесплатное обучение на родном языке. Потом, спустя год, стало жалко прерывать обучение в Литве.

Сн.: Чувствуешь ли ты различие литовской и польской культуры? Если да, то в чем это различие?

Сб.: Эту разницу я чувствую. Прежде всего в интересах. Поляки более религиозны, соблюдают семейные традиции, религиозные и национальные праздники. Обучаясь в польской школе в Литве, нам прививали и польские традиции, и литовские, но чувствую все же больше близость с польской культурой.

Сн.: Спасибо за ответ. Переходим к третьему вопросу: как ты в целом оцениваешь литовскую законодательную базу, регулирующую положение национальных меньшинств?

Немного расскажу вводного материала: в 1989 году был принят закон о национальных меньшинствах и создан Департамент по делам национальностей, который занимался интеграцией. Всем дали литовское гражданство независимо от национальности. В законе были чётко прописаны права, которыми обладали национальные меньшинства. Позднее, Департамент был упразднен и его функции были разделены и переданы министерствам культуры, образования и науки и министерству иностранных дел. В 2010 году утратил силу закон. С 2011 года ведутся дебаты относительно пунктов, которые должны входить в новый закон, по данному вопросу есть разногласия. Закон до сих пор не принят. Деятельность Департамента по делам

национальных меньшинств была восстановлена в 2015 году. Вопрос заключается в том: достаточно ли правовых норм, которые существуют на сегодняшний день, и регулируют положение национальных меньшинств (Конституция, Закон о здравоохранении, Закон об образовании, Трудовой кодекс и др.) либо хочется отдельного Закона, который чётко определял права национальных меньшинств (Закон о национальных меньшинствах)?

Сб.: Мне понравился этот вопрос. Да, мы являемся национальными меньшинствами, но то, что у меня есть возможность, проживая в Литве, учиться в польской школе, праздновать польские праздники, изучать польский фольклор, посещать польский театр, кино – это огромный плюс. Я не вижу дискриминации в чистом виде, есть некоторые разногласия, например, в алфавитном различии написания имён, фамилий, улиц на польском и литовском языках, но это несущественно. Здесь дело скорее принципов и нежелания поляков учить литовский язык. Возможности интеграции здесь предоставлены в полной мере. Потом, всегда можно переехать жить в Польшу, если что-то не устраивает.

Сн.: Как ты относишься к Закону об образовании, когда в 2013 году ввели единый государственный экзамен по литовскому языку для всех школ Литвы?

Сб.: Отношусь к этому нормально. Если продолжать обучение в Литве, то это просто необходимо. Если абитуриент не планирует продолжать обучение в Литве, то можно сдавать школьный экзамен. Сама заканчивала среднюю школу в 2013 году и пришлось столкнуться с этим нововведением. Могу сказать, что лично мне не хватало информации о новых требованиях экзамена. Была возможность ещё пользоваться словарями, право допустить больше ошибок. Проблема видимо не в формате экзамена, а скорее в подготовке учеников в школах национальных меньшинств.

Конечно раньше было проще. Сейчас нагрузка большая, уроков стало больше. Но есть возможность получить больше знаний и усовершенствовать владение государственным языком. Думаю, что это пригодится в будущем.

Сн.: Спасибо за ответ. Переходим к следующему вопросу: как проходил процесс твоего трудоустройства в Литве?

Сб.: Знание многих языков: литовского, английского, польского и русского, помогло мне найти работу. Первая моя работа была связана с туризмом. Проблем с трудоустройством у меня не возникало. Трудности возможны в том случае, когда твоя компетенция не соответствует.

Сн.: Спасибо за ответ. И вопрос об идентичности: проживая в Литве, удаётся ли тебе в полной мере сохранить твою национальную идентичность?

Сб.: Думаю, что да.

Сн.: Переехав жить в Вильнюс, я была удивлена, жители столицы свободно владеют 3-4 языками.

Сб.: Заметила, что ещё ближе к границе Беларуси местные жители разговаривают на «тутэйшем» языке, своего рода – местном, который включает ещё и белорусский диалект.

Сн.: Замечаю, что в Литве русский язык отличается от русского языка в России. Здесь русский язык заимствует слова из польского, белорусского и литовского. Получается некая смесь языков.

Сб.: Поляки здесь тоже используют много русских слов. Появляется свой некий слэнг. Когда я проходила в Польше практику, 4 месяца, то выучила как правильно разговаривать на польском. Приехав сюда, стала замечать, что здесь говорят иначе.

Сн.: В продолжении вопроса об идентичности, хочу спросить: какую литературу и на каком языке ты предпочитаешь?

Сб.: Читаю на литовском, английском и польском в основном. Для души – на польском, если академические знания надо получить, то на литовском и английском.

Сн.: Средства массовой информации какие просматриваешь: литовские порталы или польские?

Сб.: Слушаю польское радио достаточно часто. По телевидению и литовских новостей узнаю о том, что происходит в мире. Предпочитаю разные источники СМИ в том числе и BBC news.

Сн.: Посещаешь ли ты польский театр?

Сб.: Уже не помню, когда была в последний раз в театре. Предпочитаю больше балет. Не слишком активно присутствую и на польских концертах. Но дома смотрю фильмы на польском языке.

Сн.: Состоишь ли ты в польских сообществах в Литве?

Сб.: Отношусь к этому пассивно в последнее время. Раньше активно участвовала в костёльной деятельности для польской молодёжи. Сейчас мало свободного времени и не очень интересуюсь. Мероприятия подобных сообществ часто носят политический характер, который я не поддерживаю.

Сн.: И последний вопрос: какие праздники ты отмечаешь: литовские или польские?

Сб.: Самый главный праздник – это Рождество, который совпадает по дате празднования в Литве и в Польше. Этот праздник скорее отмечаю в Вильнюсских традициях. Обязательно Пасха. Это два основных праздника.

Политические праздники я не отмечаю, хотя знаю о их существовании, как в Польше, так и в Литве.

Сн.: Ты ответила на все мои вопросы. Большое тебе спасибо.

М.: – Мариюш (м., представитель польского национального меньшинства), информант; С.: – Снежана, интервьюер

С.: Здравствуйте! Спасибо, что согласились дать интервью. Итак, первый вопрос, как вы оцениваете существующие условия и сам процесс интеграции национальных меньшинств в литовское общество?

М.: По моим наблюдениям данная интеграция потихоньку идет, однако параллельно с данным процессом также идет добровольный процесс уменьшения национальной идентичности национальных меньшинств. То есть, в процессе интеграции есть литовская национальная идентичность и есть идентичность национальных меньшинств, пока непонятно, как совместить данные идентичность, чтобы каждая дополняла другую.

С.: Какие вы видите плюсы и минусы в литовском варианте интеграции?

М.: Из плюсов можно привести, что люди включены в систему, они нашли свое место, они чувствуют себя полноценными гражданами, меньше недовольства в адрес общества и государства. Также часто встаёт вопрос литуанизации фамилий, имен – эти вещи также присутствуют в процессе интеграции.

С.: Как происходила ваша интеграция в литовское общество?

М.: Родился и вырос я в Вильнюсе. В детстве не разговаривал на литовском языке до 5 лет, начал говорить на литовском именно в школе. Я закончил литовскую школу, интегрировался через общение с друзьями и знакомыми – литовцами. Часто в литовских школах Вильнюса можно встретить людей с

русскими или польскими фамилиями, так как представители национальных меньшинств учатся в литовских школах, либо выбирают школы с языком обучения национальных меньшинств. Чувствую себя таким же гражданином страны, как и остальные граждане Литвы. В семье разговариваю на польском языке.

С.: Как вы оцениваете литовское законодательство, которое регулирует положение национальных меньшинств?

М.: В целом, местные самоуправления обладают небольшими правами в законодательной сфере, все решения принимает Правительство. Это накладывает определенный отпечаток и на интеграцию. Так же, считаю, что слишком маленькими полномочиями обладают и сообщества для того, чтобы что-то решать для интеграции национальных меньшинств.

Правительственные структуры не акцентируют внимание, на том, как национальные меньшинства сохраняют свой язык: как умеют писать, говорить и читать на своем языке. В большей степени акцент сосредоточен на том, чтобы все знали литовский язык. Некоторые представители национальных меньшинств отдают своих детей учиться в литовские школы, где они и интегрируются. Но возникает вопрос, как им потом удастся сохранить свои культурные особенности, например, читать, писать на родном языке или знать историю развития своей культуры? Как правило, это все отходит на второй план и становится не столь важным. В данном случае, возникает вопрос, удастся ли таким представителям национальных меньшинств сохранить свою идентичность? Также, считаю, что мало уделяется внимания тому, как в выгодном ключе можно использовать многонациональность Литвы.

С.: Как вы оцениваете деятельность Департамента по делам национальных меньшинств в Литве?

М.: Данное учреждение действует так, как и большинство других правительственных учреждений. Для реализации более значимых проектов в области интеграции национальных меньшинств не хватает финансовых ресурсов. Институт собирает информацию, наблюдает за ситуацией. Раньше вопросы национальных меньшинств были распределены между различными учреждениями другой направленности. Думаю, что есть потенциал сделать многое в области интеграции национальных меньшинств.

С.: По вашему мнению, нужен ли отдельный Закон о национальных меньшинствах, который бы регулировал положение данных представителей?

М.: По-моему, такой закон нужен. В данном законе важно пояснить, что понимается под термином «национальное меньшинство». Также, данный закон необходим, если затрагивать вопрос об уменьшении барьера для партий национальных меньшинств с целью попасть в Парламент. В законе необходимо указать все пункты, которые важны для национальных меньшинств.

С.: Как вам удалось найти работу в Литве?

М.: Сложностей особых не возникло. Покинул Литву после окончания школы, так как была тенденция в то время, что, если хочешь развиваться, то нужно уезжать и получать образование за границей. Бакалавриат я заканчивал в Великобритании. После возвращения, без проблем поступил в Вильнюсский университет. Закончил магистратуру, потом поступил в докторантуру. Обучаясь в докторантуре, начал преподавать. Преподаю и сейчас, на данный момент участвую в конкурсе на стажировку. Позже нашел работу с помощью университета.

С литовским языком у меня никогда не было проблем. Считаю, что много зависит от города, где ты живешь. Если это Вильнюс, то несмотря на то, что человек учится в школе национальных меньшинств, он, вероятнее всего,

посещает кружки, спортивные секции, где сталкивается с литовским языком. Начинает общаться и со временем свободно говорит на государственном языке. Но если говорить о других городах, например, Шальчининкай, Пабраде, Неменчине, то я думаю, что там с литовским языком может быть сложнее.

С.: Почему литовские поляки часто общаются на русском языке, а не на польском?

М.: Это исторический процесс, после войны польская элита была убита, вывезена в Сибирь или эмигрировала. Те, кто остались – рабочий класс. Было мало образованных людей, польское телевидение и радио отсутствовало. Польский язык можно было практиковать в школе, в церкви и при чтении коммунистической газеты. Других источников польского языка не было. Позже, польский рабочий класс начал интегрироваться, двигаться в карьерном плане, искать работу – для этого был необходим русский язык. Поэтому, польская культура оставалась в очень замкнутом пространстве, не было инструментов для ее развития. После распада Советского Союза, эта проблема продолжила существовать. Проблема репродуцируется и на следующие поколения поляков. Могу сказать, что польская культура находится «в закрытой коробочке» и нужно приложить усилия, чтобы ее раскрыть. Несмотря на наличие в Литве СМИ на польском языке, существование Польского культурного дома, ситуация меняется медленно. По телевидению больше русского контента, каналов, чем польских передач, также отличается качество. Польские власти в последнее время начали более серьезно на это смотреть. Если говорить о газете «Kurier Wilenski», то заметен прогресс. С целью поддержать существование этой газеты, я оформил на нее подписку. Если говорить о концертах и музыке, то с 2015 года ситуация тоже начала улучшаться. Раньше это были народные ансамбли, сейчас упор начали делать на молодежь и современные тенденции.

Относительно вопроса финансирования большей части газет на польском языке, радио, польских культурных центров, то без финансовой помощи Польши не выжили бы. Литовский фонд для поддержки прессы и телевидения не имеет отдельной программы. Они представляют, что это направление должно быть внесено в общую структуру. По моему мнению, СМИ на языке национальных меньшинств имеют отдельную миссию, поэтому должны быть выделены отдельным пунктом.

С.: Какие пункты, по вашему мнению, необходимо включить в Закон о национальных меньшинствах?

М.: Прежде всего, должно быть определено понятие «национальное меньшинство».

Далее необходимо определить, как в общественных местах должны использоваться языки нацменьшинств (название улиц, использование языка в государственных и региональных учреждениях и т. д.). Название улиц не нужно для того, чтобы понимать, что написано, а именно для того, чтобы видеть и чувствовать, что твой язык и культура обладают престижем.

Как только будет принят закон, будет определено, что такое «национальное меньшинство», закреплены их права в законе, то следующий шаг, это вопрос о снижении барьера для партий национальных меньшинств.

С.: Как вы относитесь к польской партии в Литве?

М.: Партия обладает унаследованным недовольством в отношении государства. Число литовцев растет, поэтому, для партии единственный выход – это держаться вместе польскому меньшинству, блокировать все решения и так пытаться выжить. Считаю, что такая политика не помогает сплотить польское меньшинство, так как большая часть представителей польского меньшинства, особенно молодое поколение, не хочет жить в «маленькой коробочке» и они покидают эту структуру и идут туда, где польской культуры

меньше. Польская партия не рассматривает такие вопросы, например, в какую школу пойдет ребенок из смешанной семьи, в польскую или литовскую? Как привлечь, чтобы родители выбрали польскую школу? Партия следует тактике «заройся головой в песок» и живи только в том районе, где остались поляки. Относительно польских школ, для партии важно, чтобы были польские школы в Литве, но не обращается внимание, что качество обучения в этих школах снижается. Я думаю, что в данном случае важно концентрироваться на сегодняшних проблемах польского меньшинства.

С.: Удастся ли вам, проживая в Литве, сохранять свою национальную идентичность?

М.: Да, это удастся. В этом отношении очень помогают современные технологии: Youtube, подкасты, подписка на журналы. Также, у меня есть друзья – представители польского национального меньшинства. Активно участвую в польском дискуссионном клубе. Все это помогает сохранить национальную идентичность.

С.: Вы ответили на все вопросы. Большое спасибо за уделенное время.

Э.: – Эгле (ж., работник Департамента по делам национальных меньшинств при Правительстве Литовской Республики), информант; С. – Снежана, интервьюер

С.: Здравствуйте! Спасибо, что согласились дать интервью. Начнем. Какими основными критериями должен обладать человек, чтобы его считали представителем национального меньшинства в Литве?

Э.: Основной критерий – это аспект национальности. Три аспекта важны в данном случае: национальные черты, язык и традиции. Также может быть отличной религия (но не всегда).

С.: А если говорить о терминах, какой термин необходимо использовать национальные или этнические меньшинства?

Э.: Это сложный вопрос. Сами ученые не пришли к единому решению. Лично я придерживаюсь термина, который используется в правительственных учреждениях – это национальные меньшинства. Ученые должны углубляться для исследования этого вопроса. Но мы всегда говорим о национальности человека и о тех национальных чертах, которыми он обладает.

С.: Какой инструмент, по вашему мнению, можно считать основным, при интеграции национальных меньшинств в литовское общество?

Э.: Прежде всего это должна быть социальная включенность, образование и общественная деятельность. В данном случае важны социальные аспекты интеграции, а из этого вытекает уже все остальное. Во-первых, это образование, во-вторых, интеграция в рынок труда и в общественную деятельность.

Считаю, что если дети посещают школы с языком преподавания национальных меньшинств, то особое внимание должно быть уделено изучению государственного языка – уже давно происходит поиск решений по этому вопросу. Изучение литовского языка должно происходить, начиная с детского сада, используя двуязычную систему. Поэтому, главный инструмент – это образование, в котором большое внимание уделяется государственному языку, но при этом, не забываются языки нацменьшинств, так как родной язык также очень важно знать.

С.: Как вы оцениваете правовое положение национальных меньшинств?

Э.: По моему мнению, хватает в Литве действующих законов, которые регламентируют права национальных меньшинств, начиная с Конституции. Департамент по делам национальных меньшинств создал проект Закона о национальных меньшинствах, возможно, в этом году удастся его принять.

Этот закон должен гарантировать национальным меньшинствам все права, его очень ждут. Но, если он даже не будет принят в ближайшее время, действующих законов хватает, так как они достаточно хорошо и точно регламентируют все права нацменьшинств.

На данный момент новый проект Закона о национальных меньшинствах передан в Министерство. Все заинтересованные институции должны его подтвердить. Потом, данный проект закона направится в Сейм.

С.: Кто участвовал в рабочей группе по созданию проекта Закона о национальных меньшинствах?

Э.: Представители Министерства, представители неправительственных организаций и представители национальных меньшинств.

С.: Спасибо за ответ. Отсутствие Закона о национальных меньшинствах положительно или отрицательно влияет на интеграцию данных представителей в Литве?

Э.: Считаю, что отсутствие Закона о национальных меньшинствах может вызывать чувство «ненужности» у данных представителей. Важно объяснить, что существуют другие законы, которые регламентируют их права и положение. Скорее, здесь затронута эмоциональная сторона.

Наличие закона могло бы обеспечить более спокойную жизнь национальным меньшинствам. Удобнее иметь один закон (а не большое их количество) и четко понимать, что этот закон предназначен именно для «тебя». Сами представители национальных меньшинств утверждают, что данный закон им нужен, поэтому они активно принимали участие в создании проекта закона. Конечно, новый Закон о национальных меньшинствах выгоден для всех. Национальные меньшинства будут понимать, что государство о них заботится.

С.: По вашему мнению, почему столь длительное время не удается принять новый закон?

Э.: В Сейме существуют разные мнения. Есть консервативный взгляд, есть либеральный. Много также аргументов звучат в поддержку мнения, что и так существует немалое число законов, зачем еще один новый закон принимать? Данный вопрос окончательно не решается, сохраняя поле для манипуляций.

С.: Спасибо за ответ. Перейдем к следующему вопросу: какие социально-экономические механизмы используются для интеграции национальных меньшинств в Литве?

Э.: Существуют разные программы, например, программа по развитию юго-восточной Литвы, где компактно проживают национальные меньшинства. Так же одна за другой сменяются программы по содействию интеграции ромов. Программы могут именоваться по-разному: интеграция или оказание помощи, или стратегии исторической репрезентации.

С.: Существуют ли какие-либо программы, которые нацелены на оказание помощи в поиске работы представителям национальных меньшинств?

Э.: В данном случае, национальные меньшинства и литовцы воспринимаются одинаково как граждане Литвы. Поэтому, на всех в равной степени распространяются единые программы содействия трудоустройству. Специальные программы были разработаны для ромов и реализуются Министерством социальной защиты и труда совместно со Службой занятости Литвы. Они направлены на специализированное обучение и социальное включение. Также, существуют программы Европейской Комиссии по интеграции ромов. Все другие национальные меньшинства успешно заканчивают школы и получают профессии. В случае недостаточного уровня владения государственным языком, для них организуются языковые курсы.

Департамент по делам национальных меньшинств каждый год заказывает данные курсы и финансирует их.

Также, существуют программы регионального развития, например, программа по развитию юго-восточного региона Литвы. Она реализуется с целью улучшить экономическое положение в регионе, одной из целей выступает увеличение числа рабочих мест. Считаю, что ситуация медленно, но улучшается в данном регионе. Но такое положение существует и в других регионах, где проживают литовцы.

С.: Какие специфические моменты вы можете отметить в процессе интеграции польского национального меньшинства?

Э.: Это вопрос знания своего родного языка. Департамент по делам национальных меньшинств анализирует этот вопрос, собирает данные об успехах польских учеников и студентов – результаты совсем не радуют. В данном случае, необходимы специальные программы.

Также, польское меньшинство по сравнению со всеми другими меньшинствами является наиболее активным, это можно наблюдать по числу польских организаций и реализуемой деятельности. Подтвердить этот факт может то, что польской организацией была принята стратегия развития Вильнюсского края до 2040 года, которая была представлена Президенту и Сейму. Все движение создается польским меньшинством в Литве и это очень радует. Часто убеждаюсь, что польское меньшинство не сидит на месте, а активно участвует в разных сферах жизни Литвы и ведет диалог с государством для решения своих вопросов, создания программ, подписания соглашений с Польшей. Важно, что Польша также помогает польским организациям в Литве, за счет этого организации становятся более сильными.

С.: Почему польское меньшинство плохо говорит на своем родном языке?

Э.: Во-первых, из-за нехватки педагогов, университеты не успевают их подготовить, особенно педагогов начальных классов. Во-вторых, сами учителя должны хорошо владеть польским языком. Литовско-польское соглашение об учебниках и помощи польским школам в Литве даст определенный результат. Департамент по делам национальных меньшинств также заказывал программы повышения квалификации учителей, но самая большая проблема в их нехватке.

Также, сложно выучить польский язык, если в окружении отсутствует правильная речь. Поэтому, транслируются польские каналы по телевидению, посредством которых есть возможность послушать правильную польскую речь.

В русскоязычных школах положение немного лучше, на мой взгляд.

С.: Как вы относитесь к тому, что поляки часто разговаривают между собой на русском языке?

Э.: Это связано с историческим прошлым, когда поляки подверглись русификации. Программы по улучшению знаний родного польского языка смогут начать менять ситуацию среди молодежи. Наблюдаю, что поляки знают русский язык лучше, чем русские польский. Поэтому, при общении часто выбирается русский язык, так как польский и русский языки с одной славянской группы. Не литовский, к сожалению.

С.: Спасибо за ответ. Не смогли бы вы уточнить, в чем заключается функция Департамента по делам национальных меньшинств?

Э.: Департамент, в большей степени, ответственен за сохранение культурного наследия и языка. Департамент финансирует проекты на конкурсной основе в сфере культуры. Центры отправляют свои проекты и, если проект выбран, ему выделяется финансирование на реализацию. На данный момент Департамент

по делам национальных меньшинств финансирует следующую деятельность польского меньшинства:

- платформа свободной дискуссии, ежегодно предоставляется финансирование на организацию и проведение научной конференции, которая проходит под эгидой Сообщества польских ученых (Lenkų mokslininkų draugija);
- выставки;
- проекты, предназначенные для детей;
- творческие мастерские;
- фестивали и концерты;
- издание книг

С.: Как, на ваш взгляд, национальные меньшинства чувствуют себя на литовском рынке труда? Сталкиваются ли национальные меньшинства с трудностями в процессе трудоустройства?

Э.: С трудностями при трудоустройстве в Литве чаще всего сталкиваются ромы. Например, первое мнение работодателя, ты представитель национального меньшинства ромов – спасибо, не нужно. Это уже как «клеймо», если ты представитель этой группы, то значит ненадежный сотрудник. Тут важно бороться с заранее сформированным мнением о ромах как работников. Считаю, что другие нацменьшинства не сталкиваются с подобными трудностями при трудоустройстве. Относительно ромов, наблюдаю, что некоторые из них начинают свой бизнес. Один из примеров – это ресторан, Вильнюсское местное самоуправление оказало помощь в открытии и сохранении ресторана их национальной кухни. Поэтому, государство заботится о национальных меньшинствах.

С.: Вы ответили на все мои вопросы. Спасибо большое за ваше время.

Уважаемый респондент!

В настоящее время проводится исследование того, как представители польского национального меньшинства интегрируются в литовский рынок труда.

Пожалуйста, прочитайте приведенные ниже вопросы и выберите наиболее подходящий для Вас ответ. Здесь нет правильных или неправильных ответов, важно Ваше мнение. Данные будут рассчитаны в совокупности без идентификации отдельных лиц. Таким образом, конфиденциальность гарантируется.

Заранее благодарим Вас за уделенное время и сотрудничество.

1. Ваш пол:

- Мужчина
- Женщина

2. Ваш возраст:

- 18 - 25 лет
- 26 - 35 лет
- 36 - 50 лет
- 51 - 65 лет

3. Каким образованием Вы обладаете:

- Среднее (неоконченное)
- Среднее
- Среднее специальное (среднее с профессиональной квалификацией)
- Неуниверситетское высшее (колледж / коллегия)
- Университетское высшее (бакалавр)
- Университетское высшее (магистр или эквивалентная профессиональная квалификация, диплом о высшем образовании после 5 лет обучения)
- Университетское высшее (доктор наук)
- Другое

4. В какой стране Вы получили Ваше самое высокое имеющееся образование или научную степень?

- Литва
- Польша
- Великобритания
- Дания
- Германия
- Другое

Если ответ «Литва», то следующий вопрос 6

Если ответ «Польша», «Великобритания», «Дания», «Германия», «Другое», то следующий вопрос 5

5. Почему Вы эмигрировали из Литвы с целью получения образования за рубежом?

- Другая страна предоставляла стипендии для обучения
- Процесс поступления был более легким, чем в Литве
- Не удалось поступить в высшие учебные заведения Литвы
- Было желание получить опыт проживания и обучения в другой стране
- Другое

6. На каком языке Вы закончили Ваше самое высокое имеющееся образование (на каком языке Вы учились)?

- Литовский
- Польский
- Русский
- Английский
- Другое

7. Каков Ваш профессиональный статус:

- Рабочий, технический рабочий
- Служащий
- Специалист
- Руководитель высшего и среднего звена
- Предприниматель, владелец компании
- Пенсионер
- Безработный

8. *В какой сфере Вы осуществляете (осуществляли) трудовую деятельность?*

- Сфера услуг
- Образование
- Логистика
- Медицина
- Производство
- Культура
- СМИ (радио, телевидение, газеты, журналы)
- Государственная служба
- Другое

9. *Кем Вы работаете? Ваша должность?*

10. *Довольны ли Вы своей работой?*

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Если ответ «Скорее нет, чем да», «Нет», то следующий вопрос 11

Если ответ «Да», «Скорее да, чем нет», «Затрудняюсь ответить», то следующий вопрос 12

11. *Что мешает Вам быть полностью удовлетворенным (-ой) своей работой?*

12. *Какое количество времени у Вас занимает поиск работы?*

- Менее 3 месяцев
- От 3 до 6 месяцев
- От 6 месяцев до 1 года
- Более 1 года

13. *Какими способами Вы чаще всего находите работу? (возможно несколько вариантов ответов)*

- Через Службу занятости
- Через агентства по трудоустройству
- Через интернет-порталы, которые публикуют информацию о свободных рабочих вакансиях
- Участвую в карьерных ярмарках и других мероприятиях
- Через знакомых, родственников, друзей
- Другое

Если ответ «С помощью Службы занятости», то следующий вопрос 14

Если ответ «С помощью агентств по трудоустройству», «С помощью интернет-порталов, которые публикуют информацию о свободных вакансиях», «С помощью различных мероприятий, ярмарки вакансий», «Через родственников, друзей, знакомых», «Другое», то следующий вопрос 15

14. Какими услугами Службы занятости Вы пользовались? (возможно несколько вариантов ответов)

- Информационная помощь о свободных вакансиях, тенденциях на рынке труда (консультация, поиск вакансий, посредничество при трудоустройстве)
- Профессиональное обучение
- Финансирование расходов по приобретению навыков на рабочем месте
- Субсидирование рабочего места (компенсация работодателю части заработной платы работника)
- Финансовая помощь на развитие бизнеса
- Другое

15. Сталкивались ли Вы с трудностями при поиске работы и трудоустройстве в Литве?

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Если ответ «Да», «Скорее да, чем нет», то следующий вопрос 16

Если ответ «Скорее нет, чем да», «Нет», «Затрудняюсь ответить», то следующий вопрос 18

16. С какими именно трудностями Вы сталкивались (сталкиваетесь) при поиске работы и трудоустройстве в Литве?

- Недостаточное знание литовского языка
- Отсутствие высшего образования
- Отсутствие необходимого опыта работы
- Определенную роль сыграла национальность
- Другое

Если ответ «Недостаточное знание литовского языка», то следующий вопрос 17

Если ответ «Отсутствие высшего образования», «Отсутствие необходимого опыта работы», «Определенную роль сыграла национальность», «Другое», то следующий вопрос 18

17. Назовите трудности, с которыми Вы столкнулись из-за недостаточного знания литовского языка:

- Не смогли получить желаемой работы / не приняли на работу
- Чувствуете себя неловко во время общения с коллегами (напр. из-за наличия акцента или неспособности правильно говорить и т. д.)
- Приходится просить помощи у других при выполнении заданий (например, заполняя документы)
- Из-за отсутствия должного знания литовского языка Вас не повысили в должности
- Другое

18. В учреждении, в котором Вы работаете большинство сотрудников:

- Лица литовской национальности
- Представители польской этнической группы
- Представители различных национальных меньшинств
- Иностранцы граждане
- Затрудняюсь ответить

19. Заработная плата, которую Вы получаете:

- От 730 до 1000 евро
- От 1001 до 1500 евро

- От 1501 до 2000 евро
- От 2001 евро и выше

20. *Чувствуете ли Вы себя комфортно на литовском рынке труда?*

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Если ответ «Скорее нет, чем да», «Нет», то следующий вопрос 21

Если ответ «Да», «Скорее да, чем нет», «Затрудняюсь ответить», то следующий вопрос 22

21. *Что мешает Вам чувствовать себя комфортно на литовском рынке труда?*

22. *По Вашему мнению, человек с такой же профессиональной квалификацией и таким же образованием, но другой национальности, обладает одинаковыми возможностями получить работу и равные шансы подняться по карьерной лестнице, как и представитель литовской национальности?*

- Все обладают равными возможностями
- Больше возможностей получить желаемую работу / расти по карьерной лестнице
- Меньше возможностей получить желаемую работу / расти по карьерной лестнице
- Затрудняюсь ответить
- Другое

23. *Что, по Вашему мнению, можно было бы улучшить?*

Благодарим Вас за ответы!

ST.PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

STAROVOITOVA Snezana

**SOCIO-ECONOMIC MECHANISMS FOR THE INTEGRATION OF
NATIONAL MINORITIES IN LITHUANIA**

Scientific specialty 5.4.4. Social Structure, Social Institutions and Processes

Thesis

For the Degree of Candidate of Sociological Sciences

Translation from Russian

Academic advisor:

Doctor of Sociological Sciences

L. A. Lebedintseva

St. Petersburg

2023

Contents

Introduction.....	3
CHAPTER 1. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL INTEGRATION.....	14
§1.1. Classical and neoclassical approaches to the study of social integration ...	14
§1.2. Current theoretical approaches to the study of the processes of social integration of the ethnic groups in Lithuania	26
CHAPTER 2. SOCIAL PROCESSES AND MECHANISMS OF INTEGRATION OF THE POLISH ETHNIC GROUP INTO LITHUANIAN SOCIETY.....	49
§2.1. Economic integration of the Polish ethnic group	49
§2.2. Social integration of the Polish ethnic group	56
§2.3. Representation of Polish ethnic group integration processes by Lithuanian media	67
CHAPTER 3. ECONOMIC AND SOCIAL INTEGRATION OF NATIONAL MINORITIES: INSTITUTIONAL AND PRACTICAL ASPECTS	73
§3.1. National minorities in Lithuania: main characteristics	73
§3.2. Contemporary socio-economic institutions for the integration of national minorities in Lithuania	79
§3.3. Results of empirical and sociological research on socio-economic mechanisms for the integration of national minorities into Lithuanian society ..	86
Conclusion	122
References.....	129
Appendices.....	143

Introduction

Relevance of the research. The social structure of contemporary societies is rich in ethno-cultural diversity; Lithuanian society belongs to this type. According to the 2021 statistics, 84.6 per cent of the Lithuanian population consider themselves to be Lithuanian and 13.6 per cent identify themselves as belonging to other national groups or of non-Lithuanian origin¹. The social group of Polish ethnos is the most numerous as compared to other groups and constitutes 6.5 per cent of Lithuania's total population². Poles live compactly on the territory of Vilnius City and Vilnius District Municipalities and in Šalčininkai District Municipality. In Šalčininkai District, Poles compose 76% of the total population. In Vilnius, Lithuanians constitute the largest percentage of residents, 67%; Poles formulate 15% of the total population in the city. In Vilnius District, representatives of the Polish group make 47%, while Lithuanians 39%³. Integration of the social group of Polish ethnos into the Lithuanian society is important for stable functioning of the country's social system. In order to preserve the stability of the functioning of the social system with its diversity of ethnic groups, it is necessary to ensure a 'positive' integration process, i.e., harmonious interaction and coexistence of different cultures, traditions and languages within the unified Lithuanian society.

Despite the fact that there is currently no Law on National Minorities in Lithuania, this does not affect the emergence of insecurity among representatives of other nationalities. Therefore, the question of the need to adopt a separate document regulating the situation of minorities in Lithuania is still relevant.

Research demonstrates that two elements, economic and geographical (centre - periphery), are quite clearly visible in the identity construction of Lithuanian

¹ The results of the General Population and Housing Census of the Republic of Lithuania 2021 [Electronic source] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (date of access: 20.02.2022).

² Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania. Population and Housing Census 2021 [Electronic source] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize/> (date of access: 20.02.2022).

³ Ibid.

Poles⁴. Despite the fact that Vilnius County is considered one of the economically strongest regions of the country, no other region has such pronounced internal disproportions in development⁵. The districts of the south-eastern part of Lithuania lag far behind the centre of the county – the city of Vilnius in terms of economic development and are among the weakest in the country. South-eastern Lithuania is not the only region of the country facing social and economic problems, but the specific features of this region are primarily reflected in its ethnic composition. The current social environment is not very favourable for the establishment of big business and attraction of investments. Societal activities in the region have an ethno-political connotation and the consequence is a lack of a real community of inhabitants. Such uneven development of the region is also determined by the historical context⁶. This historically protracted situation might have been a precondition for the formation of a subculture, in which certain norms prevail and people cannot invest in their children's education due to lack of income (salaries of regional residents are lower than in the capital city and major Lithuanian cities). Therefore, due to the possibility of free education in Poland, some of the local youth do not return to Lithuania after graduation, and this decreases the human potential of the region and its internal resources.

National minorities' culture in Lithuanian academic discourse has been studied as a constituent element of Lithuania's general culture. Polish voluntary (public) organisations and their activities mobilise both older and younger generations and thus influence the construction of collective identity. Contacts between voluntary organisations are rather mono-ethnic, with cooperation mainly taking place within ethnic communities. Collaboration is observed between organisations of national minorities and a low level of interaction with organisations representing the ethnic majority. The presence of ethnic insularity prevents a high

⁴ Kazenas G., Jakubauskas A., Gaizauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014. P. 154.

⁵ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 27.

⁶ Sliavaite K. Language, identity and inter-ethnic relations in Southeastern Lithuania: experiences and challenges of multiculturalism in everyday contexts. Vilnius: Lithuanian Institute of History, 2015. P. 33.

level of interaction between organisations. Due to the fact that Polish voluntary organisations receive most of their financial support for cultural initiatives and maintenance of cultural differences from Poland, Polish organisations operating in the south-eastern part of Lithuania rarely apply to Lithuanian state authorities for financial support for their activities⁷. This suggests that the Poles are largely relying on Polish support, thereby showing a lack of interest in engaging and interacting with Lithuanian structures.

Polish voluntary organisations have a close connection with the political party “Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance”. Therefore, the ethnic identity of the Polish group is politicised in the sense that it is framed in the context of state policy towards national minorities and is partly shaped in the context of a defensive stance that includes the various experienced consequences of this policy. The politicisation of Polish collective identity may partly hinder the formation of Polish civic identity⁸.

It is therefore important to stress the relevance of studying the integration of the Polish national minority into Lithuanian society as an integral part of the overall social system, on which the harmonious functioning of Lithuanian society as a whole depends.

Degree of scientific development of the problem. The classics of sociological science and their followers, representing the interrelation of schools, primarily of Western directions, made great contributions to the study of social integration. E. Durkheim observed the importance of the existence of social institutions in society. According to Durkheim, the main function of social institutions is their integrative ability, which protects the individual from social isolation⁹. T. Parsons, R. Merton, J. C. Alexander, P. Colomy and N. Luhmann¹⁰

⁷ Frejute-Rakauskiene M. Voluntary organizations of ethnic groups in Southeast Lithuania: cultural, economic and political dimensions. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 147.

⁸ Ibid. P. 151.

⁹ Durkheim E. *The Division of Labour in Society: Sociological method*. M., 2000. 433 p.

¹⁰ Parsons T. *The system of modern societies*. M., 1998; Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968; Alexander J. C., Colomy P. *Toward neo-functionalism // Sociological Theory*. 1985. Vol. 3. No. 2. Pp. 11-23; Luhmann N. *Social systems. Essay on General Theory*, 2007. 648 p.

have made major contributions to the study of social integration. These researchers have studied the functional ability of institutions and structures aimed at achieving social integration in society. The works of Z. Bauman¹¹ emphasised the influence of the economic component on the process of integration of heterogeneous elements into a single social space. Among the Russian researchers who consider the issue of social integration, the following works are worth mentioning: M. I. Kiselev, L. A. Tabyginova, O. A. Persidskaya, N. A. Rachkovskaya, V. N. Efimenko, V. M. Minazova, E. V. Golovneva¹².

A considerable part of this paper is devoted to the study of the multicultural approach to social integration, the emergence of which has significantly strengthened the position of minorities. W. Kymlicka, A. V. Veretevsckaya, P. Kivisto, B. Parekh, G. Sciortino, A. Margalit, M. Halbental¹³ see multiculturalism as an attempt to integrate previously excluded groups into the social mainstream, with a strong emphasis on human rights and equality. I. Bokova, A. I. Kuropyatnik, M. S. Kuropyatnik and other researchers¹⁴ consider the approach of interculturalism, which emphasises open dialogue in society through which acute social problems are solved.

¹¹ Bauman Z. *Freedom*. M.: New Publishing, 2006. 132 p.; Bauman Z. *The Individualized society*. M.: Logos, 2005. 390 p.

¹² Kiselev M. I. The concept of integration from the perspective of structural functionalism // *Young Scientist*. 2011. Vol. 2. No. 4. Pp. 61-64; Tabyginova L. A. Basic scientific approaches to the concept of "Social Integration" // *Scientific Notes of ZabGU. Series: Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Social Work*. 2011. No. 4. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-sotsialnaya-integratsiya> (date of access: 20.02.2022); Persidskaya O. A. Ethnic Diaspora in the System of Coordinates of the Process of Social Integration // *Siberian Philosophical Journal*. 2017. Vol. 15. No. 4. Pp. 126-134; Rachkovskaya N. A., Efimenko V. N., Minazova V. M. The problem of social integration of ethnic groups // *Psychology and Pedagogy: Actual problems of theory and practice*. 2019. Pp. 203-208; Golovneva E. V. On the status of local identity // *Modern city: power, management, economy*. 2016. Vol. 1. Pp. 203-209.

¹³ Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995; Veretevsckaya A. V. *Multiculturalism, which was not existed: Analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities*. Moscow: MGIMO-University, 2018. 182 p.; Kivisto P. We really are all multiculturalists now // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2016. Vol. 19. No. 2. Pp. 19-45; Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. New York: Palgrave Macmillan, 2006; Sciortino G. *From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making*. *Comparative Social Research*, 2003; Margalit A., Halbental M. *Liberalism and the Right to Culture* // *Social Research*, 1994. Pp. 491-510.

¹⁴ Bokova I. Foreword. *Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices*. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017; Kuropyatnik A. I., Kuropyatnik M. S. *Interculturalism: Postmulticultural Discourse of Social Integration* // *RUDN. Series: Sociology*. 2018. Vol. 18. No. 2. Pp. 250-261.

The theoretical approach to the study of integration of national minorities is presented in the works of a number of Lithuanian sociologists. The works of Lithuanian sociologists focus on the consideration of a particular sphere in which integration takes place (e.g. education, society), and presenting the main points in the integration process on the example of a particular ethnic group. The social integration of national minorities was studied by various Lithuanian sociologists: N. Kasatkina, T. Leončikas, V. Beresnevičiūtė, R. Grigas, M. Taljūnaitė, A. Marcinkevičius, M. Frėjūtė-Rakauskienė and others¹⁵.

A. Bumblauskas and G. Potašenko's works are devoted to the integration of national minorities from a historical perspective¹⁶.

Considerable attention is paid by Lithuanian sociologists to the topic of national minority education; consequently, this topic is highly researched in Lithuanian academic discourse. The works of: N. Saugėnienė, K. Šliavaitė, T. Tamošiūnas, A. Balžekienė, A. Lapienienė, G. Merkys, A. Telešienė, J. Reingardė and other researchers are devoted to this issue¹⁷.

It is important to note that the issue of economic integration of national minorities in the Lithuanian labour market has not attracted so many researchers, therefore it cannot be claimed that the topic is fully explored in Lithuanian academic discourse. In general, researchers most often study common problems on the labour

¹⁵ Kasatkina N., Leončikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003; Kasatkina N. Research on ethnicity: trends and essential concepts // *Philosophy. Sociology*. 2007. No. 4. Pp. 1-11; Beresnevičiūtė V. Interpretation of the concept of social integration of ethnic groups // *Philosophy. Sociology*. 2005. No. 2. Pp. 26-32; Grigas R. Border Lithuania: a sociological perspective of the integration of the border population into the Lithuanian state. Vilnius, 1996; Taljūnaitė M. Changes of Identity in Modern Lithuania. Vilnius, 1996; Marcinkevičius A. Integration of Ethnic Minorities in the Context of Contemporary Lithuanian Ethnopolitics (2010-2015) // *Ethnographic Review*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. 2017. No. 2. Pp. 39-53; Frėjūtė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaite K., Sutiniene I. Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016.

¹⁶ Bumblauskas A., Potasenko G. Tradition of the Grand Duchy of Lithuania and national narratives. *Studies of Lithuanian history*, 2009; Bumblauskas A. Phenomena of the history and tradition of the Grand Duchy of Lithuania: places of national memory. Vilnius: Vilnius University Publishing, 2013.

¹⁷ Saugėnienė N. Education of Lithuanian national minorities in the context of multiculturalism. Kaunas: Technology, 2003; Šliavaite K. Language, national identity and equal opportunities in education: attitudes of communities in schools with Lithuanian, Polish and Russian languages // *Culture and society: Social Research Journal*. 2019. No. 2. Pp. 31-58; Tamosiūnas T. Conditions and problems of education policy. In *School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education*, T. Tamosiūnas, I. Sutiniene, E. Krukauskienė, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. Pp. 101-139; Balžekienė A., Lapienienė A., Merkys G., Telešienė A. Assumptions and problems of multicultural and multilingual education in an ethnically mixed region // *Ethnic studies*. 2008. Pp. 146-171; Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R. Tolerance and multicultural education in secondary education schools. Vilnius: Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, 2010.

market and do not concentrate on national minorities' issues. Integration of ethnic groups into the economic space of the country is devoted to the works of L. Okunevičiūtė-Neveauskienė, B. Gruževskis, J. Moskvina and other researchers¹⁸.

The works of G. Kazėnas, A. Jakubauskas, I. Gaižauskaitė, R. Kacevičius, A. Visockaitė, D. Daukšas are devoted to the studies of integration of Polish national minority into Lithuanian social system¹⁹.

In addition, it is important to mention the names of such researchers as V. Savukynas (studied the influence of religious factor on integration); A. Švarplys (studied the representation of Polish national minority in Lithuanian media); A. Ašmantas and M. Ramonienė (studied the use of Lithuanian language in social space); G. Blažytė, V. Pilinkaitė Sotirovič and K. Žibas (studied public attitude towards different ethnic groups); J. Navickė and R. Matulionytė (studied the Lithuanian social protection policy)²⁰.

Thus, social integration of national minorities in Lithuania has been sufficiently developed in scientific literature. However, the authors in their works focus on the integration of ethnic groups in general, examining different areas of integration, without emphasizing on the integration process of Polish ethnic group and considering the basic socio-economic mechanisms aimed at their integration.

The object of this study is the integration of the Polish national minority into Lithuanian society.

¹⁸ Okuneviciute-Neveauskiene L. Aspects of integration of ethnic minorities into labour market // *Philosophy. Sociology*. 2010. No. 4. Pp. 245-256; Okuneviciute-Neveauskiene L., Gruzevskis B., Moskvina J. Unemployment of national minorities in Lithuania and conditions for its decrease // *Philosophy. Sociology*. 2007. No. 4. Pp. 23-36.

¹⁹ Kazenas G., Jakubauskas A., Gaizauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014; Dauksas D. Lithuanian Poles: constructing ethnic and national identity in border areas // *Lithuanian ethnology*. 2012. Pp. 167-193.

²⁰ Savukynas V. Ethnoconfessional relations in Southeastern Lithuania from the perspective of historical anthropology // *Culturology*. 2003. Pp. 80-98; Svarplys A. Citizens or foreigners? Lithuanian Poles in the national public discourse 2011 // *Work and days*. 2014. No. 61. Pp. 37-50; Ramoniene M. The peculiarities of language at work in the largest Lithuanian cities // *Lithuanian language*. 2011. No. 5. Pp. 1-15; Asmantas A. National education and national culture. Press, 2005; Blazyte G., Pilinkaite Sotirovic V., Zibas K. Public attitudes towards social and ethnic groups in Lithuania: monitoring intolerance and social distance // *Social change of Lithuanian population groups*. 2016. Pp. 109-124; Matulionyte R., Navicke J. The strictness of conditions in social assistance systems: a comparison of Lithuania and other European countries // *Social theory, empirics, policy and practice*. 2018. No. 16. Pp. 7-25.

The subject of the research is socio-economic mechanisms affecting the processes of integration of national minorities into the Lithuanian society at the present stage as a systemic phenomenon.

Aim and objectives of the study. The aim of this paper is to identify and analyse the main socio-economic mechanisms of integration of the Polish national minority into the Lithuanian social system.

To achieve this aim, the following research objectives need to be pursued:

- To systematise approaches to the definition of “social integration”, with regard to national minorities.
- To analyse the social and economic conditions for the integration of the Polish national minority into Lithuanian society.
- To examine the main social institutions that facilitate the social, economic and cultural integration of national minorities.
- To conduct an empirical sociological study of the processes and identify the specificities, characteristic features and problems of integration and adaptation of the Polish national minority in Lithuanian society.
- To identify the main mechanisms for the integration of national minorities in Lithuania in the current socio-economic conditions.

The theoretical and methodological basis of the research is based on the results of scientific works of structural functionalism, neofunctionalism theorists, as well as N. Luhmann and Z. Bauman, who emphasized the importance of integration of system elements for sustainable functioning of society. These theorists have made a significant contribution to the perception of integration within the social system. The theoretical part of this study has benefited greatly from the works of W. Kymlicka, who examines the social integration of minorities through the prism of human rights, equality and individual freedom. Lithuanian sociologists N. Kasatkina, T. Leončikas, V. Beresnevičiūtė, A. Marcinkevičius, M. Frėjūtė-Rakauskienė and K. Šliavaitė have made a significant contribution to the study of social integration of national minorities in Lithuania by exploring the understanding

of the term “social integration” in relation to the Lithuanian ethno-cultural space. Based on the results of the works of all the above-mentioned theorists, the author concludes that social integration is an indispensable component for sustainable functioning of the social system of the Republic of Lithuania.

The empirical basis of the research consists of semi-structured expert and narrative interviews (adhering to the qualitative research method paradigm). The 8 expert interviews were conducted, involving the employees of the state, research and educational institutions and NGOs; as part of the research, 10 narrative interviews were conducted with representatives of national minorities living in Vilnius.

Due to the lack of data and the need to study the issue of integration of the Polish national minority into the Lithuanian labour market in more depth, a questionnaire survey (quantitative research method) was additionally conducted using the example of the city of Vilnius, which identified the main trends. The research was performed with the help of the Lithuanian online survey platform “ManoApklausa.lt” with a total sample of 117 people.

Thus, throughout the study, the author conducted a comprehensive research on the social and economic integration of the Polish minority in Lithuania, collecting and analysing data on the city of Vilnius.

The scientific novelty of the paper is determined by the fact that it provides a first- ever comprehensive analysis of the main socio-economic mechanisms of integration of national minorities, on the example of Polish ethnic group, into the Lithuanian society. The following aspects of the paper should be noted, which provide a certain scientific significance to it:

- The meaning of the integration of ethnic groups into the dominant ethnos, as applied to the Lithuanian case study, was clarified.
- A comprehensive analysis of the theoretical views of Lithuanian sociologists on the social and economic integration of national minorities into Lithuanian society was carried out for the first time.
- The role of institutions involved in the social and economic integration of national minorities was defined.

- The peculiarities of the integration and adaptation processes of the Polish national minority in Lithuania were revealed.
- The socio-economic mechanisms for the integration of national minorities, in particular the Polish minority, into the Lithuanian social system were analysed for the first time.

The provisions made for the defence include:

1. Integration of ethnic groups into the dominant ethnos is understood as the process whereby the preservation of ethnic identity is combined with the satisfaction of the achieved social status. In order to achieve social integration in society, the following are necessary: promotion of integration on the part of society by creating equal civic and political opportunities; public tolerance and acceptance of ethnic differentiation; and preservation of ethnic groups' identity.

2. The economic mechanisms for the integration of national minorities in Lithuania include: programmes implemented by the Employment Service to assist in finding jobs (available to all Lithuanian citizens); programmes to improve the economic situation in regions densely populated by national minorities (south-eastern Lithuania); special labour market inclusion programmes for the most vulnerable minority groups with the purpose of assistance from the state; activities implemented through project work involving state institutions, NGOs, employers, as well as research in the field and the fight against discrimination. During the study, it was found that Poles living in areas of south-eastern Lithuania experience more difficulties to feel confident in the Lithuanian labour market due to the presence of economic problems. Poles living in Vilnius, Kaunas and Klaipėda find it easier to integrate into the Lithuanian labour market due to the concentration of various companies in these cities and the large number of available vacancies. Representatives of the Polish minority living in Vilnius integrate successfully in the labour market and the majority of them, 62% of respondents; do not experience any problems in this respect. Most often, they find a job using informal connections, through friends, relatives and acquaintances or they use the Internet space to search for an employer.

3. The social mechanisms of integration of Lithuanian Poles include: education system, communication, religious factor, functioning of various Polish voluntary (public) organisations in Lithuania, media in Polish language, availability of various creative collectives, etc. Knowledge of the Lithuanian language is perceived as the main indicator of integration into society.

The practical relevance of the study is determined by the fact that the results will contribute to understanding the specifics of integration of minorities, in particular the Polish minority, into the social and economic system of Lithuanian society.

The research materials have been approbated by the author through participation in various scientific conferences and publications. The author has written and published the following articles: “Social integration of the Polish national minority in Lithuania”²¹; “Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania”²²; “Consociational democracy as a method for settling interethnic conflicts”²³; “Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis”²⁴. Furthermore, the author took part in an international conference organised by the European Centre for Minority Issues (Flensburg, Germany) with the report “Information space of national minorities: the case of Lithuania”; at the International Scientific and Practical Conference “Tolerance and Intolerance in Modern Society: New Realities” with a presentation “The role of the linguistic aspect in the process of integration of national minorities in Lithuania”; at All-Russian scientific conferences with paper entitled “To the question how to create a more homogeneous social group” and “Ethnic democracy: positive and negative sides”; at the city sociological seminar within the framework of the Kovalev Readings 2020 with a report entitled “Labour

²¹ Starovoitova S., Lebedintseva L. A. Social Integration of the Polish National Minority in Lithuania // DISCOURSE. 2023. Vol. 9. No. 1. Pp. 84-96.

²² Lebedintseva L. A., Starovoitova S. Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania // MIRBIS. 2023. No. 1. Pp. 220-227.

²³ Starovoitova S. Consociational democracy as a method for settling interethnic conflicts // MIRBIS. 2021. No. 2. Pp. 186-191.

²⁴ Manara G. O., Starovoitova S., Yakhshiboev U. Sh. Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 55-67.

immigration as a factor of economic development: the example of Lithuania” and other scientific events.

This paper consists of an introduction, three chapters, eight paragraphs, a conclusion, a bibliography and appendices.

CHAPTER 1. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL INTEGRATION

§1.1. Classical and neoclassical approaches to the study of social integration

The term “integration” has an interdisciplinary basis and is used in sciences like philosophy, biology, physics, etc. Within the framework of philosophical teachings, the concept of “integration” is understood as the connection of common parts into a single whole. In the case of integration of heterogeneous elements into a single whole, there is an increase of qualities and regularities to the pre-existing initial qualities of the integrating objects. As a result of the connection, the whole becomes greater than the sum of its constituent parts, including the integral effect that all the parts begin to function successfully with each other. In the 19th century, philosophical and sociological knowledge focused on the qualitative characteristics of the macro-systems of the human world-order (society, culture, civilisation) and the integration was not considered in terms of the interaction of individuals or groups. At the time, integration was understood as a kind of macro phenomenon seen in the discourse of an entire society, culture, or civilisation. “Cultures (or civilisations) have been seen as closed, totally integrated organic units, characterised by an internal coherence of their constituent elements, a natural internal balance, embodying certain common principles, unified cultural configurations, specific national ideas or a collective spirit”²⁵. In the meantime, it is important to notice that integration processes were characterised by their non-linearity and multifactoriality of different qualities according to one culture or another.

According to some philosophers, the integration of different cultures within a single society was characterised by the following qualities: internal coherence of the constituent elements or internal orderliness of society (G. Vico, Ch. L. de

²⁵ Kiselev M. I. The concept of integration from the perspective of structural functionalism // Young Scientist. 2011. Vol. 2. No. 4. P. 61.

Montesquieu)²⁶; social order through the expression of common will and property equality (J. J. Rousseau)²⁷ ; natural internal balance (E. Burke, J. de Maistre)²⁸, embodying common principles and common cultural patterns contributing to the integration and formation of a distinct way of life of people; and specific “national ideas”, “collective spirit” (J. Herder, P. Chaadayev, J. Burckhardt and others)²⁹. The classics of sociological science and their followers have made a great contribution to the study of the concept of “integration” from various scientific positions, presenting the interconnectedness of schools, primarily of Western directions. A. Comte, the founder of sociology, paid particular attention to the term “integration”. Comte stresses the importance of studying the factors of social integration, as well as the stability of the social systems³⁰. In parallel to Comte, the English sociologist H. Spencer and the French sociologist E. Durkheim made major contributions to the study of integration processes. The principles and forms of social harmony (coherence) and solidarity have been developed in the works of these scholars. According to Spencer, the life of society should develop independently in the absence of external control, as external control can harm the harmonious development of the social system. In his view, the progress of society is aimed at achieving an ideal or moral state. Therefore, the state should perform a passive function to protect the citizens³¹. The survival of the individual depends on his or her degree of adaptability i.e., the strongest will adapt and survive, while the weakest will be condemned to extinction. Spencer noted that by virtue of the increasing number of individuals, as well as the formation of various groups, the largest and most diverse social structures are formed in the society, and there is an increase in differentiation of functions, which they fulfill³². Despite the rapid increase of the

²⁶ Vico G. Foundations of a new science on the common nature of nations // AA Gubera. M.-K.: “REFL-book” – “ISA”, 1994. 656 p.; Montesquieu Ch. L. The spirit of Laws. M.: Thought, 1999. 674 p.

²⁷ Rousseau J. J. Discourse on the Origin of Inequality // Philosophy and Society. 2001. No. 2 (23). Pp. 139-160.

²⁸ Burke E. Government, politics and society. M.: “KANON-press-C”, 2001. 480 p.; Maistre J. Considerations on France. M., “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 1997. 216 p.

²⁹ Herder J. G. Ideas for the philosophy of the history of humanity. M.: Science, 1977. 703 p.; Chaadayev P. History of Russian Philosophy // Philosophy and Society. 2006. Vol. 2; Burckhardt J. The Civilization of the Renaissance in Italy. M.: INTRADA, 1996. 544 p.

³⁰ Whewell W. Comte and Positivism // Epistemology & Philosophy of Science. 2017. Vol. 54. No. 4. Pp. 209-224.

³¹ Spencer H. The Data of Ethics. Routledge, 2011. 366 p.

³² Ibid.

size of society, development occurs through the unification or increasing merging of groups.

Durkheim described society as an integrated completely, consisting of interdependent parts³³. The researcher emphasised solidarity in society. Solidarity is one of the most important conditions for the survival and stability of society. Based on the division of labour (differentiation) in industrial societies, organic solidarity, i.e., the cohesion or unity of the collective is created³⁴. Consequently, the principle of the division of labour in industrialised societies lays the foundation for social integration.

Furthermore, Durkheim emphasised the integrating role of values and norms, which are coercive in nature, but positions of individual desirability of these values have a certain importance in interiorisation. The actions by individuals in pursuit the commonwealth is the main incentive for social integration. Summarizing the above, Durkheim defined society as a single collective, which is united by a system of institutionalised values, in other words, common culture and the desire to realise these values in society. He believed that the main function of social institutions is their integrative ability, which protects the individual from social isolation.

Several sociologists have studied subjective meanings and mechanisms of integration: A. Schutz, P. Berger, T. Lukman, H. Garfinkel, E. Giddens, G. H. Mead, P. Bourdieu, J. Habermas³⁵. One of the fundamental theoretical approaches in studying the concept of “integration” illustrated in the works of T. Parsons. Integration, according to Parsons, contributes to the coordination of different parts of the social system³⁶. The theorist considered integration from the perspective of its functionality in the context of social system functioning. Parsons states that any

³³ Durkheim E. *The Division of Labour in Society: Sociological method*. M., 2000. 433 p.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ Schutz A. *Selected Works: A world glowing with the meaning*. M.: ROSSPEN, 2004; Berger P., Lukman T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / Translated by E.D. Rutkevich*. M.: Medium, 1995. 323 p.; Garfinkel H. *Studies in ethnomethodology // Social Theory Re-Wired*. Routledge, 2016. Pp. 85-95; Giddens E. *Organization of society: An Essay on Structuration Theory*. M.: Academic Project, 2005. 528 p.; Mead G. H. *Mind, self, and society*. M.: Direct-Media, 2007; Bourdieu P. et al. *Sociology of social space*. M.: Institute of experimental sociology: Aletheia, 2005. 288 p.; Habermas J. *In Search of National Identity: Philosophical and Political Articles / J. Habermas*, 1999. 415 p.

³⁶ Parsons T. *The system of modern societies*. M., 1998.

system that is characterized by high performance possess four basic functional requirements. First, the system capable to adjust, in a perspective of adapting the system to its external environment. Second, the system must produce goals and subsequently achieve them, a requirement for goal attainment. Third, integration implies the ability of the system to internally regulate and coordinate the elements of the action system. Fourth, the latency, which, in the case of a social system, has the function of maintaining a cultural pattern (associated mainly with language) as well as motivating actors to maintain it³⁷. Therefore, according to Parsons, the process of origin and maintenance of the development of social interactions, as well as the relationship between individuals that form society, is one of the conditions for the existence and balance of the social system, along with adaptation, goal-attainment, maintenance and preservation of value patterns. It is important to emphasise, that Parsons sees the social system as an independent system. The role of preservation and reproduction of cultural patterns in the social system is performed by values. Norms have an integrative function, contributing to the unification of different individuals and social groups in society. The collectives (groups) perform a goal-attainment function. Through the roles performed by individuals, according to Parsons, the adaptive function is implemented³⁸.

Parsons defines society as the type of social system that possesses the highest degree of self-sufficiency. Furthermore, it is worth emphasising that a society's self-sufficiency is the result of its successful integration. In general, the members of a self-sufficient society contribute significantly to the functioning of society through economic, political institutions as well as collectives. Parsons observes: "However, when the vast majority of members of a society experience extreme 'alienation', that society could not be considered as self-sufficient"³⁹.

Integration contributes to the coordination of different parts of the social system. The main institution, according to Parsons, through which the function of

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Parsons T. Some problems of general theory in sociology. M.: INION RAN, 1994. P. 21.

integration is implemented, is the law⁴⁰. The importance of law in the social system is underlined by the fact that legal norms regulate the relations between individuals and institutions, which greatly reduces the potential for conflict. In the event of a conflict, legal rules make it possible to resolve it through the legal system, thus avoiding the disintegration of other subsystems and society as a whole.

The foundation for the development of integration processes in society is the fiduciary subsystem, which includes institutions involved in the generalisation of values, primarily the family and educational institutions. The main function of these institutions is to maintain existing cultural patterns in society.

The political subsystem performs a goal-attainment function. Consequently, it mobilises collectives and resources to achieve certain societal objectives. The goal-attainment function emphasises that every society expresses the need to set itself specific goals, to which all-social activity is then oriented.

The economic subsystem positively affects the regulation of the workforce and promotes their inclusion or integration into production. An adaptation primarily takes place through the roles played by individuals in the economic sphere. For society to function effectively, it is usually necessary to solve the problem of providing individuals with the necessary level of material goods.

Thus, Parsons divide society into various subsystems. Each subsystem has its functions, for example, the function of the societal community is integration; the fiduciary subsystem is to maintain the existing cultural pattern in society, which, therefore, is the foundation and precondition for integration, the political subsystem – goal-attainment, the economic subsystem – through the roles played by individuals in society, the adaptive function. These functions are all directly or indirectly related to integration processes in society, due to these functions' integration occurs. For the successful functioning of society, each of these functions is necessary. It is also essential for society to have four subsystems, which generate the necessary functions. From the generally recognised norms (law) and values (cultural pattern),

⁴⁰ Parsons T. The system of modern societies. M., 1998.

a common purpose (goal-attainment) emerges, which determines the direction of movements in specific situations (roles). In other words, individuals generate their goals through norms and values in society, and individuals reach these objectives through those social roles that are prescribed by a particular society. It is important to note that integration itself can exist at any of the above-mentioned stages. The integration can appear as a norm or as a cultural pattern (e.g., the social mobility of students at university as an element of integration), or it has the potential to act as a goal and a particular social role (e.g., the role of an immigrant).

In addition, Parsons argues about the importance of consensus in society⁴¹. The consensus is the most valuable asset in society. However, the consensus and stability in society are never in perfect alignment, although a certain balance is nevertheless necessary for the effective functioning and viability of the social system. Parsons considers the process of change in society as a ‘moving equilibrium’, whereby, according to researcher, “... values and norms play the role of patterns which need to be internalised, in other words incorporated into the internal social structure of values in order to maintain the balance in the society. Consequently, any process that deviates from the balance has to be neutralised by the self-regulatory mechanisms of the system itself”⁴². Thus, in the case of a change in social relations manifested in the daily social practices of interaction between individuals, the transformation might occur in social system as a whole. It is important to note that ‘moving equilibrium’ is a process that is capable of absorbing not only certain parts but also society as a whole. Therefore, in the case of changes that could lead to a ‘moving equilibrium’ in the society, the power will failure to become the major force responsible for solving the problems of the social system. The use of force by the authorities would contribute to a short-term solution. In long-term perspective, the reliance on power can only complicate matters and cause even greater problems for interaction of the subsystems of society. Violence can create motivational and value divides that can further lead to the disintegration of society.

⁴¹ Parsons T. *The Social System* (2nd ed.). Routledge, 1991.

⁴² *Ibid.* Pp. 36-37.

Parsons points to other factors as an alternative to power as a means of maintaining social order. In order to maintain order in society, it is necessary to establish a societal community and a fiduciary subsystem which, through norms and values, will ensure mutual cooperation between people based on the coherence of their common goals and needs.

R. K. Merton, a student of Parsons, developed the ideas of structural functionalism. Unlike his mentor, Merton believed that not all standardised social and cultural structures have a purely positive function, since in the real world, things appear slightly different and any belief, or thought, can be destructive. For example, nationalism can lead to disastrous consequences in the world of nuclear proliferation⁴³. The existence of other structural and functional alternatives has to be acknowledged, since they also can function effectively in society⁴⁴. The focus of study should be placed on social functions, defined as “those observable consequences that contribute to the adaptation or adjustment of a particular system”⁴⁵.

The importance of Merton’s research is preconditioned by the fact that he proposed the idea of the existence of levels of functional analysis. In this perspective, society is not solely an entity which has to be examined as a whole, however, it also analyses an organisation, an institution or a group in a separate way.

While analyzing the correlation between culture, structure and anomie, Merton noted that if a group occupies a certain position in the social structure of society, some individuals are unable to act within the framework of normative values. The culture may require one type of behaviour, but the social structure may contradict it. These situations often lead to a deviant behaviour of individuals in the society. Significant for the purposes of this study is the fact that the approach analysed argues that cultural and social forces constrain the individual and lead in the right direction for integration.

⁴³ Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968.

⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁵ *Ibid.* P. 105.

Neofunctionalism, developed in the works of J. C. Alexander and P. Colomy, is defined as “a self-critical branch of functional theory that seeks to expand the intellectual horizons of functionalism, preserving its theoretical foundation”⁴⁶. This approach overcomes such problems as conservatism, antagonism to change, idealism, lack of empiricism and anti-individualism that were inherent in classical structural functionalism. From the position of neofunctionalism theory, society is seen as a complex of various elements, which form a structure among themselves. The elements of the system interact due to the presence of a symbolic link between them, i.e., in this case there is no one-factor determinism, the interaction of the elements of the system is not determined by the existence of a certain overarching force. Moreover, unlike structural functionalism, neofunctionalism does not focus only on macro-level sources of ordering of social structures and culture. Neofunctionalists pay equal attention both to studies of macro-level sources and processes of systemic ordering and to micro-level patterns of behaviour. Thus, for neofunctionalists, both social action and social structure are equally important.

Neofunctionalism defines integration not as a *fait accompli*, but as a social possibility. Society is seen as a stable and integrated system that is in dynamic balance. Similar to Parsons, neofunctionalists emphasise personality, culture and social system. However, the interpenetration of these systems can cause conflict, which then leads to change and control. Conflicts between social groups act as major causes of change in society. Alexander, unlike Parsons, argues that changes in society do not always lead to greater integration of the social system. They can have a negative impact on the harmonious existence of society, and contribute to the emergence of individual and institutional distortions⁴⁷. In every society, there is deviance and social control, so great attention is paid to the question of balance, which is seen as a basic starting point for functional analysis.

⁴⁶ Alexander J. C., Colomy P. *Toward neo-functionalism* // *Sociological Theory*. 1985. Vol. 3. No. 2. P. 11.

⁴⁷ Alexander J. C. *The individualist dilemma in phenomenology and interactionism* // *Macro-sociological theory: perspectives on sociological theory*. 1985. Vol. 1. Pp. 25-57.

German sociologist N. Luhmann identifies two deficiencies in the classical theory of structural functionalism. The first one is that Parsons' approach lacks self-direction, in other words, a society's appeal to itself. This, according to Luhmann, is the key fact for a comprehension of the functioning of the social system⁴⁸. The second aspect is that Parsons does not consider randomness. According to Luhmann, Parsons does not consider a situation where a society may function alternatively, beyond the AGIL scheme⁴⁹. The absence of such understanding prevents Parsons from analysing the social system appropriately. According to the theorist, the functioning of society under the AGIL scheme should not be seen as a fact, but rather as a model of possibilities⁵⁰. Luhmann examines the relationship between a system and its external environment and argues that the external environment is more complex than the system⁵¹. In order for a system to function successfully within a complex external environment, it creates new subsystems and establishes various relationships between them. In the absence of structuring the relationships within the system and its commitment to interact harmoniously with the external environment, the complexity of the external environment would absorb the system. Every change in the external environment must be competently adapted to the system, producing certain modifications for the system to continue to maintain its boundaries with the external environment and prevent its absorption. Therefore, in order for the system to perform successfully, it needs to cope with changes in the external environment.

Luhmann defines society as an autopoietic system in which basic elements are created, the combination of which constitute a social system; society self-organises in two directions: it has its own internal structures and boundaries, for the construction of which the principle of separation applies, namely, relates to the system and to its external environment; society is self-referential and closed⁵². The main element of society is communication. An individual will relate to society only

⁴⁸ Luhmann N. *Social systems. Essay on General Theory*, 2007. P. 319.

⁴⁹ *Ibid.* P. 172.

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ *Ibid.* P. 260.

⁵² *Ibid.* P. 59.

when he/she participates in communication or is seen to take part in communication. In other words, according to Luhmann, society produces elements that form various structures whose purpose is to maintain communication⁵³.

In the study of modern societies, Luhmann identifies a growing process of systemic differentiation⁵⁴ as a method of interconnection with the complexity of the external environment. In this case, it is appropriate to say that there are two types of environment: a common environment for all subsystems and a different environment for each subsystem. The process of differentiation implies an increase in the complexity of the system, which entails an intra-system diversity in terms of responding to the diversity of the environment. The theorist argues that each system has its own code (e.g., in the legal system – it is legal or either illegal, in the economic sphere – it is profitable or unprofitable, etc.), which affects the response of this or that change in the external environment⁵⁵. Each system has its own unique code, which the other system cannot perceive. It is important to note that a more complex system not only accumulates different responses to changes in the external environment, but also facilitates evolution. Evolution refers to the process of choosing amongst a multiplicity of diversity. The greater the diversity of responses to changes in the external environment, the better the choice will be. Luhmann refers to evolution as a set of processes that perform three functions: variation, selection and stabilization⁵⁶. Variation refers to the multiple choices, on the basis of which the most effective solutions are selected to respond to changes in the external environment, but this can also be a wrong choice; here everything is learned by trials and errors. Alternatively, a choice can be made in favour of the solution that is the easiest to implement. Stabilisation occurs when all elements of the system adapt to the new solution. According to Luhmann, evolution has contributed to some forms of internal differentiation: segmentary, stratifactory, center-periphery and

⁵³ Ibid. Pp. 191-238.

⁵⁴ Replication within a system of difference between the system and its external environment (Luhmann N. *The differentiation of society*. Columbia University Press, 1982. P. 230).

⁵⁵ Ibid. Pp. 205-206.

⁵⁶ Ibid. P. 77.

functional⁵⁷. The purpose of segmentary differentiation is to divide the elements of a system in order to fulfil the same functions. Stratifactory differentiation implies a vertical pattern and is conducted according to the status held in society, i.e., hierarchy. The center-periphery differentiation involves a combination of segmentary and stratifactory differentiation. Functional differentiation is a more complex form, as each element of the system has its own function and is more or less independent from the other elements. Consequently, the increasing complexity of the system leads on the one hand to an easier functioning of the system within the external environment, but on the other hand to an increasing level of vulnerability⁵⁸.

In general, Luhmann believed that it is necessary to study society from the inside using a functional system⁵⁹. However, not a single functional system has the correct judgment to observe society, as a consequence of which every viewpoint can be regarded as the correct one, thus neither one viewpoint can prevail over the other. Consequently, there is no system of law or any other system that has a privileged position.

Obviously, functional differentiation focuses on issues that exist across subsystems rather than society as a whole. Each system has an independence and flexibility to make any decisions and use its own codes. However, each subsystem is still dependent on other subsystems, as the totality of subsystems supports the functioning of society. Consequently, the increasing independence of functional systems leads to the vulnerability of society as a whole. Therefore, it can be summarised that the integration of the social system takes place through the interaction by means of communication of the various structures which form the basis of the systemic nature of society as a whole.

While discussing the research on social integration and the functioning of society as a whole, it is important to mention the connection of this studies with economics. Scientific works of Z. Bauman can serve as an example of consideration

⁵⁷ Luhmann N. *The Society of society*. M.: Logos, 2011. 640 p.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Luhmann N. *Social systems. Essay on General Theory*, 2007. 648 p.

of integration through the prism of the economic sphere. According to Bauman, integration in society occurs through consumption. “With the strengthening of society’s orientation towards consumption rather than production, social integration is increasingly achieved through the seductive effect of the market, while the state’s involvement of citizens in political activity decreases”⁶⁰. Bauman argues that modern society is influenced by soft power, expressed in the large number of different types of goods and services consumed by humans⁶¹. Due to the variety of goods and services available, individuals, seduced by variability, forget about politics. Bauman claims that “the market orientation of individuals seeking to satisfy their ever-increasing needs is all that is required for social integration”⁶². Consequently, he considers the integration of individuals into modern society, precisely by meeting their needs, directly related to the economic sphere.

In addition, Bauman argues that individuals are still dependent on society⁶³. However, in the modern world, individuals engage in multiple, temporary relationships, and their group identity is the same. Bauman likens the social roles of individuals to zip-fastened clothes - these ‘suits’ can be easily removed and put back on as quickly as necessary⁶⁴. According to Bauman, by extrapolating these thoughts into the social system, man prefers not to have such enduring and lasting attachments in society, the totality of his incessant interactive contacts is more like a world of disposable things. In a post-modern society, man has been given freedom, man has to live with his own mind, to make his own decisions. However, as mentioned earlier, man is still dependent on society. Consequently, he/she needs integration into the social system. In terms of the integration of social groups into a particular society, there are standards to which individuals must adhere, but these standards are no longer coercive, they are latently expressed so that the individual may not feel the control exercised over him/her⁶⁵.

⁶⁰ Bauman Z. *Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality*. London: Blackwell, 1995.

⁶¹ *Ibid.*

⁶² Bauman Z. *Freedom*. M.: New Publishing, 2006. 132 p.

⁶³ *Ibid.*

⁶⁴ Bauman Z. *The Individualized Society*. M.: Logos, 2005. 390 p.

⁶⁵ *Ibid.*

§1.2. Current theoretical approaches to the study of the processes of social integration of the ethnic groups in Lithuania

Today's world is undergoing a historical process in which the elements constituting social systems are varied. On the one hand, this diversity creates certain problems – the existence of the nation state is questioned; on the other hand, it gives rise to an increase in ethnic nationalist discourses. The existence of nation states provides certain characteristics of cultural and ethnic identity. People who are culturally and ethnically different from the majority are now called minority groups.

According to Canadian researcher W. Kymlicka, international organisations influence the formation and ordering of relations between the state and an ethnic minority, endorsing some models of integration and discouraging others⁶⁶. It is important to distinguish between different categories of ethno-cultural groups in order to consider actual patterns of ethnic mobilisation and conflict around the world. Kymlicka argues that there is a distinction between 'old' minorities who settled the territory before it became part of a larger independent country, and 'new' minorities who were welcomed into the country as immigrants after the territory achieved legal independence⁶⁷. The distinction between these categories of groups has become quite prominent in Western societies.

Kymlicka claims that everyone aspires to a good life. Every individual has to live according to his or her values and has the right to autonomy. The starting point of Kymlicka's approach is the assumption that there are two types of cultural diversity. The first are groups that are formed by the inclusion of autonomous and reinforcing cultures in a particular territory. In this case, minorities try to position themselves as distinct from the majority and demand autonomy or self-government in order to maintain their lives as separate society. The second is ethnic groups, or individuals, families who seek to integrate into majority society as full members.

⁶⁶ Kymlicka W. Liberal multiculturalism as a political theory of state–minority relations // *Political Theory*. 2018. Vol. 46. No. 1. P. 83.

⁶⁷ Kymlicka W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*. 2008. P. 7.

The efforts of these groups or individuals to promote their ethnic identity for greater recognition are not aimed at creating a separate self-governing nation, but at changing the institutions and laws of society to achieve greater respect for cultural differences⁶⁸.

Acknowledging that culture is one of the basic conditions for human development, the right of national minorities to preserve their culture is therefore indisputable and fundamental. There is no cultural tradition above human rights. The theorist identifies gender inequality and violating individual freedom as one of the major injustices. It is dangerous to allow group members to restrict the rights of other individuals by any means⁶⁹. It is unacceptable for any culture to swallow up other cultures, as the rights of all must be respected equally. Language need occupies a special place among the topical issues of national minorities. Kymlicka states that the decisions taken on language rights cannot be actualised by formally recognising the existence of different groups, instead each unit should be given the right to democratically formulate its own language policy⁷⁰. Therefore, Kymlicka stresses the importance of recognition on mother tongue languages in regions where minorities constitute the majority and argues that it should not be implemented on the basis of state, recognising the group as a distinct nationality, but rather due to the fact that representatives of minority form a local majority. In general, the policy of state language and creation of a unified education system are certain nation-building tools used in both Eastern and Western European societies⁷¹. Thus, the theorist's opinion is based on what matters the most and it is not the instruments themselves, but the liberality of their application and voluntariness, as well as the coherence of participation in state-initiated processes⁷². The researcher ties the state-supported cultural development of the ethnic majority society with social injustice towards

⁶⁸ Kymlicka W. Introduction: an emerging consensus? // *Ethical Theory & Moral Practice*. 1998. Vol. 1. No. 2. Pp.147-148.

⁶⁹ Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995.

⁷⁰ *Ibid.*

⁷¹ Kymlicka W. Nation-building and minority rights: comparing West and East // *Journal of ethnic and Migration Studies*. 2000. Vol. 26. No. 2. P. 195.

⁷² *Ibid.* P. 196.

minority groups⁷³. Therefore, language and education policies, pursued by the state, are closely linked to concepts of social coexistence and group interactions, however, it is also important how minority representatives relate to these policies and how voluntary their participation is⁷⁴.

Kymlicka divides the rights of ethno-cultural communities into different categories. According to his view, each category has to have its own specific rights. Thus, different communities cannot expect to receive the same rights. The researcher creates what is called a ‘hierarchy of group rights’. The place in the hierarchy should be determined on the basis of two characteristics: by the presence (and concentration) of ‘societal culture’ (by societal culture, Kymlicka means culture that has the property of reproduction and is common to an ethno-cultural group) and the moral justification of claims to the right to maintain one’s (culturally mediated) way of life⁷⁵. Therefore, culture itself is defined by Kymlicka as “a common intergenerational community, more or less organised institutionally, occupying a certain territory (considered as ‘homeland’) and sharing a common history and language”⁷⁶. Culture informs members of this community about the meaning of basic human activities in both the public and private spheres: social and economic interaction, education, religious observance, and is embodied in public institutions such as schools or universities, media, economy, government, etc.⁷⁷

According to the Canadian theorist, minorities must be granted the greatest rights to the protection of their cultural specificities. The Canadian researcher understands the term “minority” as a group, living compactly on the territory of another cultural state, once autonomous, but later incorporated into another cultural state, institutionally well-organised, with its own language and culture, and generally constituting a distinct cultural ‘unit’ with a strong group identity⁷⁸. According to

⁷³ Ibid. P. 200.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Veretevskaia A. V. Multiculturalism that never existed: Analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities. M.: MGIMO-University, 2018. P. 59.

⁷⁶ Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York: Oxford University Press, 1995. P. 18.

⁷⁷ Ibid. P. 76.

⁷⁸ Veretevskaia A. V. Multiculturalism that never existed: Analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities. M.: MGIMO-University, 2018. P. 60.

Kymlicka, minorities should have the right to function as distinct cultural units, as well as the ability to implement their own cultural and linguistic policies⁷⁹.

At the lower rung of the social hierarchy, Kymlicka identifies voluntary immigrants. In his opinion, their culture is non-societal, i.e., they do not live in a cohesive way, they are loosely organised as a group, disconnected from their roots⁸⁰. Consequently, under these circumstances, the culture of this group cannot reproduce. The potential for maintaining previous lifestyles after arrival in a new country would be extremely low, as immigrants who have left their countries of origin in order to improve their quality of life would seek to integrate into the new society, and therefore into the new culture, as quickly as possible. Once a person has emigrated from his/her country of origin (cultural home), it means that he/she has voluntarily rejected his/her culture in favour of the culture of a new country. The remaining ethno-cultural groups are positioned between minorities and voluntary immigrants. This Kymlicka's position is highly controversial and ambiguous, since everyone has a fundamental right to culture, thus challenging the concept of a hierarchy of group rights and their division according to the presence of a higher or lower level of societality.

The analysis of multiculturalism can determine that the concept aims to achieve a 'moral order', in other words, to teach how to live in a world of diversity, while promoting equality, justice and greater social solidarity based on mutual respect and recognition, as well as intercultural dialogue and exchange⁸¹. It is important to perceive multiculturalism as an attempt to incorporate previously excluded groups into the social mainstream. Based on Kymlicka's position, it is clear that the focus is on minorities as one of the main ethno-cultural groups that have to have wide-ranging rights. In the case of minorities, the approach to their social integration has to be holistic, with the aim of creating in these representatives a desire to co-exist in a single political space on an equal footing with other groups.

⁷⁹ Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995.

⁸⁰ Kymlicka W. *Politics in the Vernacular*. New York: Oxford University Press, 2001. P. 18.

⁸¹ Kivisto P. We really are all multiculturalists now // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2016. Vol. 19. No. 2. P. 22.

In summary, it is worth noting that Kymlicka does not attempt to develop a model of interaction between majority society and minorities, as the researcher focuses on minority rights and considers the question of equality in society.

In spite of the great popularity of multiculturalism in Western and European sociological discourse, Kymlicka's ideas have been criticised on countless occasions. For instance, B. Parekh wrote that Kymlicka's concept can be viewed from the perspective of a hierarchy of rights, however, this is only his opinion⁸². Opponents accuse the theory of multiculturalism in promoting a radical cultural relativism, as the main emphasis lies on the equality of all cultures. This understanding, according to researchers, has the potential to allow minorities to engage in acts and behaviours that are considered unacceptable by society as a whole. Critics accuse multiculturalism of encouraging the self-segregation of minority groups as well as denigrating any attempt to disseminate shared cultural values that overcome the private particularities of group identities⁸³. There are a number of researchers who emphasise the idealisation of the situation of cultural diversity that multiculturalism entails.

In general, it is worth mentioning, that Kymlicka's works in the early 1990s were imbued with an idea of idealism, as well as with the desire to invent something new, finding a better solution to the issue of social groups under multicultural conditions. The Canadian researcher focuses more on the theoretical aspects of multiculturalism concept and does not consider the possible obstacles that might occur when implementing the theory into practice.

At the beginning of the 21st century, the multicultural approach has been viewed not as a way of dealing with social group issues, but as the main cause of a whole range of ethno-cultural problems. However, the need, to achieve harmonious interaction between the different ethnic groups that form the social structure, has become an urgent issue in this case. The works of Kymlicka in the early 21st century

⁸² Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 105.

⁸³ Kivisto P. We really are all multiculturalists now // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2016. Vol. 19. No. 2. P. 22.

emphasise the ideological orientation of the multiculturalism concept. The theorist uses the concept of “liberal multiculturalism” and argues that multiculturalism and policies based on it are no more of a priority than human rights⁸⁴. Consequently, multiculturalism has no potential to conflict with human rights, which are established at the national and international levels. Multiculturalism is based on two principles: individual freedom and equality. Ethno-cultural minorities are increasingly seeking to mobilise in order to achieve special group rights. In obtaining these rights, they also see the issue of historical injustice (as it is known, that many groups have faced assimilation or segregation in the past, which has had some impact on the development of their identities). From Kymlicka’s perspective, “it is in the best interests of liberal democracy to recognise and embrace cultural diversity in order to promote freedom, strengthen human rights and remove ethnic and racial hierarchies from society”⁸⁵. The Canadian researcher considers multiculturalism as a particular phase of liberalisation. Liberal multiculturalism has the potential to transform societal attitudes, as far as society is prepared for this change. Multiculturalism involves a change of identity, an evolution of identity, so representatives of ethno-cultural groups have to promote this approach by rejecting cultural attitudes that contradict the ideas of liberalism.

According to N. Glazer, multiculturalism was brought into everyday life out of necessity, because other ideas of incorporating certain groups into the social system failed to bring the expected results⁸⁶. According to Kymlicka, “There are powerful forces at work in modern western societies pushing in the direction of the public recognition and accommodation of ethno-cultural diversity”⁸⁷. Therefore, it is possible to speak about multiculturalism as a struggle for minority rights. Thus, the status an individual occupies in social space is a practical matter of social structure, which is expressed through the sense of position held in that structure⁸⁸. It

⁸⁴ Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity*. New York: Oxford University Press, 2009. P. 16.

⁸⁵ *Ibid.* P.18.

⁸⁶ Glazer N. *We are All Multiculturalists Now*. Harvard University Press, 1998.

⁸⁷ Kymlicka W. *The Rise and Fall of Multiculturalism? New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse // International Social Science Journal*. 2010. Vol. 61. № 199. P. 108.

⁸⁸ Bourdieu P. *The Social Space and the Genesis of Groups // Sociology of social space*, 2007. Pp. 14-48.

is necessary to associate this with Bourdieu's thoughts on the development of a multicultural field in the social system, in which the struggle to exploit new types of incorporation takes place. Bourdieu focuses on the perception or vision of the social world, which is the source of the struggle (theoretical and practical) over the possibility of maintaining or transforming existing categories⁸⁹. This struggle confronts individuals with different senses of the social world, attitudes and identities. Together with the increasing differentiation of social world, culture serves as the main field where the production and indoctrination of meanings takes place. In the struggle to impose a legitimate vision of the social world, the adoption of a single model of understanding endows it with the status of absolute legitimacy and serves as the basis for the perception of an ordinary world order.

A number of reasons have contributed to the emergence of the theory of multiculturalism. First, there were legislative and judicial changes that facilitated the entry of distinctive groups into the social system on new terms that previously were not even considered. Second, there were certain changes in the cultural landscape that gave greater value to cultural diversity. Third, the emphasis of international law became the expansion of human rights with the establishment of international human rights monitoring structures at national levels. Consequently, minority groups started to feel protected by international law.

In the concept of multiculturalism, integration and diversity management were based on the idea of stability of the state and boundaries formed by social as well as cultural borders, which was reflected in the relations between European societies that were formed along majority-minority principles and between communities (groups), by applying the logic of ethnicity. It is important to note that cultural diversity was perceived as a condition for increasing social capital and achieving social consensus, while culture was seen as a static phenomenon, associated with a particular group.

⁸⁹ Ibid.

G. Sciortino argues that multiculturalism should be studied from the perspective of ‘claim making’ and that ‘multicultural claims’ should be understood as “political claims expressed on the behalf of a social category”⁹⁰. In this case, the focus is on three components 1) actors acting as representatives of social categories; 2) the social categories on behalf of which they speak; 3) and the political character of the claims being made⁹¹. Actors are either legitimate or less legitimate, they may advocate a position that is shared by the majority or a position that causes some controversy within the category. The representative of a social category is usually an individual who, through competition, has taken a leadership position or has become a leader due to the unwillingness of other individuals to perform a given role. Actors may align their personal interests with those of society, or they may keep them strictly separate; they may have connections with prominent public figures and be part of state institutions, but remain marginalised.

In examining a social category, multicultural social categories are those considered by the ones making the claim, as a community of fate, and the claims themselves reflect a concern for the community’s destiny⁹². For the formation of communities of fate, there are two facts that need to be highlighted: 1) individuals become members of the community by being born or unwillingly entering it; 2) becoming a member of that community involves the experience of being stigmatised. If members of the community are mobilised to create better conditions for themselves in terms of education, employment or otherwise, thereby increasing individual vertical mobility or integration into the social system, this does not mean that they are expressing an interest in multicultural issues. According to P. Kivisto, the main goal in this case is not individual success but rather the enhancement of community vitality by improving the social position of its members⁹³.

⁹⁰ Sciortino G. From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making. *Comparative Social Research*, 2003. P. 264.

⁹¹ Kivisto P. We really are all multiculturalists now // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2016. Vol. 19. No. 2. Pp. 25-26.

⁹² Ibid. P. 26.

⁹³ Ibid. P. 27.

The claims of the groups are directed first and foremost at the state and the general public. In this case, public opinion has a major role to play once its support has been secured. Once the lobbying of institutional bodies is successful, the claims are transformed into concrete practices. Considering Kymlicka's thesis that all groups have the same rights for culture, Kivisto identifies five types of claims: exemption, accommodation, preservation, redress and inclusion⁹⁴. To understand the nature of claims more clearly, it is necessary to examine each type of claim individually.

The main purpose for applying the claim of exemption is the establishment of a particular approach to groups that excludes the application of certain laws, rules and requirements to a given group, in order to maintain practices that are directly related to the preservation of its cultural specificities⁹⁵.

The claim of accommodation aims to introduce adjustments that would allow individuals to integrate into the social system while remaining true to their identity. For example, in the case of foreign-language communities, there is a requirement to have information in the mother tongue of the group on the labels when buying goods and in other similar situations.

The claim of preservation is directly connected to the community's concern about its future viability. In the case of a threat, the community generally tries to obtain support from the state in order to pass special legal acts regulating the preservation of the group's cultural specificities and identity. The state has a very important role to play in this type of claim by helping to preserve a threatened culture. It is important to emphasise that preservation is different from accommodation since the first type of claim requires the greater involvement and participation of society, which has to change its behaviour in order to preserve the characteristics of the community. Considering the fact that language is one of the basic elements of culture, it is not surprising that most questions arise precisely about language preservation. These claims most often come from communities of fate that

⁹⁴ Ibid. Pp. 27-34.

⁹⁵ Shorten A. Cultural exemptions, equality and basic interests // *Ethnicities*. 2010. Vol. 10. No. 1. P. 110.

have deep historical roots of residence on the territory of the state in which they identify themselves as members of another nationality. For example, there are schools with languages of other nationalities functioning in order to preserve the basics of mother tongue proficiency.

The claim of redress is addressed to three institutions: educational, political and economic. Redress may take the form of providing certain groups with so-called privileged consideration until the representatives of marginalised groups are capable of competing with those of another nationality on an equal basis. As a result, the focus in this case will be on correcting past mistakes in order to improve the situation of a particular community. It is important to mention that the necessity for this measure is likely to be temporary and once the situation improves, the measure may be removed.

The claim of inclusion is unexpected for many researchers, as the first four claims are aimed at separating groups from the rest of society due to the presence of specific characteristics. However, inclusion symbolises the incorporation of individual groups into the social structure. There are two subtypes of inclusion claims. The first subtype is characterised by the creation of an interest in society as a whole for cultural specificities of representatives of other nationalities inhabiting the same state. For example, members of the community are encouraged to participate together with minorities in honouring not only their own particularities, however, they are also welcome to participate in celebrating minority cultural peculiarities, thereby fostering a positive attitude towards cultural diversity. In this instance, the thesis is relevant to the point that unity can be found in diversity. The second subtype of the claim of inclusion is an appeal to extend the boundaries of solidarity. The extension of the boundaries of solidarity does not involve turning those on the outside into clones of those on the inside, but rather in enhancing the value of cultural diversity. In this instance, it is important to mention Alexander's thoughts on the possibilities of incorporation into the civil sphere. The researcher argued that there is no need to ask for the elimination of flawed or stigmatised qualities, or to restrict them to the private sphere, but rather to call for a review of

one's thinking and a redefinition of these qualities. According to Alexander, "since these qualities are considered not as stigmatised, but rather a variation on civil and utopian themes, they will be evaluated in their own terms"⁹⁶. When marginalised groups are integrated into society in this way, the circle of solidarity increases. However, the consequence of this also includes a reassessment of the values of its members and their perception of one's own qualities may also be subject to reconsideration.

To sum up, it is worth highlighting that the five types of claims that are listed above are the ideal types. Obviously, the first four claims are aimed at gaining support in order to maintain difference, however, it is impossible not to notice that the function of claiming is to encourage intercultural dialogue through finding a language of shared values based on the idea of universal morality. The fifth claim, as the first four, focuses on the maintenance of difference, but places emphasis on increasing the value of that difference, which contributes to achieving a new form of social solidarity and directs the vector of thinking towards unity in diversity. On this basis, it is clear that the concept of multiculturalism, enclosed in the importance of preserving the cultural particularities of each group, makes the culture of society more cosmopolitan.

Interculturalism plays an important role in contemporary research on social integration. Interculturalism is perceived as an approach that has emerged at the centre of the post-multicultural debate. The Council of Europe, UNESCO and the European Commission have proclaimed interculturalism as a new discourse of social inclusion that includes respect for core values of Europeans, cultural heritage and diversity as well as individual dignity⁹⁷. Interculturalism has been defined as a set of theoretical and managerial models based on the principles of transparency, dialogue between different cultural communities, which includes 'positive interaction'. In certain languages it seems difficult to separate interculturalism from the concepts of

⁹⁶ Alexander J. C. *The Civil Sphere*. New York: Oxford University Press, 2006. P. 451.

⁹⁷ Bokova I. Foreword. *Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices*. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017. Pp. 3-4.

multiculturalism and often these concepts are treated as synonyms. The complexity of the use of one term or another is due to the sophistication and variability of various social situations and phenomena that the above terms are used to describe. Interculturalism is characterised by discursive practices of change that are aimed at achieving an outcome and sustaining it over the long term. Interculturalism does not imply changes based on a top-down approach and achieving results in the short term. Interculturalism employs the rejection of characteristics such as ethnicity and culture as criteria for social grouping of individuals, and equally recognises the claims of both minorities and majorities as tools in order to achieve the long-term results. According to A. Kuropyatnik and M. Kuropyatnik, “Recognising cultural diversity, the value of cultural heritage, interculturalism nevertheless refuses to define social status on the basis of culture, when the ‘right to be equal’ turns into the ‘right to be different’ and the mutual segregation of ethno-cultural communities leads to the actualisation of cultural rather than social capital”⁹⁸. Therefore, interculturalism includes a series of discursive practices that focus on an open dialogue in society, through which the transformation of society and the use of forms of culture and sociality expressed in the activities of different actors (cultural, ethnic) are addressed. The main emphasis of interculturalism is placed on the narrative of change rather than on its concrete content. Interculturalism functions as a tool and discussion platform to address acute social issues that require resolution rather than flattening or ignoring; it also develops a culture and skills of public debate in order to reach a compromise. The concept promotes a change in patterns of social integration and principles of social interactions that do not focus on group relations and group-state interactions, but rather on relations between individuals or individual-state interactions. In applying the concept of interculturalism to the integration of minorities into the social system, it is important to notice that the focus is on the multidimensionality of differences in the absence of characteristics such as

⁹⁸ Kuropyatnik A.I., Kuropyatnik M.S. Interculturalism: Postmulticultural Discourse of Social Integration // RUDN. Series: Sociology. 2018. Vol. 18. No. 2. P. 252.

race, language, culture, religion⁹⁹. Furthermore, interculturalism contributes to redefining concepts such as ‘majority’ and ‘minority’. The ‘majority’ loses its former sense of dominance and acts as one of the agents who express their interests, while the ‘minority’ is no longer perceived as a discriminated group¹⁰⁰. Interculturalism is aimed at developing socially inclusive models in which respect for human rights and democracy are the core values. The distinguishing feature here is the rejection of adherence to a common cultural pattern, as everyone involved will benefit from cultural diversity¹⁰¹.

The identity of ethnic groups became a topical issue in Lithuanian academic discourse immediately after the country regained its independence in the early 1990s. Over the last quarter of a century, research in this area has been characterised by a variety of theoretical and methodological approaches. One of the most striking examples, illustrating the historically conditioned intertwining and interaction of linguistic, cultural and religious traditions, is the region of south-eastern Lithuania. The sociological tradition of ethnic identity research with participation of the region and the population of south-eastern Lithuania emerged in the early years of restoration of Lithuanian statehood and was further developed in later periods, shaping and updating both theoretical and methodological approaches to this type of research, as well as accumulating and summarising valuable qualitative and quantitative research data¹⁰².

The contemporary Lithuanian sociologists do not doubt that Lithuania, throughout its historical development, from the Grand Duchy of Lithuania to the present time, had always been a multinational state, where different cultures, languages and traditions coexisted. During the 20th century, the idea of creating a

⁹⁹ Bradley W. Is there a post-multiculturalism // *Studies on Multicultural Societies*. 2013. P. 8.

¹⁰⁰ White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together as Equals in Dignity”. Strasbourg: Council of Europe, 2008 [Electronic source] URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf (date of access: 28.02.2022).

¹⁰¹ Watt P. An intercultural approach to “integration” // *Translocations*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 154.

¹⁰² Grigas R. *Border Lithuania: a sociological perspective of the integration of the border population into the Lithuanian state*. Vilnius, 1996; Taljunaite M. *Changes of Identity in Modern Lithuania*. Vilnius, 1996; Kasatkina N., Leoncikas T. *Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process*. Vilnius: Eugrimas, 2003; Beresneviciute V. Interpretation of the concept of social integration of ethnic groups // *Philosophy. Sociology*. 2005. No. 2. Pp. 26-32; Kazenas G., Jakubauskas A., Gaizauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. *Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study*. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014.

national state with an emphasis solely on the Lithuanian language and culture was predominant in scholarly and political discourse. According to Lithuanian sociologist A. Marcinkevičius, Lithuanian researchers have started to write about the significance of Lithuania's cultural diversity both in contemporary reality and in the historical context only in the last two decades¹⁰³.

V. Savukynas was one of the first researchers to propose a perspective that was different from the position of others who examined the ethnic issue within the Lithuanian national discourse. Savukynas highlights the religious criterion of identity as the most appropriate for determining the belonging to this or that community of the population of south-eastern Lithuania and notes that despite occasional national conflicts between Poles and Lithuanians, the sense of community based on religion, namely Catholicism, is greater than with representatives of other religions (Orthodox or Old Believers). Moreover, the heritage of folklore does not necessarily indicate the antagonism between Lithuanians and Poles, but rather testifies the commonalities between these groups¹⁰⁴.

The opposite approach to the Lithuanian national discourse in exploring the ethno-cultural situation is applied by researchers who identify themselves as representatives of minority groups. These researchers pay significant attention to the study of the role of ethnic groups in the historical context, e.g. the cultural history of the life of ethnic communities in Lithuania before 1940. The interest of the historical context study stems from the study of their role in the historical development of Lithuania, as well as the creation of a priority scale for contemporary integration into the Lithuanian social system. In particular, the study of state policy and integration of social groups during the period from 1918 to 1940 has received significant attention¹⁰⁵. In modern studies, examining the integration of ethnic communities,

¹⁰³ Marcinkevicius A. Integration of Ethnic Minorities in the Context of Contemporary Lithuanian Ethnopolitics (2010-2015) // *Ethnographic Review*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. 2017. No. 2. P. 41.

¹⁰⁴ Savukynas V. Ethnoconfessional relations in Southeastern Lithuania from the perspective of historical anthropology // *Culturology*. 2003. Pp. 80-98.

¹⁰⁵ Potasenko G. Lithuanian national minorities: cultural heritage. Kronta, 2001.

there is a strong emphasis on the historical context, namely the interaction of different cultures and identities, dating back to the existence of the Grand Duchy of Lithuania¹⁰⁶.

A new vision of the ethno-cultural sphere has been observed in Lithuanian sociological discourse over the last 10-15 years. Sociologists stress the importance of the existence of cultural diversity and analyse the problems that can arise from a lack of tolerance of 'the other'. Studies by Lithuanian sociologists indicate that the adaptation of social groups is a highly complex process that can take the form of both integration and assimilation. According to N. Kasatkina, Lithuanian sociologist, Doctor of Social Sciences, the study of group adaptation is of great importance, as the dominant conception of minority rights is likely to be less effective in understanding the self-perception of these representatives. At the same time, ethno-social adaptation is understood as the totality of an individual's hopes and aspirations with his or her capabilities as well as needs on the one hand, and the demands dictated by society on the other¹⁰⁷. In order to study socio-cultural adaptation, it is important to consider how an individual combines a relationship with his or her cultural identity and a connection with society (ethnic majority). It is worth emphasising that not only the attitudes and values of the adapting individual play a key role in the process of adaptation, but it is also the social context expressed in the reactions of the social environment. The outcome of adaptation is not always successful if there are certain barriers from the social environment, or if individuals do not acquire the necessary skills or knowledge that are essential to participate in social life and maintain their own social well-being¹⁰⁸. It is therefore important for successful social adaptation that individuals aspire to become part of society, to fulfil themselves in it, and that the conditions are in place for this to happen. Obviously, individuals with different characteristics (identity or ethnicity) may encounter

¹⁰⁶ Bumblauskas A., Potasenko G. Tradition of the Grand Duchy of Lithuania and national narratives. Studies of Lithuanian history, 2009; Bumblauskas A. Phenomena of the history and tradition of the Grand Duchy of Lithuania: places of national memory. Vilnius: Vilnius University Publishing, 2013.

¹⁰⁷ Kasatkina N. V. Peculiarities of adaptation of ethnic groups in modern Lithuania // Sociological Studies. 2004. No. 5. P. 48.

¹⁰⁸ Ibid. P.49.

difficulties in realising their own aspirations, such as a reaction from the majority, both supportive and discouraging. Furthermore, in the process of integration, individuals are confronted with the issue of identity and preservation of their national culture, and change their mind about a number of issues, for example traditions, or what school their child will attend, etc¹⁰⁹. Therefore, it is possible to state that an individual who does not belong to an ethnic majority group has to apply more effort in social life. Despite the efforts he/she makes to achieve social status, also strives to maintain his/her own identity. In general, there are certain 'things' that are very difficult to reject, and therefore, in order to maintain them, one has to pay a high price in terms of personal effort. Consequently, when society expects social groups to integrate into the system and sets very high demands, representatives of other nationalities may become tired of the process due to their inability to meet expectations, or they may be tempted to stop integrating. Therefore, it is important to maintain a balance and sober assessment of situation and integrate social groups smoothly according to their abilities.

Modern sociologists pay a lot of attention to the concept of social integration. Social integration is understood as a process whereby the preservation of an ethnic identity is combined with the satisfaction of achieved social status¹¹⁰. According to Kasatkina and Leončikas, integration reflects in the achieved status and the maintenance of ethnicity. At an individual level a person will be considered integrated into the social system if he/she preserves his/her ethnic identity and at the same time has sufficient skills to participate in mass culture and society. On the other hand, the society, which is interested in integration, needs to maintain conditions that ensure equal participation of all individuals in public life regardless of national origin. Therefore, it is important to evaluate not only the formal rights of national minorities, but also their implementation in practice. In order to achieve integration,

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Kasatkina N., Leončikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003; Kasatkina N. Research on ethnicity: trends and essential concepts // *Philosophy. Sociology*. 2007. No. 4. Pp. 1-11; Beresnevičiute V. Interpretation of the concept of social integration of ethnic groups // *Philosophy. Sociology*. 2005. No. 2. Pp. 26-32.

it is important to ensure that a person's nationality is irrelevant to the environment¹¹¹. Thus, social integration at the individual level is understood as a set of feelings when an individual has a positive attitude towards both his/her origin (identity) and the ethnic majority¹¹².

To summarise the above, we should highlight the main points which, according to the Lithuanian sociologists Kasatkina and Leončikas, are necessary to achieve social integration:

- Promoting integration from society (environment) through equal civil and political opportunities: individuals who belong to social ethnic groups have to have equal rights with the ethnic majority group in both legal and practical terms.
- Social tolerance (a mandatory condition) and acceptance (as the best option) of ethnic differentiation. The majority, in order to achieve 'real' (not just declared) social integration, have to take responsibility to promote ethnic tolerance in every possible way.
- It is important to preserve ethno-cultural identity. It is necessary to create conditions for representatives of other ethnic groups in order to express their ethno-cultural identity (assistance from the state and activities of NGOs are important)¹¹³.

In addition to integration issues, Lithuanian sociologists pay sufficient attention to the existence of direct contacts between dominant and non-dominant ethnic groups. According to V. Beresnevičiūtė, an important factor of successful social integration is the positive attitude of ethnic majority and other ethnic groups. The researcher notes how the lack of participation by representatives of ethnic groups in social spheres at various levels plays a role in the formation of ethnic inequality¹¹⁴. If the tendency of the majority group coincides with representatives of

¹¹¹ Kasatkina N., Leoncikis T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 73.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Ibid. P. 129.

¹¹⁴ Beresnevičiūtė V. Interpretation of the concept of social integration of ethnic groups // Philosophy. Sociology. 2005. No. 2. P. 30.

other nationalities, then this may be one of the indicators of social integration. In this case, the social activity of all groups, namely participation in civic, political activities contributes to social integration. Therefore, a dialogue between all ethno-cultural groups has to be encouraged. It is important to emphasise that it is not necessary for the majority society to want representatives of national minorities to participate in public cultural events where the cultural characteristics of the majority will dominate, but it is also important for representatives of the majority to show interest in the cultural characteristics of other ethnic groups and also to participate in various cultural events of smaller communities. The achievement of mutual interest in the cultural specificities of different groups is important on the way to social integration. It is worth noting that in such case it is especially important to support organisations functioning to maintain a culture that is different from the majority group. They support, preserve and strengthen the cultural values of a particular group, ensuring that national, social, cultural and other needs are met in a favourable environment. Only tolerance, intercultural dialogue and mutual trust are the foundation for harmonious coexistence of different ethnic groups.

One of the main criteria evaluating the social aspect of integration is ethnic openness. If representatives of social groups are more often restricted in communication with representatives of their own nationality and permanently stay in a mono-ethnic environment, it hampers the process of social integration since there is no proper interaction with representatives of other ethno-cultural groups. Kasatkina argues that ethnic closeness is neither a predominant form of adaptation of representatives of other ethno-cultural groups in Lithuania, however it does exist¹¹⁵. Nevertheless, it is not a widespread practice for different ethnic groups to stay in a mono-ethnic environment, considering both primary and secondary relations. Lithuanian-speaking population prevails in most Lithuanian cities; consequently, ethnic groups living in cities where a large percentage of majority

¹¹⁵ Kasatkina N., Leoncikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 131.

representatives are concentrated are not characterised by ethnic closeness; usually, they are more open and expand their circle of primary and secondary relations that includes not only of minority or minorities representatives but also representatives of majority.

The accession of Lithuania to the EU had a certain impact on studies of integration of distinct groups from the ethnic majority, i.e., great attention was devoted to the issues of cultural and social self-identification. Interaction of identities at the local, national and European levels was actively examined. Two vectors of the correlation between European and national identities were distinguished in the social sciences. The first was characterised by commonality with the European Union and Europe as one dimension of commonality, whereby commonality with the nation-state and population being perceived as the highest priority. The second vector is the idea that the European identity will gradually replace the national one¹¹⁶. Obviously, the emergence of a new European dimension of identity has the potential to influence the construction of national identity and the concept of the European dimension to contribute towards increasing the space for social groups and creating a new alternative of inclusion. While studying ethnic groups in Lithuania, Lithuanian sociologists A. V. Matulionis, M. Frejūtė-Rakauskienė and K. Šliavaitė argue that Poles have a far stronger local identity rather than a European one. Representatives of the Polish minority most often identify themselves with their place of residence; next, with the country of residence; another important aspect is the country of origin; finally, the identification with the European Union¹¹⁷. It is important to emphasise that for these representatives a connection with Poland is of great importance. This connection is most often emotional, as a large number of relatives and friends live in Poland, and many representatives of the Polish ethnic group often visit Poland or have worked there for a certain period of

¹¹⁶ Matulionis A. V., Frejute-Rakauskiene M., Sliavaite K. Between local and European identity: analysis of ethnic groups (Russians, Poles, Belarusians) in Lithuania // *Social Sciences Bulletin*. 2013. No. 16. P. 23.

¹¹⁷ *Ibid.* P. 28.

time. In addition, the older generation maintains cultural ties with Poland: they listen to Polish radio, read the press, etc.

Thus, the identification of oneself with a region, city and country of residence is of primary importance to Poles. The country of origin is also of great importance. It has to be stressed that there is a certain tendency – the position of the most numerous and ethnoculturally distinct groups from the ethnic majority adhere to the same discourse of identification. However, there are also many distinctions, which are revealed when we examine the issue in more detail. If we consider the Russian ethnic group, the social connection to the country of origin is structured on the basis of Russian culture. For Poles and Belarusians, identification with the country of origin is based on personal social ties. Nevertheless, representatives of the Polish group also have a cultural identification with Poland. Regarding the identification of social groups with European values, the younger or middle generation most often identifies themselves with European values (they see the European Union as an opportunity to travel, study or work in other European countries), however, the political orientation of the Russian ethnic group does not allow to focus on other aspects. Therefore, the representatives of the Polish and Belarusian groups pay more attention to cultural identification with the EU. Summarising the above, Lithuanian Poles and Belarusians are rather similar when it comes to their social identification with the country of origin or cultural identification with the European Union than representatives of the Russian ethnic group.

One of the most notable scientific studies on the identity structure of Lithuanian Poles and the expression of their political identity is the work “Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania” by G. Kazėnas, A. Jakubauskas, I. Gaižauskaitė, R. Kacevičius and A. Visockaitė¹¹⁸. Summarising the results of the study, the researchers notice the growing aspiration of Poles to integrate, claiming that Lithuania is their homeland and stressing the importance of citizenship. The researchers indicate two elements, economic and geographical (centre - periphery),

¹¹⁸ Kazėnas G., Jakubauskas A., Gaižauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014.

are quite visible in the construction of identity of Lithuanian Poles¹¹⁹. The relative backwardness of the region and the difficult socio-economic state of the population combined with the relatively high support of Poland contribute to the feeling of disappointment among the inhabitants of the south-eastern region of Lithuania regarding their ‘uselessness’ for the state in which they live¹²⁰. Often Poland is an example and a model of economic growth for the inhabitants of this region. The researchers note that Lithuanian Poles have a much clearer self-identification in the ‘centre’ (the city of Vilnius). This may be explained by the fact that in Vilnius there are more people with higher education¹²¹. It is noted that a certain influence may also be exerted by the fact that there are more objects of Polish culture in Vilnius, which leads to a clearer identity orientation, leaving less space for alternative derivative identities. This clearer self-identification is also reflected in a more frequent use of Polish in everyday life. Polish is more widely used in Vilnius, however, other languages are still widely used in Vilnius and Šalčininkai districts¹²². Therefore, it is possible to conclude that the place of residence plays a major role. Poles living in Vilnius feel more confident from an economic and social perspective. The presence of a higher education influences the career opportunities, the concentration of Polish cultural organisations in the state capital helps to maintain the Polish cultural identity. Poles living in Vilnius or Šalčininkai districts have more difficulty feeling confident in the Lithuanian labour market, due to economic problems in the region, as well as culturally, due to the large number of languages spoken and the remoteness of Polish cultural organisations.

Conclusions of the chapter. Summarising the above, society is a complicated social construct, the functioning of which is dependent on many factors. Parsons identifies four subsystems as basic conditions for the successful functioning of society, and each subsystem is necessary to integrate the elements of the system and performs a certain function. For instance, the function of the societal community is

¹¹⁹ Ibid. P. 154.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ Ibid. P. 155.

¹²² Ibid. P. 156.

integration, the fiduciary subsystem is maintenance of the existing cultural pattern in society, the political subsystem is goal-attainment, the economic subsystem is an adaptive function due to the roles performed by individuals in society. Merton argues that cultural and social forces have the greatest influence, as they adjust the direction of human action in the desired way for integration. The theorist focuses on the need to study the constituent elements of society in order to find other structural and functional alternatives that can also influence the integration of elements of social system. The updated theory of structural functionalism – neofunctionalism focuses on the presence of symbolic connection, by which the interaction of elements of the system takes place. Integration, in this case, is seen as a social possibility rather than an accomplished fact. Society is in a dynamic balance that can be disrupted when a conflict arises. Therefore, the key issue of functional analysis is the maintenance of balance in society. The German sociologist Luhmann focuses on communication and argues that through the interaction by means of communication, the different subsystems that form society are able to coexist within a single social space. At the same time, a greater degree of independence for functional systems is likely to make society as a whole more vulnerable. Bauman considers integration at the individual level and argues that the individual himself prefers not to have such enduring and lasting attachments, and is nevertheless dependent on society. An economic component has a great impact on integration; thanks to the soft power expressed in the consumption of various goods or services, it influences an individual's behaviour by encouraging him/her to follow certain rules. Multiculturalism, which emphasises human rights and equality, offers a contrasting approach to social integration. Thus, if a group is culturally or linguistically specific, then according to this approach it has every right to function as a distinct cultural unit. In general, multiculturalism has to be perceived as an attempt to incorporate previously excluded groups into the social mainstream. The concept of multiculturalism has emphasised the rights of minorities, which has significantly strengthened their position and made them feel more secure. The new approach of interculturalism focuses on dialogue, which implies a mutual transformation of all the parties involved at the individual level.

This approach emphasises the multidimensionality of diversity, with each group or individual acting as an agent expressing its own interests. Focusing on the research question, social integration in Lithuania is interpreted as a process in which the preservation of ethnic identity is combined with the satisfaction of achieved social status. Social integration at the individual level is understood as a set of feelings where an individual has a positive attitude towards both his/her origin (identity) and the ethnic majority. In order to achieve social integration in society, the following aspects are necessary: promotion of integration by society (environment) through the creation of equal opportunities; social tolerance and acceptance of ethnic differentiation; and attention to the preservation of ethnic identity of social groups. Ethnic closeness is neither a predominant form of adaptation of representatives of other ethno-cultural groups in Lithuania, although it does exist and is particularly typical for representatives of other nationalities residing compactly in cities or areas dominated by a certain national minority. For Lithuanian Poles, the city, region and country of residence are particularly important. The clearest identification is observed among Poles living in Vilnius, as they feel secure from an economic and social perspective. Representatives of the Polish minority living in Vilnius or Šalčininkai districts experience economic problems existing in the region, as well as the use of different languages in communication and the remoteness of the organisation of Polish culture, all of which reduce their level of confidence.

In order to gain a detailed insight into the economic and social integration of the distinctive ethnic groups in Lithuania, it is necessary to examine these areas in more depth.

CHAPTER 2. SOCIAL PROCESSES AND MECHANISMS OF INTEGRATION OF THE POLISH ETHNIC GROUP INTO LITHUANIAN SOCIETY

§2.1. Economic integration of the Polish ethnic group

In Lithuania the impact of social, demographic or economic processes on the situation of different ethnic groups is rarely discussed in political or public discourse. Researchers note that structural changes in the labour sphere (transition from industrial to service economy, economic crisis and its consequences) have had a certain impact on the position of ethnic groups in the labour market in the last decades¹²³. International organisations emphasise the need to assess social and economic needs of different social groups. For example, the European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) has recommended additional measures to promote equal employment opportunities for all national minority groups, namely to strengthen monitoring of the employment situation, including data collection on ethnic grounds, to combat all forms of discrimination, in particular through awareness raising among public and private employers¹²⁴. Although the Lithuanian Employment Service, which provides employment assistance to all Lithuanian citizens regardless of their nationality, has no separate statistics on employment of ethnic groups except Roma (Gypsies). Roma are considered the most vulnerable ethnic group and, as a consequence, separate employment assistance programmes and employment statistics have been developed for Roma people. Unfortunately, there are no data about other ethnic groups in Lithuania as the Lithuanian Department of Statistics and the Employment Service do not collect them. According to public rhetoric, different ethnic groups are rather successfully

¹²³ Okuneviciute-Neveauskiene L., Gruzevskis B., Moskvina J. Unemployment of national minorities in Lithuania and conditions for its decrease // *Philosophy. Sociology*. 2007. No. 4. Pp. 23-36.

¹²⁴ Frejute-Rakauskiene M., Marcinkevicius A., Sliavaite K. Ethnic minority groups in Lithuania: overview of demographic processes and social situation. *Social change of Lithuanian population groups*. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 93.

integrated into the labour market and therefore do not need additional assistance programmes. According to Okunevičiūtė-Neveauskienė, many representatives of different social groups have successfully integrated into the labour market and society, and the problems they face are not much different from those faced by the Lithuanian population as a whole¹²⁵. Therefore, the general difficulties in finding employment or working in Lithuania include: low wages, insufficient readiness to participate in the labour market (insufficient knowledge of foreign languages, lack of necessary qualifications, work experience), employment in fields other than specialisation, unskilled or low-skilled labour, etc. These are common problems faced by all participants in the Lithuanian labour market.

The absence of statistics on the integration of ethnic groups in the Lithuanian labour market significantly complicates research in this sector, as Lithuanian sociologists face the problem that no real indicators are available, so they most often resort to independent sociological research using questionnaire or interview methods, which makes it possible to determine the pros and cons of integration in the economic sphere. An important fact to note is that most often, in the study of integration of social groups into the labour market, sociologists rely on data collected in a particular region of their concentrated residence. However, this does not provide an opportunity to see the full picture of integration of representatives of other nationalities into the country's economic system. Therefore, the availability of such statistics would greatly facilitate the understanding of the processes taking place and contribute to a comprehensive study of the situation.

Addressing the issue of sociological research, the most prominent sociologists who study integration of different from the majority ethnic groups into Lithuanian labour market are L. Okunevičiūtė-Neveauskienė, B. Gruževskis, and J. Moskvina. In their scientific works the authors identified the main characteristics inherent to the social groups when integrating into the Lithuanian labour market, their educational level, sphere of employment and difficulties they encounter. The

¹²⁵ Okuneviciute-Neveauskiene L. Aspects of integration of ethnic minorities into labour market // Philosophy. Sociology. 2010. No. 4. P. 254.

research indicates that more often representatives of national minorities have a high level of education (higher or secondary vocational education), which enables them to compete in the Lithuanian labour market. However, a certain part of them have secondary or incomplete secondary education and may not have a profession at all, which indicates the vulnerability of this group in the context of economic integration.

As noted by Lithuanian sociologists, national minority groups are very eager to acquire professional education, including improvement of existing qualifications, retraining (most often related to changing trends in the economy, increasing or decreasing demand for certain professions). The greatest demand occurs for a first profession or qualification in the absence of one, in order to be more competitive on the labour market¹²⁶. Based on the data provided by Lithuanian sociologists, representatives of social groups do not manage to complete higher education due to a lack of funds; most often it is the necessity to work to support their family, inability to continue education due to difficult financial situation of parents, no means to pay for further qualification courses, and also inability to study close to their place of residence as well as insufficient knowledge of Lithuanian language¹²⁷. The research shows that residents of the regions and cities where the Lithuanian-speaking population prevails better assess their knowledge of the Lithuanian language than those who live in the cities and regions where a large percentage of distinctive ethnic groups is concentrated. For instance, residents of Vilnius district assess their knowledge of the Lithuanian language much better than residents of Šalčininkai area. Also, young people (under the age of 29) or those with higher education evaluate their Lithuanian language skills more optimistically than those with middle or lower education, the older generation (people aged 50 and over) clearly see this as a problem for integration into the labour market.

¹²⁶ Ibid. P. 248.

¹²⁷ Okuneviciute-Neveauskiene L., Gruzevskis B., Moskvina J. Unemployment of national minorities in Lithuania and conditions for its decrease // Philosophy. Sociology. 2007. No. 4. P. 29.

Many representatives of social groups focus on free Lithuanian language courses in the areas inhabited by national minorities in order to improve integration into the labour market.

The Employment Service provides professional training courses in Lithuania. With the assistance of the Employment Service's specialists, it is possible both to receive counselling on labour market trends and find a potential employer, as well as to take advantage of the possibility of professional training, which may further help a person to find a job. The majority of unemployed people register with the Employment Service in order to find an employer and to obtain health insurance. Once a person registered with the Employment Service as a jobseeker, he/she will have the right for the compulsory health insurance scheme at public expense and will be able to receive the necessary health care services free of charge. Moreover, an individual may also receive unemployment benefit if he/she registers with the Employment Service and has a certain social security record. As a result, many people register with the Employment Service not only to find a job, but also to receive free compulsory health insurance or unemployment allowance while looking for a new job¹²⁸.

As for the integration into the Lithuanian labour market, on the basis of the works of Lithuanian sociologists, most representatives of national minorities work under an employment contract, while those who work under a self-employment certificate or are entrepreneurs are much less common. There are also some of them working abroad. Most often the representatives of social groups are employed in marketing and manufacturing, but there is also a large percentage of employment in the fields of education, health care, social welfare, logistics, finance, construction and real estate. A large number of representatives of national minorities work in the service sector (restaurants, hotels, car repair etc.). It is important to note that these representatives are employed both in positions that require higher education or professional qualifications and in those that do not. Despite this diversity in the areas

¹²⁸ Ibid. P. 27.

of employment of national minorities, Lithuanian sociologists emphasise the lower activity of representatives of other nationalities in the Lithuanian labour market, their poorer educational level and higher unemployment rate¹²⁹. The main difficulties distinctive ethnic groups face in finding employment are: insufficient knowledge of the Lithuanian language, negative attitude of employers towards nationality, and non-recognition of certificates verifying qualifications in Lithuania (if education is completed abroad)¹³⁰. However, an important point to mention is that according to Okunevičiūtė-Neveauskienė, only 20% of the representatives of national minorities have experienced the above problems¹³¹.

The study of economic integration cannot be without considering the way researchers present the south-eastern region, in which national minorities are compactly settled. According to Lithuanian researchers S. Klimanskis, V. Ivanauskas, G. Kazėnas, V. Keršanskas, Š. Legatas, despite the fact that Vilnius County is considered one of the economically strongest regions of the country, no other region had such significant internal disproportions in development¹³². The districts of south-eastern Lithuania are noticeably underdeveloped compared to the county centre, the city of Vilnius, and are among the weakest economically in the country. Although the examples of other EU countries emphasise that the regions around the capital have the highest growth rates and are the most evenly developed, in Lithuania the situation is the opposite. South-Eastern Lithuania is not the only region of the country experiencing socio-economic problems, but the specifics of this region are primarily reflected in its ethnic composition. As M. Ramonienė notes in her paper: “The working environment is an important and diverse social context in which the relationship between language and society is revealed through everyday communication, oral integration and other aspects. Language has an important and increasing role in the work environment of post-industrial society, where direct

¹²⁹ Ibid. P. 24.

¹³⁰ Okuneviciute-Neveauskiene L. Aspects of integration of ethnic minorities into labour market // *Philosophy. Sociology*. 2010. No. 4. P. 254.

¹³¹ Ibid.

¹³² Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 27.

communication between interlocutors with different social roles such as employer-employee, executive-subordinate, and employee-customer is common, and the knowledge and use of a particular language is mandatory”¹³³. Thus, it is observed that language skills and communication abilities are gaining importance in modern society along with the development of the service sector, where proper communication with people has always been and still is one of the most important requirements for employees. Therefore, the qualification requirements for employees in many occupations are characterised by the importance of interpersonal communication aspects and language skills. It is observed that an employee spends 25% to 80% of their time participating in meetings where language and communication play a key role. Meanwhile, other studies show that Lithuanian is the dominant language in Lithuanian businesses, but knowledge of other languages is of great advantage¹³⁴.

In 2015, the Lithuanian Ministry of Culture initiated a survey of national minorities living in Lithuania, which revealed that 69.2% of Lithuanian Poles were fluent in Lithuanian and 3.4% of Poles indicated that they did not speak the national language and could not communicate in it. Out of 3.4% of respondents, 30.2% as a result indicated that they had experienced work and employment difficulties. It is worth stressing that these results need to be evaluated carefully, since a small percentage – 4.9% of representatives of the Polish ethnic group with primary or secondary education took part in the survey. Therefore, this survey may not have revealed the actual percentage of people who do not speak Lithuanian. However, it is important to state that according to the 2011 statistics, the percentage of Poles with primary and secondary education as their highest level of education reached 30.7%, while among the representatives of the Russian ethnic group it was 21%¹³⁵.

There is no consensus in the Lithuanian academic discourse on the factors that have the greatest impact on attracting direct investment. However, it is observed that

¹³³ Ramoniene M. The peculiarities of language at work in the largest Lithuanian cities // Lithuanian language. 2011. No. 5. Pp. 1-15.

¹³⁴ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 28.

¹³⁵ Ibid. Pp. 29-30.

the following factors have a favourable influence on attracting investments: market size, political and social environment (stability), infrastructure, knowledge economy, business environment and already existing international investors in the country or region's market. It is claimed that regional competitiveness depends to a large extent on internal factors such as the economic environment, social conditions, human capital environment, infrastructure, culture and sport. Other researchers point to the impact of the cultural environment on the investment climate and argue that investors avoid investing in places where there is no clear and stable policy¹³⁶.

Considering the above factors, it has to be assumed that the current social environment (inter-ethnic tensions) is not very favourable for establishing large businesses and attracting investment. Therefore, community organisation and/or community activities are highlighted as one of the problems. The result of the ethno-political colouring of the activities of the society in this region is that there is no real commonality among the inhabitants.

Furthermore, Lithuanian researchers note that this unequal development of the region is also determined by the historical context. In the second half of the 20th century, Vilnius and its surroundings lost their political and economic status, and as a result there was not as much progress as in the rest of Lithuania. It is difficult to talk about any global changes during the Soviet period. After Lithuania regained its independence, the specific character of the region and, in connection with this fact, the emerging problems were not emphasised much by the political structures of the country. Research shows that the local residents of the region feel the lack of a clear and distinct development policy towards this location¹³⁷.

This prolonged historical situation may also become a precondition for the formation of a subculture, in which certain norms prevail and people are unable to invest in their children's education due to the lack of income (wages of people living in the regions are lower than in the capital and major Lithuanian cities), thereby

¹³⁶ Miskinis A., Lukaseviciute E. Foreign direct investments: experience of Central and Eastern European countries // Public Administration. 2009. No. 2. Pp. 42-54.

¹³⁷ Sliavaite K. Language, identity and inter-ethnic relations in Southeastern Lithuania: experiences and challenges of multiculturalism in everyday contexts. Vilnius: Lithuanian Institute of History, 2015. P. 33.

creating a cycle of poverty. In this case, with the opportunity for free education in Poland, some of the local youth do not return to Lithuania after graduation, which reduces the human potential of the region and its internal resources.

Since 2015 the Lithuanian political structures have paid more attention to the south-eastern region of Lithuania. This is due to the measures taken by the Lithuanian Government to reduce social and economic disparities in the regions densely populated by national minorities – Vilnius, Trakai, Šalčininkai and Švenčionys districts. These measures included the allocation of specific amount from the State budget and EU support funds for the reconstruction of educational institutions, cultural centres, improvement of public space, development of public services, engineering and communal infrastructure, as well as public activities. Therefore, the tenders for the implementation of these works are aimed at attracting investments to the region as well as creating new jobs for local residents. Thus, the Lithuanian Government does not ignore the problems of ethnic groups living in the region and provides resources to combat economic difficulties. According to Lithuanian sociologists, this is an important step towards improving the situation in the region; however, it is necessary to expand the scope of assistance provided to the region, in particular, to accelerate economic development, strengthen competitiveness through education and culture, and improve the information space¹³⁸.

§2.2. Social integration of the Polish ethnic group

According to Kasatkina and Leončikas, the forms of identification based on such different social realities as religion, language and ethnicity accumulate, generating ethnic background¹³⁹. Therefore, in this paragraph of the paper the main

¹³⁸ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 56.

¹³⁹ Kasatkina N., Leončikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 20.

points of minority ethnicity manifestation from the perspective of language, religion and the maintenance of ethnic traditions will be reviewed.

2.2.1. The linguistic aspect and educational institutions

Investigating the issue of integration of minorities into the Lithuanian social system, it is impossible to ignore that Lithuanian sociologists' works pay much attention to the Lithuanian language. The state Lithuanian language is viewed as one of the main factors contributing to integration. According to A. Ašmantas, the state language has been and will remain one of the most important matters, the majority of which is expected to become real educational material for the younger generation¹⁴⁰.

As Kasatkina and Leončikas note, the representatives of ethnic groups perceive a good knowledge of the Lithuanian language as one of the most important conditions for integration into Lithuanian society¹⁴¹. The Lithuanian language acts as the main criterion and indicator of integration, therefore the primary task for representatives of social groups is to learn the national language. Moreover, when it comes to learning the Lithuanian language, much attention is paid to the institutions of the educational sphere, namely schools. Lithuania is known to have both Lithuanian and minority language schools (Polish, Russian, Belarusian). The following Lithuanian researchers paid attention to the education of national minorities: N. Saugėnienė, A. Balžekienė, A. Lapienienė, G. Merkys, A. Telešienė, T. Tamošiūnas, J. Reingardė, N. Vasiliauskaitė, R. Erentaitė¹⁴². I. Šutinienė, T. Leončikas, V. Petrušauskaitė, L. Žalimienė, K. Šliavaitė studied the issues of social

¹⁴⁰ Asmantas A. National education and national culture. Press, 2005.

¹⁴¹ Kasatkina N., Leončikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003. P. 111.

¹⁴² Saugėnienė N. Education of Lithuanian national minorities in the context of multiculturalism. Kaunas: Technology, 2003; Balžekienė A., Lapienienė A., Merkys G., Telešienė A. Assumptions and problems of multicultural and multilingual education in an ethnically mixed region // Ethnic studies. 2008. Pp. 146-171; Tamošiūnas T. Conditions and problems of education policy. In School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education, T. Tamošiūnas, I. Šutinienė, E. Krukauskienė, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. Pp. 101-139; Reingardė J., Vasiliauskaite N., Erentaite R. Tolerance and multicultural education in secondary education schools. Vilnius: Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, 2010.

integration of ethnic groups in the school community, provision of equal opportunities and social mobility¹⁴³.

It is important to note that since the 1990s an increasing number of children of non-Lithuanian origin are choosing to attend Lithuanian schools and, as a consequence, the student population in Lithuanian schools is also changing¹⁴⁴. Štutinienė, analysing this phenomenon, notes that the further professional opportunities of graduate in minority languages are limited to the level of Lithuanian language proficiency and general provisions for further career planning¹⁴⁵. Leončikas states that the choice of Lithuanian-language schools is determined by the desire for social mobility among minority groups¹⁴⁶. The statistics of 2018 show that 36,000¹⁴⁷ people have benefited from the education services (kindergartens, pre-school education and schools) in minority languages, however, one of their problems is the decrease in the number of pupils. For example, there were 33 Russian secondary schools in 2013 and 27 in 2018; the number of Polish secondary schools was 53 in 2013 and dropped to 49 in 2018¹⁴⁸. In Polish secondary schools, the quality of lessons is better than in Russian ones, but examination results of graduates of Polish secondary schools significantly worse than those of Lithuanian- and Russian

¹⁴³ Sutiniene I. Conditions of equal opportunities to acquire education. In *School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education*, T. Tamosiunas, I. Sutiniene, E. Krukauskienė, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. Pp. 66-100; Leončikas T. *Assimilation in contemporary Lithuanian society: choosing the language of education*. Vilnius: Eugrimas, 2007; Petrusauskaite V. *(Un)equal opportunities in education: analysis of early withdrawal of Roma children from school in Vilnius*. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2014; Zalimiene L., Lazutka R., Skuciene D., Aidukaite J., Kazakeviciute J., Navicke J., Ivaskaite-Tamosiune V. *Social justice in education: theoretical approaches and evaluation of practice. A study*. Vilnius: Educational Supply Centre, 2011; Sliavaite K. *Ethnicity, language and social mobility from the perspective of members of communities in schools with different teaching languages*. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 107-124.

¹⁴⁴ Saugeniene N. *Education of Lithuanian national minorities in the context of multiculturalism*. Kaunas: Technology, 2003.

¹⁴⁵ Sutiniene I. Conditions of equal opportunities to acquire education. In *School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education*, T. Tamosiunas, I. Sutiniene, E. Krukauskienė, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. P. 95.

¹⁴⁶ Leončikas T. *Assimilation in contemporary Lithuanian society: choosing the language of education*. Vilnius: Eugrimas, 2007.

¹⁴⁷ National Agency for School Evaluation. *Analysis of the education of Lithuanian national minorities, 2018*. Vilnius: Education Supply Centre of the Ministry of Education and Science [Electronic source] URL: <http://www.nmva.smm.lt/wp-content/uploads/2019/02/Lietuvos-tautini%C5%B3-ma%C5%BEum%C5%B3-%C5%A1vietimo-b%C5%ABkl%C4%97s-analiz%C4%97-2018-m.1.pdf> (date of access: 20.02.2022).

¹⁴⁸ Ibid.

secondary schools are¹⁴⁹. The students of Lithuanian language schools are better at passing examinations in the state Lithuanian language and literature. According to the sociological research conducted by Šliavaitė, employees of Lithuanian schools clearly value Lithuanian as the main tool of social mobility and social integration, and Lithuanian language schools are important social institutions that ensure the acquisition of competences in the state language at the highest level¹⁵⁰. It is emphasised that the Lithuanian educational language eliminates the accent in the pronunciation of Lithuanian words for representatives of other nationalities. Whereas schools teaching in the language of distinctive ethnic groups are assessed as less successful in learning the Lithuanian language, and at the same time limiting the possibilities for graduates to continue their studies in Lithuanian higher education institutions. It should be noted that all graduates, regardless of the school, take the unified state examination in Lithuanian language and literature, which is compulsory for admission to Lithuanian higher education institutions. The unification of requirements for the final state examination in Lithuanian language and literature (undertaken in connection with the adoption of amendments to the Law on Education in 2011) for graduates of Lithuanian and ethnic language schools is assessed by Lithuanian school officials as a necessary step to ensure equal opportunities and equal participation of distinctive ethnic groups in various spheres of society¹⁵¹.

The employees of Polish language schools state the importance of preserving the Polish language as a basic element of Polish identity. The choice of a Polish language school is largely determined by national identity. A nationality determines greatly the choice of a Polish language school. Therefore, in this respect, the ethnic component is lost if parents enroll their child in a Lithuanian school.

Furthermore, employees of Polish language schools note that receiving education in Polish or another mother tongue is more effective, since the subjects

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Sliavaite K. Language, Ethnic Identity and Equal Opportunities in Education: The Perspectives of Schools with Lithuanian, Polish and Russian Language of Instruction in Lithuania // Culture and Society: Journal of Social Research. 2019. No. 2. P. 40.

¹⁵¹ Ibid. Pp. 39-43.

are better absorbed¹⁵². Furthermore, an education in other languages is evaluated positively from the point of view of broad prospects of further education or employment. For example, pupils who have successfully graduated from Polish language schools can obtain higher education at universities in Poland on a free basis. Therefore, if it is not possible to enrol on a budgetary basis (lack of sufficient funds to pay tuition fees) in Lithuania, graduates of Polish language schools have the opportunity to study in Poland, which demonstrates the possibilities of social mobility not only in Lithuania but also in Poland. The proficiency in many languages, mother tongue and state Lithuanian, ensures successful integration in different regions of Lithuania (both in the multi-ethnic and multilingual region of south-eastern Lithuania and in areas with a predominantly Lithuanian-speaking population). Therefore, the living in the south-east of Lithuania, where the population uses several languages for everyday communication, requires the knowledge of local dialogue traditions and language competences. Consequently, the importance of multilingualism is determined both by the structural context (Polish and Lithuanian educational policies, the economic situation) and reality of the local context, i.e. multiculturalism. When comparing Polish and Russian language schools, it is necessary to note that Russian language schools not only contribute to the maintenance of the national identity of the Russian minority living in Lithuania, but also ensure the integration into the Lithuanian educational system of all students from other national minorities for whom Russian is a frequent communicative practice, for example, Belarusians and Ukrainians.

Summarising the above, Lithuanian schooling is seen as a guarantee of social integration and social mobility in Lithuania, and the Lithuanian language is the main institutionalised tool to achieve these goals. Polish language schools fulfil the function of maintaining the national identity of the Polish diaspora living in Lithuania, ensuring the integration of graduates in different parts of Lithuania, and

¹⁵² Ibid. P. 45.

encouraging social mobility not only within the borders of Lithuania but also the borders of Poland.

Knowledge of the state language is certainly important for achieving social integration and equal opportunities, but it is not the only tool with which a positive outcome can be achieved, as other economic, religious and structural factors also determine social success.

2.2.2. The Religious Dimension of Integration of the Polish Ethnicity Social Group

Savukynas (2003)¹⁵³ argues that not the language but the religion is the most important in drawing the borders between ethnic groups, so the representatives of the Polish diaspora and Lithuanians in the region of south-eastern Lithuania feel a certain sense of community because of the same confession. According to the latest Lithuanian census of 2021, 74.19% of Lithuanian residents identified themselves as Catholics and 3.75% as Orthodox Christians¹⁵⁴. Based on research carried out in south-eastern Lithuania, it is necessary to point out that the religious aspect is important for Poles in terms of ethnicity and ethnic identity. Catholicism is perceived by the Poles of all ages as one of the most striking elements of “Polishness”¹⁵⁵. The importance of the confessional aspect is proven by the presence of religious organisations. Polish religious organisations are based in the churches (where masses are held in Polish) or schools (where education is conducted in Polish), especially in cities where the Polish diaspora is compactly settled. Lithuanian researchers note that Polish religious organisations fulfil the function of supporting the ethnic component of the social group of the Polish ethnos; they organise various events celebrating both Polish and Lithuanian holidays; hold masses in Polish, which helps to preserve an important element of Polish culture (language); organise

¹⁵³ Savukynas V. Ethnoconfessional relations in Southeastern Lithuania from the perspective of historical anthropology // *Culturology*. 2003. Pp. 80-98.

¹⁵⁴ Residence according to religious community. The results of the General Population and Housing Census of the Republic of Lithuania 2021 [Electronic source] URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/2619ec75c8964a96a30e04c2fdebbfaf> (date of access: 12.02.2022).

¹⁵⁵ Frejute-Rakauskiene M., Sliavaite K., Sutiniene I. Differences and commonalities: slipping ethnic boundaries in Southeastern Lithuania. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 72.

meetings and events with Polish poets or musicians; maintain close links with Poland (Poland provides financial support to these organisations)¹⁵⁶.

2.2.3. The cultural identity of the Polish ethnos

Lithuanian sociologists pay significant attention to the cultural integration of ethnic groups, which is implemented through cultural organisations. The activities of these institutions are focused on maintaining cultural traditions, group mobilisation to achieve goals, and research into the historical past, emphasising ethnic origins. The large number of cultural organisations of ethnic minorities, especially Polish ones, predisposes to studying the activities of these institutions separately from the culture of the majority. Therefore, there is no study of cultural integration of representatives of other nationalities into Lithuanian cultural space, but rather an emphasis on cultural differences and maintenance of their cultural distinctions by voluntary (public) organisations of ethnic groups. Consequently, Lithuanian sociologists see the culture of ethnic groups as a constituent element of Lithuanian general culture, i.e., as a separate element of Lithuanian culture that participates in the formation of the integral cultural space of Lithuania.

A large number of voluntary (public) organisations are active in south-eastern Lithuania, including various dance and song troupes for both adults and children, various ethnic organisations (with the status of non-governmental organisations, mainly associations) and communities, which perform various activities. Polish voluntary organisations are relatively active in those towns where Poles are concentrated (especially in Šalčininkai and Eišiškės). In contrast to the Polish organisations, the Belarusian and Russian voluntary organisations are less numerous, and these groups are mobilised more slowly than the Polish one¹⁵⁷. Unlike Belarusian and Russian organisations, Polish organisations include not only

¹⁵⁶ Frejute-Rakauskienė M. Religious Organizations of Ethnic Minority Groups in Lithuania: Some Aspects of Ethnic and Religious Identity and Their Interaction // Culture and Society: Journal of Social Research. 2020. No. 11. Pp. 31-53.

¹⁵⁷ Frejute-Rakauskienė M. Voluntary organizations of ethnic groups in Southeast Lithuania: cultural, economic and political dimensions. In Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts, M. Frejute-Rakauskienė, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutinienė. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 131.

representatives of the older generation, but also young people, as they initiate and conduct a wider range of activities that attract people of all ages. However, it is far easier to get the older generation interested and involved in these organisations than the Polish youth. The youth who study in schools in Polish do not have such a high need for this participation, unlike the older people who have not had as many opportunities to cultivate their culture. Despite this, there is a noticeable shift of generations in the Polish voluntary organisations, both among the leaders and members of the organisations, and among the participants in the activities performed by them. Therefore, the Polish organisations are able to mobilise representatives of different generations. The leaders of the older generation are more oriented towards the local, regional Polish community, while the younger generation do not adhere to the boundaries of ethnicity and orient their activities towards a wider international audience through intercultural activities. Therefore, the voluntary organisations of the Polish ethnic group and the activities they perform are capable of mobilising both the older and younger population, thus having a great influence on the construction of collective identity, despite the fact that the work of Polish youth organisations is also aimed at a wider audience than that of the ethnic community.

The activities of voluntary organisations focus on preserving the history of their people and the memorial places associated with them. It is noted that representatives of the Polish diaspora, regardless of age, are interested in the history of the development of their homeland and the history of Poland. Polish organisations use collective memory to create and mobilise Polish collective identity. The representatives of organisations mention important historical dates for Poland, public celebrations, and seek to commemorate important places of remembrance. The representatives of Polish organisations emphasise the importance of transmitting the historical narrative to the younger generation. Lithuanian anthropologist D. Daukšas noted that the relations between the representatives of Polish ethnos and the state of Lithuania depend on the age of informants: the representatives of older generation, who were born when Vilnius region was governed by Poland, “question their membership in the Lithuanian state and base

their identification with the Polish nation on their residence in the border areas”, while the young representatives, “born in the Soviet Union or independent Lithuania, talk about their relations with Lithuania on the basis of citizenship criteria”¹⁵⁸.

Talking about the organisations of ethnic groups, it is important to mention the active cooperation of these organisations among themselves and the lower level of cooperation with other institutions, including the organisations which represent the ethnic majority (with the exception of locally represented organisations with which cooperation sometimes takes place). Contacts between voluntary (public) organisations based in cultural institutions under the jurisdiction of district municipalities at various levels (especially at the international level) are often conditioned by cooperation agreements concluded by municipalities with foreign cities.

Polish organisations collaborate not only with other Polish organisations operating in Lithuania, as well as with the political party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance, with schools where education is taught in Polish, but also with organisations in Poland which provide support for Poles living in other countries. It is worth mentioning that Lithuanian schools which teach in Polish cooperate with Polish schools (in Poland), joint projects are written, and collaboration also takes place at local government level. Polish organisations not only actively cooperate, but also partially coordinate their activities, and there are regular meetings of the organisations’ leaders and members. On the other hand, Polish youth organisations seek to establish contacts not only within the local community, in Lithuania, but also internationally, searching for partners in other countries.

Therefore, the ties of Polish national minority voluntary organisations are the strongest on the local and regional level, as well as nationally, and there is active cooperation with Polish organisations providing assistance to Poles living in other

¹⁵⁸ Dauksas D. Lithuanian Poles: constructing ethnic and national identity in border areas // Lithuanian ethnology, 2012. P. 189.

countries and searching for new partners in the international space. Based on the connections between organisations in the south-eastern region of Lithuania, it is possible to determine that they are rather mono-ethnic, as cooperation takes place mainly within ethnic communities. Contacts between organisations subordinated to district municipalities at different levels (especially at the international level) are often conditioned by cooperation agreements concluded by municipalities with foreign cities.

The monoethnicity of the voluntary organisations is also evidenced through the way information about the events is disseminated, as information is more widely distributed within the ethnic communities. It is noticed that in most cases information about events is covered in the local press, which is popular among local residents of the south-eastern region, through informal means, by personal calls, as well as publicising information in schools, information about events is published on the municipality pages, in social networks of cultural centres, and representatives of Polish organisations also distribute it through church, where the Polish community or representatives of Polish organisations often meet after mass¹⁵⁹.

However, the majority of the financial support for the functioning of the Polish organisations is provided by Poland¹⁶⁰. Polish voluntary organisations in south-eastern Lithuania often attract funding from Polish entities such as “Wspolnota Polska”, “Rada Ochrony Walk i Męczeństw”, “Fundacja Pomocy Polakom na Wschodzie” to: support children who study in Polish, provide access to higher education in Poland, organise excursions and summer camps in Poland and various activities not only for children but also for adults, etc. Along with financial support from Poland, which represents the majority, the rest of the funds are raised from “local resources”, membership fees, and some funding is also provided by municipalities (e.g., for the development of activities in cultural houses as well as for school support). The research indicates that the most frequent applications for

¹⁵⁹ Frejute-Rakauskiene M. Voluntary organizations of ethnic groups in Southeast Lithuania: cultural, economic and political dimensions. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 145.

¹⁶⁰ Ibid.

financial support for the activities of Polish voluntary organisations operating in the south-east of Lithuania are seldom made by the Lithuanian state authorities¹⁶¹. It prevents the Polish ethnic group from changing its direction towards the civilian side (rather than concentrating on ethnic differences) and developing a civic identity. The sociological research carried out in Lithuania records that Poles living in Lithuania often idealise Poland. They see Poland as an economically strong country. However, despite economic opportunities offered by Poland, Lithuanian Poles (especially the older generation) often experience a feeling of alienation in their historical homeland¹⁶².

Despite the fact that the main activity of many Polish voluntary organisations in the south-eastern region of Lithuania is related to culture, the research of Lithuanian sociologists reveals close connections between these organisations along with the political party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance. It is observed that there is more than just close cooperation between Polish organisations and the party, and often those who participate in organisations' activities are active members of this party. Therefore, Lithuanian sociologists argue that the ethnic identification of the Polish group is politicised in the sense that ethnic identity is constructed through the context of the state policy towards national minorities and is partly formed in the sense of a defensive position that includes various experiences of the consequences of that policy. The study of the identity of Poles revealed that a certain part of this group combine an element of resistance with an emphasis on supporting the party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance and the objectives that it proposes¹⁶³. Some Poles actively support the party and the work of its members not only at municipal level, but also nationally and internationally¹⁶⁴. They perceive the party as the only

¹⁶¹ Ibid. P. 147.

¹⁶² Kazenas G., Jakubauskas A., Gaizauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014. P. 104.

¹⁶³ Ibid. P. 154.

¹⁶⁴ Frejute-Rakauskiene M. Some aspects of civic participation of the Polish ethnic group in Southeast Lithuania // Philosophy. Sociology. 2015. No. 2. Pp. 152-153.

political force which represents interests of the Polish ethnic group in Lithuania¹⁶⁵. The politicisation of Polish collective identity has been reinforced by the political context, and in recent years the ethnic policies pursued (e.g., the failure to pass the Law on National Minorities, the research revealed that many people in the south-eastern region feel that they and the region as a whole do not receive enough attention), form and politicise Polish identity, and this may partly prevent the formation of a Polish (especially the older generation) civic identity¹⁶⁶.

§2.3. Representation of Polish ethnic group integration processes by Lithuanian media

In contemporary studies that examine the integration of ethnic groups much attention is dedicated to the examination of how representatives of other nationalities are presented in Lithuanian media and how, in general, this affects public attitudes. Considering the most popular Lithuanian media such as: delfi.lt, 15min.lt, lrytas.lt, balsas.lt, alfa.lt, the Polish ethnic group is most often portrayed in following categories:

- The personality of the leader of the party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance and his political activities;
- Polish-Lithuanian inter-state relations;
- Law on National Minorities;
- Spelling of names and surnames in Lithuanian;
- Bilingual street name signs;
- Opposition to the party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance;
- Education;

¹⁶⁵ Frejute-Rakauskiene M. Voluntary organizations of ethnic groups in Southeast Lithuania: cultural, economic and political dimensions. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 151.

¹⁶⁶ Ibid.

- Positions held by members of the Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance in Lithuanian state bodies, namely in the Government and Parliament.

Based on this categorization, it can be perceived that the discourse regarding the Polish ethnic group in the Lithuanian media is politicised, as representatives of this group are most often identified with a political party and its leader.

In addition, the Lithuanian media also features articles criticising the identification of the Polish party with interests of all Poles. Representation of the Polish ethnic group by dominant topics limits the possibilities for a more detailed and complex representation of this ethnic group. Lithuanian sociologist A. Švarplys argues that informative, analytical, civil inclusive discourse that goes beyond national rhetoric is rare, as most Poles are portrayed as “others”¹⁶⁷.

The rhetoric of representatives of state structures, politicians and heads of municipalities of Polish origin prevails in Lithuanian media most frequently. There is little coverage of the views of Lithuanian residents, Poles themselves, and they are mostly replaced by opinions of party politicians representing this group or leaders of non-governmental organisations. Consequently, the representation of representatives of Polish nationality in the media is limited to opinions from “the top” or those who are “external observers”, but not to the opinions “from the bottom” and those who face the issues in practice and have “inner understanding”. The rhetoric of the representatives of the Polish ethnic group occupying positions in Lithuanian state structures limits the possibility for the public, through the Lithuanian media, to form a wider picture of this group, to understand the issues (economic, social) that are important to them, which are not necessarily related to the state policy towards social groups and programme provisions¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Svarplys A. Citizens or foreigners? Lithuanian Poles in the national public discourse 2011 // Work and days. 2014. No. 61. P. 48.

¹⁶⁸ Frejute-Rakauskiene M. Representation of the Polish ethnic group in the Lithuanian language press. In Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. P. 57.

In describing events related to the Polish ethnic group in the media, the most frequent rhetoric is that of a political and cultural threat. Emphasis is placed on the lack of civil and political loyalty, which, according to the media, is found among the representatives of the party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance and Poles living in Šalčininkai and Šalčininkai district¹⁶⁹. The cultural threat is most often related with Lithuanian language issues as the most important symbol of Lithuanian identity and statehood. According to some public figures and politicians, the “purity” of the Lithuanian language and its preservation are related with the “strong” state foundation¹⁷⁰. For example, the use of bilingual street name signs is interpreted as a threat to the country.

Thus, according to the Lithuanian media, the Polish ethnic group is portrayed as politically active, well mobilised, defending and demanding certain rights related to the use of Polish in public spheres as well as in schools of national minorities. The activity implemented by the Polish political party is identified with the position and “vision” of all Lithuanian Poles (for example, even those who are nonmembers of this party). Meanwhile, topics of relevance to Poles are often “silenced” and not discussed in the media.

In contrast to the problems between ethnic groups constructed in the media, national minorities living in Lithuania do not see ethnic relations as a priority in society and more often point to social tensions (between the rich and the poor, the elderly and the young)¹⁷¹. According to Beresnevičiūtė, 49% of Poles first indicate tension between the rich and the poor, while 41% consider that there is some tension between the rich and the poor¹⁷². As for ethnic tension, 47% believe that it exists between Poles and Lithuanians. However, 41% believe that there is no interethnic tension¹⁷³.

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Beresnevičiūtė V. Main Findings of the ENRI-VIS Survey. In Heinrich, H.G., Chvorostov, A. (Eds.) Contextual and Empirical Reports on Ethnic Minorities in Central and Eastern Europe. ENRI - East Research Report 8: The Polish Minority in Lithuania, 2011. Pp. 24-38.

¹⁷² Ibid. P. 33.

¹⁷³ Ibid. P. 34.

Consequently, the media distorts the image of this group and its representatives, their aspirations, needs and socio-economic situation: this image may partially cause distrust in society and influence public attitudes. For example, it is important to mention that after the adoption of amendments to the Law on Education, on the basis of which a unified examination system in Lithuanian language and literature was introduced for all Lithuanian school graduates (including schools with ethnic language teaching), the opinion about representatives of other nationalities among Lithuanians has deteriorated. After the adoption of the amendments to this Law, representatives of ethnic groups organised protests to abolish the innovations, which was often the subject of discussion in the Lithuanian media, giving the issue a greater impact. However, according to the data presented in the works of Lithuanian sociologists, the social distance is noticed only in very rare cases¹⁷⁴. In general, representatives of the Polish ethnic group are perceived as good colleagues at work, neighbours as well as tenants. Consequently, it is possible to refer to the absence of social distance between the ethnic groups. Lack of social distance and constant group interaction is a sign of a socially integrated society.

Conclusions of the chapter. Summarising the above, according to the research in the field of integration of national minorities into the Lithuanian labour market, first, it is necessary to monitor and collect statistical indicators in order to understand the full picture of integration processes and to identify the positive aspects of integration as well as the most problematic aspects, which could be further investigated by sociologists in order to improve the situation. Second, when referring to national minorities and their participation in the Lithuanian labour market, particular attention has to be paid to the Lithuanian language skills. Insufficient level of the Lithuanian language prevents successful integration into the labour market as well as the acquisition of new knowledge and skills and mastering new technologies in the process of work. Third, the integration of representatives of another ethnicity into the labour market depends on the level of education or the existence of a

¹⁷⁴ Blazyte G., Pilinkaite Sotirovic V., Zibas K. Public attitudes towards social and ethnic groups in Lithuania: monitoring intolerance and social distance // Social change of Lithuanian population groups. 2016. P. 114.

qualification. Consequently, those representatives who are not qualified require free training, as well as covering the expenses related to travelling to and from the place where they obtain the qualification (this service is relevant for those who do not have the opportunity to undertake professional training in their place of residence).

It is important to emphasise that there are numerous challenges in the development of the areas of south-eastern Lithuania compactly inhabited by national minorities. First of all, these difficulties lie in the social environment (the existing interethnic tensions), which negatively affects the lack of community among the inhabitants, thus preventing them from taking collective action together to improve the situation in the region. Second, these characteristics have a detrimental effect on the establishment of large businesses and attraction of investments, due to the lack of stability in the region. Third, the issue of language skills is present (not all minority representatives are fluent in Lithuanian), which is obligatory in order to have employment in Lithuania. Fourth, one of the region's problems is a low level of human capital (young people educated in Poland often choose not to return to Lithuania) and circularity of children's education situation (due to low income children often choose Poland as a country for receiving higher education as Poland provides opportunities for Polish ethnic representatives with tuition free education).

Drawing attention to social integration, the knowledge of the Lithuanian language is particularly significant for social integration into Lithuanian society. The Lithuanian language is perceived as a guarantee of social integration, further development (learning) in Lithuania, achievement of career goals and social mobility. Lithuanian schools act as one of the main institutions that contribute to this goal, i.e., proficiency in the Lithuanian language. The religious factor also acts as an important element in the integration of the Polish minority in Lithuania and serves as a binding element between the Lithuanian and Polish groups. The ability to preserve and maintain cultural specificities is an important component in the mobilisation of the Polish ethnos living in Lithuania, also for political purposes. Representatives of the Polish ethnic group are interested in the public policy aimed at their integration and the activities carried out by local municipalities where they

compactly reside. The image of the Polish ethnic group is often politicised in the Lithuanian media, with special attention paid to the prominent figures of the party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance and the issues they discuss. The Lithuanian media portrays this social group as an object of political and cultural threat. Emphasis is placed on the lack of civil and political loyalty; the cultural threat is related to issues of the Lithuanian language as the most important symbol of Lithuanian identity and statehood. The Lithuanian press do not consider the opinions of ordinary people of Polish origin who are not employed in state institutions or those who have other political views on the matter. This limits the ability of Lithuanian society, by means of the media, to get a broader picture of the Polish ethnic group, to understand which issues are most important to them. The lack of visibility of other representatives of the Polish minority in the media distorts the image of this group and may partly cause mistrust in society and influence public attitudes. Despite the fact that social distance between different ethnic groups is extremely rare in society, it is important not to take a one-sided view of the Polish minority and to acknowledge that political goals are not of the greatest importance for all representatives of Polish origin.

CHAPTER 3. ECONOMIC AND SOCIAL INTEGRATION OF NATIONAL MINORITIES: INSTITUTIONAL AND PRACTICAL ASPECTS

§3.1. National minorities in Lithuania: main characteristics

The 2021 general population census data reveal the ethno-cultural diversity of the Lithuanian society. According to statistical data, 84.6 per cent of the total population consider themselves Lithuanians, while national minorities and other persons of non-Lithuanian origin constitute 13.6 per cent. In Lithuania, the largest national minority is Poles, with 183,421 people or 6.5 per cent of Lithuania's total population. The second largest national minority is the Russian minority which accounts for 141,122 people or 5% of the total population of Lithuania. Further, members of the Belarusian and Ukrainian minorities are the most numerous, with 28,183 and 14,168, or 1% and 0.5%. The other national minorities constitute 0.5%¹⁷⁵. In comparison with the data of the 2011 census, the share of Lithuanians has increased by 0.4%, while the percentage of the representatives of minority groups has decreased. The numbers of the Polish minority decreased by 0.1%, the Russian minority by 0.8%, the Belarusian minority by 0.2%, and the Ukrainian minority remained unchanged¹⁷⁶.

The population of large cities is the most diverse in terms of ethnic composition. According to the 2021 census, 93% (170,919 people) of the Polish minority live in the metropolitan area. In the central and western regions of Lithuania, 7% (12,502 people) of Poles live. In terms of the metropolitan area, representatives of the Polish minority are compactly settled in the territories of Vilnius City Municipality (85,438 people), Vilnius District Municipality (45,020 people), and Šalčininkai District (22,934 people). Examining the percentage of Polish minority representatives in their places of compact residence in the total city

¹⁷⁵ The results of the General Population and Housing Census of the Republic of Lithuania 2021 [Electronic source] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (date of access: 20.02.2022).

¹⁷⁶ Ibid.

or district population, it is worth noting that Poles form the majority in Šalčininkai district. The Polish minority in Šalčininkai district accounts for 76% of the total population of the area (Lithuanians account for 13%, the remaining 11% are representatives of other ethnic groups: Russians, Belarusians and Ukrainians). In Vilnius, the Polish minority represents 15% of the city's total population. Lithuanians constitute the largest percentage of residents in Vilnius – 67%. In Vilnius district, the Polish minority accounts for 47%, while Lithuanians constitute 39%¹⁷⁷.

The highest percentage of Russian (38 per cent of the total Russian minority living in Lithuania), Belarusian (54 per cent of the total Belarusian minority) and Ukrainian (33 per cent of the total Ukrainian minority) representatives live in Vilnius. In Vilnius district, there are 5% of Russian minority, 11% of Belarusian minority and 4% of Ukrainian minority of the total number in the country. 17% representatives of the Russian minority and 19% of the Ukrainian minority live in Klaipėda. Looking at the share of the Russian minority in the total urban population in the places where they live, it's worth mentioning that in Visaginas the Russians make up the majority. Hence, the number of representatives of the Russian minority in Visaginas constitutes 47% of the total population of the town (Lithuanians represent 20% of the total population of Visaginas, Poles – 10%, Belarusians – 10%, Ukrainians – 5%)¹⁷⁸.

Based on the above data, a conclusion can be drawn that certain areas and cities of Lithuania represent an ethno-cultural diversity of residents. There are areas where the percentage of representatives of minority groups prevails over Lithuanians. Therefore, in order for minorities to feel comfortable living in Lithuania, it is necessary to provide a legal framework to protect their rights.

Lithuania has signed and ratified a number of international UN, EU and Council of Europe legal instruments aimed at protecting human and minority rights.

¹⁷⁷ Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania. Population and Housing Census 2021 [Electronic source] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize/> (date of access: 20.02.2022).

¹⁷⁸ Ibid.

Lithuania is a party to international instruments such as Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Social Charter, International Covenant on Civil and Political Rights, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and others. In 1995 Lithuania signed and in 2000 ratified the Framework Convention for the Protection of National Minorities.

It is important to be clear about the accuracy of the definition of “national minority” and to avoid confusion with other terms, such as “ethnic minority”. The concept of “ethnic minority” has similar characteristics to the term “national minority” but there are also certain differences. According to the UN Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities¹⁷⁹, the very title of the document underlines the difference of these concepts. Based on F. Heckmann’s opinion, ethnicity is a social category, rather than a reflection of social actions. It acts as a certain ‘chance’ (baseline condition) that is generally used for the purposes of national mobilisation, towards the realisation of goals¹⁸⁰. Yu. I. Semenov, on the other hand, argued that: *“The essence of ethnic community is most clearly manifested in ethnic processes: ethnic assimilation, ethnic fusion, ethnic inclusion and ethnic cleavage. They occur spontaneously, are largely independent of the consciousness, and will of the people. The nature of the nation is most clearly expressed in national movements, i.e., the activities of the masses of people aimed at achieving certain goals, usually political... In these movements, the nation acts as a certain social, especially political, force to be reckoned with”*¹⁸¹.

Therefore, in distinguishing between the concepts of “ethnos” and “nation”, ethnos includes cultural and historical components (territorial and linguistic or cultural and psychological components), while the concept of “nation” includes social processes or actions that play almost a leading role in the life of a collective,

¹⁷⁹ Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities [Electronic source] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (date of access: 22.02.2022).

¹⁸⁰ Pavlenko O. “Nation State” and “Ethnic Minority”: Problems of correlation. A review of contemporary foreign historiography // Frontier: Almanac of Social Research. 1998. No. 12. Pp. 178-179.

¹⁸¹ Semenov Yu. I. Socio-historical organisms, ethnic groups, nations // Ethnographic review. 1996. No. 3. Pp. 3-13.

besides its ethnic component. Consequently, a “national minority” is a broader concept than an “ethnic minority”.

In public discourse there is no controversy about the fact in Lithuania there are favourable conditions for the development of minority cultural identity; however, Lithuanian non-governmental organisations focus on the area of human rights protection since this is the area where, according to their opinion, laws are needed to facilitate the resolution and fixation of certain solutions. Speaking about Lithuania’s national legislation, E. Kuzborska identifies three groups of legal acts governing minority protection: the first group includes the Lithuanian Constitution as the document that establishes the legal protection framework; the second group includes laws adopted by the Parliament of Lithuania; the third group contains subordinate legal acts concerning national minority policy¹⁸². Under Article 29 of the Constitution of the Republic of Lithuania, human rights cannot be restricted and privileges cannot be granted because of gender, race, nationality, language, origin, social status, religion, beliefs¹⁸³. Meanwhile, Article 45 provides that “Ethnic communities of citizens shall independently manage the affairs of their ethnic culture, education, charity, and mutual assistance”¹⁸⁴, thereby ensuring the right of minorities to organise themselves in certain areas. “Ethnic communities shall be provided support by the State”¹⁸⁵.

The Law on National Minorities, adopted on 23 November 1989 and amended by the Supreme Council – Restoration Seimas of the Republic of Lithuania on 29 January 1991, governed the rights of persons belonging to national minorities until 1 January 2010. However, in 2010, by a decision of the Seimas, this Law lost its validity because: (1) it was enacted before the restoration of Lithuanian independence according to the Soviet law and before the Constitution of the Republic of Lithuania was adopted, and thus no longer complied with the provisions

¹⁸² Kuzborska E. Legal status of national minorities in Lithuania. Vilnius: Artprint, 2012. P. 99.

¹⁸³ Constitution of the Republic of Lithuania, 29 Article [Electronic source] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (date of access: 22.02.2022).

¹⁸⁴ Constitution of the Republic of Lithuania, 45 Article [Electronic source] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (date of access: 22.02.2022).

¹⁸⁵ Ibid.

of the main document of the country (the Constitution); (2) the adoption of new legal acts that regulate various areas which are also relevant to ethnic communities (e.g. Law on the State Language) contributed to the emergence of collision situations.

After 2010, several draft versions of the new Law were submitted and registered in the Seimas in 2013-2014, however, due to the lack of consensus, the Law on National Minorities has not yet been adopted. The main problematic issues causing debate among the various political parties regarding the adoption of the new Law on National Minorities are (1) the relevance of the Law; (2) the element of political value; and (3) the issue of content.

The first aspect is controversial as to whether the rights and freedoms of persons belonging to minorities should be stated in a single piece of legislation. It is emphasised that Lithuania's international obligations do not require the adoption of a legal act specifically defining the rights of minorities, as this can be done by ensuring that all relevant provisions are included in the existing legislation (Laws on education, state language, associations, etc.). For example, the provisions of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, which Lithuania has ratified, are integrated into national legislation through specific legal acts.

The second aspect involves the ideological and value orientations of various decision-makers and parties representing various interests, which lead to sceptical or positive attitudes towards the Law on National Minorities. There is no provision in the programmes of the parliamentary parties indicating that a separate Law is needed to protect and regulate the rights and freedoms of minority groups, therefore it is quite difficult to determine how relevant this Law is in the Lithuanian political context. However, the intense debate and initiation of such a draft Law in 2013-2014 revealed a clear tendency: its content is more important than the adoption of the Law itself. As a result, the main political dispute is over the content of the new Law on National Minorities, namely the use of the minority language, teaching in the native minority language and the definition of the term "national minority" with regard to the Lithuanian case.

Despite the fact that the Law on National Minorities has not existed since 2010, minority policy has been implemented through various integration programmes approved by the Government since then. It is typical that most of these programmes define integration as the preservation of ethnic identity and at the same time the ability to integrate into the majority culture and society. For example, up to 2015, the Strategy for the Development of National Minority Policy, adopted in 2007, particularly emphasised the preservation of minority groups' languages, customs and traditions, financing minority schools, increasing tolerance between different ethnic groups, enhancing knowledge of the state language and other cultural aspects¹⁸⁶.

The 2018-2027 strategic objectives for the Government and municipalities aim to address the problems relevant to the regions inhabited by national minorities to achieve accelerated socio-economic development of these regions and ensure better integration of national minorities into the public, political, economic and cultural life of Lithuania, while preserving their identity. Furthermore, the necessity of more active involvement of the Government in the development of the south-east Lithuanian region is confirmed by the region's falling behind in terms of indicators such as the level of entrepreneurship, unemployment and wages. Therefore, the strategy of Lithuanian state institutions to improve the situation in the region is based on ensuring the reduction of the socio-economic backwardness of the south-eastern region and providing greater involvement of national minorities in the Lithuanian educational, cultural and information space.

The following five strategic objectives were formulated in relation to minority policy:

- improve the information space of national minorities and strengthen the position of minority language media through the creation of minority-language television programmes on Lithuanian channels, funding minority-language media, and improving the qualifications of their employees;

¹⁸⁶ Approval of the National Minority Policy Development Strategy until 2015 [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.307551/asr> (date of access: 22.02.2022).

- improve the representation of national minorities by strengthening the position of the Department of National Minorities and increasing its funding, as well as strengthening the position of the National Communities Board and providing it with more powers;
- enhance the socio-economic development of the south-eastern region through attracting investments and creating new workplaces, as well as using the region as an attractive tourist destination;
- enhance the competitiveness of the south-eastern region through education and culture by providing free Lithuanian language courses as well as reducing cultural ethnocentrism;
- strengthen the community spirit in the south-eastern region through the participation of all residents of the region in local politics¹⁸⁷.

§3.2. Contemporary socio-economic institutions for the integration of national minorities in Lithuania

The issue of social and economic mechanisms of integration of national minorities in Lithuania cannot be overlooked without mentioning the main institutions through which representatives of other nationalities are integrated into the labour market and the social system.

Focusing on the integration of minorities into the Lithuanian labour market, the main public institution that performs this function is the Employment Service. The Employment Service is an institution subordinate to the Ministry of Social Security and Labour of the Republic of Lithuania, which implements employment promotion policy. Since national minorities are not distinguished as a separate group in the context of seeking employment, their integration into the labour market is regulated by the same legal acts that apply to all Lithuanian citizens, namely the Law

¹⁸⁷ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 56.

on Employment¹⁸⁸, the Description of the Conditions and Procedure for the Provision of Labour Market Services¹⁸⁹ and the Description of the Conditions and Procedure for the Implementation of Employment Support Measures¹⁹⁰. Employment Service specialists provide career guidance, help jobseekers assess their skills and personal qualities when choosing a career or retraining, and inform jobseekers about how to remain competitive in the labour market. The Employment Service provides mediation services to help workers find employers and to help employers find workers. Employers also contact this organisation for recruitment purposes and advertise their vacancies on its website. The Employment Service provides partial compensation of an employee's wages to the employer (a fixed term assistance to the employer is set, a temporary measure). In order to receive this assistance, an individual is required to be in search of employment for a long time, i.e., six months or a year; under 29 years old or over 45 years old, or disabled; and without any other qualifications that would allow to work in a different field¹⁹¹.

The Employment Service provides funding for vocational training to help unemployed persons acquire the necessary skills and competences as well as for individuals who are already employed to improve their skills or competences through formal or non-formal education programmes. During vocational training, the Employment Service provides an allowance¹⁹². The organisation also covers the expenses in connection with the employee's in-service training¹⁹³ and provides an allowance during the traineeship period¹⁹⁴. In case the place of study is different

¹⁸⁸ Republic of Lithuania Law on Employment [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b9ca8ad03de611e68f278e2f1841c088/yjbeUcAXWw> (date of access: 28.02.2022).

¹⁸⁹ Description of the Conditions and Procedure for the Provision of Labour Market Services [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/9501afa06dea11e7aefae747e4b63286/asr> (date of access: 28.02.2022).

¹⁹⁰ Description of the Conditions and Procedure for the Implementation of Employment support measures [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a621d00602b11e7a53b83ca0142260e/NPXgXegYoo> (date of access: 28.02.2022).

¹⁹¹ Employment Service. Subsidised Employment [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-darbo-igudziams-igyti-ir-isidarbinti/84> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹² Employment Service. Vocational training [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/profesinis-mokymas/112> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹³ Employment Service. Support the acquisition of work skills [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/pameistryste/113> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹⁴ Employment Service. Traineeship [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/stazuote/114> (date of access: 03.03.2022).

from the person's place of residence, the Employment Service covers travelling expenses to the place of study or traineeship and the return to the place of residence¹⁹⁵.

The Employment Service also provides support for those people who wish to establish their own business. Persons eligible for this benefit are: unemployed, disabled people of working age with a working capacity of up to 25%; up to 30-40%; and up to 45-55%; unemployed people under 29 years old, and over 45 years old. Funding from the Employment Service is based on a competitive application process, which takes into account the applicant's ability to perform the job functions in the intended position according to qualifications and work experience, the amount of assistance requested, and the applicant's own contribution, taking into account the area in which the applicant is registered as unemployed (priority is given to areas with higher unemployment). Government support is provided for the purchase, installation and adaptation of work equipment and for the repair and adaptation of premises necessary for the establishment of a workplace¹⁹⁶.

Therefore, the Employment Service provides various types of employment assistance to all Lithuanian citizens regardless of their nationality. Due to the lack of nationality-based data, it is impossible to state how often, representatives of national minorities apply to the Employment Service and benefit from its services.

Reviewing the organisations directly related to representatives of national minorities, it is necessary to mention the Department of National Minorities under the Government of the Republic of Lithuania and National Communities Board.

The Department of National Minorities is the main institution of the executive power that implements activities to integrate national minorities into the Lithuanian social system, contributing to the preservation of cultural specificities of representatives of other nationalities. The core values of the Department of National Minorities are to create a harmonious and multi-ethnic Lithuanian society based on

¹⁹⁵ Employment Service. Support for mobility [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-judumui/85> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹⁶ Employment Service. Subsidies for job creation [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-verslo-kurimui/86> (date of access: 03.03.2022).

citizenship; to preserve Lithuania's cultural diversity; and to maintain a dialogue between different ethnic groups based on trust¹⁹⁷. In 1989, the first institution coordinating minority issues, the Department of Nationalities, was established¹⁹⁸. In 2010, the Department was abolished. Its functions were divided and transferred to the Ministries of Foreign Affairs, Culture, Science and Education. It is noted that following the abolition of this institution, national minorities have expressed their concerns about the lack of attention and management of issues of relevance to them. As a result, the Lithuanian Government issued a decree on the re-opening of the Department of National Minorities as of 1 July 2015. From this date, the Department of National Minorities is the institution responsible for the implementation of national minority policy¹⁹⁹. The main spheres of the organisation's activities are financing cultural and national minority centres' projects. The activity of the Department of National Minorities is to integrate representatives of other nationalities into the Lithuanian social system, focusing on the preservation of their cultural component. Funding is provided for minority cultural projects, cultural cooperation in south-eastern Lithuania, activities of minority Sunday schools and dissemination of national minority culture in the media²⁰⁰. Most of the 2022 budget is allocated to projects supporting the activities of national minority non-governmental organisations; cultural projects for the social and cultural integration of Roma, civic education, intercultural dialogue, memory preservation for the region of south-eastern Lithuania; cultural projects implementing literacy and media sustainability initiatives for national minorities and non-governmental organisations, and strengthening non-formal education of national minority children and youth²⁰¹. The Department of National Minorities actively cooperates with the EU and

¹⁹⁷ Department of National Minorities. Vision And Values [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/vizija-ir-vertybes> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹⁸ Department of National Minorities. History [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/istorija> (date of access: 03.03.2022).

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Department of National Minorities. Funding of cultural projects [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/projektu-finansavimas-2/kulturos-projektu-finansavimas> (date of access: 11.03.2022).

²⁰¹ Ibid.

implements the following projects with EU funding: establishment of a cooperation mechanism between Roma communities and local authorities to ensure the effective participation of local authorities in the process of Roma integration²⁰²; a project to create hate-free communities in Lithuania, with a special focus on the online space²⁰³; a project to integrate national minorities into the labour market, which developed a special methodology to monitor this process²⁰⁴. The monitoring scheme for the integration of national minorities into the labour market is presented below (Figure 1).

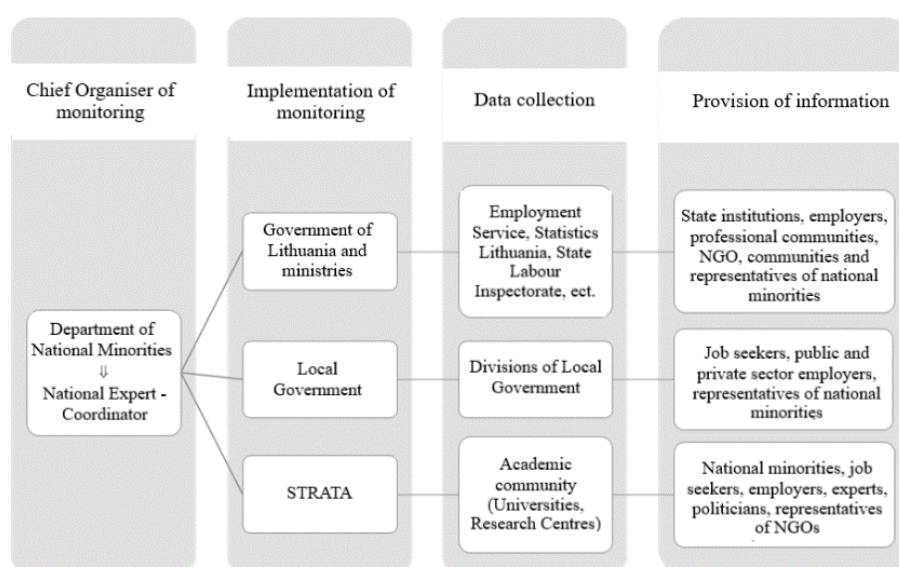

Figure 1 – Institutional structure of the monitoring process and functions of actors.

In order to fulfil international obligations of Lithuania to protect national minorities' rights and preserve their cultural identity, the Department of National Minorities regularly monitors implementation of international legislation, writes reports, co-operates with members of international organisations and organises

²⁰² Department of National Minorities. Project “Local Roma Platforms – the Path towards Cooperation with the Municipalities” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/projektas-vietines-romu-platformos-kelias-link-bendradarbiavimo-su-savivaldybemis> (date of access: 11.03.2022).

²⁰³ Department of National Minorities. Project “BE HATE FREE: creating hate-free communities in Lithuania” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/be-hate-free-laisvu-nuo-neapykantos-bendruomeniu-kurimas-lietuvoje> (date of access: 11.03.2022).

²⁰⁴ Department of National Minorities. Project “Inclusion of representatives of national minorities into the labour market” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/tautiniu-mazumu-atstovu-itraukimas-i-darbo-rinka> (date of access: 11.03.2022).

international conferences. Provides funding for research on minority integration and Lithuanian language courses for representatives of other nationalities. Encourages research on integration of national minorities among students, establishes awards for promoting intercultural dialogue. Publishes information booklets in various languages about national minorities in Lithuania. It is important to note that the Department of National Minorities is the founder of the House of National Communities, which promotes intercultural dialogue by introducing Lithuanian citizens to the traditions and customs of different nations, thus enhancing cultural education as well as promoting cooperation between different groups²⁰⁵. Despite the fact that the Department of National Minorities performs many functions, researchers note that limited resources do not allow the institution to realise all the possibilities within its competence²⁰⁶. Therefore, it is necessary to increase the budget of the Department of National Minorities, which would contribute to strengthening (empowering) its activities.

In the area of integration, it is worth mentioning the National Communities Board, which acts as an advisory body representing the interests of national minorities in co-ordinating policies aimed at their integration in Lithuania. The National Communities Board is composed of representatives of various national minorities who are selected in proportion to the number of their nationality living in Lithuania. For example, if the minority population exceeds 100,000, the Board will include 3 representatives of that minority. If the minority is between 10,000 and 100,000 – 2 members. A national minority with less than 10,000 inhabitants has 1 representative in the Board²⁰⁷. The National Communities Board is elected for a four-year term. Its main functions are to represent the interests of national minorities in state institutions; to participate in law-making processes, commissions and working groups; to advise on strategic issues relating to the preservation of national

²⁰⁵ Department of National Minorities. House of National Communities [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/tautiniu-mazumu-kulturos-centrai-ir-tautines-bendrijos/tautiniu-bendriju-namai> (date of access: 11.03.2022).

²⁰⁶ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. P. 58.

²⁰⁷ Department of National Minorities. National Communities Board [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/komisijos-tarybos-darbo-grupes/tautiniu-bendriju-taryba> (date of access: 11.03.2022).

minority identity and cultural development; and to propose legislation in relation to national minorities²⁰⁸. Considering scientific literature on national minorities in Lithuania, it is important to note that in the work of Klimanskis, Ivanauskas, Kazėnas, Keršanskas, Legatas, the authors state that the role of the National Communities Board is more symbolic than real, as the decision or voice of this organisation is less weighty. Furthermore, the question of the selection of Board members has also been raised. According to Lithuanian researchers, the unequal principle of forming the Board by representatives of different ethnic groups can contribute to tensions by tipping the vote in favour of the largest groups in the decision-making process²⁰⁹. Therefore, there is a need for reform of this institution, which should lead to a much better representation of national minorities. First, it is recommended to ensure equal representation of all national minorities living in Lithuania, which would facilitate equal representation of all minorities in decision-making and allow an inclusive consensus to be achieved. Second, the mechanism by which members are delegated to the National Communities Board should be adjusted to ensure that representatives are not nominated by national minority organisations but by the national minority itself. This would ensure that the appointed representative truly represented the interests of the group. Third, strengthening the National Communities Board's voice could be linked to granting broader rights to this organisation. The Board could delegate its permanent representatives to the Seimas or the Lithuanian Government, which would increase its role in decision-making and implementation²¹⁰.

²⁰⁸ Order of Adoption of the Regulations of the National Communities Board [Electronic source] URL: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/TBT%20nuostatai%20AR_2020-02-08.pdf (date of access: 11.03.2022).

²⁰⁹ Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazėnas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017. Pp. 58-59.

²¹⁰ Ibid.

§3.3. Results of empirical and sociological research on socio-economic mechanisms for the integration of national minorities into Lithuanian society

3.3.1. The expert interview

During the expert interview (Appendix No. 2, 3) we aimed to investigate not only the issues of socio-economic integration of the Polish minority in Lithuania, but also to discuss general aspects of life of national minorities. In order to research the stated topic, it is necessary to determine what criteria are determinative when a person is considered to be a representative of a national minority in Lithuania.

Concerning representatives of other nationalities, there is no definition of the term “national minority” in Lithuania. The experts noted that it is very difficult to define this term as it is “a very sensitive issue”. To summarise the experts’ responses, the defining criteria of representatives of national minorities are: a different from the majority culture, language, traditions or religion all together, or one of these criteria, as well as willingness and attempts to maintain these differences. The experts note that the historical residence of representatives of national minorities in Lithuania plays an important role in their identification. M. Romeris University lecturer, noted that Lithuania has a more pronounced hereditary character of origin, nationality and identity due to the existence of traditional minority groups (Poles, Russians, Karaites, etc.). However, it is important to consider the full range of processes taking place in the country, including immigration, which is reshaping Lithuania and increasing the number of groups that are different from the majority. Therefore, there is a necessity to ensure the comfortable living conditions of all representatives of other nationalities in the country. According to the M. Romeris University lecturer, this can be achieved by giving people the right to choose, *“This will contribute to the emergence of trust. Two forms can be relevant, perhaps traditional minorities need to emphasise succession (duration) or autochthonousness, while new groups need the opportunity to choose and be recognised.”*

The citizenship criterion is particularly controversial. According to the employee of the Department of National Minorities, *“There was a lot of discussions about this criterion, as it makes the possibility of being a representative of a national minority ‘narrow’ in and of itself. On the other hand, constitutional law experts argue that it is enshrined in the Constitution to provide assistance to Lithuanian citizens who want to keep their nationality different from the majority. I think that the term ‘national minority’ needs to be clarified as gently and broadly as possible to leave the right to consider oneself a national minority to the individual.”*

The employee of the NGO “Padėk Pritapti” highlighted the issue of self-identification, *“There are two important elements here. Firstly, for an individual to identify in this way (as a representative of a particular national minority), and secondly, for others to accept you as a member of that community. If one element is missing, then problems begin, for instance, I can say now that I have Jewish nationality, but if the Jewish community does not accept me as its own, then this internal identification will create a problem. That’s why internal self-identification is essential, but external recognition is also necessary.”* Therefore, a self-identification of an individual should coincide with the cultural aspects or characteristics of the group with which the individual identifies himself/herself in order to ensure integration from two sides: from the individual in the group himself/herself and from the recognition of the individual by the group itself as its representative.

When asked about the main instrument for the integration of national minorities in Lithuania, the experts agreed that the education system is the most important element in this matter. According to the employee of the NGO “Padėk Pritapti”, *“The educational system provides the foundation. School is where all children, irrespective of their nationality, receive the same opportunities and knowledge that will help them find a job and integrate into civil life. The educational system educates specialists for the labour market. It is important to have the necessary competences and to have achieved a certain language level. Therefore, it is very important to focus on the quality of education of national minorities, so that*

they can later integrate into the economic system of the country.” In schools, national minorities learn the Lithuanian language and pass state exams in Lithuanian in the 12th grade (with the exception of foreign language exams and native language school exams, if the education took place in a school with a national minority language of study). Experts unanimously confirmed that a good knowledge of the state Lithuanian language makes it easier to find information, communicate, get a job, create a business, etc. Therefore, integration is first and foremost about providing opportunities for a person to master the Lithuanian language properly. Everything else depends on the individual’s abilities.

Many experts emphasised that there is a lack of knowledge about people of other nationalities living in Lithuania among representatives of the ethnic majority who are students in state language schools. According to the employee of the NGO “Padėk Pritapti”, *“Speaking of Lithuanian-language schools, one thing that is particularly missing is the expansion of children’s knowledge of the different national minorities living in Lithuania.”* The same opinion was expressed by the lecturer of M. Romeris University, *“It is necessary to devote more material in school textbooks to the history of how national minorities participated in the construction of Lithuania, how they took part in events significant for Lithuania. These examples have to be shown. National minorities themselves know it very well; they talk about it in schools and families. We have to tell Lithuanians about it and convince them that everyone took part in the process of creating Lithuania.”*

Referring to the topic of national minority education, the lecturer of M. Romeris University noted the high activity of representatives of other nationalities in organising various projects. However, she pointed to the fact that: *“Their activities and information do not reach the ethnic majority. This means that national minorities create what is useful for their own consumers, but it is not consumed by Lithuanians. The biggest problem is that we focus on national minorities preserving their traditions, language, but at the same time they close themselves in their circle and do not keep contact with others.”* Therefore, considering that Lithuanians do not receive sufficient information about different national minorities living in Lithuania

during their school education, and that representatives of national minorities are closed in their circle and interact scarcely with others, the understanding that Lithuanian society is multicultural and multilingual is absent.

On the basis of these interviews, the experts mention the development of a new Law on National Minorities which would contain the fundamental rights of these representatives and the mechanisms for their implementation. In the absence of such a Law to date, we were asked about the impact of this fact on the integration of national minorities. The experts are not equally unified in their opinion on this matter. Some of them noted that the legal framework is sufficient, but due to the fact that there was an earlier Law on National Minorities, after it was abolished, national minorities started to feel unnecessary. According to the employee of the Department of National Minorities, *“It is probably appropriate here to talk about the emergence of the feeling that there is no separate Law to regulate their situation. Therefore, thanks to the new Law on National Minorities, in my opinion, national minorities will feel more secure since a separate document will be adopted for them. National minorities will see that the Government is taking care of them.”* Another employee of the Department of National Minorities emphasised that there are several models, one of them is to adopt a separate Law on National Minorities that would clearly regulate the rights, and the other is to supplement the existing legislation with new articles related to national minorities in various spheres, *“When we began the discussion about the articles that should be included in the new Law, it was difficult for national minorities themselves to answer this question. The lack of a separate Law on National Minorities creates unnecessary space for manipulation and is a basis for political games. Therefore, by adopting this Law, there will be no room for political manipulation on this issue.”*

Other experts claim that the absence of a Law on National Minorities complicates the integration of representatives of other nationalities. These experts argue that the existing normative framework is insufficient, as it is not possible to realise certain rights without a legal basis. The new Law is necessary to solve the existing contradictions and to provide a sense of security for minority groups. The

new Law should clearly define all the rights of national minorities and mechanisms for their realization. The experts emphasise that national minorities support the adoption of a separate Law. According to the employee of the Department of National Minorities, *“Integration can be seen as a process involving the whole of society, so the adoption of the Law on National Minorities could be a sign of goodwill from the dominant ethnic group in Lithuania towards national minorities, which could encourage their full participation in the life of society.”* According to the M. Romeris University lecturer, *“In general, it depends on our society, on how much the society is ready to accept national minorities as one of our own and to understand them. It also depends on how much the national minorities are willing to do so. Here we are talking about the distinction between a friend and a stranger. It is important that Lithuanians are not afraid of national minorities and national minorities are not afraid of Lithuanians. Once this distinction is overcome, there will be no need for a separate Law on National Minorities. But now there is no such thing in society, so it is necessary to regulate these matters.”*

Moving from the general issues to the socio-economic integration of the representatives of the Polish minority, it is necessary to identify the specific features in the process of their integration. All experts indicated that the Polish national minority is the most actively involved in comparison to all other minorities, which can be seen in the number of Polish organisations and the activities implemented. The experts noted that the Polish minority in Lithuania creates the national minority movement. The Polish minority does not sit on the sidelines, but takes an active part in the various spheres of life in Lithuania. Polish organisations in Lithuania receive considerable financial support from Poland, thereby making these organisations even stronger. The experts note strong cooperation of the Polish national minority with Poland. Some experts noted that the existence of a Polish political party in Lithuania, which defends its interests, gives some confidence to the Polish national minority. However, due to this party and the flamboyant personality of its leader, the Polish minority is often perceived as monotonous. According to the employee of the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences, *“The Polish*

ethnic group is not homogeneous. Circumstances are simply such that in the public environment this particular portrayal of this group dominates.” The lecturer of M. Romeris University has observed that the attitudes of the Polish minority towards the party in force in Lithuania are changing due to the repeated calls to vote for it in elections from year to year. Therefore, while talking about the party, it is difficult to say that the party reflects the changes occurring in the Polish national minority community itself.

The employee of the Department of National Minorities noted that *“The integration process of the Polish national minority can be complicated by the fact that in the public sphere the integration of these representatives is sometimes still discussed in the context of national security, and the concentration of representatives of this community in south-eastern Lithuania allows the Polish community to remain relatively independent, which can be characterised as a factor reducing the motivation to participate in the life of the rest of society.”*

Among the Polish minority, one of their characteristics is that they speak Russian fluently. In general, Polish young people often speak four languages – Lithuanian, Polish, English and Russian. According to the employee of the Department of National Minorities, *“It has a historical background. Poles know Russian better than Russians know Polish. Therefore, when communicating between representatives of the Russian and Polish minorities, Russian is often preferred.”*

However, one problematic issue that needs to be addressed is the lack of fluency in the Polish language among the Polish minority in Lithuania. According to the employee of the Department of National Minorities, *“First of all, it is due to a shortage of teachers, Universities do not have time to train them, especially primary school teachers. Second, the nuance is that it is hard to master the language correctly if there is a lack of proper speech in the environment. Therefore, it is especially important to broadcast Polish channels on TV in order to have an opportunity to listen to correct Polish speech.”* Therefore, it is important to focus on improving the level of national minorities’ knowledge of their native language. To this end, it is necessary to establish programmes to improve the language skills

of teachers and pupils, to finance teacher training courses and to create conditions for increasing the number of students entering the teaching profession in national minority schools in order to avoid the problem of teacher shortages (additional scholarships, student exchanges to Poland, etc.).

With regard to economic integration of representatives of the Polish minority into the Lithuanian society, integration into the Lithuanian labour market is achieved through project activities. State institutions, NGOs and employers are involved in the implementation of these projects, research is conducted in this area, and actions to combat manifestations of discrimination are taken. According to the employee of the Department of National Minorities, *“Since discrimination on the basis of nationality is punishable in Lithuania, it is primarily a matter of legal acts to combat it. In addition, governmental and non-governmental organisations, such as the Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, the Lithuanian Centre for Human Rights and the Human Rights Monitoring Institute, combat discrimination through research, surveys, educational activities, etc.”* The expert of the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences also focused on the Office of the Equal Opportunities Ombudsperson and indicated that this institution could also be used as a mechanism for the fight against discrimination in the labour market, *“If individuals find that an employer does not want to employ them because of their national identity, they can go to the Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, file a complaint and the complaint will be investigated. The employer risks paying a fine if this is proven to be the case.”*

To improve the position of national minorities in the labour market, special programmes are created. For example, a programme to reduce discrimination against national minorities, which has devoted a lot of attention to the labour market. The experts mention that in Lithuania special programmes are being developed for national minorities who struggle to integrate. The majority of such programmes focus on the integration of Roma. According to the employee of the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences, *“Roma are the most remote from the labour market and the worst integrated into it among all other minorities.”*

The employee of the Department of National Minorities noted that, according to the 2019 survey, 38.7%²¹¹ of respondents would not want to work together with Roma. According to the experts, the Roma are the most vulnerable national minority, as evidenced by numerous researches. Experts note that representatives of the Polish minority are successfully integrated into the Lithuanian labour market and have no problems in this regard. The expert from the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences argued that *“Integration into the labour market of the Polish national minority is implemented through general projects with a focus on increasing employment for all groups of the population. Therefore, there is a lot of room for different initiatives to be implemented.”*

The expert from the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences emphasised the challenges faced when studying the integration of national minorities into the labour market. For a comprehensive study of the issue, *“There is no indicator of ethnicity left in the statistics, so the data we have are derived from sociological research. This is a big gap for researchers in terms of taking any effective measures to improve the situation. In addition, we do not have specific mechanisms to monitor the situation. Yes, studies identify problems, but they cannot replace constantly updated statistical data.”* The experts note that the integration of national minorities into the Lithuanian labour market needs more attention. It is necessary to create long-term mechanisms, not limited to project activities only.

Referring to tendencies typical for representatives of national minorities regarding employment and work in Lithuania, based on sociological research, the experts identify insufficient knowledge of the Lithuanian language as one of the main problems. According to the employee of the Department of National Minorities, *“Young people do not experience difficulties in this matter. However, people of older generation do not speak the state language very well. Therefore, they are more limited, for example, it is difficult for them to emigrate to other Lithuanian*

²¹¹ Results of the surveys on public attitudes, commissioned by the Institute for Ethnic Studies of the Lithuanian Centre for Social Sciences, 2019 [Electronic source] URL: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2010/02/Visuomen%C4%97s-nuostatos-apklauso-rezultatai_20191.pdf (date of access: 08.04.2022).

cities, and find a job there. For such people, their personal safety is an issue. They often do not realise the potential they have, because they want to be in a certain safe community at all times.” However, there is a positive trend, the employee of the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences said *“If we compare the situation now and 20 years ago, the language problem is not as acute as it used to be.”* The experts stress that a lack of good Lithuanian language skills can have a negative impact on employers. They will have to invest more in such an employee. In general, very strict language requirements are applied in Lithuania. According to the employee of the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences, *“While in private business it is still possible to be employed with poor language skills upon the employer’s decision, in the public sector this is impossible.”* However, according to the expert, *“If a person has a good language proficiency, has other necessary work skills, I believe there will be no question of the name or surname.”* For this reason, national minorities are most often employed in sales, services and logistics, where knowledge of the Lithuanian language is not required to be so proficient. According to the expert, *“We can see from sociological research that national minorities are least represented in the public sector. The Vilnius District Municipality can be considered an exception in this case, as many representatives of the Polish minority work there.”*

The expert from the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences noted that young people (despite the fact that the level of educated young people in Lithuania is quite high) and people over 55 years old are the most vulnerable groups in the labour market. Regional disparities in employment have also been the focus of many experts. The lecturer of M. Romeris University noted that *“It depends a lot on the social context. A person may not find a job in the region where he or she lives, as there are no available positions there, and it is necessary to step out of the comfort zone and look for a job outside the region. Today, we observe that not only national minorities face such difficulties, but also people living in villages. In general, there are huge differences between big cities and rural areas in terms of opportunities. Therefore, one of the first tasks of regional development*

is to reduce regional disparities.” According to the expert from the Institute of Sociology of the Lithuanian Centre for Social Sciences, *“We observe that only three cities in Lithuania are developing stably, these are Vilnius, Kaunas and Klaipėda, the last city slightly lagging behind the previous two. Now we are speaking only about employment: about jobs, their quality, unemployment rate and it certainly affects national minorities as well. Most often, those who live in Vilnius or Kaunas find it much easier.”* Therefore, the existing initiatives have a positive impact on the integration of national minorities into the Lithuanian labour market. However, this sector needs greater attention in order to better identify the positive and negative sides of the integration process. It should also contribute to the resolution of the current issues.

3.3.2. Narrative Interview with the Representatives of the Polish National Minority

In order to understand integration, we conducted a narrative interview (Appendix No. 2, 3) with representatives of the Polish national minority. The first question was about the attitude of the informants towards the existing conditions, thanks to which the process of integration of national minorities in Lithuania takes place. In general, representatives of the Polish diaspora have a positive attitude towards the created conditions and the ongoing integration process. They emphasise that a lot depends on the inner circle of communication. People who do not have enough everyday contact with other people, who speak Lithuanian, are less integrated. There is a tendency for the Polish minority to keep to themselves and to their own circle. Representatives of the Polish minority often have Polish friends or acquaintances. The Polish minority is not homogeneous and can be divided into three groups: those who live isolated within their national group; those who are integrated into Lithuanian society through work or other methods of integration, but who are critical of the actions of the authorities; and those who do not wish to identify themselves as Poles and use Polish only when necessary (when speaking to family members or when attending a Catholic church).

Moreover, from the interview data, it is possible to refer to succession, since often children (i.e. the next generation) adopt the thoughts or opinions regarding integration from their parents. Therefore, it is not possible to speak of shifting worldviews regarding the integration of the Polish minority, especially if the child grew up and permanently lived in a region compactly inhabited by Poles. The respondent, who grew up in Šalčininkai district, with a large Polish minority, stressed the fact that *“People think that we can do many things in our district, but if we move to other Lithuanian cities, than we are not loved there. However, I learned from my own example that this is not true. To many people I was of great interest that I am a representative of the Polish minority and speak Lithuanian so well.”* One of the reasons for keeping Polish minority representatives in their circle was cited as Poland’s large financial support. Representatives of the Polish minority are happy that Poland so actively supports their initiatives, the Lithuanian media in the Polish language and cultural projects, but at the same time people wonder why they are supported by another state and not the one in which they were born, live and work. The result is apathy, a feeling of uselessness, which ultimately leads to the idea that everyone does things for themselves, the state for itself and the Polish national minority for itself. Therefore, in the integration process, the Lithuanian national identity and the identity of national minorities exist separately from each other, and it is not yet clear how to combine these identities so that one complements the other.

The respondents stressed that Lithuania has good conditions for the integration of national minorities, for instance, functioning kindergartens and schools where teaching is carried out in the minority language and representatives of the largest minority groups can fully receive secondary education in their mother tongue. In other countries, national minorities are most often limited to Sunday schools. The existence of various cultural organisations and NGOs that organise cultural projects, exhibitions, concerts and other events is also a positive aspect of integration. All respondents stressed the importance of restoring the activities of the Department of National Minorities. National minorities emphasised that this institution helps to implement and support the initiatives of representatives of other

nationalities. However, it was mentioned that the budget of this organisation is not very big. Another positive aspect is that people are integrated into the system. They have found their place and feel like full citizens. One Polish minority respondent noted that he was born and raised in Lithuania and did not focus on the fact that he had to integrate, it happened very naturally.

In response to the question how your integration into the Lithuanian society took place, most respondents have learned the Lithuanian language already in childhood or at school age through communication with their peers, education system and participation in various workshops, music school (informal learning). Therefore, according to many respondents, their integration process looked very natural. According to one respondent, *“In my family I communicate with my parents in Polish and Russian. I went to kindergarten in Lithuanian, as it was closer to home. I attended school in Polish. I studied at the University in Lithuanian.”* In general, the Polish minority representatives interviewed have a rather diverse social circle, with Lithuanians as well as Poles and Russians. *“Often with my friends, while sitting at the same table, I can use several languages at the same time”*, claimed a representative of the Polish minority. Representatives of the Polish minority are most likely to use the Polish language when communicating with their relatives at home. However, when they go out in the social environment they most often communicate in Lithuanian, except for the circle of national minority friends and acquaintances. It is important to mention that respondents, who were born, grew up and attended school in mono-cultural cities where one or another national minority resides face difficulties with moving to Vilnius. For example, the respondent faced linguistic and cultural differences when moved to Vilnius from Pabradė. *“Living in my hometown, I felt like a fish in water. However, when I moved to Vilnius I felt uncomfortable because of the accent, communicating in Lithuanian. Moreover, it is almost impossible to join Lithuanian society without knowing Lithuanian. When my social circle was filled with Lithuanians, they found it difficult to understand how I could speak another language. Now I have been living in Vilnius for 10 years and my environment has changed completely. I started communicating a lot, working in*

a Lithuanian-speaking environment, and it affected me. I adopted the rules without forgetting my roots. I started to get interested in Lithuanian culture, music, to communicate with Lithuanian friends and colleagues at work. Now I feel comfortable.”

The respondents did not encounter any difficulties in integrating into the Lithuanian labour market. It is important to note that many respondents started their working activity while studying at the University and worked most often in the service sector. Some representatives of the Polish minority also received their higher education in Poland. Their choice of Poland as a place of study was characterised by the availability of good educational conditions and large scholarships for people of Polish descent living outside Poland. Some obtained their higher education in the United Kingdom. Subsequently, the education obtained by the informants outside Lithuania did not prevent them from successful integration into the labour market. Moreover, knowledge of many foreign languages (apart from Lithuanian) – English, Russian, Polish helped them to find employment. Some of the Polish minority respondents are employees of Polish organisations. One representative works in the newspaper *Kurier Wilenski* (previously he was employed in *Znad Wilni* and *Delfi* newspaper in Polish), another representative works in the House of Polish Culture in Vilnius. Other interviewed representatives of the Polish minority are active in different fields: education (University teacher), civil service, investment attraction, tourism, logistics (management positions), and marketing. In general, all the interviewed informants have high positions in the Lithuanian labour market. The respondents emphasised that among their acquaintances, representatives of national minorities residing in Vilnius, no one has faced problems with employment. However, in Vilnius District the situation may be different, as not all representatives of the Polish minority living in Vilnius District speak Lithuanian well. Respondents agree that every citizen of Lithuania, if he/she lives in this country, should speak Lithuanian fluently.

The informants were asked to assess the existing legal framework that governs national minorities in Lithuania. In general, respondents do not feel insecure about

the lack of a separate Law on National Minorities. However, the informants did express their wish to have such a Law that would clearly establish all rights of representatives of other nationalities living in Lithuania. It is important to note that when asked about the Law on National Minorities, most informants emphasised the Lithuanian education system, in particular the unique opportunity to receive secondary education in one's mother tongue. In their opinion, this is exactly what helps to develop national identity in Lithuania (to learn the history of another country, to improve the mother tongue, to read literature). The respondents also emphasised the changes in the education system as a result of the 2011 amendments to the Law on Education. In general, this indicates that the education system attracts special attention of national minorities. In addition, representatives of the Polish minority noted that the new Law should clarify what constitutes a "national minority"; it is particularly important for national minorities to maintain education in their mother tongue; they should be able to use their mother tongue in their applications to state institutions where they compactly reside; the issue of lowering the barrier for national minority parties to enter Parliament needs to be discussed; increased funding for the activities of national minority organisations; and the economic development of regions with a high concentration of national minorities, including attracting investment.

The last question raised to the representatives of national minority was whether they manage to maintain their national identity while living in Lithuania. All Polish minority representatives interviewed unanimously stated that they maintain their national identity while living in Lithuania. Moreover, it is important to note that representatives of the Polish minority use their mother tongue in communication within their families or with friends and acquaintances. In mixed families, two languages are usually used (Lithuanian/Polish, Polish/Russian). Some of the Polish minority respondents read literature in Polish (many of them read both Polish and Lithuanian), listen to Polish radio, read Polish media, and many of them have friends who live in Poland, and therefore often visit the country. When it comes to holidays, religious holidays such as Catholic Christmas and Easter are of

particular importance for representatives of the Polish minority. There are many mixed families in Lithuania, with both Catholics and Orthodox Christians. As a result, there are two Christmas holidays. One respondent noted *“In our family we celebrate both Orthodox and Catholic Christmas. Catholic Christmas is perceived as a holiday, as it is a public holiday in Lithuania, so it creates a festive atmosphere.”* People working in Polish public organisations celebrate both Lithuanian and Polish holidays, for example, Lithuanian Independence Day and Polish Independence Day were the most frequently mentioned. For those working in Polish organisations, Polish culture is particularly important, *“Polish culture is very important to me. I read literature and watch films in Polish, and I go to Polish performances when they are available. In general, I feel like I am between two cultures: Lithuanian and Polish. When I go to Poland, I am not a Pole; when I am in Lithuania, I am not a Lithuanian. I feel comfortable in this state.”*

3.3.3. Questionnaire survey of the Polish ethnic group

After analysing the expert and narrative interviews, let us look at the results of our questionnaire survey (Appendix No. 4). The questionnaire survey explored the integration of representatives of the Polish minority living in Vilnius into the Lithuanian labour market. The questionnaire comprised 23 questions. The survey was conducted with the necessary resources based on the Lithuanian online survey platform “ManoApklausa.lt”. Persons of working age between 18 and 65 years were asked to complete the questionnaire.

Education matters for employment and working life. Consequently, the existence of a degree level contributes to a certain position on the labour market in the future. Based on the data obtained, representatives of the Polish minority are most likely to have a University degree – a Master’s degree (or equivalent professional qualification, a diploma of higher education after 5 years of study) – 24% of the respondents. A University Bachelor’s degree is held by 22% of the respondents. Non-university higher education (college) is held by 21%. Slightly

lower is the number of representatives of the Polish minority who have a secondary vocational education (with vocational qualifications) or secondary education – 15% in each category. 2% of those interviewed have an incomplete secondary education and 1% have a PhD (Figure 2).

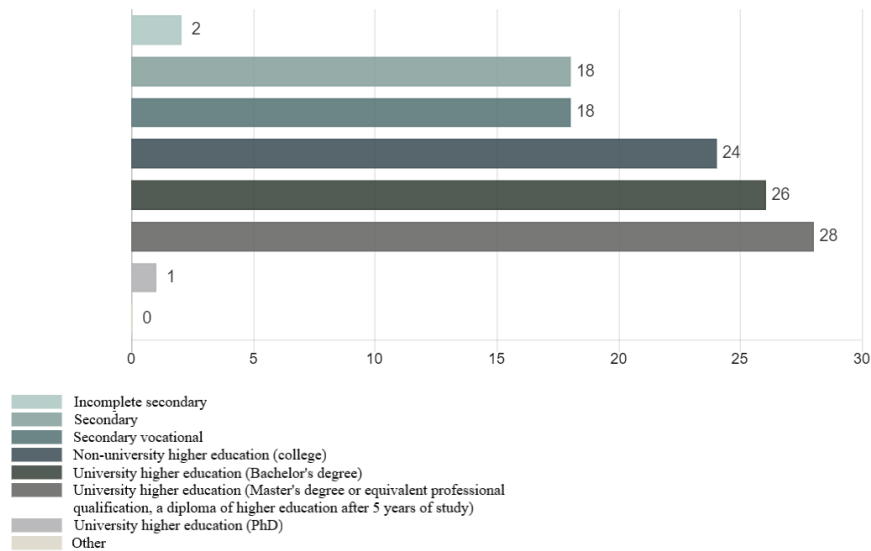

Figure 2 – Respondents' level of education.

On the basis of the data presented, it is not possible to claim the predominance of a single category among the Polish minority respondents in the question of education. Rather, it can be argued that there are differences between Poles on this issue.

A large majority – 88% of respondents indicated they had received their highest available education in Lithuania, of which 80% received a University degree. 2% of the respondents each received a University degree in Poland and the United Kingdom; 1% in Denmark. 7% of representatives of the Polish minority chose “other” as the answer and indicated the following countries in which they had acquired higher education: Belarus, Russia, Finland and Ukraine (Figure 3).

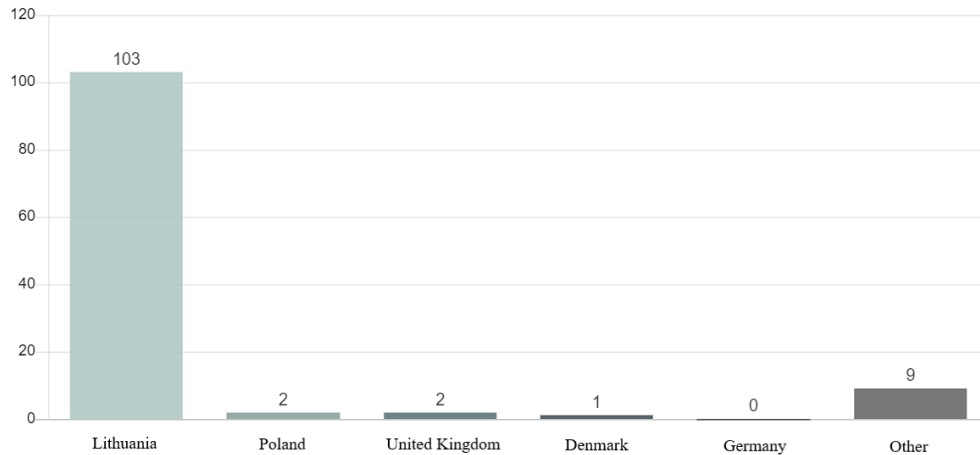

Figure 3 – Country of education.

Therefore, only 12% of respondents chose to emigrate from Lithuania to pursue higher education abroad. The reasons given as facilitating emigration were the provision of educational scholarships by another country, a simplified admission procedure, the desire to gain experience of living and studying in another country, and the high level of University education and more efficient methods of studying in another country.

Respondents most often received their highest available education in Lithuanian – 60%. This tendency is common among people of different ages. Education in Lithuanian was acquired by 83% of respondents with non-university higher education (colleges); 73% with a University degree (Bachelor) and 54% with a Master's degree or equivalent professional qualification. Accomplishment of education in Lithuanian indicates proficiency in the state language, which will allow further successful integration into the Lithuanian labour market.

Education in the Russian language was reported by 20% of the respondents. Most frequently these were persons aged between 36 and 65 with a University degree or secondary education. It is worth mentioning that many of these respondents received their higher education outside of Lithuania or they are representatives of the Polish minority at the age between 51-65 years old and received their education in Lithuania.

15% of the respondents received their education in the Polish language. They are more likely to be people of different ages with secondary education (i.e., they graduated from Polish language national minority schools).

4% of the Polish minority have been educated in English, including respondents aged 26-35 who hold a University degree. 2% of respondents mentioned bilingual education (Figure 4).

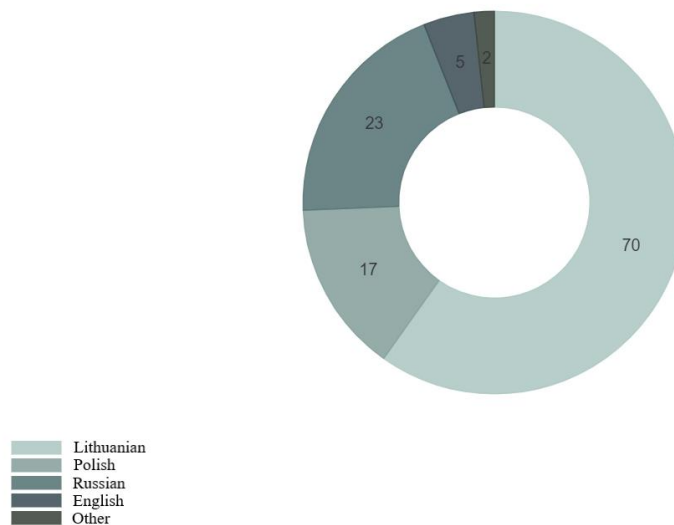

Figure 4 – Language of highest level of education attained.

Regarding the integration of representatives of the Polish minority into the Lithuanian labour market, the majority of respondents, when asked about their professional status, stated that they were specialists – 43%. 28% indicated that they are laborers or technical workers. 11% are civil servants; 6% are unemployed; and 5% are top-level executives and mid-level managers; 4% are entrepreneurs or company owners and 3% are retirees (Figure 5).

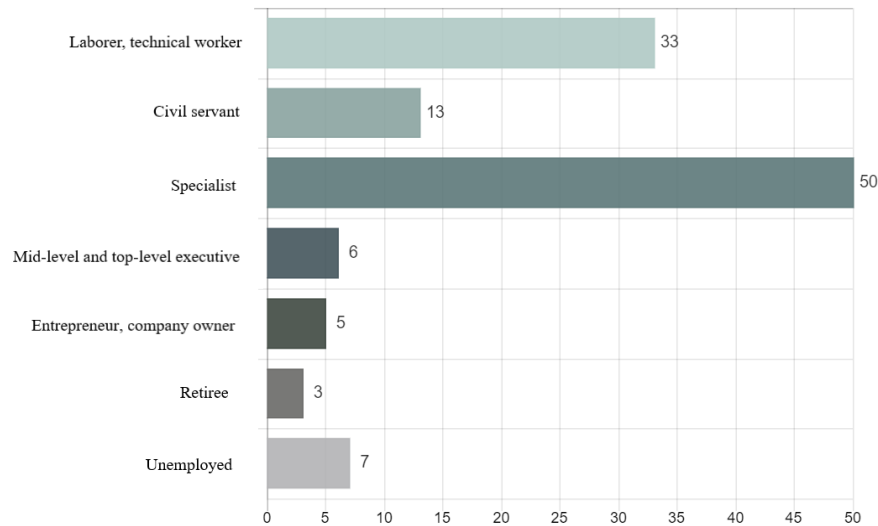

Figure 5 – Professional status of respondents.

The majority of Polish national minority respondents work in the service sector – 24%. Among the service jobs mentioned are salesperson, cleaner, operator, hairdresser, manicurist, administrator, sound engineer, accountant, bartender, warehouse worker, tailor, security guard. It is important to note that 5 respondents belonging to the Polish minority (or 18% of the total number of employees in the service sector) work as directors and managers of institutions providing services.

The education sector accounts for 15% of the Polish national minority respondents. The positions listed are teacher, teacher’s assistant, librarian, kindergarten teacher, University lecturer and researcher.

14% of the Poles interviewed are employed in manufacturing. Respondents indicated the following positions: builder, engineer, designer, foreman, constructor, and welder.

10% of the respondents indicated that they work in the civil service in the following positions: senior specialist, specialist, and deputy head of department.

6% of Polish national minority respondents work in logistics and healthcare. In the field of logistics, the following positions were indicated director, sales specialist, manager, and driver. In healthcare: nurse, pharmacist.

4% of the respondents work in the cultural sector and 2% in the media sector. Among the positions mentioned, there are coordinator of cultural projects, costumer.

19% of the respondents chose “other” as the answer and indicated such areas of employment as law, social assistance, IT sector, sports, energy, event management, finance and marketing (Figure 6). The positions held by the respondents included specialist, engineer, relationship manager, senior consultant, assistant, trainer, lawyer.

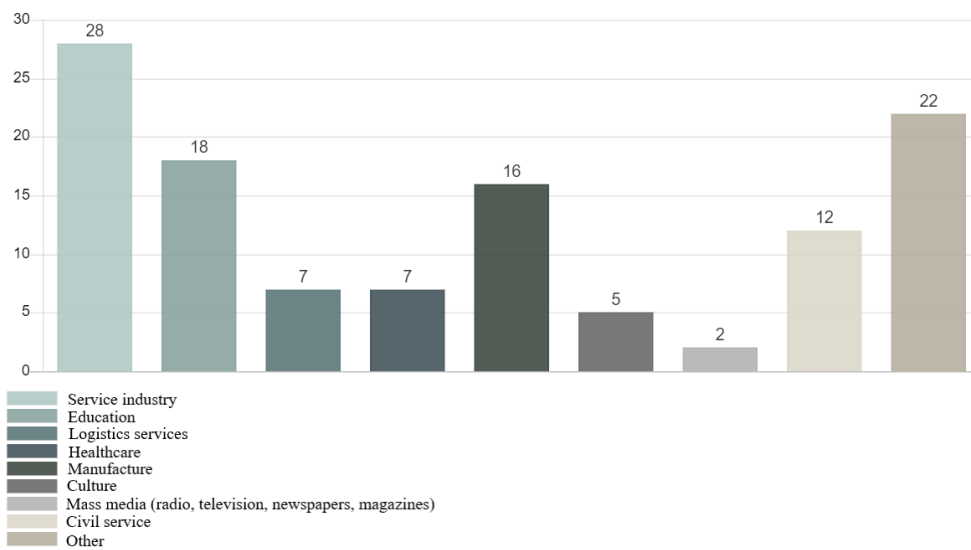

Figure 6 – Sphere of implementation of the respondents’ work activities.

When asked whether representatives of the Polish national minority who participated in the survey were satisfied with their jobs, 40% of respondents chose the answer “more likely yes than no”; 37% of the respondents answered “yes”. The answer “more likely no than yes” and “no” were chosen by 5% in each category of the total number of respondents. 13% of those who participated in the survey chose the answer “difficult to answer” (Figure 7).

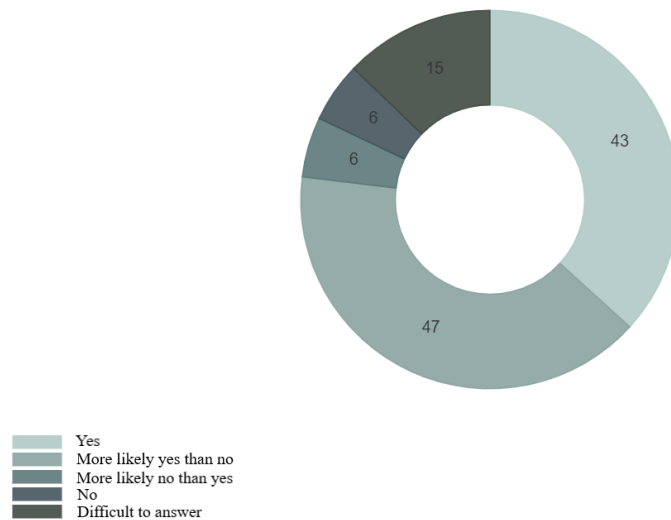

Figure 7 – Respondents’ attitude towards their work.

Based on the data presented, a positive trend can be observed in the attitude of Polish respondents towards their work, as the vast majority – 77% are satisfied with their job, and only 10% express the opposite opinion when answering this question. Respondents most often cite low wages as a reason for dissatisfaction with their jobs. It should be noted that the minimum wage in Lithuania in 2022 initially amount to EUR 730 on paper (before tax).

Looking at the level of wages received by respondents in Lithuania, it is striking that 51% of Polish national minority respondents receive between EUR 730 and EUR 1000 on paper (before tax); 36% of those interviewed receive from 1001 to 1500 EUR; 8% of respondents receive from 1501 to 2000 EUR and 5% receive from 2001 and more (Figure 8).

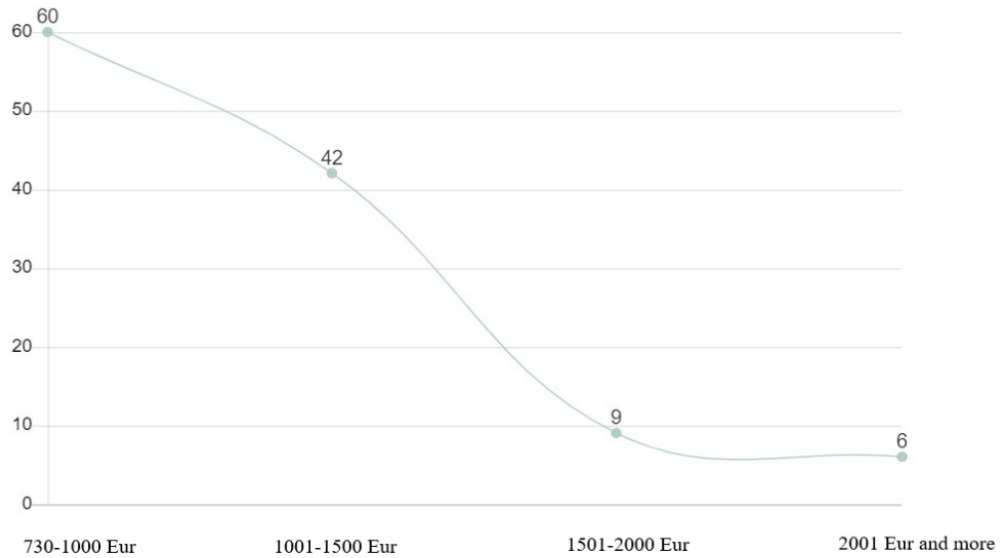

Figure 8 – Salaries of respondents.

Therefore, this graphic confirms the fact that Polish minority representatives are most often receive low wages and this is the reason for their dissatisfaction with their jobs.

With regard to the topic of job search, the majority of respondents find a job rather quickly – 67%. For 15% of those interviewed it takes from 3 to 6 months to find a job; 12% are looking for a job for more than 1 year; and 6% of Polish minority representatives spend from 6 months to 1 year in looking for a job (Figure 9).

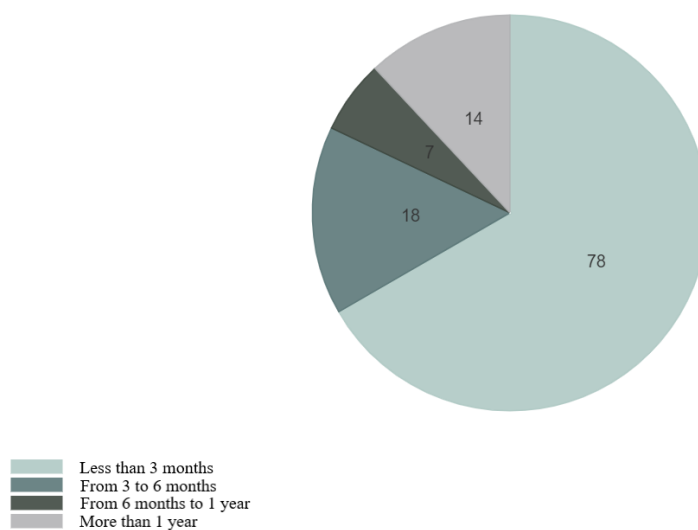

Figure 9 – Time spent on job-seeking.

Therefore, a positive trend in job search can be observed as the majority of respondents do not remain in the status of ‘unemployed’ for too long. The survey data show that the Polish minority respondents most often find jobs through acquaintances, relatives and friends, with 46% of respondents choosing this option. The second most popular channel for finding a job is Internet sites that post information about job vacancies. 37% of respondents use this method of job search. It should be emphasised that a rather small number of Polish minority respondents find a job through the Employment Service. Only 7% of the respondents indicated this answer. 4% of the respondents find a job through participation in career fairs and other similar events. 1% – through recruitment agencies. 5% of representatives of the Polish minority chose the answer “other”, where the following answers were given: “after graduation, the educational institution was supposed to provide a job”, “I found a job by myself”, “I started a business independently” (Figure 10).

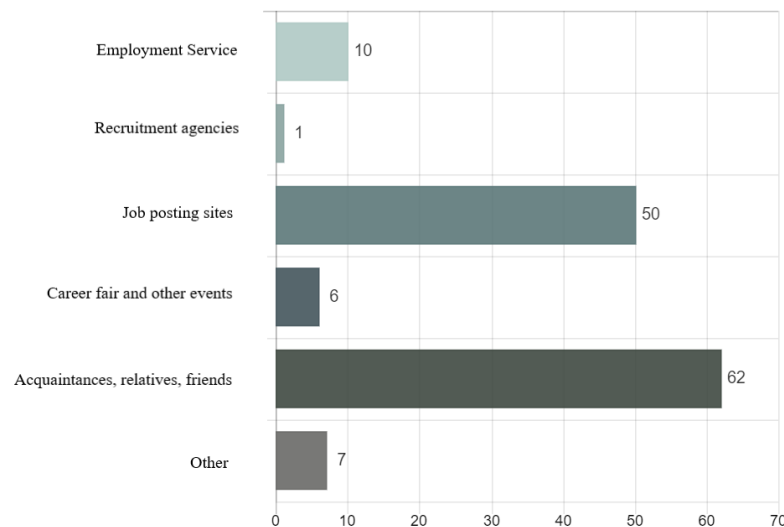

Figure 10 – Channels used for job-seeking.

As a result, the Polish minority respondents most often find jobs in Lithuania using informal methods, through friends, relatives and acquaintances, or they use the Internet to find an employer. Nevertheless, despite the fact that there was a choice of several answers to this question, only 10 people indicated that they used the Employment Service to find a job. The following services were used by

representatives of the Polish minority with the help of the Employment Service: information support on available vacancies, labour market trends (counselling, job search, employment mediation) and financial assistance for business development.

In order to study the economic integration of national minorities, it is important to find out whether national minorities experience difficulties in finding jobs and employment. The 34% of respondents indicated that they have not experienced any problems. Similarly, 28% of Polish minority representatives chose the answer “more likely no than yes”. In addition, 16% of respondents stated they had experienced difficulties in finding jobs and employment, and 10% answered “more likely yes than no”. The remaining representatives of the Polish minority found it rather difficult to answer this question (Figure 11).

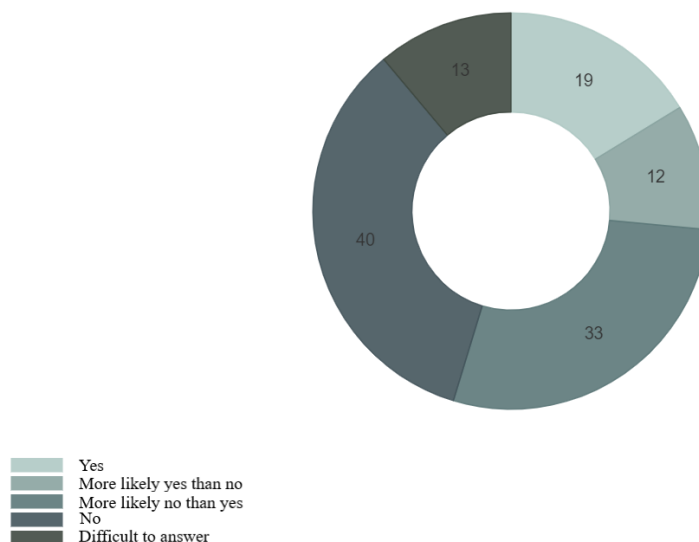

Figure 11 – Whether the respondent is experiencing difficulties in finding a job or employment.

According to the data, the overwhelming majority of Polish minority respondents have no difficulties in finding jobs and employment in Lithuania. An interesting fact is that the most frequent answers “yes” and “more likely yes than no” were chosen by those who have a University degree (Bachelor or Master) – 38% and 29%; a non-university degree (college) – 29% of respondents. The proportion

of respondents who have a secondary education is 22%. Significantly, none of the representatives of the Polish minority with secondary vocational education indicated that they had experienced difficulties in finding a job and employment.

Overall, the number of people who indicated that they had not encountered any difficulties in this area or that they had rather not encountered difficulties in this area represents 62%. The number of representatives of the Polish minority who have experienced difficulties or who have rather experienced difficulties in this matter amounts to 26%. Respondents' main problems were the following: lack of required work experience (55%); lack of Lithuanian language skills (19%); lack of higher education (10%); nationality played a certain role (6%); and low salaries were mentioned as "other" option (Figure 12).

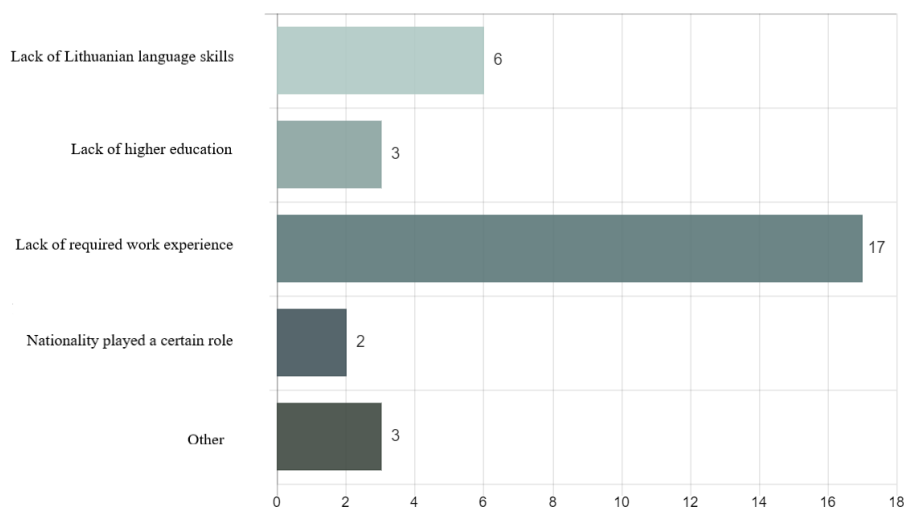

Figure 12 – Challenges faced by respondents when looking for a job and employment.

It is important to note that the problem of insufficient knowledge of the Lithuanian language is most common among respondents aged 36-65 who have studied outside Lithuania. Respondents indicated that the lack of proper knowledge of the Lithuanian language affected their inability to get the job they wanted; to get promotion; to feel comfortable communicating at work (due to accent, etc.). The vast majority of Polish respondents struggling with lack of work experience were

educated in Lithuania. They were mainly respondents aged 18-25 and those with a University degree.

Therefore, people with a secondary vocational education are the least likely to have difficulties in finding job. Young people with a University degree often have difficulties due to the lack of necessary work experience. Issues related to insufficient knowledge of the Lithuanian language are most relevant for the older category of respondents who have emigrated for the purpose of education to other countries.

Work environment is of great importance for the integration of national minorities, as a person spends quite a large part of his/her time at work. Accordingly, if the working environment is presented by representatives of the Lithuanian ethnic group, it is possible to say that representatives of national minorities have a higher level of correspondence and similarity with representatives of the Lithuanian nationality in the aspect of working culture, language competence (absence of problems with the Lithuanian language). When the working environment is mainly composed of representatives of national minorities or representatives of a particular ethnic group (in our case, Poles), it is typical for them to use the national language. For example, if a representative of the Polish minority works in a mono-ethnic environment, the Polish language is most often used in everyday communication, Polish holidays are celebrated and Polish cultural traditions are maintained in the workplace. However, when representatives of different national minorities work in the same organisation, in the workplace two languages are used in everyday communication, or the one, which is spoken by the majority of employees. Thus, in order to understand integration processes, it is necessary to determine the degree of homogeneity of the collective communities in which representatives of the Polish national minority work.

According to the data obtained, the majority of Polish minority representatives participated in the survey – 40% work in collectives consisting of representatives of different national minorities. 32% of the respondents indicated that they work in organizations dominated by Lithuanians. 15% of the respondents work in mono-

ethnic collectives (Polish ethnic group). 4% of the respondents work in organisations dominated by foreigners and 9% of them found it difficult to answer this question (Figure 13).

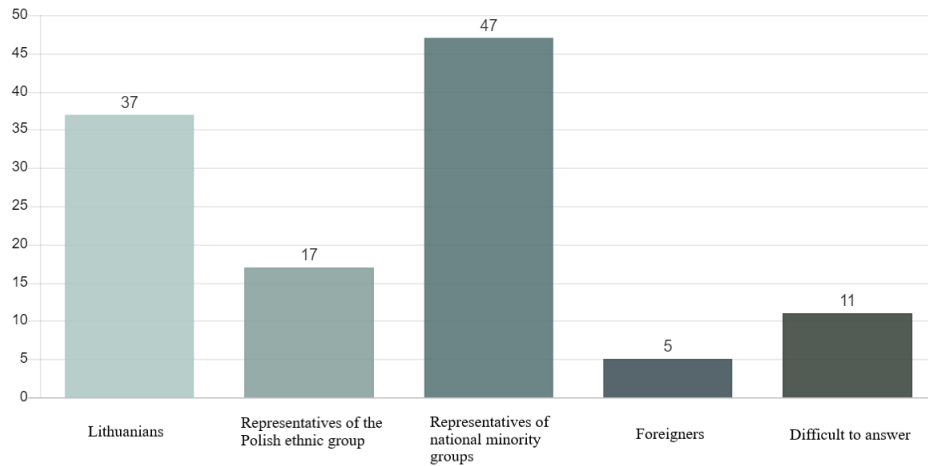

Figure 13 – Degree of homogeneity of collective communities in which representatives of the Polish national minority work.

Therefore, Poles most often work with representatives of other national minorities. However, this is not a particularly pronounced trend, as the number of Poles working with Lithuanians and Poles (in a mono-ethnic environment) is also high.

In terms of integration of national minorities, an important role is performed by how the representatives of other nationalities themselves estimate their chances of getting a desired job. The survey revealed that 65% of Poles believe that national minorities have the same opportunities as Lithuanians to get the jobs they want and to climb the career ladder. 19% of respondents believe that representatives of minorities have less opportunities to get desired jobs and to climb the career ladder than Lithuanians. 3% think, vice versa, that representatives of minorities have more chances to get a desired job than Lithuanians. 12% of respondents found it difficult to answer, the rest chose the answer “other”, where they stated the following: “everything depends on the nationality of the person, in the case of a representative

of the Polish minority there are equal chances with Lithuanians to get a good job, but the situation is quite different with Roma, as they have more difficulties in this matter”; “there are many factors, such as the field where a person wants to work (for instance public service or private sector) as well as the organisation culture and managers’ attitude towards the recruitment process and career development of employees” (Figure 14).

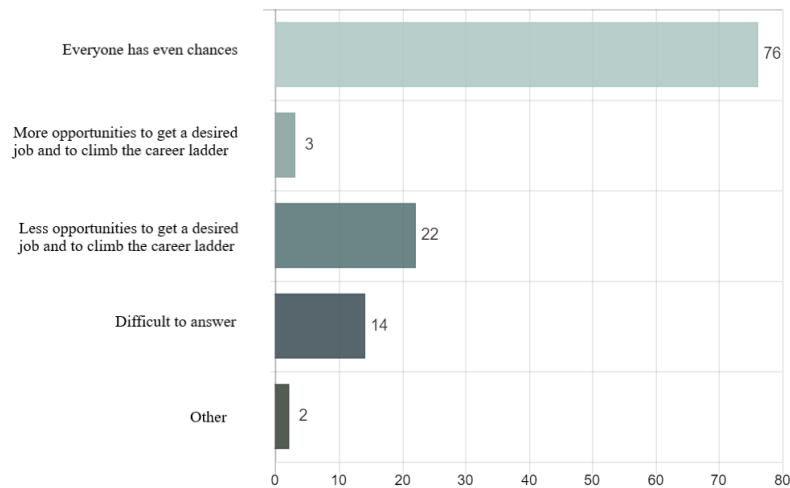

Figure 14 – Degree of competitiveness in the labour market from the perspective of representatives of the Polish minority.

Based on the above data, according to the opinion of respondents, despite their nationality Lithuanian residents have equal opportunities to achieve their career goals. However, considering that 19% of the respondents believe that minority representatives have less chances to get the desired job and to climb the career ladder than Lithuanians, further work is necessary to create equal opportunities for all. It is worth highlighting that 3% of the respondents who believe that minority representatives have better chances in this matter most often explain it by their knowledge of two or three languages in addition to the official Lithuanian language, which provides them an advantage in employment.

In order to better understand the economic integration of the Polish national minority, it is important to consider how representatives of the Polish national minority themselves feel about the Lithuanian labour market. In this case, it is

impossible to declare the existence of a single opinion, as the respondents' answers vary. For example, 28% of respondents stated that they feel comfortable in the Lithuanian labour market. 26% of the respondents chose the answer "more likely yes than no". 18% of Polish minority representatives answered that they feel rather uncomfortable in the labour market and 10% chose the answer "no", i.e., they do not feel comfortable in the labour market. The rest found it difficult to answer this question (Figure 15).

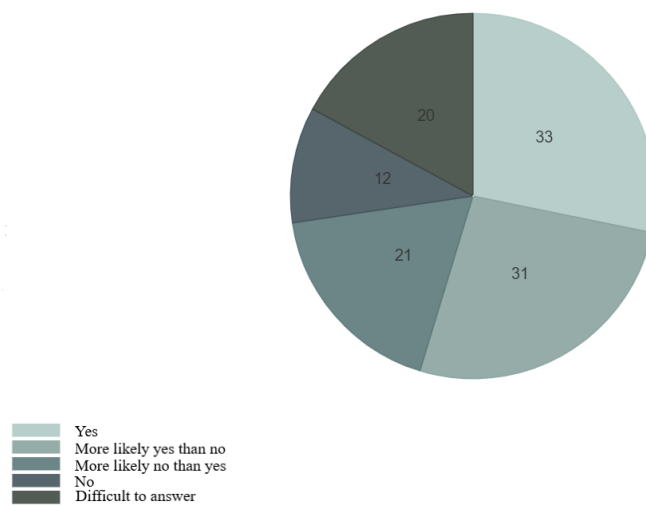

Figure 15 – Level of comfort of participants in the Lithuanian labour market.

Low salaries in times of rising prices, high taxes, insufficient knowledge of the Lithuanian language, which reduces the range of employment opportunities (or a small field for job offers due to a lack of knowledge of the state language), non-Lithuanian surnames or origin, high demands on employees and age are among the reasons that make representatives of the Polish minority feel uncomfortable on the Lithuanian labour market. Based on these data, it is worth noting that the Polish minority representatives did not only emphasise issues exclusively related to minorities, but also issues of a general economic nature.

In order to improve minority integration, respondents were asked what, in their opinion, could be improved in the area of economic integration. Respondents' answers can be grouped into categories:

Professional competences: “pay more attention to the professional competences of employees rather than language skills”; “provide specialised training for representatives of national minorities”; “constantly improve the qualifications of employees”.

Language competences: “to foster public attitudes towards national minorities and to encourage all residents of the Republic of Lithuania to learn the Lithuanian language”; “to improve the awareness of national minorities about the opportunities available to them, for example free Lithuanian language courses”; “to improve the Lithuanian language courses for national minorities, especially those minorities who have been in emigration”; “to appreciate more the fact that national minorities speak (apart from Lithuanian) many languages (Polish, Russian, English, Ukrainian etc.)”.

Cooperation and dialogue: “ensure greater interaction of state structures with representatives of national minorities”; “teach tolerance towards national minorities starting from childhood, raise awareness of the multiculturalism of Lithuanian society”.

Economic system: “develop special programmes of integration for all vulnerable persons belonging to national minorities into Lithuanian labour market”; “increase wages”; “reduce taxes”; “create more workplaces for youth”; “diversify workplaces – employ people of different nationalities, including, for example, foreigners, disabled, people of different religions, etc. The state has to encourage this process by which it is possible to create a tolerant environment both in the workplace and in the society”.

Conclusions of the chapter. Summarising the above, Lithuania is a multinational country with different ethnic groups living on its territory. Many regions and cities represent the ethno-cultural diversity of the residents. This is particularly characteristic of the south-eastern region of Lithuania and western Lithuania (Klaipėda region). There are cases where the percentage of representatives of minorities prevails over the dominant ethnic group – Lithuanians (Polish minority in Šalčininkai and Vilnius (not including Vilnius) districts, Russian minority in

Visaginas). To ensure comfortable living conditions for national minorities in Lithuania, it is necessary to provide a legal basis for the protection of their rights. As regards Lithuanian legislation on national minorities, Lithuania has signed and ratified a number of international instruments on the protection of human and minority rights, which are monitored by international institutions. In terms of national legislation, the following three groups of legal acts governing the protection of minorities can be distinguished: the first group includes the Constitution of Lithuania as the document establishing the legal protection framework; the second group includes laws passed by the Seimas of Lithuania; the third group includes subordinate legal acts on national minority policy. It is important to emphasise that in 2010, the Law on National Minorities, which had regulated the situation of representatives of other nationalities living in Lithuania since 1989, had lost its force. The Lithuanian Seimas is still discussing the adoption of a new Law on National Minorities, but the process of adopting a new Law is complicated by the following points of contention: whether the rights and freedoms of individuals belonging to minorities should be laid down in a single piece of legislation or it can be done by ensuring the inclusion of all relevant provisions in the current national legislation; the second aspect involves ideological and value orientations of different decision-makers and parties. The parliamentary parties' programmes do not include a provision that a separate Law is needed to protect and regulate the rights and freedoms of national minorities, so it is rather difficult to determine how relevant this Law is in the Lithuanian political context; third, the main debate about the new Law is about its content, where the use of minority languages, education in the native language of minorities and the definition of "national minority" in relation to the Lithuanian case are particularly acute issues. Despite the fact that there has been no Law on National Minorities since 2010, the policy on minorities has been implemented through a number of integration programmes approved by the Government. The strategic goals and directions for the Government and municipalities for 2018-2027 focus on solving the problems relevant for the regions inhabited by national minorities in order to achieve the acceleration of the socio-

economic development of these regions and ensure better integration of national minorities into the public, political, economic and cultural life of Lithuania, while maintaining their identity. The main areas are improving the information space of national minorities and strengthening the position of minority-language media; improving the representation of the interests of national minorities; enhancing the socio-economic development of the south-eastern region of Lithuania; increasing the competitiveness of the south-eastern region of Lithuania through education and culture and strengthening the community spirit in the region. Human resources play an important role for the successful development of the south-eastern region. The Employment Service plays an important role in the economic inclusion of minorities in the Lithuanian labour market. The Employment Service provides mediation services to help workers find employers; provides information on labour market trends and in-demand professions; finances professional training courses and covers the costs of travelling to the place of study; subsidises workplaces (compensates part of the employee's salary to the employer); and provides financial support to those who want to establish their own business. The Employment Service offers various types of employment and business development support, however, due to the lack of nationality-based data (with the exception of Roma) it is hard to determine how often representatives of national minority groups apply to this organisation and use the services it provides. The inclusion of this indicator would make it much easier to understand the ongoing processes of integration of minorities into the Lithuanian labour market, which would ultimately contribute to a quicker response and solution of problematic issues.

Within the framework of social and cultural integration of minorities, the Department of National Minorities is the main institution of the executive power that implements activities for integration of national minorities into the social system of Lithuania, contributing to the preservation of their cultural specificities. The main areas of the Department of National Minorities' activities include: financing cultural projects; financing projects of national minorities' centres; cooperation with the EU, through which various projects are implemented; monitoring implementation of

international legislation; funding of minority integration studies and Lithuanian language courses for representatives of other nationalities; promoting the research on the integration of national minorities among students; publishing information booklets in various languages about national minorities in Lithuania. It is evident that the Department of National Minorities performs many functions. However, limited resources do not allow this institution to realise all the possibilities within its competence. Therefore, it is necessary to increase the budget of the organisation, which would contribute to strengthening (empowering) its activities.

The Department of National Minorities co-operates with the National Communities Board, which acts as an advisory body representing the interests of national minorities in coordinating policies for their integration. This body is comprised of minority representatives who are elected in proportion to the size of the ethnic group. The importance of this institute lies in reflecting the position and needs of national minorities vertically (bottom-up) in order to influence policy towards them. This institution needs to strengthen its voice and position in decision-making by Lithuanian state institutions. Therefore, a reform is needed which should lead to a much better representation of national minorities. As a modification, it is recommended to ensure equal representation of all national minorities living in Lithuania, which will contribute to equal representation of all minority groups in decision-making. It is recommended to change the mechanism for delegating members to the National Communities Board so that the representatives are not nominated by national minority organisations, rather they are nominated by the national minority itself. Most importantly, the voice of the National Communities Board should be strengthened, and this could be achieved by granting greater rights to the organisation.

The empirical research has revealed that, first, there is no definition of the term “national minority” in Lithuania. However, the defining criteria of representatives of national minorities are culture, language, traditions or religion different from the majority, or one of these criteria, as well as willingness and attempts to maintain these differences. Second, the education system acts as the main

tool in the integration of national minorities. Through the education at school, each individual acquires the necessary competences and achieves the necessary level of Lithuanian language, which facilitates further integration into the economic and social system. The key element of integration is the Lithuanian language. Therefore, integration is primarily about creating opportunities for a person to become proficient in the Lithuanian language. National minorities emphasise the importance of having the opportunity to receive education in their mother tongue and believe that Lithuania has created favourable conditions for this. Third, communication plays an important role in the integration process. Individuals who have little everyday contact with other people who speak Lithuanian are less integrated. Many national minorities learned the Lithuanian language already in childhood through communication with their peers. Fourth, the interviews revealed that representatives of the ethnic majority who are educated in state language schools have a lack of knowledge about people of other nationalities living in Lithuania. Meanwhile, national minority schools actively organise projects and activities that are directed towards themselves, therefore information does not reach the ethnic majority. Considering the above, it seems possible to suggest that there is a lack of understanding of the fact that Lithuanian society is multicultural and multilingual. Fifth, there is currently no Law on National Minorities in Lithuania. However, there are several models, one of which is to adopt a separate Law on National Minorities which would clearly regulate their rights, and the second one is to supplement the existing legislation with new articles concerning national minorities in different spheres. Despite the absence of a Law, national minorities do not feel uncomfortable but advocate for the adoption of such an instrument. The most important issues for them are: to clarify what is meant by the term “national minority”; to preserve education in their mother tongue; to preserve the possibility to use their mother tongue when applying to state institutions where they are compactly residing; to lower the barrier for national minority parties to get into the Parliament of the country; to provide more funding for national minority organisations; and to develop economically the regions in which they are compactly residing. The adoption of a

separate Law would demonstrate the state's concern towards national minorities, give a sense of security to minority groups and be a sign of goodwill of the dominant ethnic group in Lithuania towards national minorities, possibly encouraging them to participate fully in the life of society. Sixth, compared to all other minorities living in Lithuania, the Polish national minority is the most active and participates in various spheres of life in the country. Lithuanian Poles actively co-operate with Poland. Poland supports their initiatives and provides large financial support. This fact influences some representatives of the Polish minority to close themselves off and to exist in their own circle, because they wonder why it is another state which supports them and not the one in which they were born, live and work. A certain confidence of the Polish national minority is provided by the presence of a Polish political party in Lithuania "Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance". However, due to its existence and the bright personality of its leader, the Polish minority is often perceived as monotonous. Seventh, despite the fact that representatives of the Polish minority often speak four languages (Lithuanian, Polish, Russian, English), the problematic issue is insufficiently good command of their mother tongue, Polish. This is mainly due to the lack of teachers (especially primary school teachers) and the lack of correct Polish speech around. Eighth, the integration of national minorities into the Lithuanian labour market is realised through project activities. Public institutions, NGOs and employers are involved in the implementation of these projects. In order to improve the situation of a national minority with integration problems, special programmes are created and implemented. The majority of such programmes are aimed at integrating Roma, as they are the worst integrated in the labour market. Representatives of the Polish minority are successfully integrated into the Lithuanian labour market and have no problems in this respect; therefore, their integration is implemented through common projects to increase employment. Ninth, according to the survey data, it is more common for representatives of the Polish minority to have higher education, which allows them to compete in the Lithuanian labour market. The most common challenges they face are lack of necessary work experience (relevant for people aged

18-25 as well as for those who have University degree) and absence of required Lithuanian language proficiency (relevant for people aged 36-65 who had not acquired their education in Lithuania). In Lithuania, strong language proficiency requirements apply to employment. In the private sector, it is still possible to find employment without knowledge of Lithuanian, but it is not possible in the public sector. Tenth, the most common fields of employment for Lithuanian Poles living in Vilnius are services, education and manufacturing, civil service, logistics, medicine, culture and media. Eleventh, most Lithuanian Poles spend less than three months looking for a job, and the most popular ways to find a job are through friends, relatives and acquaintances or through internet sources that advertise job vacancies. Twelfth, representatives of national minorities living in Vilnius, Kaunas and Klaipėda find it easier to integrate into the Lithuanian labour market due to the concentration of various enterprises in these cities and the large number of available vacancies.

Conclusion

Lithuanian society is rich in ethno-cultural diversity. Social integration in Lithuania refers to the process in which the preservation of ethnic identity is combined with the satisfaction of achieved social status. In order to achieve social integration, the following is important:

- Promotion of integration on the part of society by creating equal civil and political opportunities in legal and practical terms;
- Public tolerance and acceptance of ethnic differentiation. The majority, in order to achieve “real” social integration, needs to take responsibility to promote ethnic tolerance in every possible way;
- Preservation of ethno-cultural identity of ethnic groups different from the majority through state assistance and activities of public organisations.

In economic integration, the Employment Service plays a certain role by implementing various employment assistance programmes. These programmes apply to all Lithuanian citizens. Despite a wide range of services, only 7% of Lithuanian Poles who participated in the survey used the Employment Service. Most often representatives of Polish minority find jobs using informal methods, through friends, relatives and acquaintances, or use the Internet space to search for an employer. This underlines the importance of communication in the process of integration into the Lithuanian labour market, i.e., the social aspect expressed in interaction is present.

In order to integrate national minorities into the Lithuanian labour market, various projects are implemented with the involvement of public institutions, NGOs, employers, surveys in the field and the fight against discrimination. To overcome economic problems and attract investments, programmes are implemented to improve the situation in the regions densely populated by ethnic groups (south-eastern region). Special programmes are implemented to improve the situation of national minority on the labour market. The development and application of such

programmes depends on the vulnerability of the group itself and need for state assistance. The majority of such programmes have been developed in relation to the Roma, as they are the most remote and least integrated into the labour market. The representatives of the Polish ethnic group are successfully integrating into the labour market and the majority of them – 62% of those who participated in the survey do not experience problems in this respect. Therefore, their integration into the labour market is realised through common projects to increase employment of the population.

A particular difficulty in the research on integration of national minorities into the Lithuanian labour market is caused by the fact that the statistics on employment, unemployment, etc., do not include ethnicity. This makes it impossible to comprehensively assess the situation and, in particular, to take measures to improve it.

One of the main reasons for the difficulties in finding employment for Poles is the insufficient knowledge of the Lithuanian language. This is particularly the case for people between the ages of 36 and 65 who received their education outside of Lithuania. They are more restricted in terms of employment, because if there is no job, they often do not want to migrate to other regions of Lithuania and prefer to stay in a safe community. The young people of Polish origin do not have any difficulties in this matter; rather, a distinctive feature is the fact that many of them speak four languages (Lithuanian, Polish, Russian and English), which increases their employment opportunities. However, the vast majority of young people are facing the problem of a shortage of work experience. These are mainly respondents in the 18-25 age category who received education in Lithuania.

Due to insufficient command of the state language, Poles are most often occupied in the service, education, manufacturing, logistics, medical, and other sectors. Representatives of the Polish ethnic group occupy both specialist and manager or director positions. In the private sector, upon employer's decision, it is possible to get a job with poor knowledge of Lithuanian, however, in the public sector it is impossible. In this respect, experts emphasise that minorities are least

represented in the public sector. However, the results of the questionnaire survey showed that 10% of the interviewed Poles living in Vilnius are employed in the public sector.

In general, most representatives of the Polish ethnic group feel themselves comfortable in the Lithuanian labour market (54% of respondents) and consider that they have equal opportunities with Lithuanians to get the desired job and to climb the career ladder (65% of respondents). Among the reasons why people of Polish origin do not feel comfortable in the labour market are: low salaries in times of rising prices; high taxes; insufficient knowledge of the Lithuanian language, which reduces the range of employment opportunities (or a narrow range of employment opportunities due to the lack of knowledge of the state language); a non-Lithuanian surname or origin; high demands on employees; age.

It is easier for representatives of national minorities living in Vilnius, Kaunas and Klaipėda to integrate into the Lithuanian labour market due to the concentration of various companies in these cities and the large number of vacancies on offer. However, there are a number of difficulties related to the development of the south-eastern part of Lithuania densely populated by national minorities. These challenges are primarily related to first, in the social environment (existent inter-ethnic tensions), which negatively affects the lack of commonality among residents, preventing them from implementing collective actions to improve the situation in the region. Second, these characteristics are devastating to the creation of large businesses and the attraction of investment due to the lack of stability in the region. Third, one of the problems of the region is the low level of human capital.

With regard to social integration, knowledge of the Lithuanian language is seen as the main indicator of integration into society. Communication is of great importance here, thanks to which representatives of the Polish ethnic group begin to speak Lithuanian in childhood. In the absence of language skills, individuals acquire them at school. Therefore, the integration of national minorities into the social system is realised through education. Considering the importance of knowing Lithuanian for integration and the attention paid to learning it, Poles do not have

sufficient knowledge of their mother tongue due to the lack of teachers and the absence of correct Polish speech around.

The process of integration of Poles who had lived in Vilnius since childhood was natural, and some were generally unaware that they were being integrated. However, people who came to Vilnius from towns and regions with dense ethnic minorities encountered difficulties (insufficient knowledge of the Lithuanian language, lack of communication, etc.). In general, a lot depends on the internal circle of communication. For Poles living in Vilnius, communication in the national language is mostly limited to the private sphere and takes place within the family or with friends of the same ethnic group. In some cases, two languages are used (in mixed families). In the social sphere, Poles use the state language. Individuals who have little everyday contact in Lithuanian are less integrated.

The religious aspect, which is particularly important for both Polish and Lithuanian ethnic groups, is also one of the mechanisms of social integration. A certain community is formed between Poles and Lithuanians through their commitment to Catholicism.

The mechanisms of social integration also include the functioning of various Polish voluntary (public) organisations in Lithuania, media in the Polish language, various creative groups, etc., which help to preserve the identity of Lithuanian Poles. However, the possibility of preserving cultural specificities is an important component of the mobilisation of the Polish ethnos, including the achievement of political goals. The research reveals a close link between the voluntary organisations and the political party Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance, and those who participate in the organisations' activities are often active members of this party. Therefore, the ethnic identification of the Polish group is politicised in the sense that the ethnic identity is often constructed in the context of the state policy towards national minorities and is partly formed in the sense of a defensive position that includes various experienced consequences of this policy.

Based on the works of Lithuanian sociologists and the research conducted, it is worth mentioning that the Polish ethnic group tends to close itself off and

communicate exclusively within the framework of its community. However, it is impossible to claim that Poles are homogeneous as a social group. Therefore, the hypothesis stated in the research programme is partially confirmed. There are those who live in isolation only within the confines of their national group; there are those who are integrated into Lithuanian society through work or in other ways but retain their identity; and there are those who do not want to identify themselves with their Polish origin and use elements of Polish culture only when necessary. One of the main reasons why representatives of the Polish ethnic group are closing in their circle is the large financial support from Poland. Poland actively supports the initiatives of Lithuanian Poles, which makes people wonder why they are being supported by another state and not the one in which they live. This creates a feeling of irrelevance, which ultimately leads to the idea that everyone is doing something for themselves – the state for itself and the Poles for themselves. Therefore, in the process of integration, the Lithuanian national identity and the identity of the Polish ethnic group exist separately.

In general, the conditions for the integration of national minorities in Lithuania are good, with kindergartens and schools teaching in their mother tongue. The Department of National Minorities helps to implement and support initiatives of ethnic groups, thus contributing to the preservation of their cultural specificities. The institution performs many functions, however, Lithuanian sociologists and respondents agree that limited resources prevent the institution from realising all the opportunities within its competence. Overall, Poles preserve their national identity while living in Lithuania. In some cases, they feel themselves between two cultures: Lithuanian and Polish, and in this state, they feel comfortable.

The National Communities Board, which acts as a consultative body representing the interests of national minorities in coordinating policies aimed at their integration, needs to be given a stronger voice and position. The reform of the organisation should lead to much better representation of national minorities and grant it with greater right.

The research revealed that in Lithuanian schools there is a need to increase children's knowledge about the presence of different ethnic groups in Lithuania, in order to address the lack of understanding that Lithuanian society is multicultural and multilingual. In the public sphere, the integration of Poles is sometimes still discussed in the context of national security. The Polish ethnic group is portrayed as politically active, well mobilised and defending its interests. The activities of the Electoral Action of Poles in Lithuania – Christian Families Alliance party are identified with the position and vision of all Lithuanian Poles. Meanwhile, issues relevant to Poles are often 'silenced' and not discussed in the media. This limits the ability of Lithuanian society to get a broader picture of the Polish ethnic group through the media, to understand what issues are most important to them. Therefore, the lack of representation of other Poles in the media distorts the image of this group. Consequently, it is necessary not to present a one-sided view of the Polish ethnic group, but to show the existing reality.

In conclusion, it is worth mentioning that ethnic closedness is not the predominant form of adaptation of representatives of other ethno-cultural groups in Lithuania, but it does exist. Poles living in Vilnius are rather well integrated into the social and economic system as they are satisfied with their social status and maintain their ethnic identity. Poles have equal rights with Lithuanians in legal and practical terms. However, they advocate the adoption of a separate Law on National Minorities, which would give them even greater protection. In order for the majority society to accept ethnic differentiation, knowledge of the different ethnic groups living in Lithuania should be enhanced from childhood. In terms of ethno-cultural identity, there are all conditions to preserve and maintain the cultural identity of the Polish ethnic group in the country.

Based on the results obtained, the following recommendations for improving the processes of integration of national minorities in Lithuania were developed:

1. To pay more attention to the integration of national minorities into the Lithuanian labour market, not limited to project activities only. In order to comprehensively understand the situation and create conditions for research, to

introduce an ethnicity indicator when collecting statistical data on the unemployment rate of national minorities and each minority separately, their areas of employment, the positions they occupy, the type of work they do (work under an employment contract or self-employed), etc.

2. To organise free courses to learn or improve Lithuanian language skills in regions compactly inhabited by national minorities. It is important to ensure wide awareness of the existing opportunities for national minorities (especially relevant when some of the communities are closed and it is difficult to find information, in particular in Lithuanian (especially for people in age group 36-65 years old)).

3. To continue to pay great attention to the economic development of south-eastern Lithuania and create conditions to attract investment to the region.

4. To promote a diversity of collective communities in the workplace, as well as among pupils in schools, for the interaction of individuals from different ethnic groups in order to achieve social integration.

5. To ensure greater interaction of state structures with representatives of national minorities, also by reforming the National Communities Board and allowing the Board to delegate its permanent representatives to Lithuanian state bodies (such as the Seimas or the Government) which are responsible for decision-making and implementation in relation to national minorities.

6. To continue to pay proper attention to the preservation of the cultural specificities of national minorities and to improve the knowledge of their mother tongue.

7. To expand interaction between state structures and national minority groups, as well as to increase funding for national minority initiatives, in particular the Polish minority.

8. To raise awareness among Lithuanian youth of the existence of different ethnic groups in Lithuania and to promote the understanding that Lithuanian society is multicultural and multilingual.

9. To empower the Lithuanian society through the media to make a broader picture of the Polish ethnic group by demonstrating the existing reality.

References

1. Bauman Z. The Individualized society. M.: Logos, 2005. 390 p.
2. Bauman Z. Freedom. M.: New Publishing, 2006. 132 p.
3. Berger P., Lukman T. The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge / Translated by. E. D. Rutkevich. M.: Medium, 1995. 323 p.
4. Burke E. Government, politics and society. M.: “KANON-press-C”, 2001. 480 p.
5. Bourdieu P. The Social Space and the Genesis of Groups // Sociology of social space, 2007. Pp. 14-48.
6. Bourdieu P. et al. Sociology of social space. M.: Institute of experimental sociology: Aletheia, 2005. 288 p.
7. Burckhardt J. The Civilization of the Renaissance in Italy. M.: INTRADA, 1996. 544 p.
8. Veretevskaya A. V. Multiculturalism that never existed: Analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities. M.: MGIMO-University, 2018. 182 p.
9. Vico G. Foundations of a new science on the common nature of nations // AA Gubera. M.-K.: “REFL-book” – “ISA”, 1994. 656 p.
10. Herder J. G. Ideas for the philosophy of the history of humanity. M.: Science, 1977. 703 p.
11. Giddens E. Organization of society: An Essay on Structuration Theory. M.: Academic Project, 2005. 528 p.
12. Golovneva E. V. On the status of local identity // Modern city: power, management, economy. 2016. Vol. 1. Pp. 203-209.
13. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities [Electronic source] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (date of access: 22.02.2022).

14. Dudina V. I., et al. Methodology and methods of sociological research. Textbook, 2014.
15. Durkheim E. The Division of Labour in Society: Sociological method. M., 2000. 433 p.
16. Kasatkina N. V. Peculiarities of adaptation of ethnic groups in modern Lithuania // Sociological Studies. 2004. No. 5. Pp. 46-54.
17. Kivisto P. We really are all multiculturalists now // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. Vol. 19. No. 2. Pp. 19-45.
18. Kiselev M. I. The concept of integration from the perspective of structural functionalism // Young Scientist. 2011. Vol. 2. No. 4. Pp. 61-64.
19. Kuropyatnik A. I., Kuropyatnik M. S. Interculturalism: Postmulticultural Discourse of Social Integration // RUDN. Series: Sociology. 2018. Vol. 18. No. 2. Pp. 250-261.
20. Lebedintseva L. A., Starovoitova S. Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania // MIRBIS. 2023. No. 1. Pp. 220-227.
21. Luhmann N. The Society of society. M.: Logos, 2011. 640 p.
22. Luhmann N. Social systems. Essay on General Theory, 2007. 648 p.
23. Marcinkevicius A. Integration of Ethnic Minorities in the Context of Contemporary Lithuanian Ethnopolitics (2010-2015) // Ethnographic Review. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. 2017. No. 2. Pp. 39-53.
24. Matulionis A. V., Frejute-Rakauskiene M., Sliavaite K. Between local and European identity: analysis of ethnic groups (Russians, Poles, Belarusians) in Lithuania // Social Sciences Bulletin. 2013. No. 16.
25. Maistre J. Considerations on France. M., "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 1997. 216 p.
26. Mead G. H. Mind, self, and society. M.: Direct-Media, 2007.
27. Montesquieu Ch. L. The spirit of Laws. M.: Thought, 1999. 674 p.

28. Pavlenko O. "Nation State" and "Ethnic Minority": Problems of correlation. A review of contemporary foreign historiography // *Frontier: Almanac of Social Research*. 1998. No. 12. Pp. 175-192.
29. Parsons T. *Some problems of general theory in sociology*. M.: INION RAN, 1994.
30. Parsons T. *The system of modern societies*. M., 1998.
31. Persidskaya O. A. Ethnic Diaspora in the System of Coordinates of the Process of Social Integration // *Siberian Philosophical Journal*. 2017. Vol. 15. No. 4. Pp. 126-134.
32. Rachkovskaya N. A., Efimenko V. N., Minazova V. M. The problem of social integration of ethnic groups // *Psychology and Pedagogy: Actual problems of theory and practice*. 2019. Pp. 203-208.
33. Rousseau J. J. *Discourse on the Origin of Inequality* // *Philosophy and Society*. 2001. No. 2 (23). Pp. 139-160.
34. Semenov Yu. I. Socio-historical organisms, ethnic groups, nations // *Ethnographic review*. 1996. No. 3. Pp. 3-13.
35. Spencer H. *The Basics*. Ripol Classic, 2014.
36. Starovoitova S. Consociational democracy as a method for settling interethnic conflicts // *MIRBIS*. 2021. No. 2. Pp. 186-191.
37. Starovoitova S., Lebedintseva L. A. Social Integration of the Polish National Minority in Lithuania // *DISCOURSE*. 2023. Vol. 9. No. 1. Pp. 84-96.
38. Tabylgina L. A. Basic scientific approaches to the concept of "Social Integration" // *Scientific Notes of ZabGU. Series: Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Social Work*. 2011. No. 4. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-sotsialnaya-integratsiya> (date of access: 20.02.2022)
39. Habermas J. *In Search of National Identity: Philosophical and Political Articles* / J. Habermas, 1999. 415 p.
40. Whewell W. Comte and positivism // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2017. Vol. 54. No. 4. Pp. 209-224.

41. Chaadayev P. History of Russian Philosophy // Philosophy and Society. 2006. Vol. 2.
42. Schutz A. Selected Works: A world glowing with the meaning. M.: ROSSPEN, 2004.
43. Alexander J. C., Colomy P. Toward neo-functionalism // Sociological Theory. 1985. Vol. 3. No. 2. Pp. 11-23.
44. Alexander J. C. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.
45. Alexander J. C. The individualist dilemma in phenomenology and interactionism // Macro-sociological theory: perspectives on sociological theory. 1985. Vol. 1. Pp. 25-57.
46. Bauman Z. Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality. London: Blackwell, 1995.
47. Beresnevičiute V. Main Findings of the ENRI-VIS Survey. In Heinrich, H.G., Chvorostov, A. (Eds.) Contextual and Empirical Reports on Ethnic Minorities in Central and Eastern Europe. ENRI - East Research Report 8: The Polish Minority in Lithuania, 2011. Pp. 24-38.
48. Bokova I. Foreword. Interculturalism at the Crossroads. Comparative Perspectives on Concepts, Policies and Practices. Ed. by F. Mansouri. Paris: UNESCO Publishing, 2017.
49. Bradley W. Is there a post-multiculturalism // Studies on Multicultural Societies. 2013. Pp. 1-15.
50. Butkus Z. Attitudes of the Soviet Union and Germany towards the question of Vilnius between the world wars. Lithuanian historical studies. 2000. Pp. 131-160.
51. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology // Social Theory Re-Wired. Routledge, 2016. Pp. 85-95.
52. Glazer N. We are All Multiculturalists Now. Harvard University Press, 1998.

53. Grigorichev K. V., Koptseva N. P. Host society and migrants: searching for the languages of mutual description // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 5. Pp. 612-622.
54. Joppke C. Beyond national models: Civic integration policies for immigrants in Western Europe // *West European Politics*. 2007. Vol. 30. No. 1. Pp. 1-22.
55. Kymlicka W. Introduction: an emerging consensus? // *Ethical Theory & Moral Practice*. 1998. Vol. 1. No. 2. Pp. 143-157.
56. Kymlicka W. Liberal multiculturalism as a political theory of state-minority relations // *Political Theory*. 2018. Vol. 46. No. 1. Pp. 81-91.
57. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York: Oxford University Press, 1995.
58. Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity*. New York: Oxford University Press, 2009. 374 p.
59. Kymlicka W. Nation-building and minority rights: comparing West and East // *Journal of ethnic and Migration Studies*. 2000. Vol. 26. No. 2. Pp. 183-212.
60. Kymlicka W. *Politics in the Vernacular*. New York: Oxford University Press, 2001.
61. Kymlicka W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*, 2008. Pp. 1-32.
62. Kymlicka W. The Rise and Fall of Multiculturalism? New Debates on Inclusion and Accommodation in Diverse // *International Social Science Journal*. 2010. Vol. 61. No. 199. Pp. 97-112.
63. Luhmann N. *The differentiation of society*. Columbia University Press, 1982.
64. Luksyte A., Young C. Diversity and inclusion // *Emergency Services Workforce 2030-Changing work*. 2022. Pp. 39-51.
65. Manara G. O., Starovoitova S., Yakhshiboev U. Sh. Assimilation and voluntary integration in France and in the United States of America: A comparative analysis // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 55-67.

66. Margalit A., Halbertal M. Liberalism and the Right to Culture // Social research, 1994. Pp. 491-510.
67. Matulionyte R., Navicke J. The strictness of conditions in social assistance systems: a comparison of Lithuania and other European countries // Social theory, empirics, policy and practice, 2018. No. 16. Pp. 7-25.
68. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York: The Free Press, 1968.
69. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2006.
70. Parsons T. The Social System (2nd ed.). Routledge, 1991.
71. Sciortino G. From Heterogeneity to Difference? Comparing Multiculturalism as a Description and a Field for Claim-Making. Comparative Social Research, 2003.
72. Shorten A. Cultural exemptions, equality and basic interests // Ethnicities. 2010. Vol. 10. No. 1. Pp. 100-126.
73. Spencer H. The Data of Ethics. Routledge, 2011. 366 p.
74. Taljunaite M. Changes of Identity in Modern Lithuania. Vilnius, 1996.
75. Watt P. An intercultural approach to “integration” // Translocations. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 154-163.
76. White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together as Equals in Dignity”. Strasbourg: Council of Europe, 2008 [Electronic source] URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf (date of access: 28.02.2022).
77. Asmantas A. National education and national culture. Press, 2005.
78. Balzekiene A., Lapieniene A., Merkys G., Telesiene A. Assumptions and problems of multicultural and multilingual education in an ethnically mixed region // Ethnic studies. 2008. Pp. 146-171.
79. Beresnevičiute V. Interpretation of the concept of social integration of ethnic groups // Philosophy. Sociology. 2005. No. 2. Pp. 26-32.

80. Biveinis P., Kasperavicius A. P. National relationship in Lithuania 1988-1992 // *Studies of Lithuania's History*. 2007. Pp. 64-84.
81. Blazyte G., Pilinkaite Sotirovic V., Zibas K. Public attitudes towards social and ethnic groups in Lithuania: monitoring intolerance and social distance // *Social change of Lithuanian population groups*. 2016. Pp. 109-124.
82. Braziene R., Mikutaviciene I., Zalkauskaite U., Dorelaitiene A., Jurkeviciene J. The situation of older persons in the Lithuanian labor market. Research study. Kaunas: Technology, 2017.
83. Bumblauskas A. Phenomena of the history and tradition of the Grand Duchy of Lithuania: places of national memory. Vilnius: Vilnius University Publishing, 2013.
84. Bumblauskas A., Potasenko G. Tradition of the Grand Duchy of Lithuania and national narratives. *Studies of Lithuanian history*, 2009.
85. Dauksas D. Lithuanian Poles: constructing ethnic and national identity in border areas // *Lithuanian ethnology*. 2012. Pp. 167-193.
86. Approval of the National Minority Policy Development Strategy until 2015 [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.307551/asr> (date of access: 22.02.2022).
87. Frejute-Rakauskiene M. Voluntary organizations of ethnic groups in Southeast Lithuania: cultural, economic and political dimensions. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 125-153.
88. Frejute-Rakauskiene M. Religious Organizations of Ethnic Minority Groups in Lithuania: Some Aspects of Ethnic and Religious Identity and Their Interaction // *Culture and Society: Journal of Social Research*. 2020. No. 11. Pp. 31-53.

89. Frejute-Rakauskiene M. Some aspects of civic participation of the Polish ethnic group in Southeast Lithuania // *Philosophy. Sociology*. 2015. No. 2. Pp. 146-154.
90. Frejute-Rakauskiene M. Representation of the Polish ethnic group in the Lithuanian language press. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 47-60.
91. Frejute-Rakauskiene M., Marcinkevicius A., Sliavaite K. Ethnic minority groups in Lithuania: overview of demographic processes and social situation. *Social change of Lithuanian population groups*. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 85-108.
92. Frejute-Rakauskiene M., Marcinkevicius A., Sliavaite K., Sutiniene I. *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016.
93. Frejute-Rakauskiene M., Sliavaite K., Sutiniene I. Differences and commonalities: slipping ethnic boundaries in Southeastern Lithuania. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*, M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutiniene. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 61-77.
94. Gimzauskas E. *Relations between Lithuania and Poland: from the end of World War I to L. Żeligowski occupation of Vilnius (November 1918-October 1920): a collection of documents*. Vilnius: Lithuanian History Institute Publishing, 2012.
95. Grigas R. *Border Lithuania: a sociological perspective of the integration of the border population into the Lithuanian state*. Vilnius, 1996.
96. *Residence according to religious community. The results of the General Population and Housing Census of the Republic of Lithuania 2021 [Electronic source]* URL:

- <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/2619ec75c8964a96a30e04c2fdebbfaf> (date of access: 12.02.2022).
97. Description of the Conditions and Procedure for the Provision of Labour Market Services [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/9501afa06dea11e7aefae747e4b63286/asr> (date of access: 28.02.2022).
 98. Order of Adoption of the Regulations of the National Communities Board [Electronic source] URL: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/TBT%20nuostatai%20AR_2020-02-08.pdf (date of access: 11.03.2022).
 99. Description of the Conditions and Procedure for the Implementation of Employment support measures [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a621d00602b11e7a53b83ca0142260e/NPXgXegYoo> (date of access: 28.02.2022).
 100. Kalnius P. Ethnic processes in Southeastern Lithuania in the second half of the 20th century. Vilnius: Zara, 1998.
 101. Kasatkina N. Research on ethnicity: trends and essential concepts // Philosophy. Sociology. 2007. No. 4. Pp. 1-11.
 102. Kasatkina N., Leoncikas T. Adaptation of ethnic groups in Lithuania: context and process. Vilnius: Eugrimas, 2003.
 103. Kazenas G., Jakubauskas A., Gaizauskaite I., Kacevicius R., Visockaite A. Exploring the identity of Polish national minority in Lithuania. Research study. Vilnius: Mykolas Romeris University, 2014.
 104. Klimanskis S., Ivanauskas V., Kazenas G., Kersanskas V., Legatas S. National minorities in Lithuania: a study / Center for Eastern European Studies. V., 2017.
 105. Kuzborska E. Legal status of national minorities in Lithuania. Vilnius: Artprint, 2012.
 106. Kuznecoviene J. The Contours of Contemporary Lithuanian National Identity // Sociology. Thought and Action. 2006. Pp. 84-107.

107. Leoncikas T. Assimilation in contemporary Lithuanian society: choosing the language of education. Vilnius: Eugrimas, 2007.
108. The results of the General Population and Housing Census of the Republic of Lithuania 2021 [Electronic source] URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/d7ac6efa3e99480992e956f440a1b3ec> (date of access: 20.02.2022).
109. Constitution of the Republic of Lithuania [Electronic source] URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (date of access: 22.02.2022).
110. Republic of Lithuania Law on Employment [Electronic source] URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b9ca8ad03de611e68f278e2f1841c088/yjbeUcAXWw> (date of access: 28.02.2022).
111. Results of the surveys on public attitudes, commissioned by the Institute for Ethnic Studies of the Lithuanian Centre for Social Sciences, 2019 [Electronic source] URL: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2010/02/Visuomen%C4%97s-nuostatos-apklauso-rezultatai_20191.pdf (date of access: 08.04.2022).
112. Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania. Population and Housing Census 2021 [Electronic source] URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/> (date of access: 20.02.2022).
113. Miskinis A., Lukaseviciute E. Foreign direct investments: experience of Central and Eastern European countries // Public Administration. 2009. No. 2. Pp. 42-54.
114. National Agency for School Evaluation. Analysis of the education of Lithuanian national minorities, 2018. Vilnius: Education Supply Centre of the Ministry of Education and Science [Electronic source] URL: <http://www.nmva.smm.lt/wp-content/uploads/2019/02/Lietuvos-tautini%C5%B3-ma%C5%BEum%C5%B3-%C5%A1vietimo->

- b%C5%ABkl%C4%97s-analiz%C4%97-2018-m.1.pdf (date of access: 20.02.2022).
115. Okuneviciute-Neveauskiene L. Aspects of integration of ethnic minorities into labour market // *Philosophy. Sociology*. 2010. No. 4. Pp. 245-256.
 116. Okuneviciute-Neveauskiene L., Gruzevskis B., Moskvina J. Unemployment of national minorities in Lithuania and conditions for its decrease // *Philosophy. Sociology*. 2007. No. 4. Pp. 23-36.
 117. Petrusauskaite V. (Un)equal opportunities in education: analysis of early withdrawal of Roma children from school in Vilnius. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2014.
 118. Potasenko G. Lithuanian national minorities: cultural heritage. Kronta, 2001.
 119. Ramoniene M. The peculiarities of language at work in the largest Lithuanian cities // *Lithuanian language*. 2011. No. 5. Pp. 1-15.
 120. Reingarde J., Vasiliauskaite N., Erentaite R. Tolerance and multicultural education in secondary education schools. Vilnius: Office of the Equal Opportunities Ombudsperson, 2010.
 121. Saugeniene N. Education of Lithuanian national minorities in the context of multiculturalism. Kaunas: Technology, 2003.
 122. Savukynas V. Ethnoconfessional relations in Southeastern Lithuania from the perspective of historical anthropology // *Culturology*. 2003. Pp. 80-98.
 123. Sirutavicius V. Politicization of ethnicity in Lithuania: the movement of Polish autonomists, Sajūdis and the official policy of Lithuania in 1988 – early 1990 // *Ethnicity Studies*. 2013. Pp. 120-148.
 124. Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania. Population. [Electronic source] URL: <https://osp.stat.gov.lt/lt/statistiniu-rodikliu-analize?hash=64193796-440b-40d5-a79c-c89d57e452e1#/> (date of access: 20.03.2022).
 125. Sliavaite K. Ethnicity, language and social mobility from the perspective of members of communities in schools with different teaching languages. In *Ethnicity and identities in Southeastern Lithuania: expressions and contexts*,

- M. Frejute-Rakauskiene, A. Marcinkevicius, K. Sliavaite, I. Sutinienė. Vilnius: Lithuanian Social Research Center, 2016. Pp. 107-124.
126. Sliavaite K. Language, identity and inter-ethnic relations in Southeastern Lithuania: experiences and challenges of multiculturalism in everyday contexts. Vilnius: Lithuanian Institute of History, 2015. Pp. 27-51.
127. Sliavaite K. Language, national identity and equal opportunities in education: attitudes of communities in schools with Lithuanian, Polish and Russian languages // Culture and society: Social Research Journal. 2019. No. 2. Pp. 31-58.
128. Sutinienė I. Conditions of equal opportunities to acquire education. In School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education, T. Tamosiunas, I. Sutinienė, E. Krukauskiene, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. Pp. 66-100.
129. Svarplys A. Citizens or foreigners? Lithuanian Poles in the national public discourse 2011 // Work and days. 2014. No. 61. Pp. 37-50.
130. Tamosiunas T. Conditions and problems of education policy. In School in ethnically mixed regions. Social-political-pedagogical conditions of education, T. Tamosiunas, I. Sutinienė, E. Krukauskiene, I. Trinkuniene, J. Nubeliene. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2003. Pp. 101-139.
131. Department of National Minorities. History [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/istorija> (date of access: 03.03.2022).
132. Department of National Minorities. Funding of cultural projects [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/projektu-finansavimas-2/kulturos-projektu-finansavimas> (date of access: 11.03.2022).
133. Department of National Minorities. Project “BE HATE FREE: creating hate-free communities in Lithuania” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-sritys-1/es-parama/be-hate-free-laisvu-nuo-neapykantos-bendruomeniu-kurimas-lietuvoje> (date of access: 11.03.2022).

134. Department of National Minorities. Project “Local Roma Platforms – the Path towards Cooperation with the Municipalities” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-srity-1/es-parama/projektas-vietines-romu-platformos-kelias-link-bendradarbiavimo-su-savivaldybemis> (date of access: 11.03.2022).
135. Department of National Minorities. House of National Communities [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/tautiniu-mazumu-kulturos-centrai-ir-tautines-bendrijos/tautiniu-bendriju-namai> (date of access: 11.03.2022).
136. Department of National Minorities. National Communities Board [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/komisijos-tarybos-darbo-grupes/tautiniu-bendriju-taryba> (date of access: 11.03.2022).
137. Department of National Minorities. Project “Inclusion of representatives of national minorities into the labour market” [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/veiklos-srity-1/es-parama/tautiniu-mazumu-atstovu-itraukimas-i-darbo-rinka> (date of access: 11.03.2022).
138. Department of National Minorities. Vision And Values [Electronic source] URL: <https://tmde.lrv.lt/lt/apie-tautiniu-mazumu-departamenta/vizija-ir-vertybes> (date of access: 03.03.2022).
139. Employment Service. Support the acquisition of work skills [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/pameistryste/113> (date of access: 03.03.2022).
140. Employment Service. Subsidised Employment [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-darbo-igudziams-igyti-ir-isidarbinti/84> (date of access: 03.03.2022).
141. Employment Service. Support for mobility [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-judumui/85> (date of access: 03.03.2022).

142. Employment Service. Subsidies for job creation [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/darbo-ieskantiems/paramos-priemones/parama-verslo-kurimui/86> (date of access: 03.03.2022).
143. Employment Service. Vocational training [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/profesinis-mokymas/112> (date of access: 03.03.2022).
144. Employment Service. Traineeship [Electronic source] URL: <https://uzt.lt/mokymai/parama-mokymuisi/stazuote/114> (date of access: 03.03.2022).
145. Zalimiene L., Lazutka R., Skuciene D., Aidukaite J., Kazakeviciute J., Navicke J., Ivaskaite-Tamosiune V. Social justice in education: theoretical approaches and evaluation of practice. A study. Vilnius: Educational Supply Centre, 2011.

Appendices

Appendix 1. Research programme.

National minorities play an important role in Lithuania because of their numbers and active participation in the life of the country. The Polish ethnic group is the most numerous in comparison with other groups, accounting for 6.5 per cent of the total population of Lithuania. There are areas where the Polish national minority is in the majority compared to Lithuanians and other ethnic groups. Therefore, the integration of the Polish ethnic group into Lithuanian society is important for the stable functioning of the Lithuanian social system. In order to integrate representatives of the Polish ethnic group into Lithuanian society, it is important to ensure a process in which the preservation of an individual's ethnic identity is combined with the satisfaction of achieved social status. Therefore, it is particularly important to study the integration of representatives of the Polish national minority into the Lithuanian labour market, since an individual acquires a certain social status through his or her position in the labour market. In order to understand the situation, it is also necessary to examine the social mechanisms through which Lithuanian Poles are integrated into Lithuanian society.

Aim of the research: To identify economic and social factors influencing the integration of the Polish ethnic group into Lithuanian society.

Research objectives:

1. To identify the tendencies of the process of integration of the Polish ethnic group into the Lithuanian labour market.
2. To determine the peculiarities and characteristic features of the integration of representatives of the Polish ethnic group into the Lithuanian social system.
3. To identify the problematic sides of integration and adaptation of the Polish national minority into the Lithuanian society.

Object of research: The Polish national minority in Lithuania.

Subject of the research: Peculiarities of the processes of economic and social integration of the Polish ethnic group in Lithuanian society.

Research hypothesis:

The processes of integration into the host society are facilitated by such attributes as openness to participate in intercultural communication and aspiration to take roots in the host society. At the same time, the Polish ethnic group has a certain internal cohesion, striving to assert its interests and ethnic insularity, which does not allow full participation in intercultural communication.

Data collection methods:

In order to investigate the socio-economic mechanisms of integration of national minorities in Lithuania, a comprehensive sociological study was designed and conducted. It was based on the principles of sociological research. The research used a mixed format, namely qualitative and quantitative methods, which made it possible to achieve a comprehensive knowledge of the sociological phenomenon. With the help of the quantitative method, the results of the respondents' opinions on the topic under study were summarised. The qualitative method helped to gain a deeper understanding of the respondents' position, as it involved obtaining subjective interpretations of the objects under study.

Due to the narrow focus of the research topic, the snowball sampling method was used to find respondents. This method was used to find and select experts and hard-to-reach groups of respondents, both among the interviewees and the respondents to the questionnaire. A special feature of the selection of respondents was that, with the exception of the first step, the selection of each subsequent participant in the interview or questionnaire survey was made on the instructions of the respondents included in the sample in the previous step. Each respondent advised the researcher where to find other people of interest (or even contacted them and advised them to take part in the study), so that the sample grew like a snowball with

each new participant in the research²¹². The snowball sampling method was fully justified in this study as it helped to find the right people involved in a narrow research topic (especially experts) and contributed to a level of trust between researcher and participant (thanks to the moment of vouching by the recommender).

The structure of the sociological research conducted consists of an expert and narrative interviews with representatives of national minorities. Both the expert interview as well as the interview with representatives of national minorities were of a semi-structured nature. The researcher formulated the necessary list of questions in advance, which were addressed directly to the informants. However, during the interviews, additional or clarifying questions were allowed in order to better understand the respondent's opinion or to clarify the details of the issue under study, and the order of the questions asked was allowed to change. In total, 8 semi-structured expert interviews were conducted: 4 interviews with representatives of the Department of National Minorities under the Government of the Republic of Lithuania; 2 interviews with employees of the Lithuanian Centre for Social Sciences; 1 interview with a lecturer of M. Romeris University; 1 interview with an employee of the NGO "Padėk Pritapti". The duration of the interview was 1 hour and 20 minutes. All interviews were conducted in Lithuanian.

In addition, 10 narrative interviews were conducted with representatives of the Polish minority (including employees of the House of Polish Culture in Vilnius, employees of Lithuanian media in Polish, employees of the House of National Communities, employees in the fields of education, investment attraction, tourism, logistics and marketing as well as civil servants. 6 interviews were conducted in Lithuanian and 4 in Russian. The duration of the interview was 45-55 minutes. All respondents live in Vilnius. The choice of narrative interview was determined by the need to obtain data on the personal experiences of the informants in their integration into the Lithuanian social and economic system.

²¹² Dudina V. I., Smirnova E. E., Vasilkova V. V., Damberg S. V., Dubrovskaya S. E., Ivanov A. A. et al. Methodology and Methods of Sociological Research. Textbook / ed. by V.I. Dudina, E.E. Smirnova. St. Petersburg University Press, 2014. 388 p.

The main objectives of the interviews were:

- 1) To identify the channels through which representatives of national minorities are integrating into Lithuanian society.
- 2) To determine the completeness of the legal framework regulating the position of national minorities in Lithuania.
- 3) To identify the tendencies of the process of integration of national minorities into the Lithuanian labour market.
- 4) To identify the specific features of integration of representatives of the Polish minority into the Lithuanian social and economic system.

Due to the lack of comprehensive data on the integration of national minorities into the economic sphere and the need to explore the issue of integration of the Polish minority into the Lithuanian labour market in more depth, a questionnaire survey was additionally conducted in Vilnius. There were 117 respondents participating in the questionnaire survey. The questions of the questionnaire were designed in accordance with the research objectives:

- 1) To determine the professional background and field of employment of representatives of the Polish minority.
- 2) To determine the level of job satisfaction of representatives of the Polish national minority.
- 3) To determine the average monthly income received by representatives of the Polish national minority in the process of labour activity.
- 4) To determine the time it takes for representatives of the Polish national minority to find a job.
- 5) To identify the channels of integration of representatives of national minorities into the Lithuanian labour market.
- 6) To identify the difficulties encountered by representatives of the Polish national minority in the process of integration into the Lithuanian labour market.
- 7) To determine the homogeneity and competitiveness of the Polish ethnic group in the labour market.

Expert interview questions:

1. What are the main criteria according to which a person is considered to belong to a national minority in Lithuania?
2. In your opinion, which instrument is the most important in the process of integration of national minorities into Lithuanian society?
3. What is your opinion on the legal status of the national minorities in Lithuania? Are the legal documents regulating the rights of national minorities sufficient? Is there a need for additional laws? If so, which ones are necessary?
4. There has been no Law on National Minorities in Lithuania since 2010. In your opinion, does the lack of a separate Law on the rights of national minorities in Lithuania have an impact on the integration of these representatives? Does it positively or negatively influence the integration of national minorities in Lithuania?
5. In your opinion, in order to integrate national minorities into Lithuanian society, what are the most common social and economic mechanisms?
6. In the process of integration of the Polish minority, what specific aspects can be noted?
7. How do you think national minorities feel in the Lithuanian labour market? Do national minorities face difficulties in the employment process?

Narrative interview questions:

1. How do you assess the existing conditions for the integration of national minorities into Lithuanian society?
2. Could you share your personal experience? How did you integrate into Lithuanian society?
3. How do you assess the Lithuanian legal framework governing the situation of national minorities?
4. Could you share your experience of how you managed to find a job in Lithuania? Did you encounter any difficulties or was it easy?
5. Speaking of national identity: Do you manage to maintain your national identity while living in Lithuania?

E. - Emilija (female, representative of the Polish national minority), informant;

S. - Snežana, interviewer

S.: Hello! Let us begin. So, the first question is: How do you assess the existing conditions for the integration of national minorities into Lithuanian society?

E.: Good question! It seems to me, like everywhere, there is no clear answer. I would say that those under 30 are better integrated than those who are older. That is what I notice in general. I would say that it depends on the internal social circle, so there are people who are even younger, but their closed circle also includes national minorities, the workplace where you speak Russian or Polish, the family, Russian television, the University, for example the branch of the University of Bialystok in Vilnius, where teaching is in Polish, and so on. So people who have little contact with other people who speak Lithuanian on a daily basis – they are less integrated. But let us say that the situation is getting better and better than it was 20 years ago. Because all the everyday services are in the Lithuanian language, as well as public affairs: taxes, banks, public utilities – everything is in the Lithuanian language. Therefore, I think people are already used to that. There is always a possibility if you want to stay in an environment where no Lithuanian is spoken. It is something we deal with every day. For example, I was in a shop today where an employee was loading apricots and they fell apart, and an older woman who was buying them said to him, “It fell down” in Russian. It sounded strange to me. In a public place, people answer in Lithuanian anyway. Although there are, some people, usually of an older age, who start to speak Russian when they get on a trolley bus, for example. When they try to ask in Russian and after 15 minutes the driver does not understand, they explain in Lithuanian. Why don't you start speaking Lithuanian straight away? In my family, the husband of my godmother, who is himself from Akmenè, says this to me, when I came to Vilnius, I realised that I didn't need to speak Lithuanian in order to communicate with the community: I went to the shop and did my shopping

in Russian. I spoke to my neighbours in Russian and my friends are Russians, that is enough!

S.: Very interesting. Especially the part where you talked about the situation with the apricots in the shop. Why would that be the case, in your opinion? Maybe there is some kind of pattern in society that in public places people will speak the language of the state in any case?

E.: I have no idea what their level of Polish or Russian is, and unless it is a long conversation, I start the dialogue in Lithuanian because everyone knows it, well, more or less, but they will understand anyway. So I feel more comfortable asking or answering in Lithuanian because I know I'm going to be answered. There was a time when we went to a climbing gym and there were two young men. Two young men were training there. They were communicating in Russian and it was difficult for them to pick up words in Lithuanian. They did not understand the task of the instructor. So I explained in Russian what they had to do. I was sure that it would be more comfortable for them to speak in Russian than if I had explained it to them in Lithuanian. I always start in Lithuanian. But if I think I will be better understood in another language, I switch to Polish or Russian.

S.: I understand what you are trying to say. However, I would like to ask. Why does the Polish minority speak Russian? But the Russians do not speak Polish.

E.: A large number of Polish people live in families of mixed ethnicity. My family, for example. My father is Polish, my mother is Russian, from Belarus. My grandfather used to speak Polish. But the family still communicates more in Russian. I have watched Russian television since I was a child. As a child, I learnt the Russian alphabet myself, simply because I had to find channels on TV. There was no Russian at school, but I could read and write and had no problems.

Here is another example: I have a friend, Martha, who is better at Russian now than she was before she started work. She has a lot of contact with foreigners in her work.

All of her family members are either Lithuanian or Polish. The family does not use Russian at all.

Many Russian phrases, slang and anecdotes slip through when I visit my relatives who communicate in Polish. They do not use Russian words in their everyday family life. But they do watch Russian television.

Why do the Russians avoid using the Polish language? Apparently, it is because they have no need to. If you did not learn Polish in your family, for example, in order to communicate with your grandmother, which is often the case, then you have no need for it anywhere else, you do not use it.

I have heard many cases: My mother is Polish, I understand Polish, but I do not speak Polish.

S.: Yes, I understand. Coming from Visaginas, I can see the cultural differences compared to Vilnius. In Visaginas, Russian is the language of communication. In Vilnius, the first reaction is in Lithuanian. By the way, are you from Šalčininkai?

E.: No, I'm from Vilnius.

Do you have any friends from Šalčininkai? How are things there?

E.: I have a friend. We studied together at University. She is Polish. She speaks Lithuanian with an accent. One day we were on the bus home from class, I started talking to her in Polish and she answered in Lithuanian. We ended up speaking only Lithuanian. I know very well that she speaks Polish. I have no idea why that is.

S.: That is very interesting. Let us move on to the second question. Could you tell us exactly how you managed to integrate into Lithuanian society? At what age did you start speaking Lithuanian?

E.: In my family, with my grandmother and grandfather, we communicate in Russian and Polish. On my grandfather's side we communicate more in Polish, on my grandmother's side we don't communicate in Polish at all.

Russian is the language my grandparents use to communicate with each other. When my grandfather or grandmother calls me, we have a conversation in Polish. Gradually we can switch to Russian. My uncle only speaks Russian. He knows Polish. I have no idea which language is our mother tongue. It is probably a mixture.

S.: When did you start speaking Lithuanian? Have you ever studied the language?

E.: Yes, I have studied it. I started to learn it when I was at school. When I was in the second grade, I started learning Lithuanian. I had no knowledge of Lithuanian at all. I could not read, write or count when I started school. So what can I say about the Lithuanian language? When we were children, we used to play together in the yard and we would communicate with each other in Polish or Russian. I remember when Lithuanian started to be taught at school. We were given tasks that I did not understand at all. There were a lot of new words I had no idea about. There was one such exercise in a book. The word 'Sostinė' was used. I do not know why. I thought it was for the fire brigade. It was very funny for all of us because I did not know these words at all. Later, my parents sent me to classes (workshops) that were taught in Lithuanian. Since then I have started to speak in Lithuanian. However, I do not have a very clear memory of that moment. I do remember the moment when I started to speak in English. I do not remember what it was like with Lithuanian. I just remember that it was difficult for me at first.

S.: Did you go to a Polish school or to a Lithuanian school?

E.: Polish.

S.: All the subjects were taught in Polish, with the exception of Lithuanian and other languages?

E.: Yes.

S.: Did you have any difficulties with the Lithuanian language when you took your final exams at school?

E.: No, there were no problems. Although, when I look back at what I know now compared to what I knew in the twelfth grade, I can see the difference. Of course, I knew less Lithuanian then compared to what I know now. I started writing in Lithuanian when I started University. The next stage was my work. I spoke Lithuanian eight hours a day and there were more Lithuanians in my social environment. Now I have a friend who is Lithuanian. I communicate with him in the Lithuanian language. I have already noticed that I have difficulties communicating in Russian, let alone Polish.

S.: You just need practice. Have you ever had any thoughts about study in Poland after graduation? To enroll there, because Poland offers good scholarships for Polish people living abroad.

E.: I had this idea when I was in the tenth grade. It was more the words of my parents, I do not remember the motivation. In the end, I decided not to go to Poland for a number of reasons. The most important one is that the family is here, the parents are here and it is more comfortable: accommodation, food, friends. The second reason is that I had to do extra exams for University entrance in Poland: Polish history, etc. For those who want to go to Poland to study, there were extra courses at school. The children took them. Many of them went to Poland, especially those who wanted to study medicine. In Lithuania, none of my classmates was able to study medicine because the competition was very high. In Poland, there are more medical Universities and it is easier to get in. I stayed. I did not want to live in Poland.

S.: I understand. Now, let us move on to the third question: What is your general assessment of the Lithuanian legislation on the situation of national minorities?

Let me give you a brief introduction. In 1989, the Law on National Minorities was adopted and the Department of Nationalities was established, which dealt with integration. Lithuanian citizenship was granted to all people, regardless of their nationality. The rights of national minorities were clearly defined in the Law. Later, the Department was abolished and its functions were divided and transferred to the

ministries of Culture, Education and Science, and Foreign Affairs. In 2010, the Law was repealed. Since 2011, there has been a debate on the paragraphs to be included in the new Law, but disagreements remain. The Law has not yet been adopted. The Department of National Minorities resumed its activities in 2015. The question is: are the existing legal provisions regulating the situation of national minorities (Constitution, Laws on healthcare, education, Labour Code, etc.) sufficient or would a separate Law clearly defining the rights of national minorities (the Law on National Minorities) be desirable?

E.: The issue is very complex. It is very multidimensional. There is the legal part: laws, legislation, and there is another part with the perception of national minorities in society and how national minorities perceive society. For me personally, as far as I have come across legislation on the rights of national minorities in my life, everything is in order. Maybe I have not dug too deep into it. It seems that everything works at the moment. But there is one problem I keep noticing, which is partly artificially created: There is the Polish party, which creates a synthetic problem concerning the Vilnius district. Personally, I am a resident of the Vilnius district where there is a higher concentration of Lithuanians. There are many new houses here. The majority are young Lithuanian families. We need kindergartens and schools for Lithuanians, but representatives of the Polish party say that we need the autonomous right to preserve the culture, language and education of the Poles, which is constantly being violated. They are building new kindergartens or allocating more places in schools for Poles. This is the reason for the suffering of the Lithuanians. The local government ignores their requests and say there are no places for Poles. The problem is an artificial one. The Polish party is always complaining that Poles are the victims of discrimination. The truth is that it is Lithuanians who are the victims of discrimination. Consequently, the problem shifts to other areas of life.

No one has ever told me to forget Polish when I communicate with Lithuanians who know that I am Polish. I never heard such radical opinions, but why don't Polish children attend Lithuanian kindergartens and schools? I believe that Lithuania has a

unique practice of having schools with the teaching language of national minorities; there are few places in the world where it is possible to teach in a language other than the state language. This is a great asset for the state. It is something to be proud of. But there are also other views that, following the example of Germany and France, do not think this is right. It is our special feature, so why should we not keep it?

I can understand the doubts of the Lithuanian Ministry of Education. Lithuanians themselves are getting worse every year at the Lithuanian language exams, not to mention national minorities. I think this is a problem of the education system, which is not able to create the conditions for learning the state language. To a certain extent, the formation of attitudes towards Lithuanians in Polish families and vice versa has been the cause of this. It is also the case in schools, which have different nationalities as a basis. The problem is a very global one, and everyone has an opinion on it. The fact is that there must be a change of perception so that Lithuanians, Poles and Russians can live together. With the Russians there is another problem. The issue of Russia, of the regime. Poland has not yet become an authoritarian state. But it is moving in that direction. I do not think that this problem can be solved by national minority legislation. It is more a matter of general legislation related to education and integration. Our integration is lagging behind. In Lithuania there are not only national minorities, but also foreigners, who have even less chance of integration.

S.: Let us come back to the question of kindergartens and schools for Poles: if the Poles start to send their children to Lithuanian schools, does this mean that their children will be integrated into the Lithuanian environment and will forget their heritage? Perhaps this is why the Poles have been so concerned with the preservation of their identity.

E.: Yes, it's all very clear. The Polish people see the danger for themselves. In spite of the fact that there are a lot of free places in the Polish educational institutions. Sometimes, however, there are not enough places for Lithuanians. In order to preserve my identity, my parents also sent me to a Polish school. As a matter of fact,

my father also graduated from a Polish school and my mother from a Russian one. However, it was not an obstacle to their integration. In fact, they did not see it as a problem at all. There were interesting excursions, a summer camp – it is great to be a pupil in the Polish school. Poland funds various activities very well, so you can choose a Polish school just because of that.

S.: My brother studied at the Russian Gymnasium in Kaunas. The education there starts from kindergarten, which is in a separate building, and continues until grade 12. There are Lithuanian classes in the Russian school. Lithuanians also study there and learn Russian.

E.: So it is already a process in the opposite direction.

S.: Yes, ‘multilingualism’ is established. Vilnius is a unique city in this respect. It is normal for people here to know four languages (Lithuanian, Polish, Russian and English).

There is another question that I would like to ask you: Since 2013, a single exam in the Lithuanian language has been implemented. Previously, Lithuanian language exam for national minority language schools had different (easier) requirements than Lithuanian schools. From 2013, Lithuanian language exam was unified for all schools. What do you think of this?

E.: It was inevitable, I think. In my opinion, it is necessary to create conditions, certain factors, so that representatives of national minorities will have the same level of the Lithuanian language as Lithuanians. This is possible, I believe. For example, it will be easy for Poles to compete on the labour market. Occasionally Poles know the Lithuanian language even better than the Lithuanians themselves, who do not delve into the rules. On the other hand, the method of Lithuanian language teaching must be different. There are nuances in speech that are still there today. At school, if they had paid attention to this, I would have done better at dictation. We need to change the way Lithuanian is taught. Then, everyone will improve. There should not be such an attitude that if we are Poles, we do not have to know Lithuanian just

because we know three other languages – it should not be like that. It is necessary to know the Lithuanian language even better than the Lithuanians do.

S.: Yes! This is something to strive for. Maybe it's possible in Vilnius. But it's very difficult in Visaginas. Children from Lithuanian schools in Visaginas take a test in Russian as a foreign language. They pass it very successfully.

E.: It is all straightforward. As an example, the people who live near Marijampolė speak Lithuanian, as do the inhabitants of Visaginas. They have a very poor understanding of the language. There are a lot of dialects.

S.: Another question is about work. I was wondering if you could tell me: How did you manage to find a job in Lithuania? Were there any difficulties in the job search or not?

E.: As far as I am concerned, no difficulties. Knowing other languages has always been an advantage in my case. My work is in the field of migration. So there were no problems with employment. On the contrary, there is a psychological problem in that I am always worried about making spelling mistakes when I write letters and documents. Maybe it is not important, but I have the feeling that my colleagues pay more attention to this because everyone knows that I am not Lithuanian. There is psychological pressure, even though no one comments on it.

I am aware of the fact that I have an accent. Now more than ever. It is impossible to speak many languages without having an accent.

S.: Let us move on to the fifth question. Speaking of national identity: Do you manage to fully maintain your national identity while living in Lithuania?

E.: My personal identity, yes, but the fact that I'm Polish according to my birth certificate makes me feel doubted. I have no one with whom I can have a conversation in Polish. I have only one friend with whom I can communicate in my mother tongue. We do not get to see each other very often. I do not speak Polish on a daily basis. Polish cultural traditions: cuisine, songs, holidays, important dates for

Poland etc. I am aware of them and I celebrate them. This is all preserved. To the question: what kind of nationality am I? My answer: Polish. I do not have any inner doubts.

S.: Do you read books in Polish?

E.: I do not read fiction in the Polish language. I watch films in Russian, because they are more widely available and more varied. If there's a chance to watch the original, I do. But I can't always find them.

S.: And what language do you read information, news on press?

E.: If the news is about Lithuania, then in the Lithuanian language. If the world news, then in English. If news about Russia, of course in Russian. I can read the news in Belarusian, too, if I really need it.

S.: You read Polish news sites?

E.: It is more of an accidental hit, I do not enter purposefully.

S.: Are you a member of a Polish community of any kind?

E.: At the moment, no. There is a Union of Poles in Lithuania. But I am not a member. From my experience I am not a community person. If something does not suit me there, I always withdraw. If you are a mature person and the values that you have acquired are in line with the values of the community, then of course you will feel comfortable there. Activism is a necessary part of any community. I am not willing to go to other people's events because I do not participate in every event that I personally would be interested in.

S.: I understand. Which holidays are closest to you: Lithuanian, Polish, Russian?

E.: I have a feeling that I am close to the traditional Catholic holidays: Easter and Christmas. Everyone celebrates the New Year. There are other holidays that my relatives will always remind me of: Žolinės or Maslenitsa. We remember Polish political holidays. However, we do not celebrate them. Lithuanian holidays are

related to Catholic ones. Some of them are also part of Polish culture: Joninės. National holidays of Lithuania: February 16 and March 11 do not inspire a great deal of enthusiasm. I understand that these dates are important for Lithuania. But for me personally they are not so emotionally charged. I don't remember or feel patriotic associated with these dates. However, when Lithuania wins a competition, the national anthem is sung, the flag is raised, then of course, there is jubilation, singing of the national anthem and you can shed a tear. Pride. I have no attachment to any kind of political holiday, not even the Polish ones.

S.: That is all. Thank you very much.

Sab.: - Sabina (female, representative of the Polish national minority), informant; Sn. - Snežana, interviewer

Sn.: Good afternoon. I have five questions for you today. I understand that your mother tongue is Polish, correct?

Sab.: Yes, that is correct.

Sn.: My research topic is national minorities. I am focused on the Polish national minority. I concentrate on studying the social and economic mechanisms of their integration in Lithuania.

The first question is: What is your general assessment of the existing conditions for the integration of national minorities into Lithuanian society?

Sab.: I see it positively. We are Lithuanian citizens and we have many opportunities. Integration is inevitable, it has to happen. I have no doubt that it is still a very long process. There are many national minorities living in Lithuania, especially Poles. They have a certain offence that they cannot use their mother tongue. There is the feeling of discrimination. That is the main problem, I think. Integration is at a standstill because this opinion is not justified and that it is being passed on from one generation to the next. The younger generation accepts the fact that there is

discrimination because of the example set by their parents, and so they do not want to integrate into the Lithuanian society.

Sn.: Is integration most difficult for the younger generation or for those over 35?

Sab.: It is certainly more difficult for the older generation. The younger a person is, the more active he/she is, the more he/she participates in events, there is always an opportunity to learn more. For the older generation there is a certain stagnation and the answer is more likely 'no' than 'yes'. People do not accept the situation that it is important to integrate. The knowledge of languages is like a big plus, but integration is necessary in order to be able to assert oneself.

Sn.: When we talk about minorities, do you notice that there is a division, i.e. that everyone moves in his or her own circle?

Sab.: Yes, it is a problem. There are not so many places in Lithuania where you can hear another language – Šalčininkai, Visaginas, Vilnius. In these cities, there are schools that provide education in the mother tongue of national minorities. However, the locals, that is, the Lithuanians, are not attached to the traditions and holidays of the Russians and the Poles. I have noticed that they are more accepting and appreciative of Jewish and Islamic cultural traditions. There is a latent aversion, a misunderstanding between the Poles, the Russian diaspora and the Lithuanians. It is difficult to find a compromise. Now the situation is somewhat better, but the older generation still has an influence on the youth. Different political views (I am talking about Poles) are reflected in relations. The whole conflict is based on feelings, but not on arguments and facts.

Sn.: Do you think that the issue of national minorities in a political context is to some extent “exaggerated”, or is it a real problem?

Sab.: I think so. I am lucky; I have been to Poland many times. I know that there is a certain amount of information being spread there, mostly by national minorities living outside Poland, on the pretext that there is a conflict in which human rights

are being violated. That is an exaggeration, of course. It is a political view, whereas it should be a rich cultural one. After all, we can be called “Vilnius Poles” and tell our story. We can be something special; we have a lot of potential. Nevertheless, politics dictates its own rules, followed by misunderstandings. When you come to Poland, it is unpleasant to hear that there is discrimination. This is what the media tells Polish citizens. There is surprise and suspicion when you start talking about the opposite. I wonder: Where does this flow of information come from? It means that there are certain complaints.

Sn.: Thank you for your answer. Let us move on to the second question: please share with us your experience of how your integration into Lithuanian society has been going.

Sab.: My integration was quite interesting. I started to learn the Lithuanian language at the age of 5 or 6 years. A teacher came to my home and taught me Lithuanian before I went to school. That was the beginning of my integration process. It was difficult because of different interests and language barrier. After some time I came to the realisation that this difference is only in our heads and that everything is much simpler than it seems to be. It is important to have a certain attitude towards everything and to accept this part of the process.

Sn.: Did you attend the kindergarten?

Sab.: No, I did not. I was lucky. I had a tutor of my own.

Sn.: Did you graduate from the Polish school? Did I get it right?

Sab.: Yes, I went to a Polish school and we spoke Polish at home. Through my neighbours I managed to learn Russian. It was not difficult to learn, Russian is similar to Polish because they are Slavic languages. It was more difficult to learn Lithuanian, it was in the 90s and I heard the language less often. My mother helped me learn Lithuanian before I went to school, and I am very grateful for that.

Sn.: Have you ever thought about going to study in Poland after graduating?

Sab.: Yes, there were. I had plans to study in Poland, but I was 0.1 points short of the entry mark. I had to study in Lithuania, hoping that next year I would try to apply again in Poland. There were more opportunities and free education in my mother tongue in Poland, I thought at the time. Then, a year later, it was a pity to interrupt my studies in Lithuania.

Sn.: Do you feel that there is a difference between Lithuanian and Polish culture? And if you do, what is the difference?

Sab.: I do have a sense of this difference. First of all, in interests. Poles are more religious. They observe family traditions, religious and national holidays. When I studied at the Polish school in Lithuania, we were taught both Polish and Lithuanian traditions. But I feel closer to the Polish culture.

Sn.: Thank you for your answer. Let us move on to the third question: what is your general assessment of the legal framework in Lithuania that regulates the position of national minorities?

Let me give you a brief introduction. In 1989, the Law on National Minorities was adopted and the Department of Nationalities was established, which dealt with integration. Lithuanian citizenship was granted to all people, regardless of their nationality. The rights of national minorities were clearly defined in the Law. Later, the Department was abolished and its functions were divided and transferred to the ministries of Culture, Education and Science, and Foreign Affairs. In 2010, the Law was repealed. Since 2011, there has been a debate on the paragraphs to be included in the new Law, but disagreements remain. The Law has not yet been adopted. The Department of National Minorities resumed its activities in 2015. The question is: are the existing legal provisions regulating the situation of national minorities (Constitution, Laws on healthcare, education, Labour Code, etc.) sufficient or would

a separate Law clearly defining the rights of national minorities (the Law on National Minorities) be desirable?

Sab.: I liked this question. Yes, we are national minorities, but the fact that I have the opportunity to study in a Polish school, celebrate Polish holidays, study Polish folklore, visit Polish theatre and cinema living in Lithuania is a big plus. I do not see discrimination in its pure form. There are some disagreements, for example in the alphabetical spelling of names, surnames, streets in Polish and Lithuanian, but they are insignificant. Rather, it is a matter of principle and of the Poles not wanting to get involved in learning Lithuanian. There are many opportunities for integration in this country. Afterwards, if you are unhappy, there is always the possibility of a move to Poland.

Sn.: When in 2013 a unified Lithuanian-language national exam was introduced for all Lithuanian schools, how do you feel about it?

Sab.: I feel fine about this. If you want to continue your studies in Lithuania, it is simply necessary. If you do not have any plans for further studies in Lithuania, the school exam is an option. I myself graduated from high school in 2013 and had to deal with this innovation. I can tell you that I personally lacked information about the new requirements of the exam. There was the possibility to use dictionaries. The right to make more mistakes. It seems that the problem is not with the format of the exam, but rather with the preparation of students in national minority schools.

Of course, it was easier before. Now we have a heavier workload and there are more hours of teaching. However, it gives you the opportunity to learn more and improve your knowledge of the official language of the country. I think it will be useful in the future.

Sn.: Thank you for your answer. Let us move on to the next question: what was the process of your employment in Lithuania like?

Sab.: My knowledge of many languages: Lithuanian, English, Polish and Russian, made it easier for me to find a job. My first job was in tourism. I had no problems finding a job. If your skills are not appropriate, there can be difficulties.

Sn.: Thank you for your answer. Then there is the question of identity: Is it possible to fully maintain your national identity while living in Lithuania?

Sab.: I think so.

Sn.: When I moved to Vilnius, I was surprised. The inhabitants of the capital speak 3 or 4 languages fluently.

Sab.: I also noticed that closer to the border with Belarus, the locals speak “Tuteish”, which is a kind of local language that also includes a Belarusian dialect.

Sn.: I notice that the Russian language in Lithuania is different from the Russian language in Russia. Here the Russian language borrows words from Polish, Belarusian and Lithuanian. The result is a mixture of languages.

Sab.: The Poles use a lot of Russian words here as well. A certain kind of slang is developing. When I did an internship in Poland for four months, I learned to speak Polish properly. When I came here, I noticed that people speak differently here.

Sn.: To continue with the question of identity, I would like to ask you: what kind of literature do you prefer, and in which language?

Sab.: I read mostly in Lithuanian, English and Polish. For pleasure – Polish, when I need to acquire academic knowledge, Lithuanian and English.

Sn.: What media do you watch: the Lithuanian portals or the Polish ones?

Sab.: I often listen to the Polish radio. I find out what is going on in the world on television and Lithuanian news. I have a preference for different media sources, for example BBC news.

Sn.: Do you go to Polish theatre?

Sab.: I cannot remember the last time I was in the theatre. I prefer ballet. I rarely go to Polish concerts either. However, I do watch films in Polish at home.

Sn.: Are you a member of one of the Polish communities in Lithuania?

Sab.: At the moment I am rather passive about it. Previously I used to be actively involved in church activities for Polish youth. Now I do not have much free time. I am not very interested. The activities of such communities are often political. I do not support that.

Sn.: And the last question: what kind of holidays do you celebrate? Lithuanian or Polish holidays?

Sab.: Christmas, which falls on the same day in Lithuania and Poland, is the most important holiday. My celebration is more like the one in Vilnius. Easter is an obligatory holiday. These are two of the most important public holidays. I do not celebrate political holidays. I am aware of their existence in both Poland and Lithuania.

Sn.: You have answered all the questions I had. Thank you very much.

M.: - Marijuš (male, representative of the Polish national minority), informant;

S.: - Snežana, interviewer

S.: Hello! Thank you for this interview. Well, first question, what is your opinion about the current conditions and the process of integration of national minorities into Lithuanian society?

M.: According to my observations, this integration is progressing slowly, but a voluntary process of reducing the identity of national minorities also accompanies it. In other words, in the process of integration there is a Lithuanian identity and a

national minority identity. It is still unclear how these identities can be combined so that they complement each other.

S.: What do you see as the pros and cons of the Lithuanian version of integration?

M.: The advantages are that people are included in the system, they have found their place and feel like full citizens. There is less resentment towards society and the state. In addition, the issue of the lithuanisation of surnames and names often arises, these things are also present in the integration process.

S.: How did you integrate into Lithuanian society?

M.: I was born in Vilnius and grew up there. As a child, I did not speak Lithuanian until I was 5 years old, and I started to speak Lithuanian when I was at school. I graduated from a Lithuanian school. I integrated by communicating with Lithuanian friends and acquaintances. In Lithuanian schools in Vilnius, it is often possible to meet pupils with Russian or Polish surnames, because representatives of national minorities study in Lithuanian schools or choose schools with a national minority language. I consider myself a citizen of this country, just like any other citizen of Lithuania. Within my family, I speak Polish.

S.: What is your opinion of Lithuanian legislation on the situation of national minorities?

M.: In general, the local governments have very few rights in the field of legislation; All decisions are made by the Government. This also has a certain effect on the integration of minorities. I think that local communities are not empowered enough to decide how to integrate national minorities.

How national minorities preserve their language, how they can write, speak and read in their language – is not the focus of Government structures. The focus is more on making sure that everyone knows the Lithuanian language. Some representatives of national minorities send their children to Lithuanian schools, integrating them. However, how do they manage to preserve their cultural specificities, e.g. to read

and write in their native language or to know how their culture developed? As a rule, all of these things tend to recede into the background and become less and less important. In this case, the question is: are these representatives of national minorities successful in the preservation of their identity? In addition, I think that not enough attention has been paid to the question of how the multi-ethnicity of Lithuania can be used to its advantage.

S.: What is your assessment of the activities of the Department of National Minorities in Lithuania?

M.: This institution operates in the same way as most other governmental institutions. There are not enough financial resources to implement meaningful projects in the field of integration of national minorities. The Institute gathers information and monitors the situation. Previously, the national minority issues were distributed among different institutions of other orientation. I do think that there is a potential to do a lot in the area of national minority integration.

S.: In order to regulate the situation of these representatives, do you think that a separate Law on National Minorities is necessary?

M.: I think such a Law is necessary. It is important to clarify the meaning of the term “national minority” in this document. In addition, this Law is necessary if we want to address the issue of lowering the barrier for the parties of the national minorities to enter the Parliament. The Law should include all provisions important for national minorities.

S.: How did you find work in Lithuania?

M.: There were no particular difficulties at all. I left Lithuania when I finished school. At that time there was a tendency to go abroad and get an education if you wanted to get ahead. I did my Bachelor’s degree in the United Kingdom. Upon my return, I had no problem at all with admission to the Vilnius University. I finished my Master’s degree. Then I started a PhD programme. While I was studying for a

doctorate, I started to teach. I am still teaching. I am currently applying for an internship. Later I found a job with the help of the University.

The Lithuanian language has never been a problem for me. I think it depends on the city where you live. In Vilnius, a student is likely to attend classes and sports sections where he/she will encounter the Lithuanian language, despite the fact that he/she attends a national minority school. He/she will start communication and eventually become fluent in the state language. However, if we talk about other cities, for example Šalčininkai, Pabradė, Nemenčinė, I think it might be more difficult to speak Lithuanian there.

S.: Why do the Lithuanian Poles often communicate with each other in Russian and not in Polish?

M.: It is a historical process: after the war, the Polish elite was killed, taken to Siberia or emigrated. The people who were left behind were the working class. There were few educated people. There was no Polish television or radio. The only way to practise Polish was at school, in church and by reading the communist newspapers. There were no other Polish sources. Later, the Polish working class began to integrate. They wanted to advance in their careers, to apply for a job – for which they needed the Russian language. As a result, the Polish culture remained very limited, without any means for its development. This continued to exist after the Soviet Union collapsed. It is also reproducing itself in the next generations of Poles. I could say that Polish culture is in a “closed box” and we have to try to open it. Despite the presence of Polish media in Lithuania and the House of Polish Culture, the situation is changing slowly. There is more Russian content on television than Polish, and the quality is different. The Polish authorities have recently started to take a more serious look at this issue. Speaking of *Kurier Wilenski*, progress is visible. I have subscribed to *Kurier Wilenski* to help it survive. As far as concerts and music are concerned, the situation has also started to improve since 2015. Now

the emphasis is on youth and modern trends, whereas before it was on folk ensembles.

As for the question of funding for the majority of Polish language newspapers, radio stations and Polish cultural centres, they would not have been able to survive without Polish financial support. The Lithuanian Foundation for Press and Television has no separate programme. They imagine that this direction should be integrated into the general structure. In my opinion, the media in the languages of the national minorities have a separate mission. Therefore, they should be highlighted as a separate section.

S.: What provisions should be added to the Law on National Minorities?

M.: First of all, a definition of the term “national minority” needs to be established.

It is also necessary to define the use of national minority languages in public places (street names, language used in public and regional institutions, etc.). The street name is not important to understand what is written, but to see and feel that your language and culture are respected.

The next step is to lower the barrier for national minority parties once the Law is passed, defining what a “national minority” is and enshrining their rights in law.

S.: What is your opinion on the Polish party in Lithuania?

M.: The party has an inherited sense of dissatisfaction with the state. The number of Lithuanians is growing. The only way out for the party is to keep the Polish minority together, block all decisions and try to survive this way. In my opinion, this policy does not help the unity of the Polish minority, because a large part of the Polish minority, especially the young generation, does not want to live in a “small box” and they leave this structure and go to a place where there is less Polish culture. The Polish party does not take into account such questions as: where will a child from a mixed family go to school, to a Polish or to a Lithuanian school? How can the parents

be persuaded to choose a Polish school? The party's tactic is to "bury one's head in the sand" and live only in the area where the Poles have stayed. As far as Polish schools are concerned, it is important for the party that there are Polish schools in Lithuania. What is not mentioned is that the quality of education in these schools is declining. In my opinion, in this case it is important to have a focus on the current problems of the Polish minority.

S.: While living in Lithuania, do you manage to maintain your national identity?

M.: Yes, it functions. Modern technology is a great help in this respect: Youtube, podcasts, subscriptions to magazines. I have friends from the Polish national minority too. I am an active member of the Polish Discussion Club. All this helps me to maintain my national identity.

S.: You have answered all the questions. Thank you for your time.

E.: - Eglė (female, employee of the Department of National Minorities under the Government of the Republic of Lithuania), informant; S. - Snežana, interviewer

S.: Hello! Thank you very much for this interview. Let us begin. What are the main criteria for a person to be considered a representative of a national minority in Lithuania?

E.: The main criterion is the aspect of nationality. Three aspects are important: nationality, language and traditions. Religion can also be different (but not always).

S.: When it comes to definitions: Which term should be used for national or ethnic minorities?

E.: This is a complicated issue. The scholars themselves have not yet come to a consensus on it. Personally, I stick to the term used in Government institutions. It is national minorities. Scholars have to do a lot of research on this issue. However, we

are always talking about the nationality of a person and the national characteristics that he or she possesses.

S.: In your opinion, what is the key instrument for the integration of national minorities into Lithuanian society?

E.: First of all, it should be about social integration, education and social activities. In this case, it is the social aspects of integration that are important, and everything else will follow from that. One is education, and the other is inclusion in the labour market and social activity.

I am of the opinion that special attention should be paid to the teaching of the state language in the case of children attending schools in the national minority language – there has been a search for solutions to this problem for a long time. The study of the Lithuanian language should take place from the kindergarten onwards, in a bilingual system. Therefore, the main tool is education, in which the state language is the main focus, but at the same time the national minority languages are not forgotten, as knowledge of one's mother tongue is also very important.

S.: How do you assess the legal position of national minorities?

E.: In my opinion, there is a sufficient number of laws in force in Lithuania that regulate the rights of national minorities, starting with the Constitution. The Department of National Minorities has a draft Law on National Minorities, and perhaps it will be ready for adoption this year. This Law is supposed to guarantee all the rights of the national minorities and everyone is waiting for it. However, even if it is not adopted in the near future, the laws that are already in place are sufficient because they regulate all the rights of national minorities quite well and precisely.

For the time being, the new draft Law on National Minorities has been submitted to the Ministry. It has to be approved by all the relevant institutions. After that, the draft Law will be sent to the Seimas.

S.: Who took part in the working group on the draft of the Law on National Minorities?

E.: Ministry representatives, representatives of NGOs and representatives of national minorities.

S.: Thank you for your answer. Does the absence of the Law on National Minorities have a positive or negative effect on the integration of these representatives in Lithuania?

E.: In my opinion, the absence of the Law on National Minorities may be the cause of a feeling of “uselessness” among these representatives. It’s important to explain to them that there are other laws which regulate what they’re entitled to and how to behave. This is more an emotional issue.

The existence of one law could ensure a more peaceful life for national minorities. It is more comfortable to have one law (rather than a large number of them). And it is clear that this law is for “you”. The representatives of national minorities themselves claim to be in need of this law, which is why they have been actively involved in its drafting. Of course, the new Law on National Minorities will benefit everyone. National minorities will have an understanding that the state is on their side.

S.: Why do you think has it taken so long to pass a new law?

E.: There are different views in the Seimas. There is a conservative point of view and a liberal point of view. There are many arguments for the view that: There are already quite a few laws, so what is the need for a new law? There is still room for manipulation because this issue has not been finally resolved.

S.: Thank you for your answer. Let us move on to the next question: what are the socio-economic mechanisms that are used for the integration of national minorities in Lithuania?

E.: There are various programmes, for example the programme for the development of south-eastern Lithuania, where there is a concentration of national minorities. Similarly, there are various programmes to promote the integration of Roma. The programmes may have different names: integration or support, or strategies of historical representation.

S.: Are there any programmes that focus on helping national minorities get employed?

E.: In this case, both the national minorities and the Lithuanians are perceived in the same way as Lithuanian citizens. Therefore, the same employment support programmes apply to all in equal measure. Special programmes for Roma have been developed and are the responsibility of the Ministry of Social Security and Labour together with the Lithuanian Employment Service. The focus of these programmes is on vocational training and social integration. There are also European Commission programmes for Roma inclusion. All other national minorities have a good track record in terms of school completion and employment. Language courses are organised for them if their knowledge of the state language is insufficient. These courses are commissioned and financed by the Department of National Minorities every year.

There are also regional development programmes. For example, there is a programme for the development of the south-eastern region of Lithuania. This programme is aimed at improving the economic situation in the region. One of its objectives is to increase the number of jobs. In this region, I think the situation is slowly improving. However, the situation is the same in the other regions where the Lithuanian people live as well.

S.: What specific aspects of the integration of the Polish national minority do you see?

E.: It is a question of knowledge of the mother tongue. The Department of National Minorities does research on this issue, collects data on the progress of Polish pupils

and students – the results are not at all encouraging. Special programmes are needed at this point.

Moreover, the Polish minority is the most active of all the minorities. This can be seen in the number of Polish organisations and activities. It can be confirmed by the fact that the Polish organisation has adopted a development strategy for the Vilnius region until 2040, which has been presented to the President and the Seimas. The Polish minority in Lithuania is creating the whole movement. This is very encouraging. I often pay attention to the fact that the Polish minority does not remain in one place, but actively participates in various spheres of life in Lithuania and engages in dialogue with the state in order to solve its problems, develop programmes and sign agreements with Poland. It is also important for Poland to provide support to Polish organisations in Lithuania, as this is a way of strengthening these organisations.

S.: Why does the Polish minority speak their language so poorly?

E.: First of all, the shortage of teachers means that the Universities are failing to train them, in particular primary school teachers. The second is that the teachers themselves need to have a good command of the Polish language. The Lithuanian-Polish agreement on the provision of textbooks and support for Polish schools in Lithuania will have a certain impact. The Department of National Minorities has also commissioned training programmes for teachers. But the biggest problem is the lack of teachers.

In addition, it is difficult to learn the Polish language if there is no proper language in the environment. For this reason, Polish channels are broadcast on television. Through these channels it is possible to hear correct Polish.

I think the situation is slightly better in Russian-speaking schools.

S.: What is your opinion on the fact that Polish people often speak Russian?

E.: This is due to the historical past. Poles were exposed to Russification. Programmes for the improvement of knowledge of the Polish mother tongue would have a positive effect on the situation among young people. I notice that Poles know Russian better than Russians know Polish. That is why, when communicating, the Russian language is often chosen, as Polish and Russian are from the same Slavic group. Not Lithuanian, unfortunately.

S.: Thank you for your reply. Could you have some clarification on what the function of the Department of National Minorities is?

E.: Cultural heritage and language preservation are the main responsibilities of the Department. The Department provides funding for projects in the field of culture on a competitive basis. Centres have to submit their projects and if they are successful, they have access to funds for their implementation. At present, the Department of National Minorities is the source of funding for the following activities of the Polish minority:

- A platform for free discussion, funding is provided annually for organising and running a scientific conference held under the auspices of the Community of Polish Scientists (Lenkų mokslininkų draugija);
- Exhibitions;
- Projects intended for children;
- Creative workshops;
- Festivals and concerts;
- Book publication

S.: How do you think national minorities feel in the Lithuanian labour market? Do national minorities face difficulties in the employment process?

E.: Finding a job in Lithuania is the most difficult thing for Roma. For example, the first opinion of an employer if you are a representative of the Roma national minority – thanks, no need. It is like a “stigma”. If you belong to this group, it means that you are not a reliable employee. It is important to fight against the preconceived notion

of the Roma as an employee. In my opinion, other national minorities do not have the same difficulties in terms of employment. With regard to the Roma, my observation is that some of them start their own businesses. One example is a restaurant: the Vilnius local government has supported the opening and maintenance of their national cuisine restaurant. This shows that the state cares for the national minorities, so to speak.

S.: You have answered all my questions. Thank you very much for your time.

Dear respondent!

A study on the integration of representatives of the Polish national minority into the Lithuanian labour market is currently underway.

Please read the questions below and choose the answer that suits you best. There are no right or wrong answers, it is your opinion that counts. The data will be calculated as a whole without identifying individuals. This guarantees confidentiality.

Thank you in advance for your time and cooperation.

1. *Your gender:*

- Man
- Woman

2. *Your age:*

- 18 - 25 years
- 26 - 35 years
- 36 - 50 years
- 51 - 65 years

3. *What is your educational background:*

- Incomplete secondary
- Secondary
- Secondary vocational
- Non-university higher education (college)
- University higher education (Bachelor's degree)
- University higher education (Master's degree or equivalent professional qualification, a diploma of higher education after 5 years of study)
- University higher education (PhD)
- Other

4. *In which country did you receive your highest available education or academic degree?*

- Lithuania
- Poland
- United Kingdom
- Denmark
- Germany
- Other

If the answer is “Lithuania”, then the following question is 6

If the answer is “Poland”, “United Kingdom”, “Denmark”, “Germany”, “Other”, then the following question is 5

5. *Why did you emigrate from Lithuania to study abroad?*

- Another country provided scholarships for training
- The admission process was easier than in Lithuania
- Failed to enter higher education institutions in Lithuania
- There was a desire to have the experience of living and studying in another country
- Other

6. *In which language did you complete your highest available education (in which language did you study)?*

- Lithuanian
- Polish
- Russian
- English
- Other

7. *What is your professional status?*

- Laborer, technical worker
- Civil servant
- Specialist
- Mid-level and top-level executive
- Entrepreneur, company owner
- Retiree
- Unemployed

8. *In what sphere are you (were you) working?*

- Service industry

- Education
- Logistics services
- Healthcare
- Manufacture
- Culture
- Mass media (radio, television, newspapers, magazines)
- Civil service
- Other

9. *What occupation do you have? What position do you hold?*

10. *Are you satisfied with your work?*

- Yes
- More likely yes than no
- More likely no than yes
- No
- Difficult to answer

If the answer is “More likely no than yes”, “No”, then the following question is 11

If the answer is “Yes”, “More likely yes than no”, “Difficult to answer”, then the following question is 12

11. *What prevents you from being completely satisfied with your work?*

12. *How long does it take you to find a job?*

- Less than 3 months
- From 3 to 6 months
- From 6 months to 1 year
- More than 1 year

13. *What are the most common ways you find work? (more than one answer is possible)*

- Employment Service

- Recruitment agencies
- Job posting sites
- Career fair and other events
- Acquaintances, relatives, friends
- Other

If the answer is “Employment Service”, then the following question is 14

If the answer is “Recruitment agencies”, “Job posting sites”, “Career fair and other events”, “Acquaintances, relatives, friends”, “Other”, then the following question is 15

14. What services have you used from the Employment Service? (more than one answer is possible)

- Information support on available vacancies, labour market trends (counselling, job search, employment mediation)
- Vocational training
- Financing the cost of acquiring skills at the workplace
- Workplace subsidies (reimbursing the employer for part of the employee’s wages)
- Financial assistance for business development
- Other

15. Have you experienced difficulties finding work and employment in Lithuania?

- Yes
- More likely yes than no
- More likely no than yes
- No
- Difficult to answer

If the answer is “Yes”, “More likely yes than no”, then the following question is 16

If the answer is “More likely no than yes”, “No”, “Difficult to answer”, then the following question is 18

16. What kind of difficulties have you experienced (are you currently experiencing) while looking for work and employment in Lithuania?

- Lack of Lithuanian language skills
- Lack of higher education
- Lack of required work experience

- Nationality played a certain role
- Other

If the answer is “Lack of Lithuanian language skills”, the following question is 17

If the answer is “Lack of higher education”, “Lack of required work experience”, “Nationality played a certain role”, “Other”, then the following question is 18

17. Name the difficulties you have encountered due to insufficient knowledge of the Lithuanian language:

- Couldn't get the job I wanted / didn't get hired
- Feel uncomfortable talking to colleagues (e.g. because of an accent or an inability to speak correctly, etc.)
- Have to ask others for help in completing tasks (e.g. filling in documents)
- I was not promoted because I did not have a good knowledge of the Lithuanian language
- Other

18. The organisation you work for has the majority of its employees:

- Lithuanians
- Representatives of the Polish ethnic group
- Representatives of national minority groups
- Foreigners
- Difficult to answer

19. The wages you receive:

- 730 - 1000 Eur
- 1001 - 1500 Eur
- 1501 - 2000 Eur
- 2001 Eur and more

20. Do you feel comfortable in the Lithuanian labour market?

- Yes
- More likely yes than no
- More likely no than yes
- No
- Difficult to answer

If the answer is “More likely no than yes”, “No”, then the following question is 21

If the answer is “Yes”, “More likely yes than no”, “Difficult to answer”, then the following question is 22

21. What prevents you from feeling comfortable in the Lithuanian labour market?

22. In your opinion, a person with the same professional qualification and the same education, but of a different nationality than the majority in Lithuania, has the same opportunities to get a job and the same chances to climb the career ladder as a representative of Lithuanian nationality?

- Everyone has even chances
- More opportunities to get a desired job and to climb the career ladder
- Less opportunities to get a desired job and to climb the career ladder
- Difficult to answer
- Other

23. In your opinion, what could be improved?

Thank you for your answers!